

Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария

Христианство и педагогика: история и современность

Материалы V Международной
научно-практической
конференции

Пенза 2021

УДК 271+37.01
ББК 86.372+74

Под общей редакцией проректора по научной работе ПДС протоиерея Вадима Ершова, кандидата богословия.

Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции.- Пенза: Пензенская духовная семинария, 2021 – 282 с.

В сборнике представлены материалы V Международной научно-практической конференции «Христианство и педагогика: история и современность». В работах ученых и богословов России, Литвы, Греции нашли осмысление проблемы христианской антропологии, истории христианской педагогики, места христианского воспитания в современном мире, взаимодействия Церкви и социума, православного образования в России и другие.

Издание обращено к специалистам и студентам, изучающим христианскую педагогику, а также ко всем интересующимся вопросами образования.

The symposium contains materials of the International scientific and practical conference “Christianity and Pedagogy: History and Today”. The papers of scholars and theologians from Russia, Lithuania, Greece deal with the problems of Christian anthropology, history of Christian pedagogy, the place of Christian education in the modern world, the interaction of Church and society, Orthodox education in Russia and others.

The symposium is addressed to specialists and students of Christian pedagogy, as well as to everybody who is interested in education.

ISBN 978-5-6045210-9-0

© РО – ДООВО Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

протоиерей Максим Козлов (М. Е. Козлов) СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ И ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	6
протоиерей Николай Грошев (Н. Б. Грошев) ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВЫСШЕЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ: ОТ ПРОБЛЕМАТИКИ К РЕАЛИЗАЦИИ	25
священник Павел Бочков (П. В. Бочков) К ИСТОРИИ УЧАСТИЯ В «ОБНОВЛЕНЧЕСКОМ» РАСКОЛЕ ВЫПУСКНИКОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ	34
А. В. Ворохобов ОСНОВАНИЕ БОГОСЛОВСКОЙ ЭСТЕТИКИ В СВЯТООТЕЧЕСКОМ ПРЕДАНИИ: ПЕРСПЕКТИВА П. Н. ЕВДОКИМОВА	52
А. В. Горайко ЦЕРКОВЬ КАК ЦЕНТР ХРИСТИАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СВЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА (341(7) - 407) В АНТИОХИИ.....	62
Диакон Иван Ефимец (И. А. Ефимец) ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СВЯТЫХ ОТЦОВ XIX В.: СВТ. ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ), СВТ. ФЕОФАН ВЫШЕНСКИЙ, СВ. ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ.....	75
П. Н. Евтихийев ВОСПИТАНИЕ У СЫНОВЕЙ НИКОЛАЯ I ДОБРОВОДЕТЕЛЕЙ ПОСЛУШАНИЯ И СМИРЕНИЯ	83
Е. А. Иванова ПРАКТИКА НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО ОБЩЕНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ.....	97
иерей Иоанн Казанцев (И. А. Казанцев) РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНЫХ СМЫСЛОВ У СТУДЕНТОВ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА	102

М. Г. Ковтунович ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДУХОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	131
С. А. Колесников ЛИЧНОСТНЫЕ И ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ЗЕНЬКОВСКОГО	140
священник Виталий Коллантай, священник Алексей Нагибин НАУКИ О ПРАВЕ И ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ (проблемы взаимодействия)	155
А. В. Крат С.Н. ДУРЫЛИН О ВАЖНЕЙШИХ ПРОБЛЕМАХ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ	161
И. Е. Левченко ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СВЕТСКОМ ВУЗЕ	172
монахиня Мария (Т. Н. Лермонтова) РАВЕНСТВО МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ, ОСНОВАННОЕ НА ОБЪЕДИНЯЮЩЕМ ПРИНЦИПЕ ОТДЕЛЕНИЯ ПРИ СОТВОРЕНИИ ЕВЫ ИЗ РЕБРА АДАМА В БЫТ. 2:21	179
Е. К. Лысова, Е. А. Серебрякова СТАРИННЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ ОБРЯДЫ В ФИЛЬМЕ ЭЙЗЕНШТЕЙНА «ИВАН ГРОЗНЫЙ»	188
А. С. Макарова ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ВОКАЛЬНО-ХОРОВОЙ СТУДИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	197
В. С. Малышев АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ АСПИРАНТУРЫ ПСТГУ: ОПЫТ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЗА 5 ЛЕТ (2017-2021 ГГ)	204

Д. В. Мороз ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕТВЁРТОГО ЕВАНГЕЛИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ	220
В. Н. Ряполов СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ «ВОРОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)	223
Н. Е. Садовникова, А. И. Чушкин ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННИКА АЛЕКСЕЯ МАСЛОВСКОГО И ЕГО СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	242
Н. В. Саратовцева МОЛИТВА ЕСТЬ ВОСПИТАНИЕ	248
иером. Мелхиседек (Я. Г. Хижняк) ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАНОНОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКЕ	259
М. В. Царева ОСОБЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОГО ПОНИМАНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ	265
протоиерей Алексей Шульгин (А. Г. Шульгин), Т. А. Костюкова, Т. В. Молчанова ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ В ДЕЛЕ ДУШЕПОПЕЧЕНИЯ ЗАВИСИМЫХ И СОЗАВИСИМЫХ	270
О. Л. Янушкявичене ДЕЦЕЛЕРАЦИЯ И УРОКИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ	277

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ И ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

протоиерей Максим Козлов (М. Е. Козлов)

Кандидат богословия,
председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви
Москва, Россия

His Holiness Patriarch Kirill and Spiritual Education

Archpriest Maxim Kozlov

Educational Committee of the Russian Orthodox Church

ВВЕДЕНИЕ

Церковь пребывает одновременно на земле и на небе, преодолевая ограничения времени и пространства утверждая вечное в настоящем. Это происходит благодаря дарам Духа Святого. Такие дары щедро даются верным чадам Церкви даже в самом начале их духовной жизни. Эта лёгкость получения не должна обманывать нас, не должна преуменьшать их ценность. Необходимо всегда помнить притчу о талантах, и ревность в их приумножении есть выполнение воли Божией. Получив дары от Господа, мы должны посвятить всю свою жизнь их осмыслению, бережному хранению и творческому приумножению. Сколь велика ответственность тех, кто выбрал путь научения других бережному отношению и приумножению бесценных духовных богатств.

Призвание к научению издревле является долгом священника, но священника нужно научить самого, для этого и существует духовное образование. Через изучение духовного наследия создается церковное будущее, всё, что посеяно на ниве образования, взойдёт и даст плоды, посему велика ответственность и цена ошибок в этом сложном и благодатном послушании. Духовное образование - это не просто интеллектуальная подготовка, это духовное возрастание, это послушание, из которого возрастает пастырство будущего священнослужителя. Как сказал об этом сам Святейший Патриарх, «Я не представляю, каким ещё способом можно воспитать сегодня достойного пастыря, способного говорить с современным обществом, передавать ему Евангельское послание, защищать свои убеждения, делать их понятными для других, жить глубокой религиозной жизнью, кроме как

через прохождение школы благочестия в наших духовных школах. Я хотел бы от всего сердца пожелать вам всем приобщиться к этому, поверьте мне, прекрасному опыту. Если человек не овладевает им в этих стенах, то просто теряет время зря»¹.

Эти слова в полной мере отражают личный духовный опыт Патриарха. Долг пастыря – учить народ Божий, долг Патриарха – учить пастырей, а чтобы достойно исполнить призвание к научению, ему нужно было сначала пройти школу ученичества самому.

СЕМЬЯ

Семья всегда была тем фундаментом, на котором строится здание жизни человека. В семье Святейшего сложилась уникальная атмосфера, сочетавшая священническое и педагогическое служение. Дед и отец – священники, мама – преподаватель. Дед Патриарха боролся с обновленчеством, почти тридцать лет провёл в заключении, стал диакном в 71 год, сан священника принял в 72. Отец учился на Высших богословских курсах и конспекты лекций, которые он вёл, послужили основным вещественным доказательством для ареста и осуждения. Пережил блокаду, воевал. Сразу после войны принял решение стать священником, закончил семинарию и академию, в возрасте 63 лет защитил диссертацию на звание кандидата богословия. Крепость в вере, любовь к знаниям, ответственность и трудолюбие унаследовали все дети: брат – священник, профессор, сестра – проректор, ведущая регентским отделением СПбДА.

Сам Патриарх вспоминает о том времени так: «Я всегда хотел быть священником, не помню того времени, когда бы я не хотел быть священником. ... Жили мы тогда очень бедно: помимо совсем маленькой комнатки, где находились книги отца и его письменный стол, у нас была одна 19-метровая жилая комната на Васильевском острове (на пять человек семьи)². Бедность, теснота – но для книг выделено особое место, к ним особое отношение. Именно такие незаметные детали семейного уклада формируют характер и жизненные цели. Особо почитался в семье святой праведный о. Иоанн Кронштадтский. Можно сказать, что

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла в Санкт-Петербургской духовной академии 3 апреля 2009 года. <http://www.uchkom.info/novosti/5213/>

² «Спротивляться злу и утверждать добро». Беседа митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла с корреспондентом журнала «Церковь и время» (К 25-летию служения в архиерейском сане митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла) // Церковь и время. 2001. № 1(14). С. 11.

его наставление учащимся было воплощено в жизнь патриархом Кириллом. «Всякою наукой дорожите, всякую науку любите, потому что всякую науку открыл людям Господь Бог, Источник разума и премудрости. Учитесь охотно и прилежно. Когда будет вам трудно или скучно, обращайтесь смело с верою к Господу Иисусу Христу, любящему вас, и Он тотчас поможет вам. Больше всего учитесь языку любви, самому живому, выразительному, сильному языку»¹.

ОБРАЗОВАНИЕ

У каждого возраста свой путь и способ познания Истины, Бога. Школьные годы – возраст исканий и вопрошаний, возраст, в котором пылкость убеждений и пылливость ума компенсируют недостаток опыта. Мальчику Володе Гундяеву выпал особый путь, его школьные годы пришлось на время так называемых хрущевских гонений. Детям из семей верующих было сложно, особенно это касалось семей священников. Верующий ребёнок постоянно был под давлением учителей, администрации, а часто и самих школьников. Если человек отказывался идти по общему идеологическому маршруту октябрёнок – пионер – комсомолец, то становился изгоем, жизнь превращалась в испытание веры. По воспоминаниям Патриарха, он шёл в школу как на Голгофу: «...меня вызывали на педсоветы, на диспуты с преподавателями и учениками, и я всегда побеждал, потому что в советское время наши учителя к таким диспутам были не готовы, а я старался быть готовым»².

Такая «школа» противостояния воспитала характер и сформировала отношение к знаниям, неотъемлемой частью такого образования становится самообразование, возникает потребность много читать, видеть проблему с разных сторон, быстро находить ключевой вопрос. Впоследствии Святейший будет требовать этого от всех, кто трудится рядом с ним, ибо «образование — это способность человека постоянно учиться, постоянно возрастать... Когда мысль не движется, она начинает костенеть, а заостенелая голова не способна производить ничего такого, что могло бы увлекать людей».³

¹ Большаков Н.И. Источник живой воды. Жизнеописание св. прав. отца Иоанна Кронштадтского. СПб., 1995. С. 92.

² «Россия может дать новую жизнь Вселенной»: Интервью митр. Кирилла // Вера-Эском. – 2005. – № 501. – Окт.

³ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с духовенством Днепропетровской епархии 24 июля 2010 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1228811.html>

К школьным проблемам добавились проблемы материальные, на смену репрессиям пришло экономическое давление, и, чтобы помочь родителям, Владимир после 8 класса поступил на работу в геологическую экспедицию, одновременно обучаясь в вечерней школе. Впоследствии Патриарх с теплотой вспоминал эти годы, в суровом быту экспедиций перед ним открылся трезвый взгляд на научную отвлечённость.

Значение светского образования он понял уже тогда и решил продолжить обучение в университете, а потом посвятить себя церковному служению. Но тут вмешался старший брат Николай: он организовал судьбоносную встречу будущего патриарха с митрополитом Никодимом (Ротовым), который определил и путь обучения, и путь жизни: «Священников мало... Поступай-ка ты сразу в семинарию»¹.

В безбожное время поступление в семинарию требовало особой решимости, оно приводило к разрыву с миром, отказу от очень многого, стремление к Истине становилось жертвой. Выбор был сделан, и в 1965 г. 18-летний Владимир Гундяев поступил в Ленинградскую духовную семинарию. Ректором в то время был профессор протоиерей Михаил Сперанский, ученик Н. Н. Глубоковского.

Это были разгар хрущёвских гонений, уничтожение духовного образования было одной из первостепенных задач: «Семинарию и академию готовили к закрытию. Осуществлялся довольно жёсткий отбор студентов. Делалось это при активном вмешательстве властей. И начиная с 1960 г. в семинарию брали очень мало слушателей. Причём принимали людей очень низкого интеллектуального уровня, и чаще всего душевнобольных. А те, кто уже учился в академии и заканчивал её, это были молодые, здоровые, симпатичные, достаточно развитые люди. И эта граница воспринималась мною видимым образом. Входишь, бывало, на трапезу, за столами «гудят» полные академические курсы: четвёртый, третий, второй. Первый – уже поменьше. А за семинарскими столами – мрак и уныние».²

Через год способный семинарист становится секретарём митрополита Никодима (Ротова), что потребовало ускоренного усвоения учебной программы. Тут и пригодились навыки самостоятельной работы и любовь к чтению. В итоге восьмилетний курс обучения был пройден за четыре года.

¹ Ларина Н. Митрополит Кирилл: «Я отдал себя в руки Божии» // Радонеж. – 2008. – № 7 – С. 191.

² «Кирилл, Патриарх Московский и всяя Руси» // Православная энциклопедия. Т. XXXIV. С. 386.

Митрополит Никодим становится примером и наставником для молодого человека. Как вспоминал потом Святейший, «Для меня... первым учителем был владыка митрополит Никодим, который сыграл решающую роль в изменении положения Церкви в Советском Союзе в эпоху хрущёвских гонений и после. Он был замечательным иерархом, который жизни своей не жалел и, как вы знаете, скончался в 47 лет»¹.

3 апреля 1969 г. 22-летний Владимир Гундяев принимает монашеский постриг с наречением имени в честь равноапостольного Кирилла, просветителя славян. Выбор святого совпал с направлением деятельности новопостриженного монаха: 7 апреля, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, он был рукоположен во иеродиакона, а 1 июня того же года – во иеромонаха.

В 1970 г., иеромонах Кирилл под научным руководством профессора протоиерея Ливерия Воронова защитил кандидатскую диссертацию «Становление и развитие церковной иерархии и учение православной Церкви о её благодатном характере» и был назначен преподавателем ключевой дисциплины – догматического богословия, а также помощником инспектора. Начинался новый этап служения, он требовал другого знания – знания людей. Повседневная жизнь с её проблемами, люди с их слабыми и сильными сторонами, опыт использования власти, понимание потребностей и интересов учащихся – всё это очень пригодилось в дальнейшем служении. Духовная школа – это Церковь в миниатюре. Уникальное сочетание научения, служения и послушания дало возможность пройти все ступени церковной лестницы и обрести необходимые навыки и знания для будущего нелёгкого послушания – Патриаршего служения.

РЕКТОРСТВО

26 декабря 1974 г. Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков) назначает 28-летнего архимандрита Кирилла ректором. В истории академии это был самый молодой ректор, и ему достался один из самых сложных исторических периодов её развития.

Открытых гонений уже не было, но противостояние с государственной властью продолжалось по всем ключевым направлениям. Проблемы стояли очень остро: в академии были накоплены бесценный опыт подготовки пастырей, но постоянно ощущалась острая нехватка

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла при посещении Санкт-Петербургской духовной академии 12 июля 2016 года. <http://www.patriarchia.ru/db/text/4559742.html>

ка людей, способных сохранить и приумножить это богатство. Северная столица давала широкие возможности для культурного развития и образования, но эти возможности строго дозировались чиновниками, отвечающими за идеологию. Государство старалось взять под контроль всю кадровую политику церкви и уделяло самое пристальное внимание тем молодым людям, которые приняли решение получить духовное образование.

Церковной науке ещё предстоит тщательно изучить это время, но уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что программа действий молодого ректора остается актуальной и сегодня. Она может служить практическим пособием для любого ректора, поставившего себе задачу вывести на новый уровень развития вверенное ему духовное учебное заведение. Самое пристальное внимание уделялось наполнению образовательного процесса реальным содержанием. Семинаристов надо было приучить к навыкам целенаправленной самостоятельной работы, журналы Учёного совета свидетельствуют, что самостоятельная работа над книгами внедрялась под нажимом ректора в течение нескольких лет. Были введены семинары для развития навыков устного выступления и развития аргументации, повышены требования к написанию письменных работ. Ректор старался давать семинаристам именно те навыки, важность которых он увидел на своём опыте.

Был пересмотрен ряд программ, устранено дублирование учебного материала, созданы новые или серьезно переработаны прежние пособия по Священному Писанию, основному богословию, византологии, церковной археологии, новейшей церковной истории, истории унии, в академии был введён курс по текстологии Нового Завета. Были организованы новые кафедры: литургики, общецерковной истории и истории Русской Церкви и славянских Церквей. В итоге в годы ректорства будущего Патриарха вверенные его руководству духовные школы завоевали признание мирового Православия: число иностранных студентов росло, и в 1982 г. был образован факультет иностранных студентов.

Принимались и революционные решения – был открыт регентский класс. Сейчас наличие регентских отделений воспринимается как норма, но тогда это решение было новаторским. История современного развития духовного образования доказала его правоту и востребованность.

3 марта 1976 г. Священный Синод принял решение о возведении ректора Ленинградских духовных школ в сан епископа Выборгского. Показательно, что рукоположение во все степени священства будущий Патриарх получил под сенью духовной школы. 14 марта, в Не-

делу Торжества Православия, в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры была совершена епископская хиротония, которую возглавил митрополит Никодим, обративший к новопоставленному епископу проникновенные слова: «...мне ведома сила призвания твоего, ...мне известен тот внутренний пламень, с которым ты служишь Спасителю мира. Таким пришел ты в духовную школу, таким стал ты священномонахом, таким был ты на всех послушаниях, куда направляла тебя Десница смотра Божия. Послушания, которые ты проходил, и для людей с годами и жизненным опытом были бы... трудны, и сложны, нелегки они были и для тебя в юные годы твои, но силы твоего существа, отданные навсегда Святой Церкви, ты посвящал без остатка порученному тебе делу и был верный сын послушания. Будь таким до конца твоих дней, совершая Божие дело, врученное твоему попечению, в искренней простоте и с сердечным усердием. Служи Богу твоему так, как служили Ему все избранные Им»¹. В том же 1976 г. патриарх Пимен удостоил академию ордена св. равноап. кн. Владимира 1-й степени, что было очевидной заслугой и её ректора.

Результаты его трудов не могли остаться незамеченными светскими властями. В документах Ленинградского областного управления КГБ епископ Кирилл был охарактеризован как «фанатик», который «проводит большую работу по вовлечению молодёжи в православную веру», он «умело использует средства массовой информации в пропаганде религии» и круг его последователей растёт². 26 декабря 1984 г. во время празднования 10-летия пребывания в должности ректору принесли телеграмму, где сообщалось, что он освобождается от должности ректора.

СМОЛЕНСК

С 1985 года начинается новый этап служения будущего Патриарха – его направляют на служение в Смоленск – в одну из беднейших епархий России, в которой из 812 церквей (по данным на 1912 год) к 1985 году осталось всего 35 храмов, из них большинство находилось в аварийном состоянии. А Калининградская область, присоединённая к Смоленской епархии в апреле 1985 года, вообще была «атеистическим регионом», где православной традиции просто не было. Тем бо-

¹ Журнал Московской Патриархии. – 1976. – № 6. – С. 11–12.

² См.: Шиверских А. И. Разрушение великой страны: Записки генерала КГБ. – Смоленск, 2005.

лее, ни в Калининграде, ни в Смоленске в то время не приходилось даже думать о духовном образовании.

Архиепископ Кирилл ясно понимал, что воссоздание старых и строительство новых храмов – это не единственная задача епархиального архиерея: образование будущих пастырей и чрез них самой паствы – вот что является важнейшей задачей. «Главное – это, конечно, вопрос образования, потому что храмы можно построить, но неизвестно, придут ли в них люди. Поэтому своей главной задачей я всегда считал создание системы религиозного образования»¹.

За время его управления Смоленской и Калининградской епархией (с 1985 по 2009 год) возрождение духовного образования произошло на всех уровнях – от детского сада до высшей школы. Кроме православных детских садов (к 2009 году их было четыре), была создана сеть воскресных школ и открыты православные гимназии (три к 2009 году). В обычной средней школе (ещё до официального признания курса «Основы православной культуры») были введены факультативы «Православная культура», «Закон Божий» и «История православной культуры земли Смоленской», а также курс «Истоки».

Но самая благоприятная возможность применить свой ректорский опыт и знания у будущего Патриарха появилась при открытии в 1989 г. первого межепархиального духовного училища с двумя отделениями: пастырским и регентским. Открывая возрождённую после 70 лет духовную школу, митрополит Кирилл сказал: «Мы надеемся, что училище будет удовлетворять потребности нашей епархии в образованных священнослужителях, в преподавателях воскресных школ, в регентах церковных хоров. Но самая главная наша цель – чтобы училище не столько научило говорить (словам мало кто верит), а чтобы это маленькое скромное училище научило своих воспитанников правильной жизни, чтобы оно сформировало из них светлых людей, способных нести добро в этот мир ... преодолевая тот страшный нравственный кризис, в котором мы сейчас находимся»².

В 1991 году состоялся первый выпуск, а в 1995 году духовное училище было преобразовано в духовную семинарию, ставшую одним из

¹ «Сопротивляться злу и утверждать добро». Беседа митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла с корреспондентом журнала «Церковь и время» (К 25-летию служения в архиерейском сане митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла) // Церковь и время. – 2001. – № 1(14). – С. 9–10.

² Смоленская Православная Духовная Семинария // <http://smolensk-seminaria.ru/studentu/istoriya-seminarii-novejshij-period/>

ведущих высших духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. В 2000 году в ходе определённого Архиерейским собором 2 декабря 1994 года и Священным Синодом 19 июля 1999 года процесса преобразования духовных семинарий в высшие духовные учебные заведения Смоленская семинария переходит на пятилетний учебный план.

К 2009 году на пастырском отделении получили высшее духовное образование 320 человек, на регентском – 92 человека, на очном отделении проходили обучение 57 студентов из более чем 12 епархий. В результате к 2009 году из 213 священно- и церковнослужителей Смоленской и Калининградской епархии 120 получили богословское образование, а около 70 человек проходили заочное обучение.

Был задан правильный курс развития высшего духовного учебного заведения, что позволило Смоленской семинарии первой получить государственную лицензию (2009) и государственную аккредитацию (2011). Таким образом, Смоленская духовная семинария стала первой площадкой, где получили развитие новейшие тенденции духовного образования, которые впоследствии легли в основу концепции его развития. Очень важно, что управление Смоленской и Калининградской епархией дало будущему Патриарху необходимый опыт понимания взаимосвязи церковной жизни и духовного образования.

ОВЦС

В 1989 г. будущий Патриарх был назначен председателем Отдела внешних церковных связей, на его плечи ложится общецерковное послушание. В это судьбоносное для нашей страны время он отвечал не только за межцерковные отношения, фактически он отвечал за взаимодействие Церкви и мира, в том числе и образовательной среды. Новое время предъявляет новые требования, остро ощущается необходимость подготовки специализированных церковных работников с привлечением лучших представителей церковной и светской гуманитарной науки, что заложило основу их дальнейшего плодотворного взаимодействия. Школой такого взаимодействия становится аспирантура при Отделе внешних церковных связей. Становится доступным зарубежное образование, лучшие выпускники отечественных духовных школ получают возможность научных стажировок за границей.

ПАТРИАРШЕСТВО

В новейший этап истории Русской Православной Церкви, начавшийся с избранием Святейшего Патриарха Кирилла, перед духовным образованием встали новые задачи, отражающие глубокие изменения церковно-общественных отношений. В 2009 году на традиционной предпасхальной встрече Предстоятеля Русской Православной Церкви с журналистами он отметил: «Сейчас священник, помимо того, что он пастырь и совершитель Таинств, ещё и общественно значимая фигура... помимо глубокого молитвенного и религиозного опыта, который является абсолютно необходимым, у священнослужителя должны быть знания»¹.

На первом после избрания заседании Священного Синода 31 марта 2009 года было принято решение о преобразовании филиала аспирантуры Московской духовной академии при Отделе внешних церковных связей в Общецерковную аспирантуру, ректором которой был назначен епископ Волоколамский Иларион. Сам Святейший Патриарх стал Председателем Наблюдательного совета.

Поворотной точкой в развитии духовного образования можно считать программное выступление Первоиерарха Русской Церкви на совещании ректоров духовных учебных заведений 13 ноября 2009 года «Духовное образование Русской Православной Церкви на современном историческом этапе. Проблемы, задачи и перспективы». Патриарх особо подчеркнул первостепенное значение духовного образования в жизни Церкви: «Духовное образование имеет самое непосредственное отношение к сокровенным глубинам бытия Церкви – это одна из важнейших задач. Это не вторичное дело; богословское образование – в самой сердцевине церковной жизни. Мы передаем Предание. ...От уровня нашего богословского образования, от того, что есть богословское образование, зависит... сама передача Священного Предания Церкви»².

В своём выступлении Святейший Патриарх Кирилл подвёл итоги сделанному за первые два десятилетия возрождения духовного образования после 1000-летия Крещения Руси: «На мой взгляд, главным положительным итогом развития духовной школы в период с 1989 по 2009 год следует считать то..., что, несмотря на серьёзную нехватку

¹ Предпасхальная встреча Предстоятеля Русской Православной Церкви с журналистами 15 апреля 2009 г. // <https://www.sedmitza.ru/text/666040.html>

² Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви 13 ноября 2009 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/934945.html>

ресурсов – финансовых, кадровых, методических, в Русской Православной Церкви возникло много духовных школ, готовящих будущих пастырей, – академий, семинарий, училищ»¹.

Были указаны основные задачи развития духовного образования и намечены пути их решения для полноценной передачи Священного Предания в единстве обучения, воспитания и научно-богословской деятельности: «мы должны получить выпускников, которые не просто что-то слышали и знают о духовном и богословском Предании Церкви. Они должны жить и развиваться внутри этого Предания»². Для этого «Духовная школа и ее научно-педагогическое ядро должны уметь... выделить то важнейшее в догматическом, литургическом, мистическом, аскетическом, каноническом, миссиологическом и иных аспектах Предания, что должно быть усвоено будущим священнослужителем»³.

В 2011 году по инициативе Предстоятеля Русской Церкви был воссоздан Высший Церковный Совет, в том числе и для рассмотрения и оперативного решения вопросов духовного образования. Как сказал сам Патриарх на заседании Высшего Церковного Совета 31 октября 2016 года, «Образование является сквозной темой, проходящей через все практически наши заседания. Это свидетельствует о том, что образование в Церкви является очень важным приоритетом. С решением проблем, стоящих в этой области, мы связываем и совершенствование пастырской работы в Церкви, и, может быть, в первую очередь, изменения в сознании наших детей и молодежи»⁴.

Началась разработка новой модели духовного образования, суть которой была изложена в докладе Святейшего Патриарха на заседании Архиерейского собора 2 февраля 2011 г. «Эта модель предполагает переход с двухуровневой на трёхуровневую систему образования: бакалавриат, магистратуру и аспирантуру»⁵.

¹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви 13 ноября 2009 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/934945.html>

² Там же

³ Там же

⁴ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 31 октября 2016 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/4655411.html>

⁵ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе 2 февраля 2011 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402889.html>

Подготовка будущих пастырей должна осуществляться в духовных семинариях по программе бакалавриата с четырёхгодичным сроком основного обучения и дополнительным пропедевтическим годом. Первой на новую образовательную программу перешла Смоленская семинария, примеру которой последовали остальные.

Вторым уровнем высшего образования становится магистратура с двухлетним сроком обучения. Магистратуры открыты на сегодняшний день в 16 высших духовных учебных заведений Русской Православной Церкви и ведут подготовку по 32 магистерским программам. Как отметил Предстоятель в своём докладе на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2016 года, «Духовным учебным заведениям, получившим право развивать магистерские программы, следует продолжить работу по расширению их спектра, сообразуясь при этом с реальными научными и практическими нуждами Церкви»¹.

Лучшие выпускники магистратуры продолжают своё образование по программам подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации в аспирантурах, которые сейчас открыты в Санкт-Петербургской, Московской духовных академиях, в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, а с 2021 г. – в Сретенской духовной семинарии, в связи с чем она была преобразована в духовную академию.

Однако на первых порах учебные планы семинарий существенно отличались друг от друга. Эти проблемы не укрылись от взора Первосвятителя, и в 2013 г. для их решения была создана Межведомственная рабочая группа, объединившая десятки учёных, экспертов и преподавателей. Итогом совместной работы Учебного комитета и Межведомственной группы стал переход всех высших духовных учебных заведений Русской Православной Церкви (начиная с 2015 года) на разработанный Учебным комитетом и утверждённый Высшим Церковным Советом Единый учебный план.

С начала 2010-х годов начался процесс получения духовными школами государственной аккредитации, и показательно, что первой в 2011 г. её получила на реализацию Федерального государственного образовательного стандарта по направлению подготовки «Теология» Смоленская семинария. В результате инициированной Святейшим Патриархом Кириллом упорной совместной работы духовных школ

¹ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе 2 февраля 2016 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/4366063.html>

Русской Православной Церкви и Учебного комитета на 2021 год 14 высших духовных учебных заведения (3 духовные академии и 11 духовных семинарий) получили государственную аккредитацию по направлению подготовки «Теология».

При этом 5 высших духовных учебных заведений Русской Православной Церкви получили государственную аккредитацию не только на реализацию бакалаврских, но и магистерских программ.

Особое внимание глава Церкви уделял становлению теологии как признанной государством научной специальности. В 2015 году президиум Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки России одобрил паспорт новой научной специальности «Теология» (шифр 26.00.01), которая внесена в новую номенклатуру научных специальностей.

О решении другой серьезной проблемы духовного образования – отсутствии современных учебников – Предстоятель сказал во вступительном слове к участникам заседания Наблюдательного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 16 декабря 2014 года: «Корпус новых учебников должен стать для тысяч будущих церковных работников и пастырей источником знаний о Церкви, её месте в Отечестве и в мире. Эти учебники должны быть доступными, написанными на современном уровне пособиями»¹. К настоящему времени издательство «Познание» под руководством митрополита Волоколамского Илариона и при содействии Учебного комитета выпустило более двадцати учебников по основным направлениям богословского, исторического и гуманитарного цикла

Святейший Патриарх остро чувствовал необходимость подготовки приходских сотрудников: «Для того чтобы организовать работу, нужен специалист. Вот почему перед нашими учебными заведениями сегодня стоит задача подготовки не только священников и богословов, но и церковных социальных тружеников, образовательных работников – катехизаторов»². Для решения этой задачи было инициировано утверждение в 2013 г. «Положения о порядке реализации программ по подготовке специалистов в области катехизической, миссионерской,

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Наблюдательного совета Общецерковной аспирантуры и докторантуры. <http://www.patriarchia.ru/db/text/3880748.html>

² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в ходе встречи с духовенством Тульской епархии 12 марта 2009 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/581416>

молодёжной и социальной деятельности», уже ведётся преподавание по этому направлению. В том же 2013 году Архиерейский собор принял решение об открытии базовых богословских курсов для монашествующих Русской Православной Церкви.

По Патриаршему благословению с 2013 года проводится дистанционный контроль выпускных экзаменов и защит квалификационных работ всех семинарий и академий, что позволяет повысить уровень подготовки и оценку знаний выпускников. Как отметил Святейший Патриарх в докладе на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2016 года, «Для контроля над уровнем выпускных экзаменов и защит квалификационных работ введена система дистанционного наблюдения. Представители Учебного комитета наблюдают за проведением всех без исключений экзаменов и защит работ: либо в режиме реального времени, либо в записи. Как следствие, подход к экзаменам стал более строгим»¹.

Для достижения максимальной объективности, к которой призывает глава Церкви, в 2017/18 учебном году была введена в действие система «Антиплагиат» для проверки объёма заимствований в выпускных квалификационных работах. Созданное в системе «Антиплагиат» «единое кольцо» духовных учебных заведений способствует повышению самостоятельности их выпускников при проведении научных исследований.

Под руководством Патриарха была введена система распределения выпускников, которая позволяет проводить планомерную кадровую политику и своевременно устранять нехватку подготовленных церковных тружеников.

В 2012 году по благословению Святейшего Патриарха началось становление системы рейтинга духовных школ: «Был запущен проект по контролю качества духовного образования. На подготовительном этапе был составлен список параметров, по которым оцениваются духовные учебные заведения... В первом семестре 2012/2013 учебного года Учебный комитет провёл инспектирование духовных учебных заведений на территории Российской Федерации»². Введение рейтин-

¹ Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2016 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/4366063.html>

² Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2 февраля 2013 года. <http://www.patriarchia.ru/db/text/2770923.html>

га положительно сказалось на качестве образовательного процесса, в настоящее время, по словам Патриарха, «обновленная модель расчета рейтинга стимулирует духовные школы к приоритетному развитию научной и учебно-методической работы»¹.

В докладе на открытии XXIII Международных Рождественских чтений в январе 2015 г. Предстоятель отметил, что одной из важных задач церковной жизни является не только базовое богословское образование, но и последующее повышение его уровня. Согласно утвержденным Священным Синодом в декабре 2016 года документам, все клирики Русской Православной Церкви не реже одного раза в семь лет должны проходить курсы повышения квалификации в объеме не менее 72 академических часов. В рамках повышения квалификации священнослужители знакомятся с современными нормативными документами Русской Православной Церкви, актуальными вопросами богословия, большое внимание уделяется организации приходской работы: миссиологии, катехизации, социальной деятельности, работе с молодёжью.

На Архиерейском Соборе 2017 года Святейшим Патриархом Кириллом был сформулирован перечень приоритетных задач в сфере духовного образования. «К таковым относятся: завершение перехода семинарий на единый учебный план бакалавриата и развитие магистерских программ; создание системы дистанционного образования; продолжение работы по написанию современных учебников для семинарий; внедрение нового стандарта обучения регентов. Поэтапный переход к формированию преподавательских корпораций всех академий и семинарий по штатно-окладной системе, предполагающей многообразие форм деятельности каждого преподавателя, призван обеспечить качественно иной уровень работы со студентами»².

Во исполнение указаний Предстоятеля Русской Церкви о повышении качества образования активно внедряются дистанционные образовательные технологии, создан сайт Учебного комитета для дистанционного обучения, организованы трансляции и записи курсов лекций преподавателей Московской духовной академии. В настоящий момент Учебным комитетом разрабатывается система дистанцион-

¹ Внутренняя жизнь и внешняя деятельность Русской Православной Церкви с 2009 года по 2019 год. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5359105.html>

² Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (29 ноября – 2 декабря 2017 года) // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5076149.html>

ного обучения для студентов заочной формы, на сегодняшний день дистанционными лекциями обеспечены все курсы бакалавриата. Дистанционная форма апробирована на заочном отделении Московской духовной академии, в перспективе к данной системе сможет подключиться любая семинария, что позволит студентам заочного сектора более эффективно учиться. С учётом того, что значительная доля (более 60 %) студентов бакалавриата обучаются на заочных отделениях, этот проект является крайне востребованным и актуальным.

Одновременно с развитием пастырского образования под отеческим вниманием Патриарха совершенствуется обучение на регентских и иконописных отделениях. 29 июля 2017 г. Священным Синодом утверждён единый церковный образовательный стандарт подготовки регентов церковных хоров, разработанный на основе опыта работы регентского отделения Санкт-Петербургской духовной академии. Рабочую группу возглавила проректор по культуре СПбДА Елена Михайловна Гундяева. Всего регентские программы реализуются в 23 духовных учебных заведениях, на них обучаются около 500 учащихся, в 2020 г. был завершён их переход на единый церковный стандарт. Кроме того, по линии регентского образования в 2019 году разработаны церковные образовательные стандарты программ подготовки церковнослужителей по специальностям «Псаломщик» и «Певчий церковного хора».

В 2018/2019 учебном году началась разработка Церковного образовательного стандарта подготовки иконописцев, апробация которого стартовала с 2021/2022 учебного года. Всего программы подготовки иконописцев реализуются в 11 духовных учебных заведениях, по ним обучаются около 300 учащихся.

Духовными образовательными организациями накоплен достаточный для дальнейшего развития научный потенциал. На сегодняшний день в духовных академиях и семинариях трудятся более 130 профессоров и докторов наук и более 550 кандидатов наук. Для дальнейшего развития этого потенциала в январе 2019 года по Патриаршему благословению был создан Объединённый докторский диссертационный совет на базе Московской, Санкт-Петербургской и Минской духовных академий. Он стал вторым докторским советом в Русской Православной Церкви после Общецерковного докторского диссертационного совета, который действует на базе Общецерковной аспирантуры и докторантуры.

С целью повышения мотивации к научной деятельности профессорско-преподавательского состава по Патриаршему благословению завершается разработка и внедрение системы рейтинга преподавателей духовных учебных заведений.

Важнейшим направлением духовного образования является воспитательная работа, совершенствованию которой Предстоятель уделяет особое внимание. Важнейшим достижением в этом отношении стало принятое в 2013 г. решение Высшего Церковного Совета и Священного Синода об учреждении в семинариях службы индивидуальных наставников, которые стали примером сочетания воспитания и образования в подготовке будущих пастырей. Свой опыт самообразования, приобретенный ещё в юности, Святейший Патриарх творчески применил в современности, ибо основная задача индивидуальных наставников – учить учиться, прививать навык самообразования, который становится жизненной необходимостью. «Совершенствование учебно-воспитательного процесса должно иметь своим итогом то, что... будущим священнослужителям необходимо привить навык постоянного и притом самостоятельного самосовершенствования в изучении Священного Писания и церковного Предания. Вот почему огромное значение имеет в духовном образовании самостоятельная работа: она прививает самостоятельность, ответственность и, конечно, развивает творческое мышление»¹.

В настоящее время службы индивидуальных наставников созданы во всех семинариях, на базе МДА разработаны «Методические рекомендации по организации работы индивидуальных наставников в учебных заведениях Русской Православной Церкви», программы их подготовки и переподготовки. Ежегодно на Рождественских чтениях проходят семинары, посвящённые работе индивидуальных наставников. Особое внимание уделяется влиянию на становление будущих пастырей современных информационных технологий, социальных сетей, Интернета.

Посещение духовных учебных заведений прочно вошло в практику пастырских визитов Первосвятителя в епархии Русской Церкви. Личное общение, эмоции, беседы – всё это помогает сравнить живой образ школы с сухими цифрами отчётов, уловить динамику изменений, увидеть перспективы и возможности.

¹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на совещании ректоров духовных учебных заведений Русской Православной Церкви 13 ноября 2009 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/934945.html>

Традиционно часто Предстоятель посещает Санкт-Петербургскую Духовную Академию – место своей молодости и пастырского становления. 12 июля 2016 года он поклонился святыням академического храма святого апостола Иоанна Богослова и обратился к учащим и учащимся своей alma mater с прочувственными словами, которые отзываются в сердце любого выпускника любой семинарии: «Мне всегда приятно войти в эти стены, вспомнить очень важную часть моей жизни, вспомнить всех тех великих людей, с которыми меня Господь сподобил встречаться здесь, работать вместе. Поминайте наставников ваших. Очень важно нам хранить память о тех, кто был до нас и кто нам передал свои знания, свою любовь к Церкви»¹.

Первоиерарх Русской Церкви всегда старается уделить своё пастырское внимание и заботу тем, кто посвятил свою жизнь образованию и воспитанию будущего духовенства.

14 октября 2014 года в ходе юбилейных торжеств, посвященных 200-летию пребывания Московских духовных школ в Троице-Сергиевой лавре Святейший Патриарх вручил награды многолетним труженикам на ниве церковной науки: заслуженному профессору К. Е. Скурату, профессору А. И. Сидорову, профессору А. Т. Казаряну. Ранее высокую награду из рук Предстоятеля получил заслуженный профессор А. И. Осипов. Во внимание к усердным трудам на благо Святой Церкви глава Церкви наградил Елену Михайловну Гундяеву, проректора по культуре, декана факультета церковных искусств Санкт-Петербургской Духовной Академии.

В течение последних десяти лет основное внимание главы Русской Церкви было сконцентрировано «на создании и развитии нормативной и управленческой платформы системы богословского образования и науки, отвечающей современным внутренним и внешним задачам Церкви»². Если в предыдущие десятилетия происходило необходимое экстенсивное развитие духовного образования, то теперь настало время его качественного развития, повышения общего уровня знаний студентов и подготовки преподавателей семинарий.

Несмотря на имеющиеся сложности, система духовного образования продолжает своё развитие под водительством Святейшего Патри-

¹ Слово Святейшего Патриарха Кирилла при посещении Санкт-Петербургской духовной академии 12 июля 2016 года // <http://www.patriarchia.ru/db/text/4559742.html>

² Внутренняя жизнь и внешняя деятельность Русской Православной Церкви с 2009 года по 2019 год // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5359105.html>

арха, опираясь на классические традиции богословского образования и вбирая то полезное, что есть в современной науке и высшей школе. Оно осознает себя неотъемлемой частью российской и мировой науки, сохраняя при этом своеобычность и духовную автономию, бережное использование опыта старшей профессуры сочетается с привлечением молодых выпускников как духовной, так и светской высшей школы. Вот лишь некоторые векторы, характеризующие духовное образование на современном этапе его развития.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВЫСШЕЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ: ОТ ПРОБЛЕМАТИКИ К РЕАЛИЗАЦИИ

протоиерей Николай Грошев (Н. Б. Грошев)
первый проректор, проректор по учебной работе
Пензенской духовной семинарии
Пенза, Россия

EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE HIGHER THEOLOGICAL SCHOOL: FROM PROBLEMS TO IMPLEMENTATION

Archpriest Nicholas Groshev
Penza Theological Seminary

Сегодня для образовательной среды высшего духовного учреждения небезразлично, по какому образцу будет сделан выбор средств и принципов организации образовательного процесса, приводящих к формированию полноценной личности. Цели светского и духовного образования хоть и переплетаются, но всё-таки не совпадают полностью. Эффективность духовного образования ставится под вопрос, если духовная школа не выполняет предназначенную ей функцию – подготовку будущих священников, сохранение традиций, священное преемство, идущее от Апостолов. Одним словом, от того, как выстроено образование на уровне духовной семинарии, зависит положение дел в церковной организации в целом. Ориентиром для каждого, кто изучает теологию, могут послужить слова Святого Симеона Нового Богослова о том, что «Цель всех по Богу живущих есть – благоугодить Христу Богу нашему и примириться с Богом Отцом через приятие Святого духа. Если этого нет у нас в цели и действии, то тщетен всякий другой труд и суетно всякое другое делание наше»¹.

¹ Святой Симеон, новый богослов. Добротолюбие. Том 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://svyatye.com/chitat/Dobrotoliubie-Tom-5-Dobrotoliubie-Tom-V-Sviatoi-Simeon-novyi-bogoslov/> (дата обращения 10.09.2021 г.).

Вхождение духовных семинарий в современное образовательное пространство Российской Федерации накладывает свои трудности для организаторов духовного образования в современной России. Государственное лицензирование и аккредитация устанавливают единый набор требований и стандартов как для светских, так и для религиозных школ. Очевидно, что, хотя цели светского и духовного образования взаимосвязаны, они не полностью совпадают.

Сегодня необычайно широко употребляется понятие «образовательная среда» для решения множества педагогических задач высшей школы. Направленное на активизацию и оптимизацию учебного процесса, данное сочетание часто несёт совершенно разную смысловую нагрузку, что требует уточнения представлений о синтезе двух базовых понятий «среда человека» и «сущность образования», находящихся в поле настоящего исследования.

Понятие «среда» не имеет однозначного толкования в научном мире. Параллельно с термином «среда» используются категории «окружающая среда», «среда человека», «человеческая среда», «среда людей» и другие. Как отмечает в своей работе Д. Ж. Маркович, «Чаще всего под окружающей человека средой подразумевается та или иная совокупность условий и влияний, окружающих человека»¹ (1991, с. 41). В этой диаде возникает вопрос о взаимовлиянии и взаимозависимости человека и среды. Что рассматривать как центральное, главное по отношению друг к другу? Являются ли они, человек и среда, равноправными партнёрами в этом союзе?

Анализ системы «человек–среда» показывает, что роль человека остаётся ведущей. По мнению Г. П. Щедровицкого (1993), человек (субъект) является первичным, а среда по отношению к нему остаётся заданной, исходной². То есть среда будет подразумеваться как совокупность элементов, являющихся пространством и условием для жизни человека.

Методологический анализ показывает активное начало человека над средой. В своей «теории возможностей» Дж. Гибсон (1988) указывает на активное начало субъекта, подчёркивая его возможность выбора при освоении окружающего мира³. Чем больше и лучше человек использует возможности окружающей среды, тем успешнее про-

¹ Маркович Д. Ж. Социальная экология: Кн. для учителя / Данило Ж. Маркович; Пер. с серб.-хорв. О. И. Долгой. - М.: Просвещение, 1991. - 173 с.

² Щедровицкий П. Г. Очерки по философии образования. М., 1993. - 276 с.

³ Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию: Пер. с англ./ Общ. ред. и вступ. ст. А. Д. Логвиненко. - М.: Прогресс, 1988 - 64 с.

исходит его свободное и активное саморазвитие, человек одновременно является продуктом окружающей среды и её творцом, который дает ему физическую основу для жизни и делает возможным умственное, нравственное, социальное и духовное развитие.

Интересно, что личность через свои отношения и деятельность также действует на другого человека как часть окружающей среды и влияет на него. Каждый человек важен для другого как эта часть. Как подчёркивает Д. Ж. Маркович, каждый из нас – это одновременно и личность, и окружающая среда, которая зависит от вашего угла зрения. В этом контексте говорится, что социальное поведение обусловлено тем, что один человек важен для другого как часть своего окружения. Поэтому «важно изучать влияние социальной среды на поведение человека, а также влияние человеческого поведения на социальную среду». Принимая позицию автора, приведём ещё одно подтверждение важности социальной общности для человека. В. В. Рубцов (1996)¹ пишет: «Мы разговариваем и живём в человеческой среде, но для человека окружающая среда – это не просто мир вокруг нас. Для человека это – мир, который существует в его общении, взаимодействии, взаимосвязи, окружении и других процессах». Совершенно очевидно, что для человека среда – это его питательная территория. Содержание окружающей среды будет по-разному наполнять и развивать человека, что доказывают также слова Апостола Павла: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 33). Избежать влияния одной среды возможно лишь при смене её на другую. По словам В. А. Ясвина (2001)², отношения между людьми могут развиваться «во взаимной терпимости и сотрудничестве; превосходстве и эксплуатации; подавлении и подчинении или обращении и поддержке. Во всех этих случаях личность находится в совершенно иной социальной среде, поэтому процесс её развития и формирования протекает по-разному».

Обращаясь к анализу понятия «образование», встречаем различные толкования и подтверждение отсутствия чёткого определения. Так, например, И. Я. Лернер (1995) утверждает: «Образование является феноменом действия по определению и формированию образа

¹ Рубцов В. В. О проблеме соотношения развивающих образовательных сред и формирования знаний // Сборник статей: Первая российская конференция по экологической психологии. Москва, 3-5 декабря, 1996.

² Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

человека и его места в мире»¹. В. В. Рубцов (1997) определяет важность образования как «трансляцию социального опыта в истории и воспроизведение устойчивых форм социальной жизни в культурном пространстве»².

Более прагматичный аспект в определении образования находим в пункте 1 статьи 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», согласно которому «образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённых объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»³.

Когда мы говорим об образовании, то имеем в виду определённую сферу, существующую в обществе и оставляющую отпечаток следов обучения и воспитания, а также технологий, методов и приёмов обучения, через которые человек прошёл в процессе своей жизни.

Используя в дальнейшем словосочетание «образовательная среда», мы будем придерживаться определения В. А. Ясвина, считающего образование процессом *специально организованного целенаправленного формирования личности* по определённому образцу.

В этой связи понятие «образовательная среда» выступает для нас, по определению В. А. Ясвина, как «система влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для её развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении»⁴. Нам близко определение образовательной среды в концепции В. А. Ясвина как родовое для таких понятий как «семейная среда», «школьная среда», «университетская среда» и т. п.

¹ Лернер И. Я. Философия дидактики и дидактика как философия. М.: Изд-во РОУ, 1995 г. – С. 6.

² Рубцов В. В. О проблеме соотношения развивающих образовательных сред и формирования знаний // Сборник статей: Первая российская конференция по экологической психологии. Москва, 3-5 декабря, 1996. – С. 5-6.

³ Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения 30.09.2021 г.).

⁴ Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

Какой тип образовательной среды актуален для духовной семинарии? Согласно системе координат Януша Корчака, четыре вектора моделируют определённый тип образовательной среды, в которой воспитывается человек:

1) *творческая образовательная среда*, стимулирующая свободную активность;

2) *карьерная образовательная среда*, стимулирующую зависимую активность;

3) *безмятежная образовательная среда*, стимулирующую свободную пассивность.

4) *догматическая образовательная среда*, стимулирующую зависимую пассивность.

Вектор образовательной среды духовной семинарии, согласно Янушу Корчаку, характеризуется как догматический. Остановимся подробнее на его описании. Догматическая образовательная среда имеет очевидные плюсы: способствует сохранению верности традициям, следованию авторитетам, соблюдению обрядовости и канонического строя, пониманию необходимости как жизненного императива. Студентам, вышедшим из догматической образовательной среды, свойственны дисциплина, порядок и добросовестность. Вместе с серьёзностью, душевным равновесием и ясностью, вытекающими из твёрдости убеждений, эти ощущения прочности и устойчивости позволяют противостоять греховным страстям. Данные качества помогают студентам в дальнейшем сохранять нравственные идеалы, принципы христианской этики, русские православные аскетические традиции, повышая духовно-нравственный уровень нашей молодёжи.

Однако признаем, что догматическая образовательная среда на пути спасительного подвига всё же является самоограничивающей, где благоразумие доходит до пассивности, приводит к незамечанию прав и правд (по Я. Корчаку), которых не передала традиция, не освятил авторитет, механически не закрепил шаблон поступков.

В условиях догматической образовательной среды студент может терять способность верного восприятия нестандартной ситуации, выбора правильного действия в условиях многозадачности, требующих самостоятельного решения. Возникает вопрос: возможно ли создать те условия, которые позволят «вырастить» в догматической образовательной среде выпускника, которому будет неведомо

приспособлѐнность и жѐсткая обусловленность поведения внешними требованиями и контролем?

Выход есть. Считаем обращение к духовному наставничеству, устремлѐнному к достижению учеником православного самосознания, духовной крепости в исполнении Заповедей Христа, жажды служения своему народу одним из особых условий, определяющих отношения учителя и ученика в образовательной среде.

Тем более, что указ Президента Российской Федерации В. В. Путина о создании условий для развития наставничества в системе образования к 2024 г. активно актуализируется в пространстве образовательной практики¹, а тема наставничества является одной из центральных в национальном проекте «Образование», которую развивают несколько федеральных проектов.

В этой связи подчеркнѐм, что учебно-воспитательное пространство семинарии обладает всеми ресурсами для выбора наставничества как траектории развития, так как корни и подлинные примеры духовного наставничества находятся в жизни наших монастырей. В основе такого наставничества, как образца истинного учительства, заложена теснейшая двойственная человеческая связь, определяющая духовный процесс возрастания послушника в подвижника. Многоопытный монах, именуемый старцем, направляет сердце ученика к высоким идеалам, а волю – к совершению добрых дел. Прежде всего, духовный наставник – это мудрый учитель, который открывает своим ученикам истинные смыслы.

В этом смысле духовная семинария, опираясь на многовековой опыт монастырей, больше, чем другие образовательные учреждения, подготовлена к совершенствованию модели наставничества в своей образовательной среде. Значимость такого шага подтверждает мнение 71 % семинаристов, которые выразили личную потребность в индивидуальном наставнике, в «духовном водительстве». От наставника ожидают восполнения того или иного образовательного дефицита. От него ждут «Не» разговоров о добродетелях, а явления этих добродетелей в своем поведении. «Не» декларирования на занятиях, как должно поступать, а исповедования *христианских заповедей* во всех аспектах собственной жизни; «не» демонстрации учительской «правильно-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 29.09.2021).

сти», а деятельностного отсечения греховных влечений; не упрека и насмешки над ошибками учеников, а сокрушения, помощь и поддержки их в минуты огорчения и неудач»¹.

На сегодняшний день в семинарии активно развивается среда, организованная по принципу вариативности (как единства многообразия); здесь, в семинарии, внутри догматической среды, происходит объединение разного рода ресурсов в рамках образовательных программ, обеспечивающих студентам свои траектории развития. Помощь в выборе траектории помогают осуществить специально подготовленные наставники из числа старшекурсников бакалавриата или магистратуры.

В семинарии существует несколько направлений наставнической деятельности:

- наставник-консультант в подготовке курсовых работ и рефератов, особенно актуально на «нулевых» и первых курсах обучения. (50 % студентов нуждаются в его помощи);
- наставник-помощник в выполнении сложных домашних заданий (3 % студентов обращаются за консультацией);
- наставник-проектировщик, идейный вдохновитель (27 % студентов ищут в лице наставника поддержку их творческих замыслов);
- наставник-«друг души» (20 % студентов рассматривают наставника как отдушину и советчика в череде строгой канонической жизни).

С первого года обучения в семинарии каждому студенту предоставляется пространство возможностей для исследовательской деятельности в рамках специальных проектных групп. Самый первый телевизионный проект «Свет Православия» ведёт свою историю с 2010 г. и решает вопросы просветительской, воспитательной и образовательной деятельности. Проектная группа «Риторы» занимается разработкой готовых тематических проповедей для слушателей разных сфер деятельности. Проектная группа «Виртуалы» осуществляет сбор и анализ деятельности всех проектных групп семинарии, информирует студентов и преподавателей о развитии проектов. Проектная группа «Курс духовного выживания для школьников» занимается популяризацией жития святых и их духовных подвигов среди учащихся воскресной школы. Проектная группа «Творчество Квартала Луи» организует совместную творческую деятельность с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Список можно продолжить проектами, осуществляе-

¹ Храмова Н. Г. Духовное наставничество – основа и идеал истинного учительства на Руси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/pedagogy/46712.php> (дата обращения 04.10.2021 г.).

мыми в рамках учебных и производственных практик. К ним относятся социальные служения в пенитенциарных учреждениях, в больницах и хосписах, детских домах, миссионерских отделах. Одним словом, любой студент имеет возможность построить индивидуальную программу деятельности, посильную каждому, в зависимости от собственного уровня осознания себя в проекте и степени погружения в совместную деятельность. Особенностью деятельности наставников является «удержание» продуктивности членов группы на протяжении длительного времени на достаточно высоком уровне.

Вопрос внедрения наставничества в образовательную практику духовной семинарии является актуальным с рядом обстоятельств объективного и субъективного характера. Популярностью пользуется так называемый ретроинновационный феномен, к которому относят наставничество, возрождающееся в новых социокультурных условиях. Наиболее полно использовать возможности образовательной среды, на наш взгляд, возможно при формировании общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Однозначно то, что в учебном пространстве семинарии наставничество выполняет воспитательную и профессиональную задачи, помогает в создании профессионально-образовательной среды, требующей методически последовательной политики её формирования. Именно в образовательной среде высшей духовной семинарии, помимо подготовки специалистов по профилю, должны решаться задачи формирования положительных императивов в области традиционных христианских духовно-нравственных ценностей.

Литература

1. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. А. Д. Логвиненко. – М.: Прогресс, 1988 – 64 с.
2. Лернер И. Я. Философия дидактики и дидактика как философия. М.: Изд-во РОУ, 1995 г. – 44 с.
3. Маркович Д. Ж. Социальная экология: Кн. для учителя / Пер. с серб.-хорв. О. И. Долгой. – М.: Просвещение, 1991. – 173 с.
4. Святой Симеон, Новый Богослов. Добротолюбие. – Том 5. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://svyatye.com/chitat/Dobrotoliubie-Tom-5-Dobrotoliubie-Tom-V-Sviatoi-Simeon-novyi-bogoslov/>(дата обращения 10.09.2021 г.).

5. Рубцов В. В. О проблеме соотношения развивающих образовательных сред и формирования знаний // Сборник статей: Первая российская конференция по экологической психологии. – Москва, 3–5 декабря, 1996.

6. Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения 30.09.2021 г.).

7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 29.09.2021).

8. Щедровицкий П. Г. Очерки по философии образования. – М., 1993. – 276 с.

9. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

К ИСТОРИИ УЧАСТИЯ В «ОБНОВЛЕНЧЕСКОМ» РАСКОЛЕ ВЫПУСКНИКОВ ПЕНЗЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

священник Павел Бочков (П. В. Бочков)

хабитализированный доктор богословия, к.ю.н.,
профессор кафедры теологии и христианской коммуникации
Межрегиональной Академии управления персоналом
Ногинск, Украина

Статья посвящена обзору биографий нескольких выпускников разных лет Пензенской духовной семинарии, уклонившихся в раскол и принявших участие в деятельности т. н. «Обновленческой церкви». Биографии приведены по фундаментальному исследованию специалиста по обновленческому расколу протоиерея Валерия Лавринова, в своей работе пролившего свет на массу малоизвестных деталей и фактов из жизни обновленчества 1920–1940-х гг. На основе данных биографий видно, что каждое уклонение в раскол было инициировано коммунистическими спецслужбами, всеми силами стремившимися к ослаблению Церкви и физическому её уничтожению на территории СССР.

Ключевые слова: «Обновленческий» раскол, Пензенская духовная семинария, выпускники семинарии, церковные разделения, раскол, гонения на Церковь в СССР в 1920–1940-е гг.

On the History of Penza Theological Seminary Graduates' Participation in the “Renovationism” Schism

Priest Pavel Bochkov

Interregional Academy of Personnel Management

The article is dedicated to a review of biographies of several Penza Theological Seminary graduates of different years, who joined the schism and took part in the activities of the so-called “Renovated Church”. These biographies are quoted from the fundamental study of archpriest Valery Lavrinov, a specialist in Renovationism schism, who shed light on a large number of little known facts and details from the life of Renovationism in

the 1920-40s. These biographies testify that every attempt at schism was initiated by the Communist secret service which spared no effort to weaken and physically destroy the Church in the USSR.

Keywords: *“Renovationism” schism, Penza Theological Seminary, seminary graduates, church divisions, schism, persecution of the Church in the USSR in the 1920s-1940s.*

Инициированный органами государственной безопасности второй по своей величине и последствиям после старообрядческого раскола Обновленческий раскол нашёл своих последователей на канонической территории Православной Российской Церкви. Не осталась в стороне от этих событий и Пензенская епархия. На её территории раскольническая структура Обновленческой церкви, носившая наименование Пензенской обновленческой епархии, просуществовала с 1922 по 1937 год.

Обновленчество как явление сразу же приобрело широкие формы. В его деятельность было втянуто огромное количество иерархов, клириков и мирян, не сразу распознавших всю его антиканоническую и антицерковную суть. Некоторые выпускники Пензенской духовной школы в разный период уклонились в обновленчество, и, лишь пройдя через массу испытаний, некоторая их часть с покаянием вернулась в лоно Православной Церкви.

В 2016 году увидела свет фундаментальная работа кандидата исторических наук, протоиерея Валерия Лавринова, крупного специалиста по истории Обновленческого раскола в Русской Церкви¹, посвящённая биографиям активных деятелей обновленчества – «Обновленческий раскол в портретах его деятелей»². В книге собраны сотни биографий обновленческих архиереев, клириков и активных деятелей. В длинном списке имен есть и несколько имён выпускников Пензенской духовной семинарии, так или иначе проявивших себя в неканонической структуре Обновленческой церкви. Опираясь на работу о. В. Лавринова, в рамках изучения судеб выпускников Пензенской духовной школы в эпоху гонений на религию и Церковь в XX веке рассмотрим эти биографии.

¹ Соловьёв И. В., свящ. Юбилей пастыря и историка: 60 лет прот. В. В. Лавринову // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – Екатеринбург, 2019. – № 4 (28). – С. 447–456.

² Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016.

Связь Пензенской духовной школы и будущее участие в обновленчестве её выпускников прослеживается не только в их биографиях. Являясь типичной провинциальной семинарией и учебным заведением гимназического типа, семинария как структура разделила все потрясения первых революционных беспорядков 1905 г. В рядах её студентов находились как верующие и скромные студенты, так и смутьяны, которые были готовы идти на немислимые для верующего христианина шаги и которые в принципе ставили крест на возможности принятия священного сана. «В 1906 г. в поддержку Первой русской революции в Пензенской духовной семинарии вспыхнул бунт. 26 августа учащиеся совершили покушение на ректора семинарии протоиерея Петра Позднева, ранив его из револьвера в ногу. А через несколько месяцев в центре города на Поперечно-Покровской улице (в настоящее время улица Чкалова) был застрелен новый ректор семинарии архимандрит Николай (Орлов)»¹. Очевидно, подобные деяние и участие в беспорядках для учащихся духовной школы стали Рубиконом, перейдя который одни встали на путь терроризма и отпадения от Церкви, а другие утвердились в своём стремлении служить Богу.

Ещё одним фактором, создавшим благоприятные условия для обновленчества на территории Пензенской епархии, стало возникновение в первые годы советской власти неканонического образования, организованного бывшим Пензенским архиепископом Владимиром (Путятой)², лишённым священного сана за массу антиканонических поступков и аморальную жизнь³. Данная структура, известная как «Сво-

¹ Аристова К.Г. Причины возникновения Обновленческого раскола в Пензенской епархии в 1917 г. // Клио. – СПб., 2014. – № 4 (88). С. 47 – 49; 8. Зелёв С. В. Сурская Голгофа. Пензенская епархия в годы гонений (1917–1945 гг.). – Пенза, 2008. – С. 5–6.

² Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. – Кн. 1: Исторический очерк. – Пенза, 1999. – С. 254.

³ Крапивин М. Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1918 – 1919 гг.) // Вестник церковной истории. – № 1–2 (29–30). – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2013. – С. 247–311; Крапивин М. Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1920–1921 гг.) // Вестник церковной истории. – № 3–4 (31–32). – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2013. – С. 287– 340; Крапивин М. Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) // Вестник церковной истории. – № 1–2 (33–34) – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2014. – С. 231 – 282.

бодная Трудовая Церковь», позднее растворилась в обновленчестве¹. Примечательно, что в составе данной группы Владимир Путята совершил неканоническую единоличную хиротонию своего сподвижника, вступившего во второй брак бывшего иеродиакона Иннокентия (Смирнова), получившего при «рукоположении» сан «епископа Инсарского, викария Пензенской епархии». Однако впоследствии этот сан не был признан Обновленческим Высшим Церковным Управлением (ВЦУ)².

На основе организации Путяты, в 1922 г. покинувшего Пензу, обновленцы приступили к строительству собственной неканонической Пензенской обновленческой епархии. В июле 1922 года в Пензу прибыл архиепископ Леонид (Скобеев), назначенный ВЦУ архиепископом Пензенским и Саранским, председателем обновленческого Пензенского епархиального управления. Леонид (Скобеев) на основе «путятинских» кадров смог сформировать епархиальное управление и придать этой группировке видимость церковной структуры. Пробыв на кафедре до сентября 1922 г., он был назначен на новое место служения, а на его место назначен выпускник Пензенской духовной семинарии 1877 г. епископ Борис (Лентовский), уклонившийся в обновленчество в мае 1922 г., (не без «помощи» советских репрессивных органов).

Владимир Иванович Лентовский родился 24 июля 1857 г. в г. Краснослободск Пензенской губернии в священнической семье. В 1871 г. окончил Пензенское духовное училище, в 1877 г. – Пензенскую духовную семинарию, а в 1881 г. – Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1881–1882 гг. – преподаватель Смоленской духовной семинарии и Смоленского женского епархиального духовного училища. В 1882 г. вернулся в Пензу и устроился на место преподавателя 1-й Пензенской мужской гимназии, в которой «проработал (с перерывами) до 1912 г. 4 сент[ября] 1882 г. рукоположен во священника к пензенской ц[еркви] Сошествия Св. Духа на апостолов. В 1889 г. переведён настоятелем в домовый храм во имя св. блгв. кн. Александра Невского при 1-й муж. гимназии. С 1898 г. протоиерей. В 1910 г. назначен настоятелем пензенского кафедраль-

¹ Крапивин М. Ю. Свободная Трудовая Церковь (1922–1925 гг.): из истории обновленческого движения в русском православии первой половины XX в. // Новейшая история России. – Санкт-Петербург, 2014. – № 1. – С. 90–107. – С. 92.

² Крапивин М. Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) // Вестник церковной истории. – № 1–2 (33–34) – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2014. – С. 231 – 282. – с. 265.

ного собора во имя Всемилоственного Спаса. В 1911 г. прот. Владимир Лентовский стал председателем Иннокентиевского просветительного братства, задачей к[ото]рого было распространение и утверждение правосл[авной] веры среди инородцев (мордвы, татар) и старообрядцев и борьба с суевериями. В 1912 г. избран членом Гос[ударственной] думы 4-го созыва от Пензенской губ[ернии] и членом губ[ернского] училищного совета. Был награждён орденами св. Анны 3-й (1897) и 2-й степени (1903), св. Владимира 4-й (1908) и 3-й степени (1914)»¹. С 1918 г. он настоятель Духосошестввенской церкви г. Пензы и помощник Пензенского архиепископа Иоанна (Поммера).

В 1918 г. была закрыта, одной из первых, Пензенская духовная семинария, начались аресты духовенства. Не избежал их и протоиерей Владимир Лентовский. «27 июня 1918 г. арестован. Находился в тюрьме около месяца и был освобождён. 19 декабря 1919 г. вновь арестован. 20 мая 1920 г. постановлением Пензенского губернского Ревтребунала приговорен к высылке из Пензенской губернии, но в связи с болезнью оставлен под надзором в г. Пензе. В 1921 г. назначен епископом Пензенским и Саранским. Принял монашество. В мае 1921 г. хиротонисан во епископа Пензенского и Саранского. Хиротонию в г. Москве возглавил патриарх Тихон»². Будучи арестованным, в мае 1922 года вновь подвергся прессингу со стороны большевиков. «В тюрьме под давлением он написал и опубликовал воззвание, в котором приглашал верующих подчиняться всем распоряжениям обновленческого «священноначалия». Выйдя из заключения, епископ Борис присоединился к обновленческому «Союзу общин Древне-апостольской церкви» (СОДАЦ). Отныне его главной обязанностью становилось рукоположение в иереи представленных обновленческим епархиальным советом подходящих кандидатов. Однако это продолжалось недолго: 6 июля 1922 г. обновленческое ВЦУ своим решением уволило епископа Бориса на покой»³. Но и после

¹ Дворжанский А. И. Борис (Лентовский) // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – Т. VI. – С. 36–37.

² Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – с. 133.

³ Крапивин М. Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) // Вестник церковной истории. – № 1–2 (33–34) – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2014. – С. 231 – 282. – С. 236.

увольнения на покой¹, взаимоотношения епископа Бориса на этом с обновленцами не завершились. Уже в августе 1922 г. он признал обновленческое ВЦУ и был освобождён. С 4 октября 1922 г. вновь был назначен обновленцами епископом Пензенским и Саранским, председателем Пензенского Епархиального Управления². Весной 1923 г. Борис (Лентовский) принял участие в обновленческом «II Всероссийском Поместном Соборе»³, а затем был возведён в сан архиепископа. Переживания последних лет и преследования властей подорвали здоровье бывшего канонического иерарха Православной Российской Церкви, и 10 июля 1923 г. он был почислен на покой по болезни, а 2 сентября 1923 г. скончался. По данным митрополита Мануила (Лемешевского), Борис (Лентовский) «раскаивался о своем переходе в обновленчество»⁴, однако сведения о принесении публичного покаяния отсутствуют⁵.

Согласно данным протоиерея Валерия Лавринова, уклонившиеся в раскол выпускники Пензенской духовной семинарии стали видными фигурами обновленчества, действуя территории других епархий Русской Церкви.

Пожалуй, самым «сановитым» из уклонившихся в раскол клириков, ранее окончивших Пензенскую духовную школу и сумевшим «дорости» в обновленчестве до сана «митрополита Московского», стал обновленческий митрополит Михаил (Князевский), выпускник Пензенской духовной семинарии 1900 г.

¹ Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Составитель И.В. Соловьёв. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 129–605. – С. 249.

² Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – с. 133.

³ Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Составитель И.В. Соловьёв. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 129–605. – С. 308.

⁴ Мануил (Лемешевский), митрополит. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев (1922–1944 гг.)» // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Составитель И. В. Соловьёв. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 607–981. – с. 680.

⁵ Дворжанский А. И. Борис (Лентовский) // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – Т. VI. – С. 36–37. – С. 37.

Михаил Алексеевич Князевский родился «4 ноября 1879 г. в с. Липовке Камышинского уезда Саратовской губернии. В 1894 г. окончил Пензенское духовное училище. В 1900 г. окончил Пензенскую духовную семинарию. 10 июля 1902 г. рукоположен во священника и назначен к Димитриевской церкви с Мордовы Камышинского уезда Саратовской епархии. Одновременно с 4 сентября 1902 г. законоучитель Мордовинского земско-общественного начального училища. С 1907 г. за штатом, в связи с поступлением в Санкт-Петербургскую духовную академию. В 1911 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Окончил Санкт-Петербургский археологический институт. С 29 июля 1911 г. священник Александро-Невской церкви при Санкт-Петербургском доме предварительного заключения на Шпалерной»¹. В 1911–1917 гг. являлся клириком Санкт-Петербургской епархии. «4 октября 1917 г. награждён золотым наперсным крестом, от Священного Синода выдаваемым. Перешёл в Кубанскую епархию. В 1921 г. священник Духосошестввенской церкви станицы Шкуринской Ейского отдела Кубанской области. 4 декабря 1921 г. арестован. 12 марта 1922 г. постановлением Коллегии Кубано-Черноморской губернской ЧК приговорен к 5 годам ссылки в Донбасс. Амнистирован»². С 1922 года – в обновленческом расколе³, где был возведён в сан протоиерея. С этого момента начинается его стремительный карьерный рост. Уже с 24 ноября 1924 г. Михаил Князевский становится уполномоченным «Всероссийского обновленческого Синода по Северо-Кавказской митрополии. С 19 февраля 1925 г. настоятель Александро-Невского кафедрального собора г. Ростова-на-Дону. В октябре 1925 г. участник 3 Всероссийского Поместного Собора, на котором избран членом Всероссийского обновленческого Синода»⁴. В 1927 г. священник Терской

¹ Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 363–364.

² Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 364.

³ Мануил (Лемешеский), митрополит. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев (1922–1944 гг.)» // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Составитель И. В. Соловьёв. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 607–981. – с. 826.

⁴ Левитин А., Шавров В. Очерки по истории Русской Церковной смуты. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. – С. 522.

епархии. 22 ноября 1927 г. избран помощником секретаря Всероссийского обновленческого Синода. 24 мая 1928 г., будучи в браке, хиротонисан во епископа Архангельского и Холмогорского. Хиротонию в г. Москве совершили митрополит Александр (Введенский), архиепископ Леонид (Скобеев) и епископ Иоанн (Панцулая). Кафедра располагалась в Троицком соборе г. Архангельска. С 1928 г. епископ Смоленский и Дорогобужский, председатель Смоленского Епархиального Управления, с возведением в сан архиепископа. Кафедра располагалась в Успенском соборе г. Смоленска. С 11 ноября 1929 г. архиепископ Смоленский, управляющий Западной митрополией и председатель Западного Областного Митрополитанского Церковного Управления, с возведением в сан митрополита. С 5 октября 1932 г. митрополит Орехово-Зуевский и заместитель председателя Московского Областного Митрополитанского Церковного Управления. . . . С 2 ноября 1932 г. член президиума Священного Синода Православных Церквей в СССР. 16 ноября 1932 г. заведующий административным и церковно-юридическим отделами Московского Областного Митрополитанского Церковного Управления. 7 декабря 1932 г. освобождён от управления Орехово-Зуевской епархией с оставлением в должности заместителя председателя Московского Областного Митрополитанского Церковного Управления. С 5 мая 1933 г. митрополит Московский, управляющий Московской митрополией и председатель Московского Областного Митрополитанского Церковного Управления. Кафедра располагалась в московской Успенской церкви у Сретенских ворот»¹. В этой должности Михаил (Князевский) стал свидетелем и участником событий, связанных со сворачиванием и затуханием обновленчества. «29 апреля 1935 г. обновленческий синод принял решение о самоликвидации. . . . Присутствовавшие на заседании «митрополиты» Виталий (Введенский), Михаил (Князевский), «протопресвитеры» Павел Красоткин и Димитрий Адамов всю полноту власти передали «первоиерарху православных церквей СССР» митрополиту Виталию. Ему присвоили изобретённый по случаю титул «первосвященнейший» и наделили правом назначать себе преемника и делегировать свои полномочия другому епископу»². Уже в декабре 1935 г. Князевский был назначен на должность «митрополита Сыктыв-

¹ Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 363–364.

² Цыпин Владислав, прот. История Русской Церкви 1917–1997. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – С. 205.

карского и Усть-Вымского», а в 1937 г. был причислен на покой и проживал в Москве¹. 18 июня 1937 г. он получил назначение быть «митрополитом Воронежским» и главой Воронежской обновленческой митрополии, но уже 3 сентября 1937 г. получил указ о переводе на должность «митрополита Ивановского»². Но и в этой должности Михаилу Князевскому не было суждено пробыть долго – 28 сентября 1937 г. женатый обновленческий митрополит, отец пятерых детей скончался.

Еще одним обновленческим иерархом – выпускником Пензенской духовной семинарии 1887 г., являлся обновленческий архиепископ Аристарх (Николаевский).

Александр Федорович Николаевский родился 4 апреля 1867 г. в с. Вороны Краснослободского уезда Пензенской губернии в священнической семье. «В 1881 г. окончил Краснослободское духовное училище. В 1887 г. окончил Пензенскую духовную семинарию. В 1887 г. рукоположен во диакона. Служил в Пензенской епархии. Овдовел. В 1887 г. принял монашество. В 1895 г. рукоположен во иеромонаха. Был экономом Грузинского экзаршего дома. С 3 ноября 1898 г. член Грузино-Имертинской Синодальной Конторы с возведением в сан архимандрита. С 4 апреля 1902 г. настоятель Московского миссионерского мужского монастыря. С 3 июля 1902 г. сверхштатный член Московской Духовной Консистории³. С 19 мая 1914 г. настоятель Московского Знаменского мужского монастыря. С 1917 г. член Московского Епархиального Совета»⁴. Судя по многочисленным должностным перемещениям по Москве в предреволюционные годы, Аристарх (Николаевский) являлся

¹ Мануил (Лемешеский), митрополит. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев (1922–1944 гг.)» // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Составитель И. В. Соловьёв. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 607–981. – с. 826.

² Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 363–364.

³ Мануил (Лемешеский), митрополит. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев (1922–1944 гг.)» // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Составитель И. В. Соловьёв. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 607–981. – с. 826. – С. 674–675.

⁴ Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 120.

заметной фигурой в церковной жизни столицы того периода. «Ему удалось стать свидетелем исторических событий, связанных с трудами Поместного Церковного Собора 1917–1918 гг., восстановлением Патриаршества; революционным переворотом в Москве в конце октября – начале ноября, когда были обстреляны святые соборы Кремля; новой государственной политикой в отношении церкви. После принятия Декрета об отделении церкви от государства от 20 января 1918 г. архимандрит Аристарх встал в ряды защитников Православия»¹. Отметив его ревностное служение, Святейший патриарх Московский Тихон принял решение об архиерейской хиротонии архимандрита Аристарха. «14 марта 1920 г. хиротонисан во епископа Кустанайского, викария Оренбургской епархии. Вскоре назначен епископом Оренбургским и Тургайским». В тяжелейших условиях после только что закончившейся Гражданской войны в Оренбурге епископа Аристарха ждало колоссальное количество неразрешённых проблем в церковно-общественной жизни епархии². Начавшиеся гонения на Церковь, выразившиеся в преследовании духовенства и верующих, закрытии Оренбургской духовной семинарии в 1919 г., развернувшаяся компания ограбления Церкви под видом изъятия церковных ценностей в пользу голодающих, а затем и Обновленческий раскол – всё это обрушилось на епископа Оренбургского Аристарха. «Пребывая на Оренбургской кафедре, епископ Аристарх первое время заявил себя как поборник церковной дисциплины в полном подчинении Патриарху Тихону и Русской Православной Церкви. Он разослал воззвание ко всему духовенству и верующим города, в котором убеждал не подчиняться обновленческому Синоду до тех пор, пока он сам лично не побывает в Москве и не ознакомится с положением церковных дел. Но прежде чем выехать в Москву, он, в целях ограждения своей епархии от влияния обновленцев, созвал епар-

¹ Баклыков В. Епископ Аристарх (Николаевский) в коллизиях церковной истории 1920 – 1920-х гг. // Слово дилетанта [Электронный ресурс]. – 2021. // Режим доступа: <http://baklykov.info/pravoslavie/episkop-aristarh-nikolaevskij-v-kolliziyah-tserkovnoj-istorii-1920-1930-h-gg.html> – Дата доступа: 13.04.2021.

² Баклыков В. Епископ Аристарх (Николаевский) в коллизиях церковной истории 1920 – 1920-х гг. // Слово дилетанта [Электронный ресурс]. – 2021. // Режим доступа: <http://baklykov.info/pravoslavie/episkop-aristarh-nikolaevskij-v-kolliziyah-tserkovnoj-istorii-1920-1930-h-gg.html> – Дата доступа: 13.04.2021; Баклыков В. Пресвященный Аристарх (Николаевский), епископ Оренбургский (1920 – 1923) // Слово дилетанта [Электронный ресурс]. – 2021. // Режим доступа: <http://baklykov.info/pravoslavie/preosvyashennyj-aristarh-nikolaevskij-episkop-orenburgskij-1920-1923.html> – Дата доступа: 13.04.2021.

хиальный съезд, на котором избрал себе в викарного епископа священника Иакова Москаева, которого и послал в Москву для посвящения. В 1922 году Иаков, получив епископскую хиротонию от митрополита Евдокима и епископа Антонина (обновленцев), возвратился в Оренбург с назначением от обновленческого Синода на Орскую кафедру, викарием Оренбургской епархии. Преосвященный Аристарх, не находя иного выхода, решил временно допустить еп. Иакова к исполнению своих обязанностей, но запретил ему рукополагать духовенство»¹. Очевидно, не без деятельного участия советских спецслужб состоялось признание обновленческой хиротонии епископа Иакова епископом Аристархом. Уже в июле 1922 года он признал над собой власть обновленческого ВЦУ², которое 29 июля того же года назначило его председателем Оренбургского Епархиального Управления. В обновленческом расколе Аристарх (Николаевский) оставался до конца своих дней, очевидно, не предпринимая попыток покаяния и возвращения в каноническую Церковь. «В апреле-мае 1923 г. участник 2-го Всероссийского Поместного Собора. 15 мая 1923 г. утверждён епископом Оренбургским и Тургайским. 6 июня 1923 г. арестован в г. Оренбурге. Этапирован в Бутырскую тюрьму. 24 августа 1923 г. постановлением Комиссии НКВД по административным высылкам по ст. 74 и ст. 75 УК РСФСР приговорён к 2 годам высылки в Нарымский край. В ноябре 1923 г. освобождён досрочно. 12 января 1924 г. возведён в сан архиепископа. С 12 февраля 1924 г. архиепископ Тамбовский, председатель Тамбовского Епархиального Управления. Кафедра располагалась в Питиримовском соборе г. Тамбова. В июне 1924 г. участник Всероссийского предсоборного совещания. 12 июля 1924 г. назначен архиепископом Екатеринбургским, председателем Екатеринбургского Епархиального Совета. Кафедра располагалась в Богоявленском соборе г. Екатеринбурга. С 31 дека-

¹ Аристарх (Николаевский) // Благотворительный фонд «Русское Православие» [Электронный ресурс]. – 2021. // Режим доступа: https://web.archive.org/web/20110703041400/http://ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_903 – Дата доступа: 13.04.2021.

² Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 120; Мануил (Лемешеский), митрополит. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев (1922–1944 гг.)» // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Составитель И. В. Соловьёв. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 607–981. – с. 826. – С. 674–675.

бря 1924 г. архиепископ Пензенский и Саранский, председатель Пензенского Епархиального Управления»¹. Совсем недолго побыв на родине, Аристарх (Николаевский) 10 октября 1925 г. получил новое назначение на Курганскую кафедру. Его служение у обновленцев характеризовалось постоянными перемещениями по обновленческим кафедрам: «С декабря 1925 г. – архиеп. Челябинский. С 14/V 1926 г. – архиеп. Оренбургский. С 1927 г. – архиеп. Уфимский. С 1928 г. – архиеп. Фрунзенский. С 1930 г. – архиеп. Калужский. С ноября 1930 г. – на покое (по болезни). С 29/VII 1931 г. – архиеп. Боровичский Ленинградской епархии. 09/VIII 1933 г. уволен по докладу Ленинградским митрополитанским управлением из Борович. Епархии за неумелое ведение дел. С ноября 1933 г. – архиеп. Сарапульский»². В августе 1937 г. назначен архиепископом Челябинским и Троицким, управляющим Челябинской митрополией. «22 октября 1937 г. арестован. 15 ноября 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Челябинской области приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 28 ноября 1937 г. в г. Челябинске. Реабилитирован в 1958 г. и в 1992 г.»³. Примечательно, что, не зная доподлинно о судьбе своего иерарха, обновленческое руководство уволило Аристарха (Николаевского) за штат только 14 декабря 1937 г., спустя более двух недель после его гибели в сталинских застенках⁴.

Еще одним деятельным обновленцем из числа выпускников Пензенской духовной школы, прот. Валерий Лавринов называет протоиерея Ивана Петровича Антонинова, выпускника Пензенской духовной семинарии 1897 г.

¹ Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 120.

² Мануил (Лемешеский), митрополит. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев (1922–1944 гг.)» // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Составитель И. В. Соловьёв. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 607–981. – с. 674..

³ Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 121.

⁴ Мануил (Лемешеский), митрополит. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев (1922–1944 гг.)» // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Составитель И. В. Соловьёв. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 607–981. – с. 674–675.

Иван Петрович Антонинов «родился 26 марта 1876 г. в с. Бияз Саранского уезда Пензенской губернии в семье диакона. В 1891 г. окончил Пензенское духовное училище. В 1897 г. окончил Пензенскую духовную семинарию. Принят в Екатеринбургскую епархию. Назначен учителем Екатеринбургской псаломщической школы. 14 ноября 1903 г. рукоположен во священника и назначен к Ильинской церкви Берёзовского завода. Одновременно заведующий и законоучитель местной церковно-приходской школы. В марте 1905 г. награждён набедренником, 14 мая 1908 г. – бархатной фиолетовой скуфьей. С 28 февраля 1907 г. священник Успенской церкви Верх-Исетского завода. 1 апреля 1913 г. награждён камилавкой, 14 июня 1917 г. – наперсным крестом, от Священного Синода выдаваемым. В июне 1919 г. отступил с Белой армией на восток. Вернулся на Урал. С 1922 г. в обновленческом расколе. Возведён в сан протоиерея. С 1923 г. настоятель Богоявленского собора г. Ирбита и благочинный ирбитских городских церквей. С 1924 г. уполномоченный Всероссийского обновленческого Синода по Ирбитской епархии. С 28 марта 1924 г. заместитель председателя Ирбитского Епархиального Управления. 12 июля 1925 г. избран членом Уральского Областного Митрополитанского Церковного Управления. В октябре 1925 г. участник 3-го Всероссийского Поместного Собора... 16 июля 1926 г. награждён митрой. 15 декабря 1927 г. избран членом миссионерского отдела Уральского Областного Митрополитанского Церковного Управления. С января 1930 г. священник и ключарь Всехсвятской кладбищенской церкви г. Свердловска. Одновременно член Свердловского Епархиального Управления. 6 февраля 1930 г. избран членом Уральского Областного Митрополитанского Церковного Управления. С 11 декабря 1934 г. ключарь Воскресенского кафедрального собора в г. Перми. С 24 января 1935 г. священник Всехсвятской новокладбищенской церкви г. Перми. С 4 марта 1935 г. настоятель Всехсвятской новокладбищенской церкви г. Перми. 28 июля 1937 г. арестован. 25 августа 1937 г. постановлением Тройки УНКВД СССР по Свердловской области приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян 31 августа 1937 г. Реабилитирован в 1956 г. Дочь Эмилия (1906–2000)»¹. Как видно, активная деятельность протоиерея Ивана Антонинова в

¹ Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 119.

рядах обновленцев на Урале¹ не помогла ему избежать участи сотен тысяч расстрелянных советской властью в годы сталинского террора.

Пожалуй, в данном обзоре стоит назвать имя архиерея, не являвшегося выпускником Пензенской духовной школы, однако часть своей жизни связавшего с Пензенской семинарией. Речь идет об основателе целой иерархии для старообрядцев-беглопоповцев, в настоящее время объединённых в юрисдикции «Русской Древлеправославной Церкви» (ранее известной также как Новозыбковская архиепископия), бывшем епископе Саратовском, уклонившимся в обновленчество, а затем и в старообрядчество Николае (Позднёве).

Петр Алексеевич Позднёв «родился в 1853 г. в с. Слободке Царёвского уезда Астраханской губернии в семье псаломщика. В 1868 г. окончил Астраханское духовное училище. В 1874 г. окончил Астраханскую духовную семинарию. В 1879 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия»². С этого момента часть его жизни была связана с духовно-учебными учреждениями Православной Российской Церкви. В 1879 г. он был назначен заведующим Самаркандским городским туземным училищем. С сентября 1882 г. являлся преподавателем Оренбургского духовного училища, а с 1884 – Оренбургской духовной семинарии. Не оставляя своих научных изысканий, в 1886 г. был удостоен учёной степени магистра богословия. В 1887 году принял сан пресвитера и был назначен смотрителем Пензенского духовного училища. В 1894 г. награждён золотым наперсным крестом, а осенью того же года назначен ректором Пензенской духовной семинарии и возведен в сан протоиерея. В этой должности протоиерей Пётр Позднёв пробыл с 5 сентября 1894 г. по 19 декабря 1906 г. Пережив покушение на свою жизнь в 1906 году³, он подал прошение об освобождении от должности ректора и перешёл в клир Саратовской епархии, где подвизался в качестве благочинного Балашовских городских храмов, а затем – настоятеля Александро-Невского кафедрального собора г. Саратова. За своё служение в 1908 г. был награждён наперсным крестом из Кабинета Его

¹ Лавринов Валерий, прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). – М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2007. – с. 206–207.

² Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 412.

³ Аристова К.Г. Причины возникновения Обновленческого раскола в Пензенской епархии в 1917 г. // Клио. – СПб., 2014. – № 4 (88). С. 47 – 49. – с. 48.

Императорского Величества, а в 1913 г. – наперсным крестом с украшениями. В 1921 г. протоиерей Пётр Позднёв овдовел и принял монашество с именем Николай. В том же году был назначен епископом Балашовским, викарием Саратовской епархии, а затем «вошёл в состав неканонической «Живой Церкви», т. о., уклонился в обновленчество¹. Получив назначение обновленцами на кафедру Саратовского и Петровского епископа, Николай (Позднёв) уже 22 сентября 1922 г. был возведён ими в сан архиепископа. В 1923 г. обновленческий архиепископ Николай (Позднёв) «получил предложение старообрядцев-беглопоповцев возглавить Старообрядческую Церковь и возродить трёхчинную иерархию. 28 октября 1923 г. обратился во Всероссийский обновленческий Синод с прошением о переходе в старообрядчество, мотивируя это необходимостью сближения и дальнейшего воссоединения Церквей»². Обновленцы дали разрешение на переход, но поставили условие, следуя которому архиепископ Николай (Позднёв) ни в коем случае не должен был принимать никакого чинопоследования над собой и сохранить полную каноническую связь с обновленческим синодом. Но, несмотря на это, архиепископ Николай (Позднёв) всё же был принят в беглопоповство вторым чином, т. е., через миропомазание. Его присоединение к беглопоповскому направлению старообрядчества состоялось 4 ноября 1923 г. Уже «19 декабря 1923 г. в Саратове архиепископ Николай был избран председателем Духовного совета и получил титул архиепископа Московского, Саратовского и всея России древлеправославных христиан»³. Данная старообрядческая юрисдикция в настоящее время известна как «Русская Древлеправославная Церковь» (РДЦ)»⁴. В мае

¹ Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 413; Миловидов В. Ф. Современное старообрядчество. – М.: Мысль, 1979. – С. 39.

² Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016. – С. 413.

³ Таранец С. В. Русская Древлеправославная Церковь в конце XX – начале XXI веков // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов / Отв. ред. и состав. С.В. Таранец. – Киев – Винница, 2010. – Вып. 4. – С. 81–115. – С. 82.

⁴ Бочков Павел, свящ. Обзор старообрядческих поповских юрисдикций: происхождение иерархии, история и современное состояние // Богословський вісник. Науковий журнал. – № 14. – Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2016. С. 15–26. – С. 20–21.

1924 года обновленческий синод снял запрещение с Николая (Позднёва), разрешив ему возглавить общины старообрядцев-беглопоповцев. Впоследствии Николай (Позднёв) принял участие в хиротониях новых епископов для РДЦ. Скончался 1 сентября 1934 г. и был похоронен на Рогожском кладбище г. Москвы.

Из приведённых выше биографий видно, что уклонению в раскол клириков почти всегда предшествовали аресты, ссылки и преследования со стороны советской власти. Очевидно, что после соответствующей «обработки» морально и физически сломленные люди соглашались участвовать в инициированных большевиками церковных разделениях, очевидно переступая через свои внутренние убеждения и пастьерскую совесть. Трагические страницы церковной истории не всегда наполнены описанием подвигов стояния в истине, верности каноническому церковному порядку и исповедничеством. Иногда они полны личных трагедий и отпадений от Церкви, однако и эти противоречивые страницы являются достоянием церковной истории, способной послужить примером для будущих поколений и материалом для исследования историков.

Литература

1. Аристарх (Николаевский) // Благотворительный фонд «Русское Православие» [Электронный ресурс]. – 2021. // Режим доступа: https://web.archive.org/web/20110703041400/http://ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_903 – Дата доступа: 13.04.2021.

2. Аристова К.Г. Причины возникновения Обновленческого раскола в Пензенской епархии в 1917 г. // Клио. – СПб., 2014. – № 4 (88). С. 47 – 49.

3. Баклыков В. Епископ Аристарх (Николаевский) в коллизиях церковной истории 1920 – 1920-х гг. // Слово дилетанта [Электронный ресурс]. – 2021. // Режим доступа: <http://baklykov.info/pravoslavie/episkop-aristarh-nikolaevskij-v-kolliziyah-tserkovnoj-istorii-1920-1930-h-gg.html> – Дата доступа: 13.04.2021.

4. Баклыков В. Пресвященный Аристарх (Николаевский), епископ Оренбургский (1920 – 1923) // Слово дилетанта [Электронный ресурс]. – 2021. // Режим доступа: <http://baklykov.info/pravoslavie/preosvyashhennyj-aristarh-nikolaevskij-episkop-orenburgskij-1920-1923.html> – Дата доступа: 13.04.2021.

5. Бочков Павел, священник. Обзор старообрядческих поповских юрисдикций: происхождение иерархии, история и современное состояние // Богословський вісник. Науковий журнал. – № 14. – Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2016. С. 15–26.

6. Дворжанский А. И. История Пензенской епархии. – Кн. 1: Исторический очерк. – Пенза, 1999. – С. 254.

7. Дворжанский А. И. Борис (Лентовский) // Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2003. – Т. VI. – С. 36–37.

8. Зелёв С. В. Сурская Голгофа. Пензенская епархия в годы гонений (1917–1945 гг.). – Пенза, 2008.

9. Крапивин М. Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1918 – 1919 гг.) // Вестник церковной истории. – № 1–2 (29–30). – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2013. – С. 247–311.

10. Крапивин М. Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ВЧК (1920–1921 гг.) // Вестник церковной истории. – № 3–4 (31–32). – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2013. – С. 287–340.

11. Крапивин М. Ю. Всеволод Путята в контексте религиозной политики органов ГПУ–ОГПУ–НКВД СССР (1922–1936 гг.) // Вестник церковной истории. – № 1–2 (33–34) – М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2014. – С. 231 – 282.

12. Крапивин М. Ю. Свободная Трудовая Церковь (1922–1925 гг.): из истории обновленческого движения в русском православии первой половины XX в. // Новейшая история России. – Санкт-Петербург, 2014. – № 1. – С. 90–107.

13. Кузнецов А. И. Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Составитель И.В. Соловьев. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 129–605.

14. Лавринов Валерий, прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 2016.

15. Лавринов Валерий, прот. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). – М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2007.

16. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории Русской Церковной смуты. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1996.

17. Мануил (Лемешеский), митрополит. Каталог русских архиереев-обновленцев. Материал для «Словаря русских архиереев-обновленцев (1922–1944 гг.)» // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. Составитель И. В. Соловьёв. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье: Общество любителей церковной истории, 2002. – С. 607–981.

18. Миловидов В. Ф. Современное старообрядчество. – М.: Мысль, 1979.

19. Соловьёв И. В., свящ. Юбилей пастыря и историка: 60 лет прот. В. В. Лавринову // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – Екатеринбург, 2019. – № 4 (28). – С. 447–456.

20. Таранец С. В. Русская Древлеправославная Церковь в конце XX – начале XXI веков // Судьба старообрядчества в XX – начале XXI вв.: история и современность. Сборник научных трудов и материалов / Отв. ред. и состав. С.В. Таранец. – Киев – Винница, 2010. – Вып. 4. – С. 81–115.

21. Цыпин Владислав, прот. История Русской Церкви 1917–1997. – М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – С. 205.

**ОСНОВАНИЕ БОГОСЛОВСКОЙ ЭСТЕТИКИ В
СВЯТООТЕЧЕСКОМ ПРЕДАНИИ: ПЕРСПЕКТИВА
П. Н. ЕВДОКИМОВА**

А. В. Ворохобов

Кандидат богословия, доктор философских наук,
доцент кафедры философии и теологии
Нижегородского государственного педагогического университета
имени Козьмы Минина
Нижний Новгород, Россия

В статье производится систематизация и анализ оснований богословской эстетики в творчестве П. Н. Евдокимова, который в XX в. одним из первых православных богословов обратился к святоотеческому наследию, для того чтобы актуализировать его эстетические интенции применительно к современной ситуации. В статье показывается, что П. Н. Евдокимов в процессе осуществления своего проекта действовал в русле направления, представленного такими западными теологами, как А. де Любак и Г. Урс фон Бальтазар. Кроме того, для осмысления категории красоты в православном предании мыслитель использует философские наработки немецкого романтизма и философии языка М. Хайдеггера. С точки зрения П. Н. Евдокимова, учение о красоте является центром древнего святоотеческого богословия и связанной с ним церковной практики. При этом методологической основой для античной и средневековой святоотеческой мысли является неоплатонизм, творчески переосмысляемый христианскими авторами с точки зрения Библейского Откровения и учения об инкарнации Логоса. Онтология святых отцов исходит из представления о Боге как Абсолютной Красоте, которая интерполируется в акте творения на все сферы бытия. Особое внимание П. Н. Евдокимов обращает на творчество преподобного Максима Исповедника, в работах которого святоотеческое богословие красоты находит свое наиболее последовательное выражение. Теоэстетика П. Н. Евдокимова, основываясь на творчестве святых отцов Восточной Церкви, теоцентрична и христоцентрична.

Ключевые слова: П. Н. Евдокимов, богословие, православие, красота, эстетика, теоэстетика, святоотеческое предание, христология.

Foundation of Theological Aesthetics in the Holy Fathers' Tradition: Pavel Evdokimov's Views

A. Vorokhobov

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

The article provides systematization and analysis of the foundations of theological aesthetics in the works by P. Evdokimov, who was one of the first Orthodox theologians in the XXth century to address the Holy Fathers' heritage in order to actualize its aesthetic intensions in relation to the contemporary situation. The article shows that P. Evdokimov has acted in line with the direction represented by Western theologians such as Henri de Lubac and Hans Urs von Balthasar while implementing his project. Besides, the thinker uses philosophical groundwork of German romanticism and M. Heidegger's philosophy of the language to comprehend the category of beauty in Orthodox tradition. From P. Evdokimov's point of view, the doctrine of beauty is the centre of ancient sacred Holy Fathers' theology and church practice related to it. In this case the methodological basis for the ancient and medieval Holy Fathers' thought is Neoplatonism which is creatively reinterpreted by Christian authors from the point of view of the Biblical Revelation and the doctrine of the incarnation of the Logos. The ontology of the Fathers proceeds from the idea of God being absolute beauty which is interpolated in the act of creation to all spheres of being. P. Evdokimov pays special attention to Monk Maxim Confessor's works where the theology of beauty finds its most consistent expression. P. Evdokimov's theo-aesthetics, based on the works of the Eastern Church Fathers, is theocentric and Christocentric.

Keywords: P. Evdokimov, theology, Orthodoxy, beauty, aesthetics, theo-aesthetics, Holy Fathers' Tradition, Christology.

Категория красоты является одной из важных и значимых для христианского богословия, ведь она связана не просто с эстетикой окружающего мира, природы и стихий, но и со сферой творческого начала деятельности личности. Вместе с тем, богословие вкладывает в понятие «красота» метафизический смысл и придает ему трансцендентальное измерение. Как отмечает Д. Харт, «Красота – это категория, необходимая христианскому мышлению; все, что богословие говорит о триединной жизни Бога, даровании творения, воплощении Слова и

спасении мира, дает место мышлению – да и поистине от него зависит – и повествованию (narrative) о прекрасном»¹.

Одним из первых отечественных представителей богословской эстетики в XX веке был профессор богословия П. Н. Евдокимов, который преисполненный стремлением к изучению истины, возродил к тому моменту уже достаточно забытую в русской мысли категорию «красоты». В данной статье будет произведена концептуализация святоотеческого основания православной богословской эстетики.

Актуальность исследуемой темы связана с тем, что в современном контексте активного развития богословской мысли происходит пересмотр и переосмысление категории «красоты» и христианской эстетики в целом. Современная эстетика пребывает в действии конкретизации пределов собственного предмета, а также пытается выработать варианты новой методологии. Богословие красоты сегодня неразрывно связано с богословием искусства, которое затрагивает важные аспекты творческого потенциала человека как образа Божия, проблемы культуры, связь эстетического переживания и религиозного опыта и проч. Все это формирует великолепную возможность для возврата к основополагающим принципам эстетического знания, а именно к пониманию сущности прекрасного, рассматривая данное понятие в контексте антропологических, экклесиологических и культурологических конфигураций современной богословской мысли. Одним из первых отечественных представителей богословской эстетики был как раз профессор богословия П. Н. Евдокимов, который преисполненный стремлением к изучению истины, возродил интерес к богословию «красоты».

Необходимость исследования темы прекрасного в православной традиции обусловлена, кроме того, сложившейся в современном мире обстановкой, которая характеризуется яркими изменениями в общественной и культурной жизни, трансформациями мировоззренческой парадигмы и аксиологических установок². Процессы, происходящие

¹ Харт Д. Красота бесконечного // Богословие красоты / под ред. Алексея Бодрова и Михаила Толстоуженко. Сер. Современное богословие. – М., 2013. – С. 42.

² См.: Вороховов А. В. Христианское послание и его контекстуализация // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2019. – № 4(50). С. 10-15; Вороховов А. В. Особенности западной религиозности постмодерна // Труды Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2012. 10 (10). С. 25-35; Вороховов А. В. Традиционное христианство и характеристические особенности актуальной религиозности на Западе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбо-

сегодня, формируют комплекс необходимых условий для всестороннего научного исследования богословского наследия Православной Церкви, для которого одной из основных ценностей всегда являлся идеал красоты. Вместе с тем, для современного контекста чрезвычайно важной становится идея рассмотрения феномена «красоты» в богословском ключе.

П. Н. Евдокимов начинает исследование выявления базиса для богословской эстетики в святоотеческом предании и в церковной традиции с известного события «выбора вер» первым принявшим христианскую веру на Руси – святым равноапостольным князем Владимиром. Последний, как известно, направил свою делегацию к представителям различных религиозных и конфессиональных течений с целью выявления самой правильной и лучшей религии. Та весть, которая дошла до него из Константинополя, заставила князя принять христианскую веру византийской традиции. В соответствии с историческим преданием до нас дошли следующие слова: «Не знали где мы были, на небе или на земле, ибо на земле невозможно найти подобного рода красоты»¹. Для П. Н. Евдокимова ключевым понятием в этом повествовании становится переживание прекрасного. С точки зрения мыслителя, неправильно упрощать данное понятие исключительно до эстетического воодушевления. Переживаемая красота здесь есть следствие Божественного Присутствия, с которым и столкнулись послы святого князя Владимира во время византийского богослужения². Понятием «красота», следовательно, демонстрируется присутствие Бога среди людей.

От исторического предания о «выборе вер» П. Н. Евдокимов переходит к личности святого Германа, патр. Константинопольского, вошедшего в историю в качестве яркого полемиста с иконоборчеством. Последний отмечал, что с приходом Сына Божия небесное начало соединилось с земным. Отныне душа христианина имеет возможность соприкоснуться с этой небесной Божественной Красотой и навсегда восхищена созерцанием небесной славы³. Действительно, если посмотреть на православных отцов Церкви, то они выступают именно как

ва. – Нижний Новгород, 2012. Выпуск 19. – С. 210-220.

¹ Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и Крещение Руси. Древнейшие письменные источники. – М.: АСТ, 2007. – С. 73.

² Евдокимов П. Н. Искусство иконы. Богословие красоты. – Клин.: Христианская жизнь, 2005. – С. 14.

³ Там же.

поэты-мистики, а все их богословие пронизано не теоретическими умствованиями, но созерцанием Божественного, в том числе и Божественной Красоты¹. Подлинное православное богословие основывается на литургической традиции Церкви, а христианское вероучение по своей внешней форме репрезентируется славословием. П. Н. Евдокимов, ссылаясь на прот. Сергия Булгакова, говорит о православной вере как о «небе на земле» по той причине, что его наивысшим выражением является Абсолютный нетварный свет и Божественная Красота².

Важный вклад в развитие христианского богословия красоты, по мысли П. Н. Евдокимова, внесло богословие Дионисия Ареопагита. Для последнего красота представляет собой одно из имен Господних. Причем это имя прямо относится к личности человека, ведь последний был создан Творцом «по вечному образцу, Архетипу красоты»³. В контексте подобного рода архетипических структур творение мироздания заключает в своем зачатке завершающее призвание и формирует предназначение каждой личности. П. Н. Евдокимов, на основании ареопагистской теозетики показывает, что Бог дает «каждому человеку стать сопричастником Его Абсолютной Божественной Красоты»⁴. Именно этот тезис, который можно проследить у множества отцов Церкви, формирует все необходимые предпосылки и основания для такой дисциплины как богословие Красоты.

П. Н. Евдокимов замечает, что древняя христианская святоотеческая теозетика имеет своей теоретической почвой, прежде всего, платоновскую философию, в частности, его учение об Эросе как «рождении в красоте». Даже известный возвышенный гимн любви святого апостола Павла представляет собой как бы отклик на «Пир» античного мыслителя. Эта линия продолжается в богословии святого Максима Исповедника, который именует Бога «Божественным Эросом», побудившим Творца явиться Своему творению. Божественная сила любви является источником бытия мира. Благодаря этой Боже-

¹ Харт Д. Красота бесконечного // Богословие красоты / под ред. Алексея Бодрова и Михаила Толстолуженко (Сер. Современное богословие). – М., 2013. – С. 41.

² Евдокимов П. Н. Искусство иконы. Богословие красоты. – Клин.: Христианская жизнь, 2005. – С. 14.

³ Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии // Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. – М.: Издательство Олега Абышко, 2017. – С. 178.

⁴ Евдокимов П. Н. Искусство иконы. Богословие красоты. – Клин.: Христианская жизнь, 2005. – С. 15.

ственной любви, хаос, бесформенность и неустроенность созидается в единое, гармоничное, целесообразное и прекрасное. Неизживной потребностью любой живой души, по П. Н. Евдокимову, является ее тяга «устремления к Солнцу Господней Красоты»¹. По своей природе человеку уже вложена Господом жажда соприкосновения с красотой, и именно человек, как никакое иное творение олицетворяет эту тягу ведь он есть «образ Божий» (Деян. 17:29). Как и в случае с библейскими основаниями своего богословия красоты П. Н. Евдокимов обращается к христианской антропологии и к святости, как ее идеалу. В частности, он отмечает, что христианского святого будет отличать тяга и любовь к красоте. Понятие «прекрасное» в данном случае указывает на то, что подвижник, живущий духовными идеалами Евангелия не просто благ, но и прекрасен, «овеян красотой Господней»².

Уже в антиохийской христологической богословской традиции делается акцент на антропологическом контексте инкарнации. В свою очередь, рассуждает П. Н. Евдокимов, именно духовная александрийская богословская традиция всегда акцентировала внимание на теозстетике. Так, к примеру, свт. Кирилл Александрийский говорил о том, что ключевым свойством Третьей Ипостаси Пресвятой Троицы является Красота. Красота Святого Духа, таким образом, есть одновременно Красота всего Божественного Естества. Эта пневматологическая теозстетика проецируется им и на учение о человеке, ведь именно в действии творения дуновение Господне «сообщило человеческой природе полноценную и абсолютную красоту»³. Утвердившись в благодатных дарах Третьего Лица Пресвятой Троицы: человек, по мысли П. Н. Евдокимова, обрел особый созерцательный дар. Этот дар состоит в наличии в его природе особой способности к красоте и творчеству на основании этой способности. Человек, будучи микротеосом в мире, созерцает внутри своего естества совершенство Красоты Божества, а также художественные логосы Универсума.

По мнению П. Н. Евдокимова, поэтику богословия красоты Восточной Церкви способна прояснить философия М. Хайдеггера. Последний исследовал наследие известного немецкого поэта и философа И.Х. Гельдерина. В собственной «Метафизике» М. Хайдеггер отмечает, что суть поэтического искусства заключается в формировании

¹ Евдокимов П. Н. Искусство иконы. Богословие красоты. – Клин.: Христианская жизнь, 2005. – С. 15.

² Там же.

³ Там же. – С. 16.

определенного имени, или, другими словами, в «именовании». Этот хайдегеровский посыл транслируется в богословии красоты П. Н. Евдокимова на образ Неопалимой Купины. Образ Купины представляется как сакральный, мистический и ничем не объяснимый огонь в купине, как в сущности вещей. Еще святой Максим Исповедник писал, что Неопалимая Купина раскрывает в себе пламень Господней любви, ослепительное и яркое проявление Прекрасного и сияния Славы Господней¹.

Итак, по мысли П. Н. Евдокимова, одним из главных составляющих святоотеческой христианской космологии является «искусство созерцания», осознание и постижение архитепических Божественных смыслов. П. Н. Евдокимов, следуя богословию свт. Максима Исповедника, констатирует, что все творение логосно. Каждый предмет в этом мире наделен своим логосом, или, выражаясь языком Аристотеля, энтелихией. При этом энтелихия и логос всегда неразрывно связаны с конкретным сущим. Данная связь основывается на словах Откровения – «Да будет!». Здесь «во всей своей полноте реализуется адекватное и гармоничное взаимоотношение формы и сущности, логоса»². Это взаимоотношения образа и природы находят свое выражение в концепции света и, таким образом, порождает прекрасное.

Подобные мысли русского богослова можно увидеть в богословии апостола Павла. Последний замечал, что слава открывается в тот момент, когда вид или форма совпадает с имеющимся в последней замыслом Творца. Отдельно это касается того аспекта, когда форма представляет собой одновременно начальный пункт Богоявления, где из тела вырастает храм Святого Духа (1 Кор. 6:19). П. Н. Евдокимов обращается к христологии, утверждая, что Христос есть, прежде всего, красота. Здесь его идеи схожи с теозстетическим учением швейцарского католического богослова Г.У. фон Бальтазара, который именвал Христа – Логоса «наипрекраснейшей Формой всех форм»³. Красота Сына Божия раскрывается в единстве Божественной трансцендентности и одновременно Его имманентности, выраженной в акте

¹ Максим Исповедник, преп. Амбигвы. Трудности к Фоме. Трудности к Иоанну. – М.: Эксмо, 2020. – С. 657.

² Евдокимов П. Н. Искусство иконы. Богословие красоты. – Клин.: Христианская жизнь, 2005. – С. 17.

³ Бальтазар Г.У. Слава Господа. Богословская эстетика. – Том 1. Созерцание формы. М.: Издательство ББИ, 2019. – С. 39.

воплощения. В этом состоит красота Христа и Его служения, а Сам Он именуется П. Н. Евдокимовым «хранителем красоты»¹.

П. Н. Евдокимов рассматривает значение христианского богословия в свете православной мариологии. Для прояснения своей позиции мыслитель обращается к античной философии, а именно к философии Гераклита. Последний отмечает, что если война несет в себе мужское начало и является «отцом всех предметов», то целостность и гармония есть их мать и несет, тем самым, женское начало. В гераклитовском дискурсе важное место занимают образы лука и лиры. Если перевести с греческого языка понятие «bios», то оно будет буквально переводиться одновременно как «жизнь» и как «лук». В этом, по мысли П. Н. Евдокимова, и состоит диаклектизм данного термина, так как он одновременно олицетворяет как смертоносное, так и животворное начала. Характерно, что в идеях Гераклита война как носительница мужского начала подразумевает «лук» или «смерть», а красота, имеющая женское начало, уподобляется «лире». Вместе с тем мужское начало воина, который олицетворяется со смертью, способен по словам П. Н. Евдокимова «гармоничным образом настроен женским началом, «лирой» и быть обращен в культуру, красоту и богослужebное славословие»². В своей полноте это женское начало Красоты выразилось в лице Пресвятой Богородицы, которая называется русским богословом Матерью всех живущих на земле и новой Евой. Матерь Божия являет собой вместилище Святого Духа, то есть Божественной Красоты. И в этом смысле тайна Божией Матери не может быть адекватно понята никакими рациональными средствами. Эта тайна может быть раскрыта символически, например, в иконе. Икона демонстрирует человеку то, что в византийской богословской традиции именуется «удивительными наитиями Господней Красоты»³.

П. Н. Евдокимов полагает, что космология преп. Максима Исповедника предполагает своего рода холизм сущего. В центре всего этого мироздания находится Бог. Творимое Им мироздание рассматривается здесь как выражение и проявление нетварного света, а мир пред-

¹ Евдокимов П. Н. Искусство иконы. Богословие красоты. – Клин.: Христианская жизнь, 2005. – С. 17.

² Евдокимов П. Н. Искусство иконы. Богословие красоты. – Клин.: Христианская жизнь, 2005. – С. 19.

³ Бычков В. В. Малая история Византийской эстетики. – М.: Христианская благотворительная просветительская ассоциация «Путь к истине», 1991. – С. 114.

ставляет собой полноту и совершенство первозданной красоты¹. Христианину открыта возможность богоуподобления или обожения. Не только человек, но и все творение, по мысли П. Н. Евдокимова, стремится к совершенному соединению с Творцом. Именно в эсхатологической перспективе все придет к своему логическому завершению, ведь все присущие этому земному миру антиномии перестанут существовать, исчезнув в вечности жизни Бога.

Итак, как было показано, для обоснования богословия красоты в святоотеческом предании и в церковной традиции П. Н. Евдокимов обращает внимание то, что в православном богословии понятием «красота» обозначается присутствие Господне среди людей. На основании ареопагистской теоэстетики П. Н. Евдокимов показывает, что Христос дает возможность человеку стать сопричастником Его Абсолютной Божественной Красоты. Именно этот тезис, который можно проследить у множества святых отцов, формирует все необходимые предпосылки и основания для богословия красоты. При этом христианское святоотеческое богословие красоты имеет своим философским и методологическим основанием платонизм, в особенности, учение Платона об Эросе как «рождении в красоте». Сила любви Бога является источником появления и бытия мира. В святоотеческом наследии красота рассматривается исключительно в богословской перспективе и применяется исключительно по отношению к Богу. Для святых отцов Восточной Церкви прекрасное является центральной категорией онтологии.

Литература

1. Бальтазар Г.У. Слава Господа. Богословская эстетика. – Том 1: Созерцание формы. – М.: Издательство ББИ, 2019. – 659 с.

2. Бычков В. В. Малая история Византийской эстетики. – М.: Христианская благотворительная просветительская ассоциация «Путь к истине», 1991. – 407 с.

3. Ворохобов А. В. Особенности западной религиозности постмодерна // Труды Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2012. – 10 (10). – С. 25-35.

¹ Максим Исповедник, преп. Амбигвы. Трудности к Фоме. Трудности к Иоанну. – М.: Эксмо, 2020. – С. 418. Ср.: Евдокимов П. Н. Искусство иконы. Богословие красоты. – Клин.: Христианская жизнь, 2005. – С. 20.

4. Ворохобов А. В. Христианское послание и его контекстуализация // Дамаскин. Журнал Нижегородской духовной семинарии. – Нижний Новгород, 2019. – № 4(50). – С. 10-15.
5. Ворохобов А. В. Традиционное христианство и характеристические особенности актуальной религиозности на Западе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2012. – Выпуск 19. – С. 210-220.
6. Дионисий Ареопагит. О церковной иерархии // Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. – М.: Издательство Олега Абышко, 2017. – С. 567-764.
7. Харт Д. Красота бесконечного // Богословие красоты / под ред. Алексея Бодрова и Михаила Толстолуженко. Сер. Современное богословие. – М., 2013. – С. 40-60.
8. Евдокимов П. Н. Искусство иконы. Богословие красоты. – Клин.: Христианская жизнь, 2005. – 383 с.
9. Максим Исповедник, преп. Амбигвы. Трудности к Фоме. Трудности к Иоанну. – М.: Эксмо, 2020. – 992 с.
10. Милютенко Н. И. Святой равноапостольный князь Владимир и Крещение Руси. Древнейшие письменные источники. – М.: АСТ, 2007. – 567 с.

УДК: 940.1

**ЦЕРКОВЬ КАК ЦЕНТР ХРИСТИАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ
В СВЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА (341(7) - 407) В АНТИОХИИ**

А. В. Горайко

Кандидат богословия,
доцент кафедры Библистики и богословия
Пензенской духовной семинарии
Пенза, Россия

Благодаря сложившейся многовековой традиции благоговейного отношения к письменному наследию святителя Иоанна Златоуста (341(7) – 407 гг.), нам несложно сегодня сформировать его образ как выдающегося интеллектуала, оратора, подвижника. А вот кем были его слушатели, так высоко оценившие качества Хризостома еще при его жизни, дав ему наименование «Златые Уста»? Можем ли мы составить их портрет? И смог ли такой проповедник, как Златоуст, добиться положительных сдвигов в деле их воспитания

Ключевые слова: *Златоуст, Церковь, святитель Иоанн, Антиохия, Константинополь, социум, гомилия, проповедник, христианизация, социальный состав, воспитание.*

**Church as a Centre of Christian Education
in the Light of St. John Chrysostom's activities in Antioch**

Andrey Gorayko

Penza Theological Seminary

Due to the centuries-long tradition of reverence for the written legacy of St. John Chrysostom (341(7) – 407), it is not difficult for us today to construct an image of him as an outstanding intellectual, orator, and devotee. But who were his listeners, who evaluated Chrysostom's qualities so highly during his lifetime and gave him the name of "The Golden Mouth"? Can we portray them? And could a preacher like Chrysostom make a positive difference in their upbringing?

Keywords: *Chrysostom, Church, Saint John, Antioch, Constantinople, society, homily, preacher, Christianization, social composition, education*

Благодаря сложившейся многовековой традиции благоговейного отношения к письменному наследию святителя Иоанна Златоуста – человека, жившего более полутора тысяч лет назад (341(7) – 407 гг.), нам несложно сегодня сформировать его образ как выдающегося интеллектуала, оратора, подвижника. 12 томов из 25 книг в переводе Санкт-Петербургской Духовной Академии предоставляют нам такую возможность¹. А вот кем были его слушатели, так высоко оценившие качества Хризостома еще при его жизни, дав ему наименование «Златые Уста»? Можем ли мы составить их портрет? И смог ли такой проповедник, как Златоуст, добиться положительных сдвигов в деле их христианского воспитания?

За удивительную силу и неотразимое воздействие красноречия современники свт. Иоанна прозвали его «Устами Христа» и «Устами Божьими»². Проповеди Златоуста – это написанная доступным языком программа жизни христианина по евангельским заветам. Христианский мир не знает проповедника, равного ему по силе воздействия на слушателей и по обилию средств, употребляемых для их назидания и убеждения. Обладая уникальными духовными и интеллектуальными дарованиями, свт. Иоанн вложил их в дело служения проповеди о Христе Воскресшем, стараясь быть простым, понятным и назидательным для своих слушателей.

В 381 г. (в возрасте около 35 лет) Иоанн Хризостом принимает сан диакона, а в 386 г. он был рукоположен в пресвитеры Антиохийской Церкви. С этого времени начинается его активная проповедническая деятельность.

Церковь, по практической мысли святителя, должна быть общехристианским училищем, центром христианского воспитания, откуда христианские идеи и христианская нравственность должны быть перенесены в жизнь домашнюю, общественную и гражданскую³. Простой мирянин не имеет никакого права замкнуться в себе, жить толь-

¹ Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. - СПб.: СПбДА, 1898-1906. Т. 1 - 12. (В 25 кн.)

² Агапит, арх. Жизнь Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: В. Готье, 1874. С. 2.

³ Ioannis Chrysostomi. Archiepiscopi Constantinopolitani. Opera omnia // Migne J. P. Patrologiae cursus completus. Omnium Ss. Patrum. Doctorum Scriptorumque Ecclesiasticorum. Series graeca. - P., Turnholti: Brepols, 1970-1980. - Т. 61. Col. 510. См. также: . Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. - СПб.: СПбДА, 1898-1906. Т. 10. Кн. 2. С. 613.

ко своей личной жизнью, заботиться о своем лишь индивидуальном спасении, откладывая многотрудное дело нравственного оздоровления общества на пастырей Церкви¹.

Как обличитель пороков, свт. Иоанн был до удивления строг к себе и беспощаден к другим². Христианский мир видел на церковной кафедре много проповедников, наделенных большим ораторским талантом, но никогда еще красноречие не призывалось стать главным средством выполнения настолько обширной практической задачи – максимально изменить, преобразить жизнь полужызычного общества³.

Письменные сочинения святителя почти все написаны в виде гомилий, то есть живых бесед, – своего рода расширенного толкования Евангелия, приспособленного к запросам и нуждам своего времени⁴. В этом – вся их прелесть и главное достоинство.

Активная проповедническая деятельность свт. Иоанна в Антиохии пришлась на время правления императора Феодосия I Великого (379 - 395 гг.)⁵. Целевой аудиторией Иоанна Златоуста были, прежде всего, местные христиане, иными словами, свои гомилии святитель вкладывал в уши единомышленников. Что касается отношения к слушателям из других конфессий, то к язычникам святитель относился более терпимо, чем, например, к евреям или еретикам.⁶

Златоуст полагал, что в пределах Антиохии его потенциальная паства составляла порядка 100 000 человек,⁷ что можно принять за достоверный факт⁸. Нам также известно, что в полисе на тот момент прожи-

¹ Ioannis Chrysostomi. Archiepiscopi... Т. 48. Col. 851. См. также: Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание... Т. 1. Кн. 2. С. 654.

² Ioannis Chrysostomi. Archiepiscopi... Т. 57. Col. 464. См. также: Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание... Т. 7. Кн. 1. С. 461.

³ См. об этом подробнее: Горайко А.В. Проповедь как инструмент воспитания на примере деятельности свт. Иоанна Златоуста в Антиохии // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ч.1. – Пенза, РИО Пензенская духовная семинария, 2017. - С. 94-104.

⁴ Harkins P. W. Chrysostom, saint John // Encyclopaedia Britannica: In 23 vol. Chicago etc.: W. Benton, 1962. - Vol. 5. - P. 666.

⁵ Theodosius I // The Oxford Dictionary of the Christian Church. 2 ed. Oxford: University press, 1974. P. 1361.

⁶ Greenslade S. L. Church and State... P. 224.

⁷ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа семьдесят пятая // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1901. Т. 7. Кн. 2. С. 851; PG. Т. 58. Col. 764.

⁸ Никольский С., священник. История Церквей... С. 56.

вало ок. 200 000 человек.¹ Таким образом, не трудно прийти к выводу, что в кон. IV ст. половину населения такого крупного античного полиса, как Антиохия, составляли христиане. Если же учесть мнение российского исследователя Г. Л. Курбатова, который считал, что в Антиохии проживало на тот момент ок. 300 000 человек, то тогда христиане составляли, соответственно, третью часть всего населения города².

Каким же был социальный состав паствы Христовоса?

По-видимому, слушатели святителя делились на три основных категории: очень богатые, очень бедные, а также те, кто занимал среднее социальное положение. По мнению Златоуста, очень богатые и очень бедные составляли по 1/10 от всего населения,³ т.е. всего 20% или около 20 тыс. человек⁴. Значит, большинство горожан, к которым относились свободные жители города, ремесленники, торговцы, мелкие городские земельные собственники, были среднего достатка. С упадком рабства общественная роль свободных мелких ремесленников в ранневизантийских полисах стала возрастать, а социальная активность вместе с торговцами увеличиваться.

В кон. IV ст. третью часть неимущей прослойки населения ранневизантийского полиса составлял городской плебс⁵, который отличался большой социальной пестротой. Одновременно усиливала свои позиции и небольшая группа богатых ростовщиков и торговцев⁶.

Рабы составляли около 1/5 населения города⁷. Причем, общая тенденция хода социальной истории была такова, что их численность в ранневизантийском социуме сокращалась. Об этом, к примеру, свидетельствует свод законов Римской империи - «Кодекс Феодосия». Так, из 3 000 его конституций только 134 касались непосредственно рабов⁸.

¹ Frank T. An economic survey of ancient Rome. Baltimore: F. Tenney, 1938. Vol. IV. P. 158.

² Курбатов Г. Л. Последний идеолог муниципальной... С. 91.

³ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа шестьдесят шестая // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1901. Т. 7. Кн. 2. С. 678; PG. Т. 58. Col. 630.

⁴ См. об этом также: Бажанов М. Святой Иоанн... С. 658.

⁵ Курбатов Г. Л. История Византии... С. 37.

⁶ Курбатов Г. Л. Города, ремесло и торговля... С. 122.

⁷ Курбатов Г. Л. Рабы и проблема рабства в произведениях Либания // Вестник Древней истории. 1964. № 2. С. 100.

⁸ Лебедева Г. Е. Рабы и проблемы рабства в кодексе Феодосия: О рабовладельческих отношениях в Византии IV-V вв. // Вестник ЛГУ: Сер. 2. Вып. 2. 1966. № 8. С. 77.

Несколько десятков крупнейших собственников Антиохии имело по несколько сот (до тысячи) рабов каждый, что позволяет нам представить число примерно в 20 000 - 30 000 рабов. К этому добавим еще ок. 10 000 рабов (по 10 - 20 рабов у 600 антиохийских куриалов). Кроме того, в полисе проживало несколько тысяч более мелких рабовладельцев, владевших от одного до трех рабов. Таким образом, в Антиохии на момент проповеди свт. Иоанна проживало порядка 50 000 – 60 000 рабов.¹

В этом мегаполисе позднеантичного мира всегда можно было встретить людей из других регионов империи, всевозможных званий, состояний, родов деятельности, приехавших в богатый восточный город по торговым и др. делам. Это обстоятельство во многом объясняет тот факт, почему одной из характерных черт внутренней жизни города на Оронте были праздный шум и кипучая торговая деятельность².

В Антиохии не было социальной конфронтации на религиозной почве между христианами и язычниками³. По-видимому, свою роль сыграло и то обстоятельство, что многие христиане были такими только по внешней форме⁴, тогда как их сознание все еще оставалось на уровне вчерашней языческой жизни⁵.

Среди тех, к кому были обращены слова свт. Иоанна, были и жители сельской округи⁶.

В дни больших христианских праздников Златоуст пользовался вниманием огромного числа слушающих⁷, но мы также знаем, что нередко святитель сталкивался и с обратной ситуацией, когда храм, где он проповедовал, был почти пуст⁸.

¹ Курбагов Г. Л. Рабы и проблема рабства... С. 100.

² Бажанов М. Святой Иоанн... С. 601.

³ Greenslade S. L. Church and State... P. 226.

⁴ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа вторая // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1901. Т. 7. Кн. 1. С. 44; PG. Т. 57. Col. 48.

⁵ Мансветов И. Св. Иоанн Златоуст // Православное Обозрение. 1873. 2-е полугодие. С. 822. См. об этом: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа вторая... С. 45; PG. Т. 57. Col. 49.

⁶ Иоанн Златоуст, свт. Пять слов об Анне. Беседа первая // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1898. Т. 4. Кн. 2. С. 779; PG. Т. 54. Col. 634.

⁷ Иоанн Златоуст, свт. Против аномеев. Слово четвертое... С. 521; PG. Т. 48. Col. 725.

⁸ Иоанн Златоуст, свт. Беседа против непришедших в собрание и на слова апостола: Аще алчет враг твой, ухлеби его (Римл. XII, 20), и о злопамятестве // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1898. Т. 3. Кн. 1. С. 170; PG. Т. 51. Col. 177.

У Хризостома не было возможности адаптировать свои гомилии к разным социальным категориям слушателей одновременно¹. Слова святителя были обращены, прежде всего, к собравшимся в храме христианам². Однако далеко не всем во время проповеди «златоустого» оратора было понятно, о чем он говорил³. Некоторые вообще не ориентировались в происходящем⁴, находились и такие, которые с трудом читали и воспринимали тексты Священного Писания⁵.

Рассуждая о поведении жителей Антиохии в храме, следует помнить об одном обстоятельстве. Дело в том, что члены ранневизантийских городских общин имели признанное нормами закона право публично высказывать свое мнение не только по внутригородским проблемам, но и по отношению к политике государственной власти⁶. Полисные принципы общественной жизни были перенесены и на общегосударственный уровень. Объективно это означало признание государством значимости мнения членов полисных общин империи, их отношения, поддержки. Таким образом, горожане имели право не просто выражать свое мнение криками одобрения или неодобрения, но и публично критиковать деятельность городской верхушки и государственной администрации⁷. Отсюда, по-видимому, и эта устойчивая традиция рукоплесканий в храме⁸, что крайне возмущало самого святителя⁹. Правда такая реакция Златоуста не была выражением

¹ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на послание к Римлянам. Беседа вторая // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1903. Т. 9. Кн. 2. С. 504; PG. Т. 60. Col. 407.

² Иоанн Златоуст, свт. О священстве. Слово пятое // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1898. Т. 1. Кн. 2. С. 465; PG. Т. 48. Col. 675.

³ Иоанн Златоуст, свт. Беседы к антиохийскому народу о статуях. Беседа одиннадцатая // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1899. Т. 2. Кн. 1. С. 118; PG. Т. 49. Col. 109.

⁴ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на евангелие святого апостола Иоанна Богослова. Беседа тридцать вторая // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1902. Т. 8. Кн. 1. С. 211; PG. Т. 59. Col. 118.

⁵ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа вторая... С. 24; PG. Т. 57. Col. 32.

⁶ Курбатов Г. Л. Введение... С. 9.

⁷ Курбатов Г. Л. История Византии... С. 43.

⁸ Иоанн Златоуст, свт. Против аномеев. Слово четвертое... С. 523; PG. Т. 48. Col. 727. Правда, далеко не все исследователи согласны с такой точкой зрения. Так, Г.Л. Курбатов в одной из своих работ отказался проводить прямую аналогию рукоплесканий в церкви с подобными явлениями в гражданской жизни. См. об этом: Курбатов Г. Л. Иоанн Златоуст... С. 134.

⁹ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа во-

мнения всей церковной иерархии полиса. Находились и такие пастыри, которые поощряли подобную практику¹.

Несмотря на то что в антиохийских храмах служил лучший проповедник за всю историю Церкви, его паства была далека от того, чтобы порадовать своего учителя вниманием к его словам и точным исполнением указаний. «А когда Бог беседует с нами, – говорил Златоуст, – через пророков и апостолов, мы зеваем, чешемся, скучаем. Летом нам кажется слишком знойно, и мы отправляемся на площадь; зимой опять помехой дождь и грязь, и мы сидим дома»².

Более того, во время служения святителя Иоанна храм мог напоминать одно из общественных городских мест, которые тогда в огромном количестве находились в древних городах. Они служили популярным местом времяпрепровождения празднующегося народа, привыкшего жить вне дома и мало чувствительному к тихим радостям домашнего очага. В храм шли так же, как шли на площадь, или останавливались в лавках лекарей, где происходили постоянные собрания³. Входившие в церковь, прямо направлялись к своим родственникам и друзьям с целью разузнать от них новости. Не забывали здесь и о своих делах, назначали свидания тем, с кем собирались заключить торговую сделку, и обсуждали условия⁴. Мужчины искали здесь похождений, принимали к этому меры и посреди храма пускали в ход все уловки⁵. «Ныне все извращено и испорчено, – говорил Златоуст. – Церковь ничем не отличается от стойла быков, ослов и верблюдов; и я всюду хожу, ищу овец – и не могу усмотреть»⁶. Вот в такой обстановке Златоуст доносил до ума собравшихся базовые истины христианской веры: о том, что все суета, что после смерти есть жизнь, и что

семнадцатая... С. 202; PG. Т. 57. Col. 264.

¹ Лебедев А. П. Из истории нравственного состояния духовенства от II по VIII век. Сергиев Посад: Св.-Тр. Серг. Лавра, 1903. С. 46.

² Иоанн Златоуст, свт. Беседы на евангелие святого апостола Иоанна Богослова. Пятьдесят восьмая // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1902. Т. 8. Кн. 1. С. 383; PG. Т. 59. Col. 320.

³ Иоанн Златоуст, свт. О Лазаре. Слово седьмое // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1898. Т. 1. Кн. 2. С. 868; PG. Т. 48. Col. 1045.

⁴ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на первое послание к Коринфянам. Беседа тридцать третья... С. 374; PG. Т. 61. Col. 314.

⁵ Пюш Э. Иоанн Златоуст... С. 228.

⁶ Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. Беседа семьдесят восьмая // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1901. Т. 7. Кн. 2. С. 873; PG. Т. 58. Col. 781.

необходимо сделать, чтобы за гробом оказаться в Царстве Отца нашего Небесного.

Святитель Иоанн находил способы, чтобы приковать внимание слушающих к смыслу сказанного¹ и далеко не всегда внешней красотой построения фраз², но, главным образом, внутренним, глубинным их содержанием³, вынуждая аудиторию даже иногда плакать⁴. Правда, такие случаи встречались редко в проповеднической практике Хризостома.

Надежда на то, что такой крупный город Восточного Средиземноморья под влиянием «златоустого» оратора вмиг расстанется со своим языческим прошлым и украсит себя христианскими добродетелями, была явно преувеличена⁵. Города Восточной части Римской империи еще долго сохраняли древние языческие обряды, чтобы отдать дань своей живучей дохристианской гражданской гордыне⁶. Влиятельные лица полисной аристократии, несмотря на то что в общественных глазах они выглядели как истинные христиане, принявшие крещение, продолжали способствовать восстановлению того, что когда-то имели⁷.

При этом Антиохия постепенно шла по пути христианизации общества⁸. Известно, что в сер. IV ст., когда император Юлиан Отступник попытался восстановить языческий культ в городе в прежних масштабах, он столкнулся с большими трудностями в реализации своей цели⁹.

На фоне событий народного восстания 387 г. и дальнейшей карательной акции правительства значение института Церкви и ее глав-

¹ Иоанн Златоуст, свт. Беседы к антиохийскому народу о статуях. Беседа однадцатая... С. 58; PG. Т. 49. Col. 59.

² Иоанн Златоуст, свт. О священстве. Слово пятое... С. 467; PG. Т. 48. Col. 677.

³ Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. Беседа четвертая... С. 23; PG. Т. 53. Col. 40.

⁴ Иоанн Златоуст, свт. Беседа на слова апостола: Подобает бо и ересем в вас быти, да искуснии явлени бывають (1 Кор. XI, 19) // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1898. Т. 3. Кн. 1. С. 254; PG. Т. 51. Col. 251-252.

⁵ См. Об этом: Brown P. The Body and Society. Men, women and sexual renunciation in Early Christianity. N.-Y., 1988. P. 319.

⁶ Иоанн Златоуст, свт. Слово на новый год // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1898. Т. 1. Кн. 2. С. 768; PG. Т. 48. Col. 954.

⁷ Пюш Э. Иоанн Златоуст... С. 162.

⁸ Юлиан, император. Речь к антиохийцам или Мисопогон («Враг бороды»): Пер. с греч. Нежин: Б. и., 1913. С. 19. § 334. Д.

⁹ Юлиан, император. Речь к антиохийцам или Мисопогон («Враг бороды»): Пер. с греч. Нежин: Б. и., 1913. С. 30-31. § 358. Д.

ного проповедника в глазах антиохийского социума поднялось на новую общественную высоту, послужив делу увеличения членов христианской общины¹. После пика социальных недовольств² последовала активная проповедническая деятельность святителя Иоанна³, принесшая такие плоды⁴.

В этот трагический для жителя полиса момент Хризостом стал своего рода лидером мнений горожан. Его активная проповедническая деятельность смогла смягчить психологическую напряженность в обществе и стать источником духовного утешения⁵.

Постепенно складывалась всеобщая любовь антиохийцев к святителю Иоанну, талантливому оратору и блестящему знатоку Священного Писания. Чтобы убедиться, насколько сильной была эта симпатия, достаточно вспомнить обстоятельства переезда Хризостома из Антиохии на новое место своего служения - Константинополь в 397 г.⁶, согласно воле всесильного царедворца императора Аркадия (395 - 408 гг.)⁷ - евнуха Евтропия⁸.

И все же мы далеки от признания полной реализации идеи свт. Иоанна Златоуста изменить полуязыческое общество Антиохии кон.

¹ Иоанн Златоуст, свт. Беседы к антиохийскому народу о статуях. Беседа пятнадцатая // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1899. Т. 2. Кн. 1. С. 171; PG. Т. 49. Col. 155. См. также: Казенина - Пристанкова Е. Т. Золотые уста... С. 47.

² Курбагов Г. Л. Классовая сущность... С. 90.

³ Ср.: Пюш Э. Иоанн Златоуст... С. 21.

⁴ Иоанн Златоуст, свт. Беседы к антиохийскому народу о статуях. Беседа девятая... С. 111; PG. Т. 49. Col. 103.

⁵ Иоанн Златоуст, свт. О Лазаре. Слово первое... С. 778; PG. Т. 48. Col. 936. См. об этом также: Горайко А.В. О роли Антиохийской Церкви в восстании 387 г. // Проблемы теологии. Вып.3: Материалы Третьей международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения протопресвитера Иоанна Мейендорфа. 2 – 3 марта 2006. Часть 1. Екатеринбург, 2006. С. 4-17.

⁶ Балаховская А. С. Комментарии // Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста. М.: ИМЛИ РАН. 2002. С. 169.

⁷ Чекалова А. А., Михайлов П. Б. Аркадий // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Православная энциклопедия, 2001. Т. 3. С. 264.

⁸ Созомен Эрмий. Церковная История... С. 549-550. VIII. 2. См. об этом также: Горайко А.В. Иоанн Златоуст и императорский двор: проблемы взаимоотношений // Проблемы теологии. Вып.4. Материалы Четвертой международной богословской научно-практической конференции 16 февраля 2007 г. / Отв. ред. Д.И. Макаров. Екатеринбург, 2007. С. 61 – 73.

IV ст.¹, сделать его нравственно чище и трансформировать в христианскую общину².

Потенциальной паствой Хризостома были все христиане Антиохии, которые составляли одну треть, а то и половину всего населения восточного мегаполиса. Социальный состав слушателей Златоуста был очень пестрым. Среди молящихся в храме могли одновременно находиться как очень богатые, так и очень бедные горожане, крестьяне или даже рабы, а также те, кто занимал среднее социальное положение. Кроме того, среди слушателей могли оказаться и представители других регионов обширной Римской империи.

При этом многие христиане были такими только по названию и внешней форме, тогда как их реальные интересы все еще находились в поле вчерашней языческой жизни.

На фоне постоянного праздного шума и кипучей торговой деятельности города на Оронте храм зачастую воспринимался его жителями как продолжение привычных общественных площадок, таких как аптеки, бани, форум или театр.

Всему этому Златоуст противопоставил проповедь, вооружившись только словом Священного Писания. Дошедшие до нас письменные сочинения святителя говорят нам о том, что почти все они написаны в виде гомилий, то есть живых бесед, приспособленных к запросам и нуждам своего времени.

Восприятие многочисленных гомилий «златоустого» оратора было неоднозначным. Так, в храме находились молящиеся, которым вообще был непонятен смысл обращенных к ним слов, а некоторые долго даже не могли сориентироваться в происходящем. Находились и такие, которые с трудом читали и воспринимали тексты Священного Писания.

Что касается обратной реакции, то нам известно, что Хризостом пользовался уважением и вниманием огромного числа горожан, при этом достаточно часто святителю приходилось проповедовать почти в пустом храме.

Таким образом, при всей своей незаурядности, талантах как проповедника и толкователя Священного Писания, высоком общественном авторитете Иоанн Златоуст так и не смог до конца воплотить в жизнь идею

¹ См.: Иоанн Златоуст, свт. Беседы к антиохийскому народу о статуях. Беседа четвертая // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1899. Т. 2. Кн. 1. С. 62; PG. Т. 49. Col. 62.

² Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия. Беседа шестая // Полное собрание творений. СПб.: СПбДА, 1898. Т. 4. Кн. 1. С. 41; PG. Т. 53. Col. 54.

Церкви как центра христианского воспитания и добиться коренного перелома в нравственной жизни антиохийских граждан. Может быть, не хватило сил, а может быть, времени, т.к. в 397 г. Хризостом был вынужден переехать на новое место служения - в Константинополь.

Литература

1. Агапит, арх. Жизнь Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: В. Готье, 1874. III, 433 с.

2. Бажанов М. Святой Иоанн и его пастырская деятельность в Антиохии // Православный собеседник. 1907. Т. 2. С. 597-670.

3. Балаховская А. С. Комментарии // Диалог Палладия, епископа Еленопольского, с Феодором, римским диаконом, повествующий о житии блаженного Иоанна, епископа Константинопольского, Златоуста. М.: ИМЛИ РАН. 2002. С. 141-240.

4. Горайко А. В. Иоанн Златоуст и императорский двор: проблемы взаимоотношений // Проблемы теологии. Вып.4. Материалы Четвертой международной богословской научно-практической конференции 16 февраля 2007 г. / Отв. ред. Д.И. Макаров. Екатеринбург, 2007. С. 61 – 73.

5. Горайко А. В. О роли Антиохийской Церкви в восстании 387 г. // Проблемы теологии. Вып.3: Материалы Третьей международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения протопресвитера Иоанна Мейендорфа. 2 – 3 марта 2006. Часть 1. Екатеринбург, 2006. С. 4-17.

6. Горайко А. В. Проповедь как инструмент воспитания на примере деятельности свт. Иоанна Златоуста в Антиохии // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ч.1. – Пенза, РИО Пензенская духовная семинария, 2017. - С. 94-104.

7. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. - СПб.: СПбДА, 1898-1906. Т. 1 - 12. (В 25 кн.)

8. Казенина - Пристанкова Е. Т. Золотые уста. Жизнь и труды Иоанна Златоуста. Ровно: Живое слово, 2003. 224 с.

9. Курбатов Г. Л. Последний идеолог муниципальной аристократии – Ливаний (314-393) // Ранневизантийские портреты. Л.: ЛГУ, 1991. С. 52-98.

10. Курбатов Г. Л. Введение // Ранневизантийские портреты. Л.: ЛГУ, 1991. С. 3-14.

11. Курбатов Г. Л. Города, ремесло и торговля в Византии IV-VI вв. Константинополь и провинции // История Византии: В 3 т. / Под ред. С. Д. Сказкина и др. М.: Наука, 1967. Т. 1. С. 101-129.
12. Курбатов Г. Л. Иоанн Златоуст // Ранневизантийские портреты. Л.: ЛГУ, 1991. С. 52-98.
13. Курбатов Г. Л. История Византии: От античности к феодализму. М.: Высш. шк., 1984. 207 с.
14. Курбатов Г. Л. Классовая сущность учения Иоанна Златоуста // Ежегодник музея истории религии и атеизма. М.; Л.: АН СССР, 1958. С. 80-106.
15. Курбатов Г. Л. Рабы и проблема рабства в произведениях Либания // Вестник Древней истории. 1964. № 2. С. 92-106.
16. Лебедев А. П. Из истории нравственного состояния духовенства от II по VIII век. Сергиев Посад: Св.-Тр. Серг. Лавра, 1903. 70 с.
17. Лебедева Г. Е. Рабы и проблемы рабства в кодексе Феодосия: О рабовладельческих отношениях в Византии IV-V вв. // Вестник ЛГУ: Сер. 2. Вып. 2. 1966. № 8. С. 76-83
18. Мансветов И. Св. Иоанн Златоуст // Православное Обозрение. 1873. 2-е полугодие. С. 183-209; 809-852.
19. Никольский С., свящ. История Церквей Антиохийской и Константинопольской за время св. Иоанна Златоуста по его творениям. Ставрополь - Кавказский: Т. М. Тимофеев, 1906. VII, 184 с.
20. Пюш Э. Иоанн Златоуст и нравы его времени: Пер с фр. СПб.: И. Л. Тузов, 1897. 352 с.
21. Созомен Эрмий. Церковная История: Пер. с греч. СПб.: Фишера, 1851. XXIV, 636 с.
22. Чекалова А. А., Михайлов П. Б. Аркадий // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М.: Православная энциклопедия, 2001. Т. 3. С. 264-266.
23. Юлиан, император. Речь к антиохийцам или Мисопогон («Враг бороды»): Пер. с греч. Нежин: Б. и., 1913. 42 с.
24. Brown P. The Body and Society. Men, women and sexual renunciation in Early Christianity. London; Boston: Faber a Faber, 1989. XX, 504 p.
25. Frank T. An economic survey of ancient Rome. Baltimore: F. Tenney, 1938. Vol. IV. 950 p.
26. Greenslade S. L. Church and State from Constantine to Theodosius. L.: SCM Press LTD, 1954. 90 p.

27. Harkins P. W. Chrysostom, saint John // Encyclopaedia Britannica: In 23 vol. Chicago etc.: W. Benton, 1962. Vol. 5. P. 665-666.

28. Theodosius I // The Oxford Dictionary of the Christian Church. 2 ed. Oxford: University press, 1974. P. 1361.

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СВЯТЫХ ОTCОВ
XIX В.: СВТ. ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ), СВТ. ФЕОФАН
ВЫШЕНСКИЙ, СВ. ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ**

Диакон Иван Ефимец (И. А. Ефимец)

Преподаватель-ассистент

Барнаульской духовной семинарии

Барнаул, Россия

Все мы с вами сталкиваемся с таким понятием как педагогика – наукой о воспитании и обучении человека. Мы соприкасаемся с ней как в теории, так и на практике. Все люди чьи-то дети, кто-то является родителем, кто-то учится, а кто-то преподает. Так или иначе, нам приходится сталкиваться с воспитанием и обучением самих себя или же окружающих людей. Сегодняшние педагогические воздействия самые разнообразные, которые могут впасть то в одну, то в другую крайности. Но, давайте вспомним, каких педагогических воззрений придерживались еще не так давно, чуть больше ста – двухсот лет назад, такие святые отцы, как свт. Филарет (Дроздов), свт. Феофан Затворник Вышенский, святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Ключевые слова: педагогика, воспитание, образование, свт. Филарет, свт. Феофан, св. Иоанн Кронштадтский, христианство.

**Pedagogical Views of the Holy Fathers
of the XIXth Century:**

**St. Philaret (Drozdov), St. Theophanes (Vyshensky),
St. John of Kronstadt**

Deacon Ivan Efimets

Barnaul Theological Seminary

Everybody has encountered such a notion as pedagogy, the science of upbringing and educating people. We come into contact with this science both in theory and in practice. All human beings are someone's children, some are parents, some are students and some are teachers. In one way or another, we are faced with raising and educating ourselves, or those

around us. Today's pedagogical influences are varied and can go from one extreme to another. But let us remember what kinds of pedagogical views were held not so long ago, just over a hundred or two hundred years ago, by such holy fathers as St. Filaret (Drozdov), St. Theophanes the Hermit (Vyshensky) and the holy righteous John of Kronstadt.

Keywords: *pedagogy, upbringing, education, Saint Philaret, Saint Theophanes the Hermit, Saint John of Kronstadt, Christianity.*

Все мы с вами сталкиваемся с таким понятием как педагогика – наукой о воспитании и обучении человека. Мы соприкасаемся с ней как в теории, так и на практике. Все люди чьи-то дети, кто-то является родителем, кто-то учится, а кто-то преподает. Так или иначе, нам приходится сталкиваться с воспитанием и обучением самих себя или же окружающих людей. Сегодняшние педагогические воздействия самые разнообразные, которые могут впадать то в одну, то в другую крайности. Но, давайте вспомним, каких педагогических воззрений придерживались еще не так давно, чуть больше ста – двухсот лет назад, такие святые отцы, как свт. Филарет (Дроздов), свт. Феофан Затворник Вышенский, святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Удивительно, что расцвет деятельности этих святых отцов охватил весь XIX век. Так, активная деятельность святителя Филарета Московского началась в первой половине девятнадцатого столетия. Будучи образованным человеком, знавшим языки, а в 1812 г. назначенным на пост ректора Александро-Невской академии, свт. Филарет активно принимает участие в образовательном процессе. С 1814 г. на него возлагают тяжелый и ответственный груз – преобразование духовных школ России. Что же такого предложил тогда еще архимандрит Филарет? Он изменил методiku преподавания, чтобы воспитанники могли лучше усваивать предметы. отошел от простого запоминания студентами учебного материала, когда усилие делалось на память, нежели на понимание и рассудок, которые стремился разбудить в своих подопечных святитель. Митрополит Филарет выступал как бы отцом для воспитанников всех духовных учебных заведений. Следил как за образованием, так и за воспитанием учащихся. Евангельские строки от Матфея (10-11) «Блюдайте, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего небеснаго» ложатся во главу угла детского воспитательного образования святителя. Горе таковым родителям, которые не обращают внимание на плач своих детей. Ангелы, представленные детям после крещения,

служат и хранят их. Они видят Бога и обращают свой взор на младенцев. Неужели вам – родителям, родившим своих дочерей и сыновей, нет никого дела до своих чад?! Есть и другая сторона крайности, когда то и дело родители лелеют и развлекают своих детенышей. Митрополит осуждает такие действия и приводит в пример сдержанную родительскую любовь, которая готова излиться на детей и одарить их лаской, но скупится, дабы уберечь их и преумножить их плоды в учении и успехах. Не приветствует святитель и то, когда детей учат не полезному, а более приятному. Что мы будем вкушать за столом, если будут одни лакомства, а хлеба и не найдем?

Не поощряет и образовательный процесс, когда стараются забить голову учащихся различными терминами и изящными словами, готовят из них первоклассных специалистов, но не возделывают сердце человеческое, не заботятся об его возвышении. Тем самым забывают, что еще лучше образовывать в людях «сынов Церкви, готовить будущих граждан неба»¹. Тем самым святитель уделяет большее внимание нравственному устою человека, его нравственному воспитанию. Некоторые считают, что воспитание – это только приобретение научения, а воспитан лишь тот, кто имеет образование. Таковые заблуждаются. «Учения неосновательные не благоустроят жизни, а между тем обыкновенно надмевают; надменный мнимым знанием и образованностью всего чаще ставит себя выше своего состояния»². Такие люди не могут смириться с реалиями своей жизни. Они преиспещаются почестями и наслаждениями и, как итог, становятся недовольными, непостоянными людьми, которые гонятся за мечтами, не преуспевая ни в сегодняшнем дне, ни в завтрашнем. Сегодня мы видим, как дети относятся к своим родителям, как ведут себя подростки по отношению к старшему поколению. Есть и хорошие примеры и плохие, когда учителей и родителей, взрослых ни во что не ставят, позволяют себе оскорблять их, глумиться над ними и т.д. Все закладывается с раннего детства. Что пишет святитель по этому поводу? Митрополит Московский приводит очень интересную мысль, основанную на Священном Писании. «Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долготелен будеши на земли» (Исх. 20:12) – такова пятая заповедь данная Богом Моисею на горе Синай. Также сказано

¹ Святитель Филарет Московский (Дроздов). Учение о семейной жизни. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/uchenie-o-semejnoj-zhizni/#0_8

² Там же

в Евангелии от Матфея: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (22:37). Святитель задает вопрос, как же так, Бога возлюби, а родителей чти? Не наоборот ли? Любить то, что нам ближе, подобнее, а что выше, недосягаемое – почитать. Нет, отвечает св. Филарет (Дроздов), именно так устроен Божественный Закон. Родителей мы и так должны любить, потому что это естественно и нам свойственно, а чтить необходимо «по воле Отца Небеснаго»¹. Бога же должны не только почитать, но и любить, приблизиться к Нему, чего не смогли бы себе позволить без Божией заповеди. Святитель продолжает мысль почтения детей к родителям и проводит в пример самого Иисуса Христа, который повинуется своим родителям. Возвращаясь из Иерусалима, родители Христа потеряли Его и, вернувшись, обнаружили Иисуса, проповедавшего в синагоге. Что говорит им Господь? «Что яко искаста Мене? Не веста ли, яко в тех, яже Отца Моего, достоин быти Ми?» (Лк. 2:49). И, несмотря на эти слова, Господь подчиняется родителям и возвращается вместе с ними домой. Еще больший пример заботы о родителях мы видим в евангельских событиях Крестного страдания Христа. Чувствуя всю боль и тяжесть страданий, всю греховность человечества, любовь и попечение о Матери Его не покидали. Умирая на Кресте, Господь передает заботу о Своей Матери Своему возлюбленному ученику – Иоанну. Таково попечение о своих родителях в высшем своем проявлении. Однако нужно отличать обыденное повиновение родителям, начальникам и другим от повиновения, которое уводит нас и отвлекает от «исполнения священных обязанностей к Богу, когда нас вовлекают в дела, противные закону, нарушающие мир совести, противные истинному благу и спасению бессмертной души»². В первом случае мы должны отсечь свои мудрствования, разумения и сделать сказанное, несмотря на то что нам так не хочется и противно это делать, если это будет «полезно, или, по крайней мере, безвредно»³. Во втором же случае должны сослаться на апостолов из книги Деяний: «Аще праведно есть пред Богом вас послушати паче, нежели Бога, судите» (Деян. 4:19) и, если нас не послушают, претерпеть все за веру.

¹ Святитель Филарет Московский (Дроздов). Учение о семейной жизни. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/uchenie-o-semejnoj-zhizni/#0_8

² Там же

³ Там же

Деятельность свт. Феофана Вышенского, в миру Георгия Говорова, выпала на середину XIX в. Большую часть своего общественного служения он посвятил педагогической деятельности. Пройдя все типы духовных школ: духовные училища, семинарии, академии, он был назначен на должность ректора С.-Петербургской академии. Лучшим способом воспитания, по святителю, является любовь: «Растворяй строгость власти кротостью, старайся любовью заслужить любовь, и бойся быть страшилищем для других»¹. Всем своим видом он подавал пример истинного нравственно воспитанного человека. Посещал молитвы вместе с воспитанниками семинарии, старался занять их полезными делами и разговорами о православной жизни. Помимо этого, святитель дал объяснение нравственным явлениям с точки зрения психологии. До этого никто подобного не делал. Более того епископ Феофан фактически создал христианскую психологию. По мысли святителя, главное при преподавании наук ученикам – это пропитать данные науки духом православия. Богоугождение должно стоять у воспитанников на первом месте, а наука идти как придаточное. Интересная мысль у святого есть и по поводу воспитателей-педагогов: «воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства»². Воспитатель сам может нуждаться в воспитании. Но фундаментом, началом христианского воспитания должна быть семья. Именно уже дома должно формироваться воспитание, лучшее средство которого – благочестие родителей и их церковность. Церковь благоугодно влияет на человека, поэтому воспитанник должен быть проникнут церковной жизнью, должен участвовать в таинствах. Родителю следует научиться разговаривать со своими чадами, спрашивать их, научить ребенка отличать зло и добро. Возвращаясь к сегодняшним реалиям, мы каждый день можем наблюдать за тем, какое отношение царит между детьми и их родителями. Дети не хотят слушаться. Что пишет по этому поводу святитель, который жил больше 170 лет назад? Должно формировать послушание, а через это формируется совесть. Однако родителям следует не ставить своих детей в такие условия, когда последние престопают их волю, а если такое и произойдет, то пробу-

¹ Цит. по: Коржевский В., иерей. Христианское воспитание по учению св. Феофана Затворника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vadim_Korzhevskij/hristianskoe-vozpitanie-po-ucheniyu-sv-feofana-zatvornika/#note2_return

² Георгий (Шестун), игумен. Православная педагогика. - М.: «ПРО-ПРЕСС», 2010. С. 204

дять в своих чадах чувство покаяния. Свт. Феофан уделяет внимание не только духовным настроениям, но телесным, физическим. Советует, как приобрести добрые привычки: в умеренности питания, живости, труде. Рассматривает тело в контексте духа, чтобы первое не мешало развитию последнего, духовной деятельности. Больше внимание святой уделяет юности – периоду, более наполненному опасностями, затрудняющими воспитательный процесс. Так, в этом периоде появляется критика всего и всех; увлеченность другим полом; жажда впечатлений; постоянные сомнения и др. Сомнения и чрезмерная критика ведут к отделению юноши от Церкви. Он начинает искать замену, которую находит в отвлеченных понятиях, туманных идеях, истребляющих из человека все истины веры. Начинает жить светской жизнью, которая полна впечатлениями, чувствами, различными мечтами. Жизнь внутренняя такому человеку становится неинтересна, а разговоры о ней раздражают его. Что до истинных христиан, то, по его мнению, они лицемеры или те, кто запутался в себе и своих понятиях. Чтобы оградить от всего этого юношу, должно придерживаться выдержанной дисциплины, а авторитет воспитателя должен быть непоколебим. Чаще человек выходит из периода юности таким, каким он в этот период вступает. Поэтому следует особенно уделять внимание семейному воспитанию. Что же касается школьного образования, то святитель Феофан своим новаторством в этом деле далеко опередил свое время. Идея воспитывающего обучения, которую он практиковал, стала массово использоваться в педагогике лишь в конце XX столетия. Идея заключается не только в том, чтобы давать ученику знания, но и в том, чтобы нравственно воспитывать его. Святитель считает, что школа в своей основе должна давать человеку нравственные устои и начала религии, а затем на этом фундаменте строить и всю систему научного образования.

Педагогическая деятельность Иоанна (Сергиева) Кронштадтского началась с 1857 г., он посвятил ей 32 года своей жизни, под конец девятнадцатого столетия. «Больше всего учиться языку любви, самому живому, выразительному языку»¹, – так говорил праведный Иоанн, слова которого стали во главе его педагогической деятельности. Любовь есть начало христианского воспитания. Своим примером он показывал не только свое воспитание, но и высокое положение вос-

¹ Цит. по: Георгий (Шестун), игумен. Православная педагогика. - М.: «ПРО-ПРЕСС» 2010. – С. 217

питателя, которым должен обладать каждый педагог для успешности своего дела. Во-вторых, для успешности воспитательного процесса, воспитание должно быть не только христианским, но и церковным. Именно Церковь оказывает лучшую педагогическую деятельность своим богослужением. Человек может быть умным, образованным, ученым, но творить такие негодные и ужасные дела, поэтому необходимо образовывать не только полезных обществу людей, но и добрых, богобоязненных христиан. Чтобы его воспитанники не сучали на службах, он старался объяснять им ход богослужения, чтобы привить им понимание, ведь оттого и происходит холодность к богослужению. Интересен подход св. Иоанна к воспитанию. В первую очередь спрашивал желающих, постоянно выходил на беседу с учащимися, не пользовался наказаниями. Старался вразумлять беседой и заступался перед начальством. Отец Иоанн передавал евангельскую историю, прочувствовав ее на себе. Так, рассказывая о страданиях Христа, он мог пустить слезы. Весь евангельский дух передавался его жизнью и педагогическим воспитанием. В своем дневнике он писал, что образование полно несовершенств, несмотря на его систематичность, по причине нашего несовершенства и несовершенства авторов пособий. Только при Божией помощи воспитанник может всесторонне, а главное, с сердечностью впитывать получаемые знания.

Несмотря на разное время своей педагогической деятельности, охватившей весь XIX век, **святые отцы одинаково говорили о воспитании человека**. Особое внимание они уделяли семейному воспитанию, т.к. оно является фундаментом, основой, на котором будет строиться дом дальнейшего образования. Нравственные христианские устои важнее учености, но последнее должно идти как придаточное к первому. Любовь – самое главное в деле воспитания и общения между воспитанниками и воспитателями-педагогами.

Литература

1. Библия. – Барнаул: «День», 1999. – 1022 с.
2. Георгий (Шестун), игумен. Православная педагогика. – М.: «ПРО-ПРЕСС», 2010. – 671 с.
3. Каржевский В., иерей. Христианское воспитание по учению св. Феофана Затворника. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vadim_Korzhevskij/hristianskoe-vozpitanie-po-ucheniyu-sv-feofana-zatvornika/#note2_return

4. Иоанн Кронштадтский (Сергиев). Дневники святого праведного Иоанна Кронштадтского [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/dnevnik/

5. Иоанн Кронштадтский (Сергиев). Моя жизнь во Христе, или Минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/moja_gizn_vo_hriste/

6. Феофан Затворник. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/put-ko-spaseniju/

7. Филарет Московский (Дроздов). Мнения, отзывы и письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по разным вопросам за 1821–1867 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/mnenija-otzyvy-i-pisma-filareta-mitropolita-moskovskogo-i-kolomenskogo-po-raznym-voprosam-za-1821-1867-gg/

8. Филарет Московский (Дроздов). Учение о семейной жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/uchenie-o-semejnoj-zhizni/#note75

9. Хрестоматия по истории педагогики / Беленчук Л.Н., Никулина Е.Н. –Т.1. – М.: Фонд сохранения духовно-нравственной культуры «Покров», 2016. – 360 с.

ВОСПИТАНИЕ У СЫНОВЕЙ НИКОЛАЯ I ДОБРОДЕТЕЛЕЙ ПОСЛУШАНИЯ И СМИРЕНИЯ

П. Н. Евгихиев

Кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой филологических и церковно-практических
дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
Тамбов, Россия

В статье раскрываются особенности религиозного семейного воспитания детей Николая I в добродетелях дисциплинарного послушания, как служения, жертвенности и смирения как почитания не только родителей, но и старших детей как «разумнее и превосходящее себя». Рассматривается личный вклад императора и его матери, Марии Федоровны, в процесс христианского воспитания сыновей, которые обогатили семейное воспитание новыми и обязательными для выполнения ежедневными и еженедельными формами. К ним относится ежедневное ведение дневника, в котором каждый ребенок должен был давать самооценку совершенным за день поступкам, что рассматривается в статье как самораскаяние – важный этап в подготовке к исповеди и покаянию. Еженедельное написание писем всем ближайшим родственникам императорской фамилии. Сам процесс написания письма рассматривается с духовных, воспитательных, обучающих и образовательных позиций. Письмо рассматривается как эффективная скрепа сохранения патриархальной семьи. Процесс написания письма характеризуется как овладение культурой в широком и узком смыслах. В широком – это овладение культурой написания (выбор темы, изложение содержания по определенному плану, нормы этикетного обращения и др.), что позволяет судить о степени аналитического развития автора, а также практическое владение русским литературным языком и др. В узком – это написание без орфографических и пунктуационных ошибок. С духовных позиций написание письма рассматривается как процесс, позволяющий практически формировать добродетель дисциплинарного послушания (обязательность делания) и смирения как «смирненное думание о себе» (Григорий Синаит).

Ключевые слова: религиозное воспитание, добродетель смирения, добродетель послушания, дисциплинарное послушание, ведение дневника, написание писем родственникам, образовательные путешествия, семейное христианское воспитание.

Forming the Virtues of Obedience and Humility in Nicholas I's Sons

Petr Yevtikhiev

Tambov Theological Seminary

The article reveals the peculiarities of the religious family upbringing of Nicholas I's children in the virtues of disciplinary obedience in the form of service, as well as sacrifice and humility in the form of honoring not only their parents, but also their elder siblings as "more reasonable and superior than themselves". The emperor and his mother Maria Feodorovna contributed much to the Christian upbringing of his sons and enriched family education with new and obligatory daily and weekly forms, which are examined here. These include keeping a diary, in which each child was to give a self-assessment of the deeds done during the day, which is considered in the article as self-repentance, being an important step in preparation for confession and repentance. Another form of upbringing was writing letters to all the closest relatives of the imperial family weekly. The process of letter-writing itself is seen from a spiritual, educational, teaching and upbringing perspective. Writing is seen as an effective staple for the preservation of the patriarchal family. The process of writing a letter is characterised as mastering culture in the broad and narrow senses. In the broad sense it is mastering the writing culture (the choice of the topic, the presentation of the content according to a certain plan, the norms of etiquette, etc.), which allows identifying the degree of analytical development of the author, as well as the practical knowledge of the Russian literary language, etc. In the narrow sense, it is writing without spelling and punctuation errors. From the spiritual point of view writing is seen as a process which practically helps to form the virtue of disciplinary obedience (a duty to do) and humility as "humble self-thinking" (St. Gregory the Sinaite).

Keywords: religious education, virtue of humility, virtue of obedience, disciplinary obedience, diary keeping, writing letters to relatives, educational journeys, family Christian education.

Актуальность выбранной темы обуславливается объективными причинами. Во-первых, все произошедшие в истории, в том числе и древней, события *всегда* находят новое и порой неожиданное переосмысление в контексте текущего времени в негативном или позитивном ключе. Во-вторых, необходимость этого переосмысления также всегда была обусловлена осознанием конкретной цивилизационной, конъюнктурной *потребности* того или иного социума (СССР, США и др.) или лидера государства (Византия, Иран, Ливия и др.).

Лидер государства должен, по идее, проходить процедуру выборов, так как он выступает выразителем и гарантом выполнения чаяний народа и интересов государства. Условием для выполнения взятых лидером обязательств является его команда, окружение, в качестве которого выступает элита общества, прогрессивная или непрогрессивная интеллигенция и, наконец, народ.

Сыновья Николая I, в соответствии с Актом Павла I о престолонаследии ранжировались по степени родства: первенец Николая I Александр, должен был стать императором Александром II, а *все его четверо братьев* должны были образовать монолитный фундамент, на основании которого должна была формироваться и вся правящая элита российского общества.

Отношение к правящей династии Романовых в советский период было в целом негативным. Однако эта династия просуществовала почти 300 лет, в то время как советская эпоха – менее 100 лет. Причины такого временного различия лежат в тех мировоззренческих и, как следствие, образовательных парадигмах, в которых воспитывались, а затем уже и обучались лидеры российско-советских государств и та элита, которая их окружала.

Духовно-нравственный кризис, который признан и современной официальной властью, и современной педагогической наукой, потребовал поиска тех путей, которые бы способствовали выходу из него. Неудивительно, что взгляды современных ученых (философов, историков, социологов, педагогов и др.) обращены как в далекое прошлое, например, в византийское, так и недалекое – в эпоху Романовых. В частности, обращение к опыту воспитания императорских детей.

В этом контексте Николай I – это **уникальная фигура. Он, опираясь** на Указ Павла I о престолонаследии, и затем, сделав опору на этот Указ традицией для всех последующих Романовых, является интересным для современного исследователя. Не случайно, что именно в последние годы XX и последующего XXI века в этой области появились

серьезные исследования, прежде всего, историков. Все эти исследования основаны на подробном изучении архивных материалов. Это, безусловно, важный вклад в развитие отечественной светской педагогической науки. Однако нужно учитывать факт: современное светское государство не способно самостоятельно справиться с духовно-нравственным кризисом развития общества.

Поэтому оно – государство – в лице светских ученых *вынуждено обращаться* к святоотеческому опыту, хранительницей которого является Русская Православная Церковь. В этой связи все наработанные светской педагогической наукой материалы о воспитательной системе сыновей Николая I **требуют их оценки с позиций православной педагогики**, так как сам Николай I **в отличие от своего отца был не только национально-ориентированным, но и истинно православным императором.**

Среди четырех сыновей Николая I специально для наследования престола готовился только Александр по программе В.А. Жуковского. Учебно-воспитательная программа будущего Александра II – это особая тема не только для дальнейшего исследования историками, но и для осмысления современной педагогической наукой и православной педагогикой.

Тема либеральной политики Александра II как «Царя-освободителя», помещенная в контекст ныне исчезающей в XXI веке политики российских либералов – это тема особая.

Александр Павлович (будущий Александр I) **в детстве носил титул цесаревича.**

Николай I, вступив на престол после исчезновения Александра I и отказа старшего брата Константина от наследования престола, был озабочен специальной подготовкой своего первенца – Александра к наследованию Российского престола. В соответствии с Актом о престолонаследии Павла I **все младшие сыновья Николая I были подданными будущего императора Александра II, т.е. все его младшие братья, которые носили титул великих князей.**

В целях соблюдения принципов перехода власти для всех потомков Павла I по его Указу Николай I инициирует процесс создания *уникальной для России образовательной системы*, нацеленной на специальную подготовку будущего императора, для чего специально привлекает В.А. Жуковского. Перед ним была поставлена конкретная государственная задача: разработать основы элитарного образования престолонаследников на основе *всех новейших достижений европей-*

ской педагогической науки. Отметим, что такие попытки предпринимали Елизавета Петровна и Екатерина II.

При этом Николай I не ограничивается только целью создания элитарного и национально-ориентированного образования членов *своей семьи*. Он ставит перед Министерством народного просвещения конкретную и актуальную для того времени задачу. Её суть: «преобразовать и привести к единому началу все учебные заведения, разработать единую учебную систему, которая не противоречила бы русским традициям, но в то же время шла в ногу с современными европейскими достижениями в образовании»¹.

Подобный вектор развития народного просвещения в России, заданный Николаем I, был направлен на *сохранение и упрочение патриархального (национально-ориентированного) порядка в образовании* не только у престолонаследников, но и у всего социума и, прежде всего, у российской элиты. Через эту элиту и её «переводной механизм», т.е. бюрократический чиновничий аппарат, вся российская система образования от «низа и доверху» должна была обеспечить или не обеспечить выполнение распоряжения императора Николая I, как светского и духовного суверена государства.

Перспектива гарантированного достижения государственных целей и выполнение задач, поставленных Николаем I в деле создания единой национальной и православно-ориентированной системы государственного образования, осложнялась объективными факторами.

К таковым относятся разрушительные идеи «свободного воспитания» Ж.-Ж. Руссо, которые по разным причинам (до сих пор спорными) внесла Екатерина II, *пытаясь воспитать Александра I как «идеальную европейскую личность»* и энциклопедически воспитанного государя в европейской парадигме.

Николай I, *вступив на престол в 1825 году, пожал первые результаты европейского «свободного воспитания»*. Их образами, иконами, вплоть до наших дней стали цареубийцы Дмитрий Каракозов (1866), Николай Рысаков и Игнатий Гриневицкий (1881), начавшие и закончившие убийство Александра II, т.е. «наследники» декабристов.

Николай I, воспитанный своей бабушкой Марией Федоровной в парадигме национально- и православноориентированного воспитания, не мог не предпринять адекватных мер к представителям своей

¹ Сидорова А.Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II.: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сидорова Анна Николаевна. - М., 2016. - 311 с. - С. 76.

элиты – декабристам, героям наполеоновской войны, но *предателям своего Отечества*.

К такому выводу Николая I подвели сами декабристы, давшие присягу императору как главе Российской империи и Русской Православной Церкви и нарушившие её, поправ, тем самым принципы христоцентричности и экклезиоцентричности православного воспитания. Они, тем самым, отказались (в чем некоторые из них потом лично каялись перед императором) от своей Родины (земли, в которой они возросли), Отечества, в традициях которого они воспитывались, т.е. от традиций своей семьи, а *самое главное от православия*, в котором они родились, крестились и даже заимели семьи – русские семьи.

В безбожный советский период предательство Родины и Отчизны каралось расстрелом и другими санкциями.

Принцип христоцентричности, т.е. безоговорочное признание Бога, в этом контексте осмысливался как воспитание добродетели смирения, а принцип экклезиоцентричности – как послушание. Об этом Николай I писал: «По-моему лучшая теория права – добрая нравственность, а она должна быть в *сердце* независимо от (разных) отвлечений и иметь своим основанием *религию*»¹. Сердце здесь – это Родина или земля моя, а религия – это православие, под сенью которого - Покрова Богородицы - моя земля живет.

Религиозное воспитание сыновей Николая I предполагало *постепенное укрепление* их в мысли о том, что воцерковление предполагает не только умение жить, но и мыслить по-христиански, что особенно важно для царствующих особ, несущих ответственность перед Богом, своим народом за его судьбу и вверенное им государство.

Жить по-христиански, по сути – это позиционировать личные примеры нравственной жизни, основанные на принципах «христианской практической морали»².

Поэтому престолонаследники уже с детских лет должны были научиться понимать церковное учение о назначении человека, свое будущее призвание, которое обязательно должно реализовываться на принципах *служения и жертвенности (послушания)*, что соответ-

¹ Романовы. Исторические портреты [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/7-dinastiya-romanovyh/imperator-nikolay-1-perviy.htm> (дата обращения: 11.01.2021).

² Шичалин Ю.А. Воспитание христианское [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/155352.html>. - Описание основано на версии датир. 28.06.2010.

ствуется «общей мировоззренческой парадигме христианства»¹, а значит и цели христианского воспитания.

Антиподом добродетели послушания является преслушание, как проявление своеволия – причина отпадения человека от Бога. Послушание Богу Творцу – это и «основа, источник и цель жизни, сущность бытия мира и человека»². Поэтому послушание исторически рассматривалась так: «Добродетель послушания выше других добродетелей»³.

Послушание ранжируется на *два вида*:

а) *духовное, или монашеское*, которое в условиях монастыря имело свои особые цели христианского воспитания – спасение души,

б) *дисциплинарное послушание* – это внешнее повиновение, покорность, обеспечивающие стабильность жизни семьи и других социальных групп в государстве.

Однако дисциплинарное послушание может базироваться на разных духовных и нравственных основах.

Первое – это послушание, как вынужденное внешнее подчинение, основанное на законах морали. Это послушание личность воспринимает и понимает как насилие над собой, как переживаемый страх за неповиновение, за которым последует обязательное наказание.

Второе – это послушание, примерами которому являются ветхозаветные Авраам, Исаак и Сам Спаситель.

Николай I сам воспитывался Марией Федоровной в парадигме дисциплинарного послушания, основанного и на «моральном» послушании, и на библейском. Будучи от природы ребенком-лидером, будущий император Николай I проявлял «необыкновенную прыть», а потому нуждался в «моральном» воспитании.

Однако, основой для такого послушания являлось религиозное воспитание Николая I, смиряющее его «прыть», которое позволяло

¹ Шичалин Ю.А. Воспитание христианское [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/155352.html>. - Описание основано на версии датир. 28.06.2010.

² Дионисий (Порубай П.Н.) еп. Касимовский и Сасовский, Благодатный дар послушания // Межд. науч.конф. «Русь – Святая гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства». М.: 21–24 сентября 2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ugresha.org/%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/item/1582-episkop-kasimovskij-i-sasovskij-dionisij-blagodatnyj-dar-poslushaniya.html> (дата обращения: 11.01.2021).

³ Дергалев Сергей свящ. Введение в православную аскетiku [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/antropologiya-i-asketika/vvedenie-v-pravoslavnyu-asketiku/4>. (дата обращения: 11.01.2021).

ему приобретать необходимые религиозные знания и опыт религиозной жизни, которые всегда должны были напоминать ему о своем предназначении и той роли, которую он должен был сыграть в структуре государственной власти.

В этой связи вспомним, что курс на жесткое *дисциплинарное – христианское – воспитание* не только своих сыновей, но и последующих романовских сыновей взял Павел I. Он сформулировал одну из важнейших задач: «формирование представления (сыновей императора) о собственном статусе»¹ как в семье, императорской фамилии, при дворе, так и в обществе.

Таким образом, «в структуре власти великие князья занимали место сразу после императора и наследника престола, составляя промежуточное и связующее звено между самодержцем и элитой общества – высшими слоями бюрократии и дворянства»². Выстроенная таким образом вертикаль полностью соответствует патриархальному принципу устройства не только императорской семьи, но и всего общества, во главе которого стоял император. Он выполнял законодательно данные ему функции отца как руководителя страны, собственного семейства, императорской фамилии и т.п. В этом контексте показательно наставление Николая I цесаревичу Александру: «В обхождении с братьями своими сын мой должен уметь соединять снисходительность к их молодости и неопытности с необходимой твердостью, как отец семейства, и никогда не терпеть ни семейных ссор, ни чего-либо другого, могущего быть вредным пользе службы, тем паче государства»³.

Участие в воспитании великих князей в парадигме *дисциплинарного христианского послушания*, как уже было сказано, принимали все члены императорской семьи.

Жанр научной статьи не позволяет нам осветить все аспекты этого воспитательного процесса, осуществляемые Николаем I, его женой императрицей Александрой Федоровной, воспитателями и по-

¹ Сидорова А.Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II.: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сидорова Анна Николаевна. - М., 2016. – 311 с. – С. 74.

² Сидорова А.Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II.: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сидорова Анна Николаевна. - М., 2016. – 311 с. – С. 60.

³ Духовное завещание в бозе почившего Государя Императора Николая Павловича. 4 мая 1844 г. // Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. – СПб., 2007. – 530 с. – С. 463.

мощниками воспитателей. В рамках данной статьи мы охарактеризуем лишь тот практический вклад, который внесла Мария Федоровна – мать Николая I и бабка его сыновей – великих князей Константина (1827-1892), Николая (1831-1891) и Михаила (1832-1909). Она сохранила и использовала следующие воспитательные практики, основы которых разработала еще Екатерина II:

а) обязательное беспрекословное соблюдение режима дня,
б) запрет на прихоти, строгое пресечение капризов внуков,
в) традиционные практики, введенные еще Петром I: **обязательное** трудовое воспитание, физическая закалка, жизнь в спартанском повседневном быту: простая пища, простая одежда и т.п.

Несомненной заслугой Марии Федоровны в организации семейного христианского воспитания своих сыновей от Павла I (Константина и Николая), носивших титул великих князей, в отличие от первенца цесаревича Александра, было то, что ей удалось сбалансированно воспитывать добродетели послушания и смирения.

Она использовала следующие формы личного контроля в воспитании добродетели смирения:

а) почитание своего брата «разумнее и по всему превосходнее себя»¹; эта парадигма *второго* типа;

б) «чтобы свои подвиги приписывать Богу... Это совершенное смирение или смирение святых, которое рождается от исполнения заповедей»²; это парадигма *первого* – монашеского типа.

Воспитание Марией Федоровной великих князей своих внуков Константина и Николая (будущего Николая I) **одновременно происходило** в двух парадигмах воспитания добродетели смирения *первого и второго видов* – это очень сложный процесс духовного становления,

В *первой – монашеской парадигме*, когда человек, приняв монашество, перерождается к новой – духовной – жизни. Поэтому его духовное перерождение – это не элементарное развитие (переход количества в качество), а именно становление (когда из ничего, духовной нище-

¹ Добротолюбие. Том пятый. Святого Григория Синаита Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, еще же – о помыслах, страстях и добродетелях, и еще – о безмолвии и молитве [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/12 (дата обращения: 11.01.2021).

² Добротолюбие. Том пятый. Святого Григория Синаита Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, еще же – о помыслах, страстях и добродетелях, и еще – о безмолвии и молитве [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/12 (дата обращения: 11.01.2021).

ты, рождается нечто новое). В этом контексте добродетель смирения является духовной основой для воспитания других добродетелей. Согласно преп. Григорию Синаиту, такое смирение, как духовный подвиг, предполагает овладение семью внутренне связанными между собой и иерархизированными в строгой последовательности деланиями, которые и составляют содержание «богоданного смирения»: 1) молчание, 2) смиренное думание о себе, 3) говорение, 4) одяние, 5) самоуничижение, 6) сокрушение, 7) считать себя последним, среди равных.

Религиозное воспитание великих князей не предполагало овладение сразу всеми этими духовными деланиями по возрастным соображениям.

Поэтому у романовских сыновей – великих князей, сыновей Николая I – целенаправленно воспитывалась в основном, добродетель *смирения первого вида*. Однако воспитательная установка Николая I на дисциплинарное послушание неизбежно подводила к воспитанию у великих князей не всех духовных деланий, но готовность к практическому совершению ряда важных духовных деланий, перечисленных преп. Григорием Синаитом.

Преподобный писал: «Отречение от своей души, действиями телесными показуемое; или, наоборот, (нести) послушание (как) умерщвление членов телесных при живом уме»; «послушание есть гроб собственной воли и воскресение смирения... Послушный, как мертвый, не противоречит и не рассуждает ни в добром, ни во мнимо худом; ибо за все должен отвечать тот, кто благочестиво умертвил душу его (т.е. ложный наставник). Послушание есть отложение рассуждения и при богатстве рассуждения»¹.

Основой для воспитания сыновей в *смирении* являлась любовь, т.е. истина Нового Завета. Дети Николая I (и не только сыновья, но и дочери) воспитывались в любви друг к другу, при этом сознательно держали дистанцию, почитая брата своего «превосходнее себя».

Для воспитания добродетели *смирения* Мария Федоровна ввела *новые для того времени формы воспитательной работы*:

а) ведение личных дневников, которые заполнялись ежедневно перед сном»², что имеет огромное значение в деле семейного христи-

¹ Иоанн Лествичник преп. Лествица, или Скрижали духовные. О блаженном и приснопамятном послушании. Слово 4:3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/9

² Сидорова А.Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II.: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сидорова Анна Николаевна. - М., 2016. – 311 с. – С. 72.

анского воспитания такой добродетели как *смирение*, частью которой является «*сокрушение*». В терминологии современной психологии личности – это самонаблюдение и самоанализ. Ежедневное ведение дневника – это христианское воспитание в *форме самораскаiania*, что позволяет автору дневника, оставаясь наедине с самим собой, осмыслить прожитый день не с позиций реальных дел и деланий, которые им были совершены. Свои делания автор дневника оценивает с нравственно-религиозных позиций.

б) ею поддерживалась обязательная практика *еженедельного написания сыновьями писем родственникам*; этим преследовалось достижение следующих целей:

1) воспитательных:

- сыновья через письма поддерживали тесные связи с родственниками, что являлось внутренней скрепой сохранения патриархальной семьи,

- написание письма другому лицу требует не только выбора темы, формы обращения к адресату с учетом его статуса, пола, возраста и т.п. Здесь важно *содержание письма*. Оно, естественно, передается не в устной живой речи: ведь адресат находится на расстоянии. Здесь используется беззвучная, мысленная речь – или внутреннее «говорение» (преп. Григорий Синаит). Корреспондент, составляя текст письма, думает о его содержании. При этом описывая те делания, которые он совершил, может давать им оценку, выбирает те события, которые его волнуют и т.д. При этом обдумывается каждое слово, что в устной речи не всегда возможно. Поэтому написание писем воспитывало у престолонаследников такое *качество смирения* как «*говорение*»¹. Говорением в письме корреспонденту надлежало показывать свои преуспевания в делании добрых как внешних (например, по дисциплинарному послушанию), так и внутренних, т.е. связанных с искоренением своих недостатков, укорения тем самым себя в вере. Об этом преп. Григорий Синаит говорит: «Даже и верным да не именуется тот, кто верует только голым словом, а не имеет веры, действующей любовью или Духом. Таким образом, надлежит показывать ее в явности посред-

¹ Добротолюбие. Том пятый. Святого Григория Синаита Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, еще же – о помыслах, страстях и добродетелях, и еще – о безмолвии и молитве [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/12 (дата обращения: 11.01.2021).

ством успехов в делании добрых дел, или иметь ее действующей в свете и сияющей в делах»¹;

- письмо – это то зеркало, в которое (при его написании) смотрит-ся сам автор письма, открывая в себе то, на что в повседневной жизни не хватает ни времени, ни сил. Процесс написания письма – это самовоспитание такого качества добродетели смирения как «смирненное думание о себе» (преп. Григорий Синаит);

2) обучающих и образовательных:

- письмо должно быть написано, прежде всего, грамотно, что требуют, в частности, правила этикета,

- письмо должно писаться по определенному плану, что дает возможность адресату судить о степени аналитического развития автора,

- написание письма – это форма овладения русским литературным языком (вспомним, что великие князья жили в эпоху А.С. Пушкина и других корифеев русской словесности), а следовательно, русской культурой. Николай I, как известно, был ярким сторонником и защитником всего русского, в отличие от Екатерины II, которая, например, очень низко оценивала потенциал народной культуры, хотя и сам Николай I скептически оценивал роль «русских литераторов».

Мария Федоровна существенно обогатила традицию семейного христианского воспитания тем, что «стала основоположницей образовательных путешествий, прочно вошедших в обиход при воспитании последующих поколений великих князей»².

Предоставляемая таким образом форма семейного христианского воспитания будущих престолонаследников – уникальна, если учесть, что путешествия осуществлялись как по России, так и по иностранным странам. Если учесть, что будущие монархи и государственные деятели должны априори нести ответственность за судьбу России, территориально огромной страны, то образовательные путешествия раскрывали перед романовскими сыновьями мир, сотворенный Богом во всем его великолепии и непостижимой красоте.

¹ Добротолюбие. Том пятый. Святого Григория Синаита Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, еще же – о помыслах, страстях и добродетелях, и еще – о безмолвии и молитве [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/12 (дата обращения: 11.01.2021).

² Сидорова А.Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II.: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сидорова Анна Николаевна. - М., 2016. – 311 с. – С. 73.

Сделаем некоторые *выводы*. Ценностями христианского воспитания являются добродетели. В каждый возрастной период у великих князей, сыновей Николая I, воспитывались те добродетели, которые реально могли быть сформированы. Первой добродетелью, в которой нуждается ребенок в раннем возрасте, является добродетель христианского дисциплинарного (не монашеского) послушания и сердечно-го смирения, как самоуничужение, как почитание старших. Большую роль в воспитании этих добродетелей сыграли, прежде всего, родители великих князей. Большую, если не решающую роль в воспитании добродетели послушания сыграл Николай I. В воспитании добродетели смирения главную роль сыграла Мария Федоровна. Она применяла новые для того времени христианского воспитания формы практической духовной работы или духовного делания:

- ежедневное ведение личных дневников, как формы самораска-
яния,

- и практика еженедельного написания писем родственникам, не только как способ поддержания крепких родственных связей, но и как практика внутреннего уважительного, этикетного «внутреннего» го-
ворения (преп. Григорий Синаит) с адресатом. Кроме того, написание писем являлось эффективным средством для овладения русским язы-
ком, а следовательно, и русской культурой. Для овладения практикой написания дневников и писем была разработана специальная методи-
ка, которая не утратила своего значения и ныне.

Литература

1. Дергалев Сергей свящ. Введение в православную аскетiku [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://azbyka.ru/otchnik/antropologiya-i-asketika/vvedenie-v-pravoslavnyu-asketiku/4>. (дата об-
ращения: 11.01.2021).

2. Добротолубие. Том пятый. Святого Григория Синаита Главы о заповедях и догматах, угрозах и обетованиях, еще же – о помыс-
лах, страстях и добродетелях, и еще – о безмолвии и молитве [Элек-
тронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otchnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/12 (дата обращения: 11.01.2021).

3. Духовное завещание в бозе почившего Государя Императора Николая Павловича. 4 мая 1844 г. // Николай I: личность и эпоха. Но-
вые материалы. СПб., 2007. – 530 с.

4. Дионисий (Порубай П.Н.) еп. Касимовский и Сасовский, Благодатный дар послушания //Межд. науч.конф. «Русь – Святая гора Афон: тысяча лет духовного и культурного единства». М.: 21–24 сентября 2016 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ugresha.org/%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/item/1582-episkop-kasimovskij-i-sasovskij-dionisij-blagodatnyj-dar-poslushaniya.html> (дата обращения: 11.01.2021).

5. Иоанн Лествичник преп. Лествица, или Скрижали духовные. О блаженном и приснопамятном послушании. Слово 4:3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/9

6. Романовы. Исторические портреты [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/7-dinastiya-romanovyh/imperator-nikolay-1-perviy.htm> (дата обращения: 11.01.2021).

7. Сидорова А.Н. Воспитание великих князей в семьях императоров Николая I и Александра II.: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сидорова Анна Николаевна. - М., 2016. – 311 с.

8. Шичалин Ю.А. Воспитание христианское [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/155352.html>. - Описание основано на версии датир. 28.06.2010.

9. Шестун Евгений (протоиер.) Православная педагогика: учеб. пособие для студентов вузов и для духов. Шк. / Протоиерей Евгений Шестун. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Про-Пресс. Ред. «Православная педагогика», 2002. – 575 с.

ПРАКТИКА НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО ОБЩЕНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Е. А. Иванова

Преподаватель

Военной Академии Связи им.М.С.Буденного

Санкт-Петербург, Россия

В статье обосновывается необходимость осознанного применения ненасильственного общения в педагогике высшей школы, а также приводится разбор конфликтной ситуации с применением ненасильственной коммуникации.

Ключевые слова: ненасильственное общение, этика, психология, педагогика.

Practice of Non-violent Communication in Higher Education Pedagogy

Elizaveta Ivanova

Marshal Semyon Budyonny

Military Signals and Communication Corps Academy

St. Petersburg

The article substantiates the need for conscious application of non-violent communication in the pedagogy of higher education and also gives analysis of a conflict situation with the application of non-violent communication.

Keywords: non-violent communication, ethics, psychology, pedagogy.

Возникновение так называемой «новой этики» в последние годы привело к всплеску интереса к психологии и широкому распространению практики ненасильственного общения (далее ННО). Средства массовой информации насыщают нашу повседневную речь такими словами, как «абьюзер», «личные границы», «здоровые отношения» и т. п. Тенденция не обошла и педагогику.

Термин «ненасильственное общение» был введён психологом М. Розенбергом как теория межличностного взаимодействия, постулатами которой является уважение к себе и своему собеседнику. В отечественной педагогике первопроходцами идей ненасилия считаются А. Г. Козлова, В. Г. Маралов, В. А. Ситаров¹. В основном, эти идеи применяются в сфере дошкольного и школьного образования, а основными задачами считаются: воспитание у подрастающего поколения миролюбия; гуманизация процесса обучения, взаимодействие взрослых и детей. Идеал ННО в педагогике можно выразить словами Л.Выготского: «Послушание должно быть заменено свободной социальной координацией»². Педагогика ННО «утверждает признание ценности человека и его жизни, отрицание принуждения как способа решения проблем и конфликтов в сфере обучения»³.

Если рассматривать ННО в применении к педагогике высшей школы, основную задачу можно переформулировать так: гуманизация процесса обучения, этическое взаимодействие обучаемого и обучающего.

По мнению В. А. Ситарова, одного из ведущих отечественных специалистов по ненасильственной педагогике, специальных технологий, реализующих ННО в педагогике не существует, однако «любая технология от традиционно-авторитарной до лично-развивающей может носить как насильственный, так и ненасильственный характер»⁴. Этот тезис особенно важен при рассмотрении возможности этического общения в ситуациях межкультурной коммуникации, а также коммуникации в учебных заведениях со строгой иерархией, таких, как религиозные и военные учебные заведения.

¹ Ильина Г. А. Основы ненасильственного межличностного педагогического взаимодействия // Вестник МГУКИ. – 2008. – № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-nenasilstvennogo-mezhlichnostnogo-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 28.09.2021)

² Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 1991. – 408 с. – С. 264.

³ Ильина Г. А. Основы ненасильственного межличностного педагогического взаимодействия // Вестник МГУКИ. – 2008. – № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-nenasilstvennogo-mezhlichnostnogo-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 28.09.2021)

⁴ Ситаров В. А. Ненасильственные технологии организации обучения и воспитания детей в образовательных учреждениях // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nenasilstvennye-tehnologii-organizatsii-obucheniya-i-vospitaniya-detey-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 28.09.2021)

Необходимость ННО в стенах вуза обусловлена социальными и дидактическими факторами. Во-первых, отношения ролевой модели *преподаватель – студент* являются изначально иерархическими. Студент является подчиненным, зависимым по отношению к преподавателю, что может стать причиной межличностных конфликтов, которые, в свою очередь, могут спровоцировать «ухудшение самочувствия учащихся, формирование чувства неудовлетворенности учебной деятельностью, а также могут негативно сказываться на успеваемости и эффективности обучения»¹. Отметим также, что межличностные конфликты отражаются на самочувствии не только студента, но и преподавателя.

Вторым фактором, влияющим на межличностное взаимодействие студента и преподавателя, является специфика среды, сформировавшей личность студента. Как правило, преподаватели вуза имеют дело с совершеннолетними людьми, и такая цель ННО, как воспитание миролюбия, может быть неактуальна для их среды, семьи или культурного кода. Таким образом, задача педагога, практикующего ННО, усложняется.

Основная сложность ННО в педагогике связана с принципиальной безоценочностью ННО, на первый взгляд противоречащей сути педагогического общения и обучения как такового, а также с необходимостью реализации воспитательной компетенции. Однако, как уже было сказано, применение ННО возможно и необходимо даже в самых авторитарных структурах.

ННО в тех или иных вариантах реализуется через четыре составляющих:

– Наблюдения (т. е. сообщение о конкретных фактах, не содержащее эмоциональной оценки).

– Чувства (т. е. то, что ощущает наблюдатель относительно наблюдаемого).

– Потребности (т. е. то, что формирует чувства).

– Просьбы (конкретные действия, о которых просит наблюдатель в связи с появившимися у него чувствами)².

¹ Судакова Т. Г., Полатида К. О. Конфликты в студенческом коллективе ВУЗа // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2015. – № 1 (42) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-studencheskom-kollektive-vuza> (дата обращения: 05.10.2021)

² Розенберг М. Ненасильственное общение. Язык жизни. – М. 2021. – 285 с., С. 40.

Разберём гипотетическую ситуацию, способную спровоцировать конфликт. Речь идёт о систематическом опоздании на учебные занятия. Высказывание преподавателя может выглядеть так: «Вы *всё время* опаздываете на занятия! *Вы нарушаете* учебную дисциплину! *Вы знаете, что я имею право* не допускать вас на занятие?» Выделенные курсивом выражения содержат оценочную лексику и пассивную агрессию, что нежелательно при практике ННО. Применение ННО не означает отрицания дисциплины и утраты уважения к преподавателю – это важно подчеркнуть. Как возможно преобразить слова преподавателя с позиций ННО?

«На этой неделе вы опоздали на занятие второй раз (вместо оценки «все время» мы констатируем факт). Когда вы заходите в аудиторию во время занятия, я отвлекаюсь, отвлекаются студенты, занятие прерывается (оценочное восклицание заменено объяснением того, что ощущает преподаватель и что он наблюдает). Я прошу вас не опаздывать, а в случае, если вы опаздываете на занятие более, чем на пять минут (две минуты, минуту и т. д.), проследовать на свое место тихо, не здороваясь и не задавая вопросов (пассивно-агрессивное высказывание заменено просьбой)». Интересное решение проблемы опозданий с избеганием конфликтной ситуации предложено в практикуме по материалам Интернета [Практикум по разрешению конфликтов между преподавателями и студентами]. Авторы предлагают преподавателю сначала выразить эмпатию к студенту: «Нам с вами не повезло с расписанием. Я понимаю, что у многих есть трудности с транспортом и прочее. Однако опоздания могут привести к большим неприятностям в учёбе, а особенно когда вы будете работать. Наверняка многие из вас слышали дома рассказы родителей, как им доставалось при всех от начальства за опоздания на совещание, на работу». Далее авторы практикума предлагают апеллировать к ответственности студента: «Войдите так, чтобы как можно меньше помешать (занятию, совещанию). Открыв дверь, жестом извинитесь и спросите разрешения войти. Обычно ведущий занятия, совещания жестом же и показывает, что можно войти. Зайдя, не здоровайтесь вслух, можете лишь кивнуть, пройдите на ближайшее свободное место и бесшумно достаньте, никого не отвлекая, свои принадлежности. В перерыв подойдите и извинитесь за опоздание, приведя (по возможности) веские его причины». Последнее действие подразумевает признание студентом своей ответственности за опоздание. Важно подчеркнуть, что признание ответственности в ННО не сопровождается чувством вины.

Таким образом, мы видим, как доброжелательное, миролюбивое отношение позволяет преподавателю, не прибегая к манипуляциям, пассивной агрессии, унижению собеседника, эффективно избежать конфликтной ситуации. Пример с опозданием приведён как один из самых распространённых поводов к конфликту, однако более сложные конфликты, с участием межкультурных или гендерных компонентов также решаемы при помощи отказа от культурологически привычных форм насилия прежде всего в сфере образования.

Литература

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 1991. – 408 с.
2. Ильина Г. А. Основы ненасильственного межличностного педагогического взаимодействия // Вестник МГУКИ. – 2008. – № 5. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-nenasilstvennogo-mezhlichnostnogo-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya> (дата обращения: 28.09.2021)
3. Практикум по разрешению конфликтов между преподавателями и студентами // URL: <https://student-servis.ru/spravochnik/praktikum-po-razresheniyu-konfliktov-mezhdu-prepodavatelyami-i-studentami/> (дата обращения: 07.10.2021)
4. Розенберг М. Ненасильственное общение. Язык жизни. – М. 2021. – 285 с.
5. Ситаров В. А. Ненасильственные технологии организации обучения и воспитания детей в образовательных учреждениях // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nenasilstvennyye-tehnologii-organizatsii-obucheniya-i-vospitaniya-detey-v-obrazovatelnyh-uchrezhdeniyah> (дата обращения: 28.09.2021)
6. Судакова Т. Г., Полатида К. О. Конфликты в студенческом коллективе ВУЗа // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2015. – № 1 (42) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-v-studencheskom-kollektive-vuza> (дата обращения: 05.10.2021)

**РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНЫХ СМЫСЛОВ
У СТУДЕНТОВ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ
В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА**

иерей Иоанн Казанцев (И. А. Казанцев)

старший преподаватель Тобольской духовной семинарии
Тобольск, Россия

В статье рассматривается процесс развития гуманитарных смыслов у студентов высших духовных учебных заведений в рамках преподавания Нового Завета. Развитие ценностно-смысловой сферы личности студента является одним из важнейших элементов духовного образования. В современном мире от священника требуется высокий уровень развития таких гуманитарных смыслов, как осознание значимости образования, формирование здравого смысла, развитие вкуса и совершенствование способности суждения. Развитие этих смыслов влияет на личность, моральный облик и профессиональные качества будущего пастыря. Важнейшим источником для формирования и развития смыслов является Священное Писание Нового Завета, в котором отражена самая гуманная философия за всю историю человечества. В статье, прежде всего, обосновывается актуальность данной проблемы в контексте смыслообразования, приводится краткое определение гуманитарных смыслов и обосновывается их значение для студентов духовных семинарий. Далее приводится анализ результатов педагогического эксперимента в Тобольской духовной семинарии, а именно сравнение встречных текстов студентов по евангельским фрагментам до и после полного герменевтического анализа. Определение развития гуманитарных смыслов было проведено при помощи контент-анализа встречных текстов первого этапа эксперимента («актуализация предпонимания») и результатов комплексного герменевтического анализа. Для иллюстрации развития четырех гуманитарных смыслов приводятся по три примера из работ студентов. В заключении подводятся итоги и основные тенденции и противоречия.

Ключевые слова: *Смыслообразование, гуманитарные смыслы, образование, здравый смысл, развитие вкуса, способность суждения, высшие духовные учебные заведения, педагогика, контент-анализ встречных текстов.*

Development of Humanitarian Meanings among Students of Theological Seminaries within the Framework of Teaching New Testament

Ivan Kazantsev (priest Ioann Kazantsev)
Tobolsk Theological Seminary

The article discusses the process of the development of humanitarian meanings among students of higher theological schools within the framework of teaching the New Testament. The development of the student's personal system of values and meanings is one of the most important components of theological education. In today's world a priest must possess such highly developed humanitarian meanings as awareness of the importance of education, common sense, a perfect taste and ability to form judgements. The development of these meanings affects the personality, moral character and professional qualities of the future pastor. The most important source for the formation and development of meanings is the New Testament Scriptures, which reflect the most humane philosophy in the history of mankind. The article firstly justifies the relevance of this problem in the context of the formation of meanings, gives a brief definition of humanitarian meanings and justifies their importance for students of theological seminaries. It presents an analysis of the results of the pedagogical experiment carried out at Tobolsk Theological Seminary, namely the comparison of students' texts on Gospel fragments before and after the full hermeneutic analysis. The determination of the development of humanitarian meanings was carried out by means of content analysis of counter texts of the first stage of the experiment ("actualization of pre-understanding") and the results of comprehensive hermeneutic analysis. Each of the four humanitarian meanings is illustrated by three examples from students' works. The conclusion contains the main tendencies and contradictions.

Keywords: *meaning-making, humanitarian meanings, education, common sense, development of taste, ability to form judgements, higher theological institutions, pedagogy, content analysis of counter texts.*

Согласно «Концепции высшего духовного образования Русской Православной Церкви» «приготовление к пастырскому служению происходит через духовно-нравственное возрастание и приобретение знаний, оно имеет своей целью утвердить будущего служителя Церк-

ви в истинах веры, благочестии и страхе Божиим, поэтому духовное образование обязательно для каждого священнослужителя»¹. Однако духовно-нравственное развитие не может противопоставляться общечеловеческим гуманитарным ценностям. Примеров нарушения этого баланса в истории человечества очень много, когда люди, движимые религиозными мотивами, совершали ужасные преступления по отношению к человеку. Иными словами, прежде чем «обожиться», необходимо «очеловечиться». Евангельское учение о боговоплощении, милосердии к грешникам и любви к врагам превосходит все существующие религиозные системы по уровню гуманности.

В этой связи перед высшими духовными учебными заведениями остро встает вопрос развития у студентов гуманитарных смыслов и системы ценностей в процессе преподавания Нового Завета при помощи герменевтических методов. Духовные семинарии ставят своей целью сформировать у студента мировоззрение, с одной стороны, основанное на православном вероучении и традиционном подходе к толкованию священных текстов, с другой – способное на этой основе, при помощи герменевтических методов, создавать новые смыслы, актуальные в настоящее время и применимые к современным обстоятельствам. Практическое значение заключается в том, что преподавание Нового Завета в духовной семинарии решает целый ряд задач высшего духовного образования: образовательную, воспитательную, культурно-просветительскую и духовно-аскетическую. При минимальном внешнем воздействии со стороны преподавателя и воспитательной части у студента формируется мировоззрение, основанное на гуманитарных и христианских ценностях, формируется моральный облик и происходит профессиональное самоопределение².

Роль гуманитарных смыслов и их место в смысловом поле тесно связаны с особенностью христианской культуры, которая характеризуется поиском истины и смысла происходящих событий и отдельных яв-

¹ Концепция высшего духовного образования Русской Православной Церкви (Документ принят Священным Синодом Русской Православной Церкви (Журнал № 71 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 21 августа 2007 г.)) // URL: http://www.uchkom.info/upload/doki/Концепция%20духовного%20образования%20Русской%20Православной%20Церкви_21.08.2007.pdf (дата обращения 12.09.2019 г.).

² Казанцев И. А., священник. Библейская и педагогическая герменевтики в высших духовных учебных заведениях // Христианская педагогика в современном мире: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2018. – С. 46–58.

лений. Этим она отличается от некоторых восточных культур, отвергающих возможность существования объективной истины. Более того, именно в мире смыслов и существует человеческая личность. Мир смыслов, как отмечает Бернارد Лонерган, более реален, чем какой-либо иной, поскольку именно в этом мире и существует человеческая личность, преобразуется как сам человек, так и окружающий его мир, именно в мире смыслов человек становится самим собой¹.

Смысл воплощается в человеческой intersубъективности, он существует для двух и более человек, для целой группы людей, связанных той или иной традицией – культурной, национальной, религиозной². Всякое общение между двумя разумными существами является ничем иным как обменом смыслами, облеченными в различные формы: речь, текст, изображение, звук, семиотический знак или поступок.

Проблема поиска, извлечения и передачи смысла волновала человечество на всем протяжении его существования, но в настоящее время эти вопросы приобретают научное обоснование. Как отмечает И. В. Абакумова: «В основных человекоцентрированных подходах современной науки: аксиологии, культурологии, феноменологии, экзистенциализме – категория смысла занимает все более и более заметное место. Каждый из подходов, естественно, изучает свои аспекты смысла, однако на пересечении различных научных интересов стремительно формируется и интегративная сфера познания – общая теория смысла»³.

Природа смысла в настоящее время до конца не изучена: длительное время смысл отождествлялся исключительно с мыслительной деятельностью, но многие современные исследователи отмечают его психологическую природу. Все процессы и продукты психологической деятельности человека обусловлены смыслами, что также сближает психологический и онтологический подходы к определению смысла.

Одним из важнейших инструментов смыслообразования является образование в широком смысле этого слова. Только формирование целостного «образа» в человеке позволяет ему формировать новые смыслы. В религиозном сознании «образование» восходит к христианскому представлению о человеке как образе и подобии Божьему. За-

¹ Лонерган Б., SJ. *Метод в теологии* / Бернارد Лонерган, SJ. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 400 с.

² Лонерган Б., SJ. *Метод в теологии* / Бернارد Лонерган, SJ. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 400 с.

³ Абакумова И. В. *Смыслодидактика. Учебник для магистров педагогики и психологии* / И.В. Абакумова. – М.: Кредо, 2008. – 386 с. – С. 9.

дача образования – воссоздать поврежденный в результате грехопадения образ Божий в человеке. Однако само по себе образование создает не смыслы, а условия для обнаружения и реализации человеком смыслов, в том числе и в самом образовании. Очень точно описывает этот феномен Ю. В. Сенько: «Образование – это «место смысла», а смысл образования – в образовании смыслов. ... Образование онтологически не что иное, как внесение в мир смысла и уже одним этим – изменение мира и изменение человека образующегося»¹.

Особое место среди смыслов занимают гуманитарные смыслы, которые объединяют все человечество в единое смысловое поле, определяют важнейшие общечеловеческие ценности и нормы поведения. В научной среде существует, а порой и господствует, некоторое противопоставление гуманитарных и естественных наук. Последние претендуют на абсолютную объективность и научность, вторые подвергаются критике за свою относительность, а порой и недоказуемость основных положений. Педагогика, равно как теология и библеистика, относятся к гуманитарным наукам, а это значит, что центральным их объектом и субъектом является человек. В силу естественных причин гуманитарные науки не поддаются естественнонаучному анализу, поскольку человек – это не бездушная материя и способен проявлять себя различным образом в одних и тех же обстоятельствах. Х.-Г. Гадамер подчеркивает достоинство гуманитарных наук и их превосходство над естественными: «Но на самом деле гуманитарные науки далеки от того, чтобы чувствовать свою неполноценность относительно естественных. В духовных последователях немецкой классической философии, напротив, развивалось гордое самоощущение того, что они являются истинными защитниками гуманизма»².

Кроме противопоставления естественных и гуманитарных наук между собой существует и их взаимное неприятие теологии и религии в любом ее проявлении. В трудах светских исследователей религия воспринимается исключительно как элемент порабощения одного класса другим, как тормоз научного прогресса и антипод гуманности. Религиозные убеждения противопоставляются чистой светской

¹ Сенько Ю. В. Экзистенциальные смыслы современного образования // Современные проблемы развития образования. Человек и образование. – 2017. – № 3 (52). – С. 4–8. – С. 5.

² Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер; пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с. – С. 50.

безрелигиозной этике, объективному научному взгляду на действительность, антропоцентричной картине мира. В пример приводятся костры инквизиции, борьба с наукой и религиозные войны, далекие от высоких гуманистических ценностей.

Для решения проблемы противопоставления светского и религиозного образования, важно определить роль гуманитарных смыслов в теологии. Изучение этого вопроса вызывает ряд противоречий: в священных текстах мировых религий легко можно найти примеры как самого негуманного отношения к человеку, так и высочайшие примеры уважения к человеческому достоинству. Многие ученые подходят к священным текстам с позиций современных общественных устоев, что, будучи анахронизмом, порождает некорректные выводы. Для наиболее беспристрастной и не окрашенной в конфессиональные цвета оценки религии как таковой и ее роли в гуманизации человечества необходимо обратиться к теории эволюции.

Биологи Доминик Джонсон и Джесси Беринг отмечают простой факт – вся жизнь на Земле основана на эгоизме, самые многочисленные виды живых существ распространяются за счет других, виды, которые жертвуют личными интересами, исчезают из генофонда, поглощенные неумолимой мельницей естественного отбора¹. Эгоизм был генетическим ориентиром всех живых существ и человека в том числе. Однако современный человек является видом, для которого характерны альтруизм, самопожертвование и милосердие, что противоречит основным законам эволюционного развития. Биологи указывают на некоторый фактор, который повлиял на развитие человека: «Этот кажущийся парадокс может быть фактически примирен с эволюционной биологией. Центральное положение состоит в том, что со времен мрачных дней нашего эгоистического происхождения произошло нечто, что очистило нас от чистого эгоизма и вместо этого привило острое чувство заботы, сотрудничества и сострадания»². Этим факто-

¹ Johnson D. Hand of God, Mind of Man. Punishment and Cognition in the Evolution of Cooperation / Johnson Dominic and Jesse Bering // The believing primate: scientific, philosophical, and theological reflections on the origin of religion. Edited by Michael Murray and Jeffrey Schloss. – New York: Oxford University Press Inc. – 2009. – 365 p.

² Johnson D. Hand of God, Mind of Man. Punishment and Cognition in the Evolution of Cooperation / Johnson Dominic and Jesse Bering // The believing primate: scientific, philosophical, and theological reflections on the origin of religion. Edited by Michael Murray and Jeffrey Schloss. – New York: Oxford University Press Inc. – 2009. – 365 p. – с. 27.

ром, благодаря которому человек перестал быть только эгоистичным животным, является религия: «Религия как решение головоломки. Было бы невероятно предположить, что религия не имеет ничего общего с кооперацией – ни в древних, ни в современных обществах. Антропологи давно отмечают такие связи и на протяжении многих лет выступали и критиковали функционалистские версии очевидно многочисленных социально-полезных функций религии. ... Новый эволюционный подход породил ряд теорий, утверждающих, что религия была ключевым фактором внутригруппового сотрудничества в процессе эволюции человека. ... То, что религиозные убеждения связаны с более высоким уровнем кооперации, не вызывает сомнений. Что остается интригующим, так это почему»¹.

Религиозная вера в сверхъестественное, в божественное наказание за нарушение заповедей, в загробную жизнь, в божественное достоинство человека явились ключевым эволюционным фактором развития у людей уникальных социальных когнитивных способностей, сформировавших гуманистические ценности, при всех исключениях из этого правила. Эволюционные биологи называют этот феномен «рукой Бога, действующей в человеческом разуме»². Большинство религиозных заповедей противостоят эгоистичному поведению, способствуют гуманизации общественной жизни и защищают достоинство человека, за исключением тех случаев, когда это противоречит богопочитанию. Именно религия, как феномен, сделала человека человеком, привила дикому животному способность к самопожертвованию и взаимопомощи.

Проблема человечества, как религиозной его части, так и атеистической, заключается в постоянном возвращении к природному эгоизму, потребительству и гедонизму. И. Ярмакеев отмечает: «Как это ни печально, немалое количество наших современников серьезно больны личносно, удовлетворяясь суррогатными жизненными ценностями»

¹ Johnson D. Hand of God, Mind of Man. Punishment and Cognition in the Evolution of Cooperation / Johnson Dominic and Jesse Bering // The believing primate: scientific, philosophical, and theological reflections on the origin of religion. Edited by Michael Murray and Jeffrey Schloss. – New York: Oxford University Press Inc. – 2009. – 365 p. – С. 28–29.

² Johnson D. Hand of God, Mind of Man. Punishment and Cognition in the Evolution of Cooperation / Johnson Dominic and Jesse Bering // The believing primate: scientific, philosophical, and theological reflections on the origin of religion. Edited by Michael Murray and Jeffrey Schloss. – New York: Oxford University Press Inc. – 2009. – 365 p. – С. 43.

ми и даже не пытаюсь искать подлинные. Между тем многовековые истины человеческой культуры и народной мудрости гласят, что в жизни необходимо ориентироваться прежде всего на объединяющие людей духовные ценности, а не на эгоцентрические по характеру и биологические по природе потребности. Счастье никогда не было понятием меркантильным, оно не может храниться в банке или вкладываться в «дело». И никакое материальное благополучие никогда не освобождало человека от необходимости духовной работы, совести, ответственности, ведь душа по природе своей не может довольствоваться рамками примитивного эгоизма, а озабочена и проблемами жизненного мира»¹. Развитие смысловой сферы личности происходит постепенно от простейших к высшим гуманитарным и духовным. Б.С. Братусь выделяет четыре уровня развития смысловой сферы личности: нулевой (прагматические, ситуационные смыслы), эгоцентрический (личная выгода), группоцентрический (выгода близкого окружения) и общечеловеческий (собственно нравственный – благо всем людям)².

Достаточно сложно определить гуманитарные смыслы в силу того, что это понятие достаточно «размыто». Имеет смысл выделить ключевые гуманитарные смыслы, формирование которых необходимо студенту высшего духовного учебного заведения. Не претендуя на исключительность, за основу можно взять важнейшие гуманистические понятия по классификации Х.-Г. Гадамера и использовать их для определения основных гуманитарных смыслов. К важнейшим гуманистическим понятиям Х.-Г. Гадамер относит образование, здравый смысл, вкус и способность суждения с ее аксиологическим и экзистенциальным характером.

Первым гуманистическим понятием является образование, а важным гуманитарным смыслом – осознание его значимости и роли в формировании своей личности, любовь к учебе, стремление к непрерывному развитию и самообразованию, поиск истины. Эти смыслы являются ведущими в любой образовательной деятельности и важны для студентов высших духовных учебных заведений. Х.-Г. Гадамер отмечает этот момент: «Общая сущность человеческого образо-

¹ Ярмакеев И. Гуманитарные смыслы педагогического образования // Высшее образование в России. – 2006. – № 1. – С. 41–45. – С. 41.

² Братусь Б. С. Уровни развития смысловой сферы личности проекция // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / Сост. И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, И. А. Рудакова. – М.: Кредо, 2014. – 430 с. – с. 143.

вания состоит в том, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом»¹.

Практическое применение образовательных смыслов перечисляет Е.Г. Белякова: «Гуманистическая направленность образования выражается через такие ориентиры педагогического целеполагания, как развитие общей культуры человека, ценности творчества, интеллектуальной свободы и способности решать актуальные задачи в условиях динамично изменяющегося общества»².

Второе гуманистическое понятие – здравый смысл (лат. *sensus communis* – прим. И. К.), который предполагает формирование у студента таких гуманитарных смыслов, как мудрое и взвешенное отношение ко всему, стремление к всеобщему благу, умение выделять в жизни главное, подчинять второстепенное и искоренять негативное, способность применять извлеченные смыслы к себе самому, своей жизни, умение осознавать свое несовершенство. Х.-Г. Гадамер характеризует это понятие следующим образом: «Гуманисты трактовали здравый смысл как понимание общего блага, но к тому же еще и как приверженность общине или обществу, как естественные чувства, гуманность, любезность»³.

Здравый смысл не тождественен рационализму. Известен факт, что психически больные люди являются в большей степени рациональными, чем здоровые. Здравый смысл порой предполагает принятие нерациональных решений. Так, например, в случае опасности животное спасается бегством, а человек жертвует собой для спасения близких, что противоречит закону самосохранения и объясняется только здравым смыслом. О природе здравого смысла А. Ф. Закирова пишет: «Любовь и вера в человека должны идти чуть впереди знания о нем»⁴.

Умение применять знания к своей личности делает человека частью человеческого сообщества. Только тот, кто сам испытал или пережил что-то, способен понять другого человека и донести ему свой

¹ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с. – с. 54.

² Белякова Е. Г. Смыслообразование в педагогическом взаимодействии: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... д-ра пед. наук. – Тюмень, 2009. – 438 с. – с. 72–73.

³ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с. – С. 66.

⁴ Закирова А. Ф. Основы педагогической герменевтики: авторский курс лекций: учебное пособие. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. – 324 с. – с. 67.

опыт. Единство личного опыта отдельных людей может быть названо общим здравым смыслом, который нуждается в общем поле опыта. Отсутствие такого общего поля порождает в людях неприятие друг друга, жизнь в разных мирах и, как результат, агрессию. Общество без здравого смысла лишено общих ценностей и целей существования. Особенно точно описывает природу здравого смысла Бернард Лонерган: «Здравый смысл конститутивен вдвойне. В каждом индивиде он конституирует индивида как члена сообщества. В группе индивидов он конституирует сообщество. Генезис здравого смысла – это длящийся процесс коммуникации, причастности людей к одному и тому же когнитивному, конститутивному и производящему смыслу. На элементарном уровне этот процесс описывается как процесс, возникающий между «я» и другим, когда на основе уже существующей интерсубъективности «я» совершает некий жест, другой дает на него интерпретативный ответ, и «я» обнаруживает в ответе другого производящий смысл своего жеста»¹.

Вкус является третьим гуманистическим понятием, рождающим творческие смыслы: умение понимать и ценить прекрасное, творить новое, видеть гармонию и красоту мироздания. Эти смыслы стимулируют культурное развитие, расширение кругозора и смыслового опыта личности во всех сферах искусства и философской мысли, умение ценить жизнь во всем ее многообразии радостей и скорбей, умение видеть за всем происходящим развитие человеческой мысли, не пользоваться готовыми и давно не актуальными решениями насущных проблем. Х.-Г. Гадамер характеризует это понятие достаточно широко: «В понятии вкуса несомненно примысливается и способ познания. Это происходит под знаком хорошего вкуса: развивается способность к дистанции относительно себя самого и частных пристрастий. Отсюда следует, что вкус по самой сокровенной своей сущности не есть нечто приватное; это общественный феномен первого ранга»².

Этот смысловой пласт требует от человека особой готовности к восприятию. А.Ф. Закирова пишет: «Гуманитарное познание и творчество настоятельно требуют обращения к ценностно-смысловым категориям, опоры на иные – вненаучные – формы духовного постижения человека и действительности: на искусство, религию, здра-

¹ Лонерган Б., SJ. Метод в теологии. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 400 с. – с. 384.

² Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с. – с. 78–79.

вый смысл, язык»¹, «...подлинное искусство всегда ставит “задачи на смысл” и предлагает читателю либо конкретные пути (“образцы”) их решения, либо побуждает “потребителей искусства” к соответствующему смыслостроительству»².

Четвертое гуманистическое понятие – способность суждения. Это прямое следствие здравого смысла, способность не только правильно постигать, но и правильно применять полученные знания к современной жизни, к близким, окружающим, церковной пастве и людям, далеким от Церкви, забота о благе всех людей. Смыслы, пропущенные через ум, сердце и душу, способны «зажечь» других людей, призвать их к исправлению своей жизни и духовному совершенству. Это «активация» процесса смыслообразования у других людей.

Х.-Г. Гадамер отмечает: «Здравый рассудок, здравый смысл прежде всего проявляется в суждениях о правильном и неправильном, годном и негодном, которые он выносит. Обладатель здравого суждения не просто способен определять особенное с точки зрения общего, но знает, к чему оно действительно относится, то есть видит вещи с правильной, справедливой, здоровой точки зрения»³. Кроме того, способность суждения имеет экзистенциальный и аксиологический характер. И. В. Абакумова отмечает: «Базовые ценности культуры и личностные ценности – не что иное, как объективированные смыслы общества и личности, их наиболее устойчивая и значимая часть»⁴.

Суть этого явления заключается в том, что важнейшее понятие экзистенциальной психологии – смысл жизни – можно сформировать только при помощи гуманитарных смыслов. С.Е. Оправхата пишет: «Духовное самосовершенствование вплотную связано с поисками человеком своего смысла жизни. Смысл жизни – это одно из ключевых понятий экзистенциальной психологии. Смысл жизни выступает и как высшая ценность, и как цель жизни, и как источник энергии, который

¹ Закирова А. Ф. Основы педагогической герменевтики: авторский курс лекций: учебное пособие. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. – 324 с. – с. 63.

² Закирова А. Ф. Основы педагогической герменевтики: авторский курс лекций: учебное пособие. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. – 324 с. – с. 68.

³ Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с. – С. 74.

⁴ Абакумова И. В. Смыслодидактика. Учебник для магистров педагогики и психологии / И.В. Абакумова. – М.: Кредо, 2008. – 386 с. – С. 19.

дает человеку силу преодолевать жизненные невзгоды»¹. Вопрос смысла жизни является ключевым и по мысли В. Франкла: «Я считаю специфически человеческим проявлением не только ставить вопрос о смысле жизни, но и ставить под вопрос существование этого смысла»².

Выявление четырех групп гуманитарных смыслов имеет умозрительный характер. В действительности все эти смыслы представляют единую систему, поскольку нет и не может быть отдельных смыслов, может быть только единая смысловая система, которая включена в контекст жизни отдельного человека. Система гуманитарных смыслов позволяет понять смысл всего, что изучает человек, а также соотносить эти смыслы с его жизнью, стать его смысловым опытом.

Таким образом, смысл, являясь онтологическим и гносеологическим явлением, присущ человеческой природе. Среди смыслов особое место занимают гуманитарные, которые связывают человечество в единое смысловое поле, определяют важнейшие общечеловеческие ценности и нормы поведения. Не последнюю роль в формировании гуманитарных смыслов у человека играла религия, которая, с точки зрения эволюционной биологии, способствовала снижению роли эгоистических мотивов в пользу межчеловеческого сотрудничества. Среди основных гуманитарных смыслов можно выделить: осознание значимости образования и его роли в формировании своей личности, формирование здравого смысла как мудрого и взвешенного отношения к себе лично и стремления к всеобщему благу, развитие вкуса в смысле умения понимать, ценить, творить прекрасное и совершенствование способности суждения в отношении того, как правильно постигать, применять полученные знания.

Развитие гуманитарных смыслов у студентов семинарии в рамках преподавания Нового Завета было проверено при помощи педагогического эксперимента, который включал в себя актуализацию предпонимания³, также применение к выбранным текстам герменевтиче-

¹ Оправхата С. Е. Живое движение и процессы смыслообразования: монография. – Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2017. – 148 с. – С. 31.

² Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем., Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, – 1990. – 368 с. – С. 36.

³ Казанцев И. А., священник. Актуализация предпонимания у студентов высших духовных учебных заведений: анализ результатов педагогического эксперимента // Христианство и педагогика: история и современность. 220-летие служения Церкви Пензенской духовной семинарии. Материалы IV Международной

ских методов. Была предложена гипотеза, что если изучение Нового Завета включает в себя последовательное применение к священным текстам таких герменевтических методов, как филологический, исторический, культурно-религиозный и экзегетический комментарий, а также философско-творческое осмысление, небуквальные смыслы и актуализацию смыслов, то их применение позволит развить у студентов высших духовных учебных заведений гуманитарные смыслы, основанные на смыслах Писания, но отражающие совершенно новое индивидуально-личное восприятие современных явлений¹.

Контролирующий эксперимент позволил проанализировать эффективность разработанной методики интерпретации евангельского текста для развития гуманитарных смыслов у студентов контрольной группы. В рамках контролирующего эксперимента был проведен сопоставительный контент-анализ «встречных текстов» констатирующего и формирующего экспериментов каждого студента с целью определить эффективность разработанной методики для развития гуманитарных смыслов.

Сопоставительный контент-анализ «встречных текстов» будет проводиться по четырем группам гуманитарных смыслов: осознание значимости образования, формирование здравого смысла, развитие вкуса и совершенствование способности суждения. Будут рассмотрены такие работы, в которых видимым образом в тексте показывается развитие смыслов у студента: в обоих «встречных текстах» есть признаки эффективного процесса смыслообразования, при этом второй текст значительно шире и богаче первого в смысловом плане. Это лучшие примеры, подтверждающие эффективность методики для развития смыслов от актуализации предпонимания до глубокого бытийного понимания. Сравнение «встречных текстов» из констатирующего и контролирующего этапов педагогического эксперимента сопровождается цитатами из работ студентов. Для иллюстрации будут приведены по три примера в каждой группе смыслов.

Осознание значимости образования и его роли в формировании своей личности в контексте герменевтики и смыслообразования про-

научно-практической конференции. Пензенская духовная семинария. – Пенза, 2020. – С. 73-94.

¹ Казанцев И. А., иер. Герменевтические методы, применяемые при изучении Нового Завета в духовных учебных заведениях // Сборник трудов кафедры библеистики Московской духовной академии. Вып. № 6. – М. – Сергиев Посад: Московская духовная академия. 2019. – С. 201–235.

являлось в следующих характерных внешних признаках, отраженных в текстах: поиск информации и подлинного смысла, заложенно-го в тексте, интерпретация смыслов текста в современных категориях, обоснование их актуальности по всем законам теории аргументации. То есть в работе присутствует извлечение подлинного смысла текста, обоснование его актуальности и поиск аналогии в современном мире, что отражено в обоих текстах, при этом во втором прослеживается углубление или развитие смыслов.

Павел Б. в первом тексте предпринял попытку проанализировать оригинальный смысл и передать его в современных категориях. Он сравнивает фарисея с постоянным прихожанином, который горд своей религиозностью и презирает людей нецерковных, а мытаря – с коллектором и даже бандитом, который осознает свой грех и стремится к Богу. Это достаточно точное и смелое для церковного человека сравнение.

Сегодня слово «фарисей» неразрывно связано с отрицательным значением, проща говоря, лицемер и обманщик. Как сейчас, так и 2000 лет назад, сознание людей не поменялось, грехи, страсти – всё осталось. Посмотреть на фарисея, мы увидим нынешнего прихожанина, человека, который регулярно посещает храм; молящийся по уставу, убежденный, что вера – это центр и жить нужно только по законам. Тот же образ в современном мире: «О! опять эта в брюках пришла...» ... Давайте взглянем теперь на мытаря. Это был ненавидимый всеми человек, занимающий должность сборщика податей в Иудее, приносил много горя людям, разоряя и обедняя многие семьи. В наше время – это образ коллектора, который при помощи бандитских методов скупал налоги с государства и населения. Но мы видим, что и бандит стремится в храм, но приходит не для показа своей праведности, не для сравнения с собой, а для сокрушения.

Во втором тексте этот же студент дополняет образ фарисея-прихожанина и мытаря-бандита ужасной историей из реальной жизни. Кроме того, мысли студента вышли за пределы храма – он сравнил фарисея с коренным жителем России и москвичом, а мытаря – с гастарбайтером, что значительно шире, чем прежняя аналогия, поскольку предполагает доброе отношение к приезжим, людям другой религии. Фарисей и мытарь, в свою очередь, были одной веры. Таким образом, можно увидеть, что студент расширил смысл притчи, привязал ее к актуальным проблемам современного российского общества, в котором проблема ксенофобии стоит очень остро и часто соседствует с религиозной нетерпимостью многих верующих.

Фарисей и мытарь, понятия для нас устоявшиеся, сегодня они потеряли свой смысл. Как мы знаем, фарисеи были почитаемыми людьми, набожными, постились, давали десятину, это такой благочестивый прихожанин – москвич. Мытарь – это тот род людей, которые были всеми презираемыми, на сегодняшний день – это гастарбайтер. Однажды я услышал одну историю: молодой многодетной маме родная сестра по какой-то причине оставила ненадолго своих детей. И вот эта многодетная мама с пятью детьми была вынуждена справляться с ними одна: муж работает, приходит поздно. Погода в тот день была хорошая, тихонько падал снег, наша героиня отправилась на прогулку с самым маленьким ребеночком, который лежал в коляске и сопел, остальные дети остались дожидаться дома или в школе, рядом бегала маленькая радостная собачка, бегаю она даже подвизгивала от счастья, ведь она на улице, да еще и с любимой хозяйкой. В это время, к великому несчастью, проходил мужчина, которому не понравилось, что какая-то мамаша с ребенком, да еще и с собачкой, гуляет по парку, и он, недолго думая, достал перцовый баллончик и брызнул даже не в лицо собачке, а в лицо молодой маме с младенцем. Мало у кого был такой опыт встречи с перцовкой, это очень тяжело: жжение глаз, удушье, раскоординация, трудно понять, что вообще с тобой происходит. Слава Богу, нашелся добрый человек, милосердный самарянин, который помог ей в ее тяжелом состоянии, он довел ее до дома и помог прийти в себя. Тот мужчина – бандит! – еще не остановился на этом, он понял, что он перестарался со своими полномочиями; пойдя в милицию, он написал заявление, что якобы собака, невинная, малюсенькая собачка, пыталась его загрызть до смерти. Перед нами два человека: первый – ни с того ни с сего бросился на женщину, второй – спас от тяжелейших последствий женщину и ее детей. Так вот, первый, который брызнул газом в лицо, как потом выяснилось, был благочестивый прихожанин того самого храма, в который молодая мама водит причащать своих детей. А второй, милосердный самарянин, был таджик, приехавший на заработки, неизвестно даже какого вероисповедания, но проявил такую любовь. Вот такая история ставит перед нами вопрос, как сказано в одном фильме: «А на чьей стороне ты?».

Георгий Б. в первом тексте обращает внимание на религиозный контекст притчи о блудном сыне и на этом основании показывает всю низость положения главного героя, который, будучи иудеем, вынужден пасти нечистых животных (свиней) и мечтать об их пище.

Так как первоначально данная притча была обращена к еврейскому народу, в ней были заложены некоторые особенности, на которые сразу могли обратить внимание иудеи. Например, известно, что в иудейской религиозной традиции свинья считается нечистым животным, мясо которого запрещено употреблять в пищу. Во многом данный религиозный запрет продиктован не столько религией, сколько голосом разума. Вероятно, чтобы показать весьма бедственное положение младшего сына, когда он ушел из дома, растратил свои деньги и стал бедным, было упомянуто то, что он стал от безысходности не только пасти свиней, но и есть ту пищу, которая была предназначена для них в качестве корма. Эта часть притчи показывает нам, до чего может довести неразумное поведение человека и его чрезмерная трата денежных средств на получение плотского удовольствия. Но главная мысль, заложенная в притче, скорее всего, таится в другом. С самого начала нам представляют трех персонажей, а именно отца, старшего и младшего сына.

Продолжая рассуждение, безотносительно к исторической и культурной ситуации, студент выделяет актуальное значение притчи, указывая на проблему отношения благочестивых верующих людей к кающимся грешникам, их скорого суда и отсутствия радости об их обращении.

Данные лица обладают разными статусами. Возможно, отец в этой притче нам должен напоминать Бога. Старший сын – праведного человека, соблюдающего закон и находящегося в полном послушании Господу. Младший же – грешник, который приносит покаяние. Притча дает установку на то, как должен относиться верующий человек, когда кто-то кается в своих грехах и приходит или возвращается к праведной жизни. Указывается, что не стоит рассуждать, кто что заслуживает, но идет призыв радоваться и веселиться за тех, кто пребывал в греховной жизни, но отрекся от нее и стал праведным.

Во втором тексте тот же студент развивает свою мысль и иллюстрирует ее примером обращения к вере, принятием монашества и духовного сана различных людей, даже отъявленных грешников, которые могут в Церкви получить не только прощение, но и высокое положение. Это уже не просто признание возможности покаяния для самых разных грешников и указание на возможность их высокого положения в Церкви. Студент, будучи магистром юриспруденции, часто использует юридические термины, что добавляет особого колорита к повествованию.

В 15 главе Евангелия от Луки, по моему мнению, дается установка на то, как должен относиться верующий человек, когда кто-то кается в своих грехах и приходит или возвращается в Церковь, начинает жить праведной жизнью. Указывается, что не стоит рассуждать о том, кто что заслуживает, но идет призыв радоваться и веселиться за тех, кто пребывал в греховной жизни, но отрекся от нее и стал праведным. Живым примером «блудных сынов» в нашей жизни могут быть некоторые ныне монашествующие лица. Человек посвящает свою жизнь монашескому подвигу по разным причинам. Например, из-за всеобъемлющей любви к Богу и желания непрестанно Ему служить. Иные приходят в монастырь по причине мук совести или же совершения какого-либо противоправного поступка, осуждаемого не только Церковью и светским государством, но и самим собой. Так, люди, которые прожили значительный период своей жизни в радостях, которых не приемлет христианская этика, раскисают в своем непристойном поведении, принимают монашеский постриг, амнистируя все свои прегрешения. Более того, становясь участниками церковной жизни, они нередко занимают определенные в Церкви должности, которые бы не смогли получить в светском мире, равные по своему статусу. Также есть некоторые люди, которые постригаются в монахи, потому что потерпели какую-то неудачу в обычной жизни, и идут в Церковь как к последней надежде на успешную реализацию своих возможностей. Это не исключает того факта, что они не вели такой же образ жизни, как и те, кто пришел в монашество из-за терзаний совести. Имея стремление к построению карьеры, данные лица получают определенное послушание, которое, как и в прошлом случае, может заключаться в почетной церковной должности. Возможно, занятие ими рабочего места в церковной среде может восприниматься как награда за свое относительно духовное исправление, что является прообразом того поощрения, которое получил «блудный сын» из притчи, когда вернулся к отцу.

Иван М. в первом тексте отмечает богословское значение и контекст совершения чуда воскрешения Лазаря. Он отмечает «героическое» неверие иудеев перед лицом очевидного чуда, но не проводит параллели с современностью.

Если вдуматься, то Господу смерть и воскрешение Лазаря не были нужны сами по себе. Как говорит нам Святое Евангелие, всё это произошло ради иудеев, которые были там. Господь обращался к сёстрам умершего друга Своего, к Марии и Марфе, чтобы они во

всеуслышание исповедовали свою веру. Затем Сам обратился к Своему Небесному Отцу именно как к Отцу – чтобы иудеи опять же слышали это. И последнее, что было сделано Им прилюдно, – была показана власть над смертью, власть воскресить смердящий труп, та власть, которую Он имеет как Сын Божий. Когда произошло воскрешение Лазаря, стала очевидна неложность Его учения и каждое Его слово запечатлелось в сердцах людей, которым было показано. Посему после этого уверовавшие иудеи стали изучать слово Спасителя. И многие пошли за Ним, стали Его учениками.

Во втором тексте тот же студент развивает мысль о неверии и о «поверхностной» вере людей, причину чего он видит в вере современного человека в силу своего разума и отрицании духовного мира. Изучение контекста привело студента к развитию смыслов, связанных с проблемой веры и неверия в современном мире, проблемой отрицания всего сверхъестественного.

В наш 21 век, век информационных технологий, проблема маловерия в Бога как никогда актуальна. Люди забыли про Бога и вспоминают Его только в случае каких-то проблем. Обращаясь к Нему, они не предаются вере, а просто ищут простой способ решения своих мирских проблем. Почему же всё так? Люди больше не видят духовными очами, они используют физическую логику для решения даже глобальных проблем, не пытаются добраться до истинного источника всех бед. Не веря в Бога, они также и отрицают существование дьявола, который стремится оттолкнуть от Господа Его дорогих и неразумных детей. Сея семя сомнения в души людей, он дарует им фальшивый материальный мир с временными благами, закрывая при этом дверь в мир гармонии и благодати – Царствие Божие.

Формирование здравого смысла как мудрого и взвешенного отношения ко всему и стремления к всеобщему благу проявляется в работах студентов в следующих характерных элементах: применение извлеченных смыслов к себе самому, своей жизни, умение осознать свое несовершенство. Без «пропуска» смыслов через себя, свой опыт и свои способности, невозможно призывать других людей к соблюдению каких-либо, даже очень правильных, идей. Нельзя учить подставлять левую щеку, если сам никогда этого не делал и не можешь сделать. То есть формирование здравого смысла в форме применения полученных смыслов к себе отражено в обоих текстах, при этом прослеживается развитие смыслов.

Дмитрий Т. в первом тексте отмечает непреодолимое стремление ко греху, с которым сталкивается всякий, кто пытается жить благочестиво, преодолеть которое возможно только при помощи Божией. В описании этого чувства прослеживается личный опыт борьбы с грехом самого студента, бессилие пред соблазном и рабская покорность греху при всем осознании пагубности последнего.

Такое случается со всеми, и я замечал подобное за собою. Бывает, знаешь, что то, что ты хочешь совершить – грех, но всё равно совершаешь его, надеясь непонятно на что. Показательным примером может послужить история иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» (на приходе в честь которой я вырос и воспитан), где каждый день грешник, зная, что он идёт на грех, шёл перед этим помолиться к иконе Божией Матери, и только личное заступничество и увещевания Всемилостивой смогли направить его на путь покаяния.

Также студент отмечает трудность в понимании текста, невозможность извлечь хоть какие-то смыслы. Студент «сдался» перед этой проблемой и честно это признает.

Чем актуальна для нашего времени первая часть главы трудно сказать, однако можно предположить, что я просто не до конца её осмыслил.

Во втором тексте он уже развивает эту последнюю мысль и совершенно иначе решает проблему безразличия к тексту Священного Писания – именно герменевтические методы заставляют его иначе взглянуть на этот вопрос и решить его плодотворно. Обращение к культурно-религиозному комментарию заставило студента совсем иначе взглянуть на хорошо знакомый текст. Также студент обращает внимание на «обратную сторону» герменевтического анализа: большое количество близких по смыслу толкований Святых Отцов лишь усиливает безразличие к смыслу. Именно комплексная методика последовательного применения герменевтических методов побуждает студента к развитию смыслов.

Очень трудно сказать, что я чувствую или думаю при прочтении этого отрывка, есть ли молитвенное благоговение перед ним. К моему большому сожалению, мне трудно вынести из подобных «повествовательных» частей Евангелия что-то духовное или душевное, так как я слышал и читал их уже много-много раз. Я просто пропускаю эти слова мимо своего внимания. И это настораживает, ведь я же православный христианин, я должен гореть! Подумав так, я начал раз за разом перечитывать этот отрывок Евангелия, надеясь найти то, что

для меня покажется важным, волнующим, либо новым. Но нет, всё по-прежнему знакомо, зачитано до дыр и не вызывает никакого интереса. Другое дело перечитывать то, что я писал в прошлых пунктах (точнее, просто скопировал святых отцов). Эти знания вызывают во мне двоякое чувство. Либо усиливается безразличие – те труды святых отцов, что просто разбирают или поясняют какие-то стихи Евангелия, но по сути не говорят ничего нового, либо же вызывают жгучий интерес, например, Еврейский Новый Завет в переводе и комментариях Давида Стерна, благодаря которому я задумался о сущности Святой Троицы и поклонения Ей. Мне же (и другим подобным), по-прежнему не видящему такого самостоятельно, стоит побольше читать святых отцов, чтобы научиться читать между строк Священное Писание. Вот чему учит данный отрывок, а именно тому, что многое порой нам бывает непонятным, однако не стоит отчаиваться и ставить на подобном штамп «бесполезно», надо обратиться к трудам тех, кто изучил такое в совершенстве.

Вадим Х. в первом тексте обращается к самому себе и доказывает необходимость соблюдения внешних предписаний, потому что без внешнего не бывает и внутреннего – усилия, которые предпринимает человек для исполнения обрядов, укрепляют его волю и развивают личность, в чем студент лично убедился на собственном опыте.

Но к тому же, как я считаю, исполнение внешних предписаний церковных необходимо. Учась в семинарии, я замечаю, что мне они помогают мобилизовать свою волю, победить свои слабости. Лень идти в храм, но желая исполнить предписания церковного устава, я иду в церковь и стою во время богослужения, преодолевая усталость, через это напряжение своих сил приближаюсь к Господу, потому что стараюсь быть ближе к Нему.

Во втором тексте он развивает эти смыслы гораздо шире, связывает их со своим дальнейшим служением в Церкви, осознает всю его трудность и ответственность. Видимым образом произошло развитие смыслов как в отношении самого себя, так и в отношении профессионального самоопределения. Служение священника связано с полным посвящением себя, своей жизни, своей семье Богу и Церкви, это ставит перед кандидатами в священник сан ряд требований, главное из которых – постоянное самопожертвование.

Больше всего меня задел момент, когда фарисеи принесли Иисусу Христу динарий, Он сказал им, что нужно отдавать кесарево кесарю, Божие – Богу. Какой смысл Христос вкладывал в эти слова? От-

дать Богу то, что Ему принадлежит, означает служить Ему всей своей жизнью. Мне вспомнились слова: «Приобретайте себе друзей богатством неправедным», но Святые Отцы говорят, что «богатство неправедное» – это все, что есть в нашей жизни. Потому что, рождаясь в эту жизнь, мы не заработали ни света над головой, ни земли под ногами, не оплатили возможность слышать, видеть, говорить, осязать, обонять, – все это даровал нам Господь, поэтому отдать Божье Богу – значит самого себя Ему посвятить. Я, как семинарист, как будущий священнослужитель, что мне придется всю свою жизнь посвятить Богу. Конечно, это относится ко всем людям. Перед семинарией духовник сказал мне, что перед священством я должен носить в себе то, что Господь для меня все, а я ничто перед Ним. Блаженный Августин также говорил: «Если Бог будет на первом месте, то все остальное будет на своем». А это задача всей оставшейся жизни. Её просто по книгам или по чьему-то совету не исполнишь. Можно только пытаться в своей собственной жизни расставлять приоритеты, насколько это возможно. В общем, как говорил Иисус: «Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это всё приложится вам» (Мф. 6, 33). Очевидно, Августин имел в виду эту мысль, просто её перефразировав. Но все это о посвящении себя Богу.

Андрей Ч. в первом тексте отмечает, что его окружают люди, испытывающие различные нужды и он призван им помочь. Однако при всем при этом студент считает, что нужно не просто помогать, а еще и развивать свои способности, чтобы помогать людям эффективнее и использовать свои таланты на благо. Формирование будущего священника через образование и духовно-нравственное совершенствование делает человека способным направлять все свои силы и способности на благо ближним, но основа всего этого – развитие своей личности.

К сожалению, сейчас даже я не могу с уверенностью сказать, точно ли я стремлюсь к тому, чтобы, используя все, что мне предоставлено Богом, приблизиться к Царствию Божию. Но я точно знаю, что, живя даже только по указаниям из этого Евангельского отрывка, вполне можно достичь соединения с Богом после завершения своей земной жизни. Сейчас, как и многие года до нас, по всей Земле живет множество людей, у которых в жизни есть некоторые лишения, а кто-то и вовсе живет, не имея не то что ни гроша в кармане, но даже и одежды, в которой был бы этот карман. Всем этим людям, к сожалению, помочь мне не под силу, но даже рядом со мной живут люди, у которых есть проблемы как материального, так и

духовного характера. И уже этим людям я стараюсь помогать по мере моих возможностей. Но, помогая другим, не стоит забывать и о себе: по мере сил и возможностей необходимо развивать свои таланты, умения. Но одного только развития недостаточно. Необходимо научиться использовать их на благое дело, для помощи себе и другим в спасении наших душ.

Во втором тексте этого студента смыслы актуализированы очень обобщенно и кратко, но при этом прослеживается их развитие. Студент честно признается в том, что слишком многое в этом мире отвлекает человека от процесса саморазвития, несмотря на все возможности, которые дает Господь. В этих словах чувствуется самоукорение и, вероятно, тяжелый опыт борьбы со своими наклонностями, мешающими развитию своей личности.

Когда я читаю этот отрывок из Евангелия, у меня возникают следующие мысли: я думаю, что Господь дал нам время и множество шансов для того, чтобы провести благочестивую жизнь, однако мы, по своей греховности, отвлекаемся скорбями нашего земного мира.

Развитие вкуса в смысле умения понимать, ценить и творить прекрасное отражается в следующих элементах «встречных текстов»: культурное развитие в самом широком смысле этого слова, расширение кругозора и смыслового опыта личности во всех сферах искусства и философской мысли, умение ценить жизнь во всем ее многообразии радостей и скорбей. За всем этим стоит умение видеть за всем происходящим развитие человеческой мысли и не пользоваться уже готовыми решениями проблем, которые были актуальны несколько веков назад.

Во «встречных текстах» было мало ссылок на творческое осмысление, однако часто в текстах встречались сентенции, близкие к философским изречениям, в которых студенты выражали рожденную ими, на основании смыслов, глубокую мысль. Именно эти сентенции и представляют в этом разделе особый интерес. То есть в обоих текстах отмечается развитие вкуса к философскому суждению, при этом во втором тексте прослеживается развитие смыслов.

Павел Б. в первом тексте связывает развитие личности человека с его уподоблением Богу, удалением от греха и поиском своего пути в этой жизни, что можно назвать развитием вкуса к подлинной жизни верующего человека.

Быть самим собой – это значит воплощать волю Божью о себе. Удалившись от Бога через грехопадение, человек потерял важное свойство его души – простоту. Он словно заблудился, его ум начал

распыляться ненужными, суетными вещами. Души стали окутаны грехами и страстями, неспособность видеть и давать безошибочную оценку своим поступкам, мыслям, желаниям утратилась. В нашу жизнь вторглось очень много разных стереотипов, они заслоняют собой нас настоящих, заглушают нашу совесть. Поиск себя это всегда было, есть и будет трудно, эта задача не из легких.

Во втором тексте он фактически продолжает эту мысль, но при этом отмечает, что даже нахождение в Церкви среди благочестивых людей не делает человека святым и хорошим. Смыслы получили развитие после применения герменевтических методов.

Трудно от всего сердца понять, что ты грешник и тебе нужна помощь; в Церкви с людьми религиозными очень тяжело; сознание, что якобы ты близок к Богу, соблюдая какие-то обязанности, это всё мимо Христа...

Дмитрий Г. в первом тексте также выражает в форме сентенции суть евангельского фрагмента, осмысливает метафоры и образы из притчи.

Сокровища земные – это богатство, слава, власть и т.д. Небесные – благодать и разные добродетели, а также Царствие Небесное, при этом каждый человек является сокровищницей, из любого можно черпать как плохое, так и хорошее. Человек, живущий земными богатствами, постоянно беспокоится о своей безопасности, и чем больше богатства, тем больше опасности; идет постоянная борьба между государствами, людьми, иногда бывает кровавой, отсюда и следует то, что такие люди очень приземленные, у них все внимание сосредоточено именно на этом. Что касается других, то у них кроме их земной жизни все их намерения и желания устремлены к Богу и самосовершенствованию ради получения тех самых небесных сокровищ.

Во втором тексте он использует более простую и понятную форму осмысления этой сложной мысли. Упрощение есть признак развития смыслов и их глубокого усвоения.

Нужно быть проще, ходить с обычным хорошим настроением, главное не нарушать заповеди. И вообще быть проще во всём, не вдаваться в крайности, это относится и к богатствам, и к отношению с ближними. Не просто так, я думаю, Господь упомянул три эти вещи, в каждой из них можно дойти до крайности, т.е. Он говорит: будьте проще.

Маргышин И. в первом тексте дает творческое, эмоциональное и при этом глубоко богословское объяснение личности Христа.

Если судить Иисуса, то он был высокоэмоциональной личностью; что свидетельствует об этом – Его реальная близость к людям. Вот, когда он видит плачущую Марию и иудеев, которые пришли вместе с ней, Он и Сам восскорбел духом и вознегодовал. Этим самым Он принимает участие и в том, что свойственно человеку и природе, и показывает нам меру в том или другом. Он заплакал не как обычный человек, а заплакал беззвучно, плакал над трагическими последствиями греха, плакал потому, что любил Лазаря. Некоторые могут подумывать, что слёзы Его свидетельствуют о бессилии. Глубоко до глубины души этой болью Он приходит ко гробу, где было положено тело Лазаря.

Во втором тексте он уже касается другой темы – темы неверия людей в объективные вещи, с очевидностью которых невозможно спорить. Отказ от суждения и освоения смыслов, которые кажутся а priori невозможными или не вписывающимися в готовую картину мира – самый большой враг смыслообразования.

Стоит отметить, что именно воля разума является главной причиной неверия. Люди сознательно отказываются от Бога из-за недостатка доказательств или глупого отрицания всего, что связано с Ним, и отказываются верить, даже если Он прямо показывает и доказывает своё существование.

Совершенствование способности суждения в отношении того, как правильно постигать и применять полученные знания, отразилось во «встречных текстах» в следующих моментах: применение смыслов к современной жизни, к близким, окружающим, пастве и людям, далеким от Церкви, выражение заботы о благе всех людей. Смыслы, пропущенные через ум, сердце и душу, способны «зажечь» других людей, призвать их к исправлению своей жизни, стремлению к совершенству. Это «активация» процесса смыслообразования у других людей.

Характерным признаком формирования этой группы смыслов является обращение к потенциальному слушателю, фактически – проповедь. Гомилетическая составляющая, таким образом, представляет собой важнейший критерий формирования у студента способности суждения, аргументированного и основанного на личном опыте обращения к другим людям. То есть совершенствование способности суждения отражено в обоих текстах, при этом прослеживается развитие смыслов.

Артем М. в первом тексте очень кратко выражает обращение к подразумеваемой пастве.

Это послание обращено несомненно и к нам, так редко вспоминающим о смысле нашей жизни и для которых зачастую земное благосостояние – единственный ориентир в компасе нашего развития.

Во втором тексте этот же студент очень подробно объясняет слушателям, каким образом люди могут приблизиться к Богу и не только приблизиться, но пустить Его в свою душу. Однако студент отмечает и опасность все это потерять в одночасье, как это произошло с Иудой и евреями, которые сначала радостно встречали Христа в Иерусалиме, а потом так же дружно кричали Пилату: «Распни Его!». Видимым образом смыслы сформировались. Обращение заканчивается традиционным для проповеди «Аминь!»

Стоит и нам не забывать и размышлять, что Христос изволяет войти, как прежде в Иерусалим, так и ныне в каждую душу верующего в Него, чтобы пребывать в нас и соединиться навеки. Как же войти Он собирается? Каждую Божественную литургию мы слышим Его призыв: «Примите, ядите, сие есть тело Мое. Пейте от нея вси, сия есть кровь Моя Нового Завета», – Он зовёт, а наше дело – предуготовить путь для него предпочтением своей души и принять Его. Как же нам предуготовить место для Него? Благотворя нищим, устрояя вечерю для них так же, как это сделали для Него Его друзья. Ведь совершая дела любви к ближним нашим, мы тем самым оказываем любовь Самому Господу. Помазав ноги Его миром – ведь под помазанием миром Его пречистых ног Святые Отцы часто понимали духовное омовение слезами покаяния о своих грехах. Имея ветви добродетели, «сорванные» за подвиги прошедшего сорокадневного поста, ныне будем постигать сердца свои, как прежде ветхий Израиль постигал одежды свои. И, принимая Его в приобщении Божественных Таин, впустим Его уже не в ветхозаветный храм, но в храм души и тела наших. Но, принявши Его, не приобщимся к делам иудеев, сроднясь с богоубийцами. Но со страхом и трепетом примем Кроткого и Смиренного, дабы Он царствовал в нас. И даже более! Не допустим себе такого, как апостолы, чтобы предать или отступить от Христа, но встанем на защиту, будем верными стражами нашего Царя, нашего Искупителя. Будем охранять Царство внутри нас от всех козней диавола, от искушений мира сего и противления плоти нашей. Аминь.

Дмитрий Т. в первом тексте акцентирует внимание слушателей на проблеме скептицизма в религиозных вопросах, порой героическое

противление религиозной вере в Бога при полном подчинении суеверной вере в порчу, гороскоп, экстрасенсов и так далее.

Иногда люди в наше время забывают о истинном могуществе Бога, пытаются по своему малодушию или неверию скрыть что-то от Него или не доверяют Его силе, полагаясь в трудных моментах жизни на силу людей, а иногда и бесов, при этом зная или догадываясь, что Ему подвластны и Небо, и земля. Доказывает такое неверие реакция апостолов на воскресшего Спасителя: «а иные усомнились» (Мф. 28:17); люди ничуть не изменились, так и оставшись в какой-то степени скептиками (сказываются последствия грехопадения), такие мы и сейчас через две с лишним тысячи лет.

Во втором тексте он развивает мысль о критике в адрес Церкви, причем со стороны крещеных православных людей, и дает этому адекватную оценку. Очевидно развитие и углубление смыслов.

Также в Церкви сейчас существует проблема (она, по-моему, всегда существовала) критики Церкви изнутри. Есть люди, которые говорят о том, что Церковь уже не та, она погрязла в деньгах и политике, священство грешит хуже мирян и т.д. Понятно, надо отвечать, что да, есть такое, это не повсеместно и в гораздо меньших масштабах, как любит раздувать пресса, и надо помнить, что Церковь – это же люди, такие же, как и в миру, и они тоже имеют свои соблазны. Однако не стоит забывать слова Христа: Я с вами во все дни до скончания века. Это говорит о том, что сколько бы ни грешила церковная иерархия, как бы ни клеветали на Церковь, она по-прежнему останется благодатной, содержащей в себе Духа Святого, освящающего всякого человека, находящегося в ней. Поэтому человек мирской, но добродетельный имеет меньше шансов спастись, чем тот, кто нерадивый к своей душе, но находящийся в Церкви.

Илья Ш. в первом тексте обращает внимание слушателей на то, что даже нахождение в Церкви, в обществе благочестивых людей не работает автоматически и не делает никого святым. Дьявольские искушения также не влияют на человека со всей неизбежностью. Человек всегда сам выбирает свой путь и манеру поведения. Однако многие люди настолько привыкли ко греху, что не могут выбраться из его оков и постоянно грешат.

Находясь в компании благочестивых, человек всё равно не может преодолеть свои страсти и поддастся искушению дьявола. Смотри, как приближённые к Самому Христу предают Его, мы понимаем, что все люди греховны, но, находясь с «благочестивыми», ты просто

уменьшаешь шанс уйти в греховную пучину, нежели с бездуховными. Предательство существует повсеместно, люди могут предать всех, и у каждого своя цена. Многие могут посчитать, что причина греховности людей заключается в том, что все греховные помыслы подсказывает нам лукавый и мы идём против Бога по указке дьявола. Но это зачастую совсем не верно. Окончательный выбор стоит за человеком. Мы не являемся марионетками в руках бесов. Бог дал нам свободу выбора, и именно поэтому мы в силах противостоять греху, и именно поэтому было грехопадение. Если вспомнить это событие, то мы увидим, что история повторяется с каждым из нас, каждый день. У нас есть выбор, но мы настолько укоренились в грехе, что делаем выбор в сторону греха порой бессознательно. Во всём виним других, но не себя. Ева винила змея, а в змее сидел дьявол. Всё это повсеместно пропагандируется, что именно змей, а не наш выбор приводит к греху. Это заблуждение принимается почти всеми. Мы должны понимать, что лукавый всегда рядом, но винить во всём именно его – это неправильно. Мы не должны обижаться на других людей, оправдывая себя, что всему виной бесы. А понимать, что это мы сами делаем свой выбор. Надо не обижаться на других людей, но всех любить. Мы должны любить Бога и всё, что Он создал, стремиться изменить свою душу и привести её к изначальной чистоте и покою в Царствии Небесном.

Во втором тексте тот же студент пишет о проявлении этой греховой склонности в жизни каждого человека и призывает быть добрыми ко всем. Развитие смыслов произошло.

Каждый день мы точно так же сознательно нарушаем мелкие правила, обещания, данные Богу, государству или частным лицам. Мы не придаём этому значения и при этом упускаем самое важное, что таким образом мы отдаляемся от Бога всё дальше и дальше. Проявляя такое безрассудство, мы приходим к Богу и пытаемся наладить свою жизнь, при этом совершая таинство без должной веры, на исповеди чисто юридически упоминая свои грехи без раскаянья. Я призываю всех людей быть по-детски добрым друг ко другу и не забывать, что за все свои поступки в ответе только мы сами.

В данных работах студентов отчетливо прослеживается развитие гуманитарных смыслов. Анализ эффективности методики интерпретации священных текстов с использованием герменевтических методов показал, что в контрольной группе из 16 студентов Тобольской духовной семинарии у 11 студентов та или иная группа гуманитарных

смыслов достигла очень высокого уровня развития. Следует отметить следующую тенденцию. Развитие гуманитарных смыслов у студентов контрольной группы происходило комплексно: все группы смыслов развивались, преимущественно, равномерно. Развитие одной группы смыслов сопровождается таким же развитием других групп на близком уровне. Так, например, развитию одной группы смыслов на достаточном уровне сопутствует развитие других групп на том же уровне, а развитию одной группы на очень высоком уровне – развитие других групп на высоком и очень высоком.

Литература

1. Johnson D. Hand of God, Mind of Man. Punishment and Cognition in the Evolution of Cooperation / Johnson Dominic and Jesse Bering // The believing primate: scientific, philosophical, and theological reflections on the origin of religion. Edited by Michael Murray and Jeffrey Schloss. – New York: Oxford University Press Inc. – 2009. – 365 p.

2. Абакумова И. В. Смыслодидактика. Учебник для магистров педагогики и психологии / И.В. Абакумова. – М.: Кредо, 2008. – 386 с.

3. Белякова Е. Г. Смыслообразование в педагогическом взаимодействии: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... д-ра пед. наук. – Тюмень, 2009. – 438 с.

4. Братусь Б. С. Уровни развития смысловой сферы личности проекция // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / Сост. И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, И. А. Рудакова. – М.: Кредо, 2014. – 430 с.

5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

6. Закирова А. Ф. Основы педагогической герменевтики: авторский курс лекций: учебное пособие. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. – 324 с.

7. Концепция высшего духовного образования Русской Православной Церкви (Документ принят Священным Синодом Русской Православной Церкви (Журнал № 71 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 21 августа 2007 г.)) // URL: http://www.uchkom.info/upload/doki/Концепция%20духовного%20образования%20Русской%20Православной%20Церкви_21.08.2007.pdf (дата обращения 12.09.2019 г.).

8. Лонерган Б., SJ. Метод в теологии. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 400 с.

9. Казанцев И. А., священник. Актуализация предпонимания у студентов высших духовных учебных заведений: анализ результатов педагогического эксперимента // Христианство и педагогика: история и современность. 220-летие служения Церкви Пензенской духовной семинарии. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Пензенская духовная семинария. – Пенза, 2020. – С. 73-94.

10. Казанцев И. А., священник. Библейская и педагогическая герменевтики в высших духовных учебных заведениях // Христианская педагогика в современном мире: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2018. – С. 46–58.

11. Казанцев И. А., иер. Герменевтические методы, применяемые при изучении Нового Завета в духовных учебных заведениях // Сборник трудов кафедры библеистики Московской духовной академии. Вып. № 6. – М. – Сергиев Посад: Московская духовная академия. 2019. – С. 201–235.

12. Оправхата С. Е. Живое движение и процессы смыслообразования: монография. – Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2017. – 148 с.

13. Сенько Ю. В. Экзистенциальные смыслы современного образования // Современные проблемы развития образования. Человек и образование. – 2017. – № 3 (52). – С. 4–8.

14. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем., Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, – 1990. – 368 с.

15. Ярмакеев И. Гуманитарные смыслы педагогического образования // Высшее образование в России. – 2006. – № 1. – С. 41–45.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДУХОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. Г. Ковтунович

Кандидат педагогических наук, доцент
РО ДОО ВО ОЦАД им. святых равноапостольных Кирилла и
Мефодия
Москва, Россия

В статье рассматривается для религиозных образовательных организаций концепция, определяющая стратегию и тактику воспитания обучающихся, отмечается, что особенно важно в концепции учесть специфику самой религиозной образовательной организации и специфику подготовки теологов в системе высшего образования. Концепция воспитания, в которую заложены основные концептуальные положения и обоснованный выбор принципов воспитания, должна стать основой разработки программы воспитательной работы вуза, в частности духовной образовательной организации высшего образования. Рассматриваются принципы воспитания, которые сложились в рамках православной педагогики и теоцентрической модели образования. Сформулированные принципы воспитания становятся основой построения цели воспитательной деятельности в духовных образовательных организациях, основными опорными точками которой должны стать развитие личности обучающегося, основанное на христианской нравственности и православных церковных традициях; создание условий для гражданского самоопределения и профессионального становления обучающихся и их развития в духовно-нравственной, культурной, социальной, интеллектуальной и профессиональной сферах, личности, способной осуществлять конструктивное социальное воздействие. Даны также некоторые направления воспитательной работы и примеры воспитательных мероприятий, которые могут войти в программу воспитания магистерских программ обучения в духовной образовательной организации высшего образования РПЦ.

Ключевые слова: воспитательная деятельность, принципы воспитания, цель воспитания, православная педагогика, христианская нравственность.

Spiritual, Moral and Educational Activities at a Theological Educational Organisation of Higher Education

Marina Kovtunovich

PhD in Pedagogy, associate professor

Ss Cyril and Methodius Theological Institute of Postgraduate Studies,
Moscow, Russia

The article considers the concept for religious educational organizations which determines the strategy and tactics of students' upbringing. It is noted that it is especially important for the concept to take into account the specifics of the religious educational organisation itself and the specifics of training theologians in the system of higher education. The upbringing concept which contains the basic conceptual provisions and a reasonable choice of upbringing principles should be the basis for the development of educational program of a higher education institution, a theological educational organisation of higher education in particular. The principles of upbringing developed in Orthodox pedagogy and theocentric model of education are considered. The formulated principles of upbringing form the basis for the construction of the objectives of the educational work in the theological educational organisations, whose main points of reference should be the development of the student's personality, based on Christian morality and the Orthodox Church traditions; the creation of conditions for self-determination and professional development of students and their development in the spiritual, moral, cultural, social, intellectual and professional fields, personalities who are able to exert constructive social influence. Also, some directions of educational work and examples of educational activities that can enter the educational program of the master's degree programs in the theological educational organization of higher education of ROC are given.

Keywords: *educational activities, principles of education, the purpose of education, Orthodox pedagogy, Christian morality*

Модернизация российского профессионального образования определяет задачи концептуального обновления воспитательной работы в высших учебных заведениях России. Это касается и религиозных организаций – духовных образовательных организаций высшего

образования Русской Православной Церкви, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО).

Для религиозных образовательных организаций создание концепции, определяющей стратегию и тактику воспитания обучающихся, особенно важно, так как необходимо учесть специфику самой религиозной образовательной организации и учесть специфику подготовки теологов в системе высшего образования.

Необходимость разработки концепции и программы воспитательной работы в вузе не может не опираться на два основных федеральных закона РФ «Об образовании в Российской Федерации»¹ и «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»².

Духовные образовательные организации, строящие свою образовательную деятельность как на церковных стандартах, так и на ФГОС ВО, являются учебными заведениями, совмещающими светские и церковные традиции образования, а в своей деятельности опираются на принципы непрерывности и преемственности образования и науки, обучения и воспитания, единства интеллектуального и духовного аспектов.

Дивногорцева С.Ю. отмечает, что «воспитательная деятельность, в отличие, скажем, от стихийной социализации, будет являться таковой лишь при постановке определённых целей, которые зависят от мировоззренческих установок и ценностей воспитателей и влияют на содержание воспитания»³. При этом она замечает, что «цели могут зависеть от социального заказа, от установок тех или иных нормативных документов»⁴, как в нашем случае, если мы будем бездумно ориенти-

¹ Федеральный закон РФ от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. вступил в силу с 01.01.2021).

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся».

³ Дивногорцева С. Ю. «Два воспитания» В.О. Ключевского: педагогические идеи, важные для христианской педагогики // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2020. – 208 с. – С. 46.

⁴ Дивногорцева С. Ю. «Два воспитания» В.О. Ключевского: педагогические идеи, важные для христианской педагогики // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2020. – 208 с. – С. 46.

роваться на вышеупомянутые нормативные акты. Поэтому в вопросах определения принципов, целей и задач организации воспитательной работы, необходимо обратиться к тем моделям и принципам образования, которые сложились в духовных образовательных организациях.

В философии образования выделены несколько моделей образования, присущие современной школе, в том числе высшей. Одной из наиболее актуальных и востребованных в настоящее время является *теоцентрическая модель образования*, хотя возникла она еще в средние века¹.

Воспитание и образование в этой модели основано на религиозном мировоззрении и выступает в качестве противовеса бездуховности, которая существует в обществе, и в том числе в современной школе. Можно сказать о безусловном преимуществе теоцентрической модели воспитания и образования перед другими моделями. Эти преимущества мы наблюдаем, прежде всего, в области духовного, нравственного воспитания личности, так как в теоцентризме существуют заданные извне некие нормативные системы моральной регуляции, то есть проверенные тысячелетиями определенные моральные нормы и правила, доступные человеку любого возраста, уровня образования и культуры.

Это также поиск духовного идеала, духовного самосовершенствования и творчества. В этом состоит ее безусловная педагогическая ценность. И именно этот аспект теоцентрической системы воспитания привнесен и в светское образование, в воспитание нравственных, ценностных и мировоззренческих качеств личности. С.И. Абрамов рассматривает цель православного педагогического процесса как двуединую – «воспитание гражданина земного и Небесного Отечества»² – и по его мысли, она «достигается в рамках как естественных (природных), так и особых духовных (сакральных) законов, отражающих явления не только религиозной педагогики, но и духовной жизни человека в целом»³.

¹ Фомичева И. Г. Философия образования: некоторые подходы к проблеме. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. – 242 с.

² Абрамов С. И. Педагогические законы и закономерности в контексте православного педагогического подхода // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2020. – 208 с. – С. 17.

³ Абрамов С. И. Педагогические законы и закономерности в контексте православного педагогического подхода // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2020. – 208 с. – С. 17.

Основные принципы воспитания, которые сложились в рамках православной педагогики и теоцентрической модели образования следующие: *принцип христоцентричности; принцип воцерковления; принцип воспитания к свободе; принцип раскрытия православия как радостной полноты жизни во Христе*¹. Исходя из этих принципов, в программе воспитания формируется такое направление, как «*духовно-нравственное и культурно-религиозное воспитание*». Основным акцентом на этом направлении делается на регулярном участии студентов в богослужениях, исповедании, причастии Святых Христовых Тайн в храмах, на территории которых расположены духовные образовательные организации, и в храмах, в которых служат обучающиеся, имеющие сан священника. Кроме того, обучающихся приобщают к религиозному искусству, к деяниям милосердия через паломнические поездки по святым местам, посещение выставок, музеев и концертов духовной музыки. Постоянная связь с христианскими издательствами, такими как, например, «Познание», дает возможность обучающимся знакомиться с новинками богослужебной и религиозной литературы, в том числе по философии, православной теологии, истории религий, новым изданиям христианских источников.

Одним из принципов воспитания и обучения, принятом и в светском образовании, является принцип *индивидуализации и дифференциации*². При этом правильное воспитание индивидуальности возможно только на пути любви к личности. С.И. Абрамов уточняет: «Главным критерием истинности православного образования и его основным законом является любовь»³. С этим положением согласуется и *принцип личного примера и согласованности педагогического влияния*⁴. Вполне понятно, что для того чтобы учить и тем более воспитать

¹ Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика: учеб. пособие. В 2-х частях. – Часть 1. Введение в педагогическую деятельность. Теория и методика воспитания. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2004. – 195 с.

² Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика: учеб. пособие. В 2-х частях. – Часть 1. Введение в педагогическую деятельность. Теория и методика воспитания. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2004. – 195 с.

³ Абрамов С. И. Педагогические законы и закономерности в контексте православного педагогического подхода // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2020. – 208 с. – С. 19.

⁴ Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика: учеб. пособие. В 2-х частях. – Часть 1. Введение в педагогическую деятельность. Теория и методика воспитания. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2004. – 195 с.

вать других, показывать личный пример, педагог сам должен обладать христианской нравственностью и высказывать суждения в парадигме православных церковных традиций. Л. Т. Потанина и Т. В. Скларова обращают внимание на то, что «способность педагога к ценностному восприятию мира» должна «рассматриваться в качестве основы формирования его готовности к нравственному развитию учащихся»¹. На основе проведенных эмпирических исследований авторами сделан вывод о том, что «преобразующая деятельность педагога влияет на эффективность развития прагматического отношения учащегося к миру и в результате на формирование его мировоззрения»², на развитие ценностно-нравственных представлений.

Еще одним важным принципиальным моментом является воспитание *патриотизма и гражданственности*: в нашем случае, это не внешнее воспитание, а воспитание внутреннего осознания и принадлежности своей родной стране. То есть патриотизм представляет собой воспитанное в личности ясное осознание и исполнение своих обязанностей по отношению к своему социуму, готовность добросовестно нести служение Отчизне, уважая ее народ, историю, святыни, право на свободу и независимость, стремление сохранять духовные и материальные ценности своей Родины. На основе этого принципа формируется направление *«гражданско-правовое и патриотическое воспитание»*. По данному направлению проводятся мероприятия, посвященные вкладу религии в развитие гражданского общества; защите итогов Второй мировой войны; посвященные антикоррупционной направленности, противодействию распространению идеологии терроризма, экстремизма, национализма, ксенофобии в вузе. Мероприятия проводятся в виде круглых столов, выездных мероприятий, открытых семинаров и т.п. Студенты участвуют в дискуссиях, применяя свои углубленные знания христианских источников, опираясь на них в обсуждении современных проблем. Примеры таких мероприятий:

¹ Скларова Т. В., Потанина Л. Т. Отечественные и зарубежные походы в современных исследованиях морально-нравственного воспитания учащихся // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2020. – 208 с. – С. 137.

² Потанина Л. Т., Скларова Т. В. Развитие ценностно-нравственных представлений у учащихся в системе школьного образования // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 255–265.

мероприятие, посвященное антикоррупционной направленности. Открытый семинар: «Академическая честность и противодействие коррупции» с участием студентов направленности «Каноническое право», акцент на неприемлемость воровства и обмана, церковное наказание, обсуждение наказания по законам Российской Федерации и по церковным каноническим законам;

противодействие распространению идеологии терроризма, экстремизма, национализма, ксенофобии в вузе.

Открытая лекция 1: «Христианство и Ислам: Россия – территория добрососедского проживания». Дискуссия после лекции. Студенты должны найти точки соприкосновения между каноническим (православным) правом и исламскими правовыми нормами как мирной религии, по вопросу противодействия терроризму, экстремизму и ксенофобии;

открытая лекция 2: «Ближний Восток и Центральная Азия: вопросы сохранения христианского культурного наследия». Обсуждение;

открытая лекция 3: «Афганистан: новые вызовы, угрозы и риски». Обсуждение вопросов, какие угрозы и риски возникают для России и православия в связи с победой террористической организации «Талибан»¹ в республике Афганистан.

В образовательных организациях РПЦ воспитательная работа строится согласно нескольким взаимосвязанным документам: концепция воспитательной работы, план воспитательной работы всей организации, календарный план воспитательной работы (конкретные мероприятия, привязанные к датам и ответственным за исполнение). По каждой основной профессиональной образовательной программе также создается план воспитательной работы. Такой подход к реализации всех аспектов воспитательной работы в своем дидактическом измерении подчиняется принципу системной дифференциации².

На основе рассмотренных нами принципов воспитания, артикулированных в православной педагогике, сформулируем цель воспитательной деятельности в духовных образовательных организациях: развитие личности обучающегося, основанное на христианской нравственности и православных церковных традициях; создание условий для гражданского самоопределения и профессионального становления обучающихся и их развития в духовно-нравственной, культурной, социальной,

¹ Организация, запрещенная в Российской Федерации

² Ковтунович М. Г. Исследования Н. А. Менчинской по формированию научного мировоззрения в контексте современной когнитивной психологии // Вопросы психологии. – № 3. – Май – июнь. 2005. – С.133–141.

интеллектуальной и профессиональной сферах, личности, способной осуществлять конструктивное социальное воздействие.

Еще раз обратимся к Федеральному закону РФ «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральному закону «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». В них «наряду с интеллектуальным и профессиональным развитием человека, одной из основных целей как образования, так и воспитания названа цель духовно-нравственного развития, а также создание условий для самоопределения и социализации личности в интересах не только самого человека и семьи, но и в целом общества и государства, принятых в нем духовно-нравственных ценностей, правил и норм поведения»¹. И именно Русская Православная Церковь с накопленным ею опытом внедрения православной педагогики в духовных образовательных организациях как школьного, так и высшего образования, может обратить свой потенциал на построение новой национальной образовательной модели, построенной на позициях христианской нравственности и послужить духовному возрождению российского общества.

Литература

1. Абрамов С. И. Педагогические законы и закономерности в контексте православного педагогического подхода // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2020. – 208 с. – С. 17.

2. Дивногорцева С. Ю. «Два воспитания» В.О. Ключевского: педагогические идеи, важные для христианской педагогики // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2020. – 208 с. – С. 46.

¹ Ковтунович М. Г. Вопросы подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций к работе с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Гуманитарно-педагогической академии, прошедшей в г. Ялта, 08 – 10 октября 2019 года / Под ред. Коврова В. В. – Симферополь: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография Ариал», 2019.

3. Дивногорцева С. Ю. Теоретическая педагогика: учеб. пособие. В 2-х частях. – Часть 1. Введение в педагогическую деятельность. Теория и методика воспитания. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2004. – 195 с.

4. Ковтунович М. Г. Вопросы подготовки служителей и религиозного персонала религиозных организаций к работе с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Гуманитарно-педагогической академии, прошедшей в г. Ялта, 08 – 10 октября 2019 года / Под ред. Коврова В. В. – Симферополь: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография Ариал», 2019.

5. Ковтунович М. Г. Исследования Н. А. Менчинской по формированию научного мировоззрения в контексте современной когнитивной психологии // Вопросы психологии. – № 3. – Май – июнь. 2005. – С.133–141.

6. Потанина Л. Т., Склярова Т. В. Развитие ценностно-нравственных представлений у учащихся в системе школьного образования // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 3 (39). – С. 255–265.

7. Склярова Т. В., Потанина Л. Т. Отечественные и зарубежные походы в современных исследованиях морально-нравственного воспитания учащихся // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2020. – 208 с. – С. 137.

8. Федеральный закон РФ от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. вступил в силу с 01.01.2021);

9. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»;

10. Фомичева И. Г. Философия образования: некоторые подходы к проблеме. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. – 242 с.

**ЛИЧНОСТНЫЕ И ДУХОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ
ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ ПРОТОИЕРЕЯ
ВАСИЛИЯ ЗЕНЬКОВСКОГО**

С. А. Колесников

Доктор филологических наук,
проректор по научной работе Белгородской православной
семинарии,
профессор Белгородского юридического института МВД России
Белгород, Россия

В статье рассматриваются вопросы личностных и религиозных аспектов православного педагогического наследия выдающегося педагога В. В. Зеньковского. Личностный аспект, восходящий к особому пониманию личности в христианстве, оказывается одним из ведущих принципов православной педагогики В. В. Зеньковского. Преодоление греха в личностной педагогике Зеньковского выступает основной духовно-педагогической задачей, которую возможно выполнить только с обращением духовно-педагогического вектора к традиционным христианским ценностям. Для религиозного педагога несомненным является гармоничный союз эмпирического и внеэмпирического, глубинного: «личность есть комплекс эмпирического и внеэмпирического, данного и скрытого, выраженного и ещё дремлющего. Это-то и заставляет строить метафизическое понятие личности, заставляет признать, что в глубине нашей души лежит метафизическая сторона, которая определяет и направляет эмпирическое развитие души. Православная педагогика выстраивает следующий алгоритм личностного развития – от иерархичности через расстановку доминирующих акцентов на духовной сфере к гармонизации личности. Важное место в православной педагогике В. В. Зеньковского занимает разработка методик преодоления тех или иных духовно-психологических проблем растущего детского сознания: проблема стыда, проблема греховности и другие. Решение этих проблем Зеньковский предлагает осуществлять, активизируя опыт святых отцов и православной Церкви. В качестве деятельных средств по воспитанию детского сознания в православном духе Зеньковский видел религиозные воспоминания детства, влияние

природы, влияние художественной литературы, встречи с действительно религиозными людьми, посещение центров религиозной жизни и чтение религиозной литературы.

Ключевые слова: православная педагогика, протоиерей Василий Зеньковский, христианское воспитание, личность в православной психологии.

Personal, Spiritual and Religious Aspects of Archpriest Vasily Zenkovsky's Orthodox Pedagogy

Sergey Kolesnikov

Doctor of Philology,

Vice-Rector for scientific work at Belgorod Orthodox Seminary,
Professor at Belgorod Law Institute of Ministry of Internal Affairs of
Russia

The article deals with the personal and religious aspects of the outstanding teacher V. Zenkovsky's Orthodox pedagogical heritage. The personal aspect, which goes back to a special understanding of personality in Christianity, turns out to be one of the leading principles of V. Zenkovsky's Orthodox pedagogy. Overcoming sin in V. Zenkovsky's personal pedagogy is the main spiritual and pedagogical task, which can be realized only with the spiritual and pedagogical vector being directed toward traditional Christian values. The harmonious union of the empirical and the non-empirical, the profound, is indubitable for the religious teacher: "A personality is a complex of the empirical and the non-empirical, the given and the hidden, the expressed and the dormant." It is this complex that forces to make up a metaphysical notion of the personality, forces to admit that in the depth of our soul there is a metaphysical part that determines and directs the empirical development of soul. Orthodox pedagogy builds the following algorithm of personal development, from hierarchy through placing dominant accents on the spiritual sphere to harmonization of the personality. An important place in V. Zenkovsky's Orthodox pedagogy is occupied by the development of methods for overcoming various spiritual and psychological problems of a child's growing consciousness: the problem of shame, the problem of sinfulness, and others. V. Zenkovsky suggests that these problems should be solved by activating the experience of the Holy Fathers and the Orthodox Church. V. Zenkovsky considered religious memories of childhood, the influence of nature, the influence of

fiction, meetings with truly religious people, visiting centres of religious life and reading religious literature to be active means of forming children's consciousness in the Orthodox way.

Keywords: *Orthodox pedagogy, Archpriest Vasily Zenkovsky, Christian education, personality in Orthodox psychology.*

Православная педагогика уделяет особое внимание личностному аспекту воспитания детского сознания. В педагогическом наследии протоиерея Василия Зеньковского серьезное внимание уделяется именно этому аспекту, который соединяется с выверенной системой христианских ценностей, которая, в частности, представлена эсхатологическим мировидением. Эсхатологическое понимание личности в христианстве не исчерпывает всю сложность православных психолого-личностных построений, в определение личности включается понятие «пред-существования личности», которое раскрывается, в частности, митрополитом Антонием: «Мы не знаем, что такое “личность” в первоначальном состоянии именно в силу катастрофы, которая называется грехопадением и вследствие которой, вместо того чтобы быть гармонией, состоящей из неповторимых, но не самоутверждающихся и не противоположающихся друг другу существ, со звуцием, ключом которого является Бог, мы познаем личность только сквозь разделяющую и трагическую призму индивидуумов»¹. Тем самым, структура личности получает особую усложненность – с точки зрения догмата первородного греха, личность несёт на себе отпечаток катастрофы предсуществования, катастрофы падения и изгнания, потенциально трагична и неизбежно разорвана, а с эсхатологической точки зрения, – личность продлевает свое существование за рамками земного пути, способна выходить на решение «потусторонних» задач и несёт эсхатологическую ответственность.

Всю эту сложность понимания личности в христианской психологии, несомненно, обязан был учитывать в своих педагогических построениях о. В. Зеньковский. Исходя из общих христианских представлений о личности, он писал: «Личность в человеке настолько несоизмерима с её эмпирическими проявлениями, что здесь, очевидно, мы имеем дело с какой-то исходной двойственностью в человеке. Личность в человеке есть лишь *образ* личности в Боге, есть лишь *про-*

¹ Зеньковский В.В. Введение в христианскую психологию. // URL: <http://do.gendocs.ru/navigate/index-271168.html> . Дата обращения 03.08.2021.

водник «света истинного», исходящего от Бога»¹. Поэтому для него очевидна и вся сложность личности ребёнка, которую он рассматривал как потенциально готовую к выполнению той высокой духовной задачи, которая стоит перед человеком – спасение своей души.

Отпечаток предсуществующего греха, выраженного в том числе в наследственности, рассматривался о. В. Зеньковским как важный фактор формирования детской личности: «...моральная жизнь в ребёнке начинается до формирования морального сознания. Благодаря наследственности дитя приходит в мир с целым рядом предрасположений, которые определяют строение личности, её активность, – и социальное взаимодействие впервые обнаруживает перед ребёнком объективные отзвуки его активности»². По сути, в этом определении представлено научно-педагогическое понимание первородного греха, накладывающего свой след на эмпирическую, внешнюю проявленность и потаённый, внутренний рост личности ребёнка. Для религиозного педагога несомненным является гармоничный союз эмпирического и внеэмпирического, глубинного: «Личность есть комплекс эмпирического и внеэмпирического, данного и скрытого, выраженного и еще дремлющего. Это-то и заставляет строить метафизическое понятие личности, заставляет признать, что в глубине нашей души лежит метафизическая сторона, которая определяет и направляет эмпирическое развитие души. Человек никогда не бывает только дан, он никогда не закончен, он всегда и «задан», перед ним всегда раскрыта бесконечная перспектива духовного развития. Человек и глубже, и богаче своей эмпирической личности; из глубины души его поднимаются всё новые и новые движения, новые силы, новые установки, – и всё это заключено в границе данной индивидуальности, носит на себе её печать»³. Сводить педагогику только к развитию эмпирического слоя личности означало для о. В. Зеньковского лишить ребёнка права на реализацию самых главных духовных потенциалов, которые скрыты за внешними проявлениями: «Личность ребёнка есть живое и органическое единство, основа которого лежит в внеэмпирической сфере; от первых дней жизни личность уже окрашена чем-то индивидуальным, что сначала выступает слабо и неясно, но ищет своего более полного и адекватного выражения и что с годами на-

¹ Зеньковский В.В. Введение в христианскую психологию. // URL: <http://do.gendocs.ru/navigate/index-271168.html> . Дата обращения 03.08.2021.

² Зеньковский В. В., проф. Психология детства. Лейпциг: Изд-во «Сотрудник», 1924. – С. 92.

³ Там же. С. 284.

ходит его в большей или меньшей степени. Эмпирическая личность ребёнка еще полна внутренних противоречий, полна дисгармонии – она не развивается во всей полноте своих сил равномерно: одни развиваются быстро, другие медленно. Но позади этого эмпирического «хаоса» стоит живой и творческий центр индивидуальности, её творческая основа, её метафизическое ядро, которое постепенно вносит гармонию и порядок в личность, формирует и объективирует индивидуальность и ведёт процесс психического созревания к той идеальной форме, в которой данная индивидуальность сможет раскрыть всю себя»¹. Личность человека, даже совсем юного человека, метафизична, и в её метафизичности сливаются эмпирика и глубинность.

Поэтому о. В. Зеньковский столь настойчиво проводит свою мысль необходимости комплексного подхода при педагогическом воздействии на личность, сочетающего и внешне-эмпирический, и глубинно-духовный акценты педагогического инструментария. Он неизменно постулировал само право теопедагогике на принятии в расчёт духовной составляющей личности ребёнка, на постоянное обращение внимание на религиозный сегмент личности. Именно духовность, по его мнению, определяет эмпирику, а не наоборот, как это было принято считать в рационалистически ориентированных педагогических технологиях: «Центр тяжести лежит не просто в развитии эмпирии ребёнка, но в соотносительном и целостном сочетании зреющего духа и его эмпирии. В различном соотношении этих двух сфер и лежит источник различия фаз развития ребёнка – а самая последовательность этих фаз определяется энтелехийно устремлением духовного начала к выражению в эмпирию, в этом смысле имеющей инструментальное значение в смысле подчиненности путям духа»². Духовность – первоимпульс детской души, и именно воспитание духовности определяет всё будущее конкретной личности.

При этом в теопедагогике о. В. Зеньковского наблюдается очень четко обозначенная грань между внешними, алло-уровнями личности, и внутренними, ауто-уровнями, а следовательно, и теми проявлениями личности, которые относятся к этим разным уровням. Истоки этой «схемы» лежат опять-таки в святоотеческом наследии, в частности, можно вспомнить греческого богослова Николая Кавасила, который,

¹ Зеньковский В. В., проф. Психология детства. Лейпциг: Изд-во «Сотрудник», 1924. – С.285.

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Клион: Христианская жизнь, 2002. С. 163.

конечно, не употребляет современных терминов, но в понимание душевной и духовной жизни вкладывал близкое значение. Николай Кавасила утверждал, что к высшим, т. е. духовным, способностям нельзя отнести «интеллект, воображение, творческое начало, умозрения художника, душевные чувства, даже самые благородные. Духовным является тот человек, который имеет в себе действие Святого Духа, тогда как душевным человеком является тот, кто ещё не стяжал Духа Святого»¹. Подобный структурно-иерархический подход к личностным проявлениям в патристической педагогике дал обоснование для построения иерархической модели личности в тео-педагогике о. В. Зеньковского.

Иерархичность личности предполагает иные принципы к реализации педагогических средств воспитания, нежели концепция гармоничной личности. Сам о. В. Зеньковский отчётливо обозначал демаркационную линию между гармоничным и иерархическим пониманием личности. В труде «На пороге зрелости» он писал: «Это убеждение («гармонического» воспитания всех сил в человеке...) должно быть признано ошибочным – прежде всего потому, что человек построен вообще не гармонически, а иерархически... Развитие человека не даёт картины одновременного, ритмического развития всех сторон его существа, наоборот, в развитии человека постоянно имеет место аритмия, дисгармоническое несоответствие одних сторон другим»². Принятие данной концепции аритмического развития человеческой личности требует особого внимания к тем векторам личностного развития, которые в целом являются генеральными, основополагающими для сохранения целостности личности – прежде всего, к духовной сфере. Именно через духовно-религиозную сферу иерархическая личность приобретает способность к достижению высших иррациональных задач, стоящих как перед отдельным человеком, так и перед вселенским человечеством. Иерархическое понимание личности позволяет придать личности подлинно метафизический масштаб, или в интерпретации о. В. Зеньковского, «вступая в жизнь, мы должны стать самостоятельными не только биологически, но и социально-психически, – мы должны взойти на верхний этаж того здания, которое строит в своем развитии отдельный народ, всё человечество»³. И

¹ Зеньковский В.В. Введение в христианскую психологию // URL: <http://do.gendocs.ru/navigate/index-271168.html> . Дата обращения 03.08.2021.

² Зеньковский В., прот. На пороге зрелости. Беседы с юношеством о вопросе пола. – М.: Воскресение, 1991. – С. 42.

³ Зеньковский В. В., проф. Психология детства. - Лейпциг: Изд-во «Сотруд-

первый шаг на этот «верхний этаж» духовно-иерархических целей человек делает в детстве.

При этом о. В. Зеньковский не впадает в односторонность при реализации концепции иерархичности личности в ущерб развитию всей личности в целом. Он писал по этому поводу в «Русской педагогике в XX в.»: «Личность построена иерархически, и её правильное устройство предполагает не равномерное развитие всех сторон её, а соблюдение иерархии в развитии сил. Как социальная жизнь гармонична не «сама по себе», а лишь при её регуляции, так же развивается и личность. Неверно думать, что нужно только развивать все стороны личности, а её иерархическая стройность наступит сама собой и притом благополучно. Справедливо в этом учении то, что необходимо развивать личность во всех её сторонах, но этим не уничтожается тема о регуляции всего процесса, о неодинаковой ценности различных сторон личности, что и требует того, чтобы более существенные стороны не были принесены в жертву менее существенным и менее ценным»¹. В его теопедагогических построениях речь идёт о том, что объективная оценка реальных человеческих возможностей позволяет правильно расставить акценты на тех областях личности, которые должны быть в первую очередь развиваемы, и область эта – прежде всего духовная. Через религиозность развитие личности, по мнению о. В. Зеньковского, получает важнейший импульс, ведь «всякая религиозность является влиятельнейшей психической силой, окрашивающей всю нашу личность, что религиозный опыт, религиозная жизнь имеют не побочное, а основное место в системе души»². Тем самым, теопедагогика выстраивает следующий алгоритм личностного развития – от иерархичности через расстановку доминирующих акцентов на духовной сфере к гармонизации личности.

Здесь не случайно возникает тема объективно-рациональной оценки возможностей человеческой личности. В тех педагогических системах, где шкала оценок находится в исключительно рационалистическом формате, иррациональная сторона личности остается неактивированной, забытой и основные педагогические «надежды» возлагаются на рационалистически выявляемые ресурсы личности. Но именно их теопедагогика считает ограниченными. Упор на развитии

ник», 1924. С. 41.

¹ Зеньковский В. В. Педагогика. - Клин: Христианская жизнь, 2002. С. 22.

² Зеньковский В. В., проф. Психология детства. - Лейпциг: Изд-во «Сотрудник», 1924. С. 201.

только этих граней личности приведёт к истощению возможностей личности для своего роста. Для теопедагога, такого, как о. В. Зеньковский, иррациональное занимает приоритетное положение в детской душе: «Детская иррациональность есть обратная сторона того, что в детской душе доминирует эмоциональная сфера: интеллект и воля занимают второе, чисто служебное место, настоящий же центр личности лежит глубже их»¹. Как раз выявлению и развитию этого иррационального центра личности, по своей сути надличностного центра, и стремится служить теопедагогика.

При признании важности для педагогического воспитания такого центра становится возможным совершенно по иному увидеть роль педагогики: «Педагогика, ощутившая в развитии личности ту таинственную глубину, силы которой не находятся в распоряжении личности, вплотную подходит к религиозной постановке педагогических проблем»². С момента признания за иррациональностью личности права на существование появляется возможность ввести в педагогическую технологию понятие Абсолюта, определяющего личность за её пределами. В святоотеческом Предании подобный процесс сверхабсолютизации личности выражен в различии «образа» и «подобия» Божия в человеке. Образ – это то, что изначально вложено Творцом в человека, а подобие – то, чего предстояло достичь в результате стремления к иррациональному идеалу, к тому, что находится «за» субъективностью и «сверх» пределов личности. Подобный педагогический подход призывает «опираться на объективную сферу, на те ценности, которые возвышаются над личностью и придают ей значительность. Личность не может быть абсолютизирована, она не развивается сама из себя, но приобретает своё содержание в общении с миром ценностей, в живом социальном опыте, в обращении к Богу»³. Именно в этом ключе формируется особая объективность теопедагогика, позволяющая увидеть тот абсолютный свет, которым пронизана, высвечивается личность, причём этот свет возникает в самом начале, в детстве объективность, на чём настаивал о. В. Зеньковский: «В начале личности, не абсолютном самом в себе, есть всё же сияние Абсолюта»⁴.

¹ Зеньковский В. В., проф. Психология детства. - Лейпциг: Изд-во «Сотрудник», 1924. С. 290.

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. - Клин: Христианская жизнь, 2002. С. 11.

³ Там же. С. 13.

⁴ Там же. С. 36.

Иррациональная объективность теопедагогики позволяет выйти этой концепции на новый, а главное – на результативно практический уровень. Через религиозное понимание педагогики изменяется вся система смысловых ориентиров воспитания, осмысление всего процесса душевного роста. Наиболее отчетливо практическая специфика сверхличностной педагогики проявляется в решении проблемы периодизации детства. Само детство трактуется о. В. Зеньковским как «определённая фаза в духовном созревании ребёнка, которое идёт уже в течение детства»¹, при этом необходимо обратить внимание на принципиальное признание изначальности, укорененности духовности в сознании ребёнка.

Религиозный подход к периодизации этапов развития человеческой личности определяет этот процесс именно как рост души. Сам процесс взросления обретает религиозные смыслы, причём религиозность не предполагает для о. В. Зеньковского прекраснодушие, идеализацию ребёнка, скорее, напротив, придает педагогическому фокусу большую объективность и принципиальность. Неслучайно процесс взросления получает скорее критическую оценку, ведь вместе с проживанием детства «кончается период благодатной целостности – дитя устремляется к миру»². В этом мире, в мирском, «наступает пора реализма, трезвости, пора приспособления к миру и людям – и духовная жизнь, почти всецело обращенная в сторону мира, сразу мелеет, теряя ту перспективу Бесконечности, в которую еще недавно она уходила всей душой»³. В свете такого понимания динамики человеческого роста и формулируется главная задача теопедагогики – сохранение духовности в человеке.

Отсюда и возникает возможность нового взгляда на периодизацию детства, новая классификация периодов детства в соответствии с религиозной установкой. Проходящее раннее детство сменяется иными духовно-религиозными ландшафтами: «Удивительный мистицизм раннего детства с его интуициями и прозрениями исчезает, духовная чуткость к горнему миру слабеет, но зато гораздо ближе становятся жизненные образы религии»⁴. Возникают новые проблемы, а следовательно

¹ Зеньковский В. В., проф. Психология детства. – Лейпциг: Изд-во «Сотрудник», 1924. – С. 157.

² Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: Христианская жизнь, 2002. – С. 179.

³ Там же. С. 180.

⁴ Там же. С. 181.

но, новые педагогические задачи: «Духовный мир ребёнка, живя и развиваясь, всё же теряет самую существенную черту – живое томление души о Бесконечности»¹. Религиозно-педагогический подход позволяет о. В. Зеньковскому разглядеть новые опасности для растущего человека, такие, например, как проблема искушения свободой в подростковом возрасте: «Что делать со свободой, в чём её смысл и тайна – всё это остается неясным, но самое сознание свободы наполняет душу до опьянения... небольшой опыт саморегуляции может удержаться лишь там, где он показан технически, например, спорт»². Но даже в этом сложном духовном состоянии теопедагогика способна рассмотреть в подростке и духовные положительные перспективы: «Пленённость внешним миром и его маленькими делами куда-то проваливается; подросток чувствует себя окрылённым, томится о чём-то неведомом, бесконечном, глядит в перспективу, которая для него темна, но которая так несоизмерима с внешним миром. Эта свобода от власти материи возвращает права духовной стороне, но перспектива, в которую глядит подросток, так темна, те новые силы и стремления, которые его волнуют, тоже так темны, что сама эта духовность имеет темный характер...». И тут же у о. В. Зеньковского следует практическая рекомендация: «Самая существенная помощь в религиозной жизни исходит в это время не от школы и не от семьи, и даже не от Церкви, а от социальной среды. Создание социальной среды утоляет духовный голод и даёт живое удовлетворение подростку, но самый путь такой внесемейной и внешкольной религиозной работы теперь только раскрывается перед нами в религиозно-педагогических исканиях во всем мире»³.

Несомненно, отрочество, как его трактует о. В. Зеньковский, «религиозно пусто, хотя очень мистично – но мистикой земной, даже подземной, но отнюдь не небесной»⁴. Отсюда, кстати, возможны и не только педагогические выводы: если рассматривать весь, например, Серебряный век как максимальное проявление подростковости, как масштабный «проект» сохранения во что бы то ни стало подросткового мироощущения даже у достаточно взрослых людей, то становится понят-

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: Христианская жизнь, 2002. – С. 182.

² Там же. С. 189.

³ В доме Отца моего. Сборник статей. - М.: Храм Трех Святителей на Кулишках, Благотворительный фонд "Северная обитель", 2001. С. 98.

⁴ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. - Клин: Христианская жизнь, 2002. С. 189.

ным, почему в предреволюционные годы столь актуальны стали в культуре России тема «подземной мистики», во многом и порождавшая ту самую деструктивную революционность. Для самого о. В. Зеньковского проблема революции была во многом педагогической проблемой, проблемой недозрелой педократии, проблемой бывших детей, не получивших глубокого, правильного духовного воспитания...

Юность, рассматриваемая в религиозном контексте, обретает в теопедагогике также новые тональности: «От юности всегда веет гениальностью... Она тоже живёт полом, она полна его исканиями и огнями, но это не всё, чем юность живёт, - перед ней вновь раскрывается бесконечный простор неба, и оттого в юности столько естественного великодушия и благородства, столько духовной прямоты и доброты»¹. Юность предстаёт как религиозно продуктивный этап, ведь «только в юности возможны действительные, а не мнимые героические решения «на всю жизнь», только в юности возможно воспламенение души раз навсегда – без колебаний и перемен, без измены и увядания»². Конечно, юность также может быть подвержена искушениям безверия, достаточно вспомнить историю жизни самого о. В. Зеньковского, его юношеский период безверия под влиянием искуательства революционно-демократического мировоззрения, но всё-таки юность предстаёт как этап духовного возрождения, как сложный процесс открытия заново духовных ориентиров. «Замечательный факт юности, – писал о. В. Зеньковский, – в богатстве и насыщенности её религиозных сил и в неосознании эмпирическим сознанием подлинного смысла, чем живёт и держится она. В этой духовной слепоте при изумительном духовном богатстве... проявляется вся трагическая неустроенность человека, общая повинность греху, лежащему в мире...»³. Весь сложный комплекс человеческой духовности, по-разному проявляющийся на различных этапах становления личности, как раз и определяет специфику теопедагогического воспитания, чья задача заключается именно «в том, чтобы ослабить значение духовной мелочности и близорукости, углубить и расширить то, что заполняет душу, до известной степени спасти и охранить духовную жизнь, удержать начало свободы от рокового действия закона привычки»⁴.

¹ Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. - Клин: Христианская жизнь, 2002. – С. 192.

² Там же. С.193.

³ Там же. С. 195.

⁴ В доме Отца моего. Сборник статей. – М.: Храм Трёх Святителей на Кулишках, Благотворительный фонд "Северная обитель", 2001. – С. 8.

Из такого понимания задачи вытекает и практическая заостренность всей религиозной педагогики и психологии. Практический аспект позиции о. В. Зеньковского очевиден и результативен, но в отличие от рационалистической практики, перед теологической психологией детства раскрываются совершенно иные проблемы, которые мы в своей ограниченности рациональности заметить не в состоянии. Практика духовной психологии определён предметом христианской психологии, каковым, например, современный исследователь Б. С. Братусь считает «признание абсолютных оснований нравственности, сознательную ориентацию на христианский образ человека, христианское понимание его сущности и рассмотрение развития как пути следования, приближения к этому образу (равно как если речь идет об аномалиях, отклонениях от этого пути, о способах их корректирования)»¹. Рассмотрение всего спектра практического применения оснований теопедагогики потребовало бы весьма значительного объема, потому остановимся только на фрагментарном иллюстрировании практической значимости этого направления.

Так, практическим результатом исследований о. В. Зеньковского в области христианской психологии детства можно считать рекомендации по преодолению психологии бездомности у детей-эмигрантов, отыскание путей изживания ощущения своей беспочвенности, оторванности от культурных корней. В трудах, посвящённых этой проблеме, о. В. Зеньковский, анализируя состояние души ребёнка-эмигранта, писал: «Душа не может удовлетвориться настоящим, ибо в нём не находит ответа на какие-то свои основные неустранимые запросы: меланхолические переживания беспочвенности, бездомности, часто скрывающихся в темных глубинах души, гнетет и давит душу»².

И в качестве практического вывода предстаёт его понимание молитвенного состояния как своеобразной формы психотерапии: «Обращение к Богу, молитва для многих была единственным ресурсом, откуда они черпали силы для жизни. ... Исцеляющее действие религии на душу, дающее примирение с прошлым, крайне нужно детям, – и кое-где видно, что путём религиозного осмысливания всего происшедшего юная душа впервые освобождается от яда, заполнившего душу, от суровости и внутреннего холода – и начинает как бы просы-

¹ Братусь Б. С. Нравственное сознание личности. Психологическое исследование. – М.: Знание, 1985. – С. 90.

² В доме Отца моего. Сборник статей. – М.: Храм Трёх Святителей на Кулишках, Благотворительный фонд "Северная обитель", 2001. – С. 54.

паться к жизни»¹. Конечно, признание за молитвой психотерапевтических свойств достаточно прочная традиция, озвученная еще в начале XIX в. П. А. Бутковским, который в своей книге ««Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом изложении» (СПб., 1834) писал: «Молитва принадлежит к самым сильным укрепляющим средствам психической жизни. Молитва есть сведение о Божеской милости при всяком сокрушительном положении жизни, обнаруживаемое чувством нашей зависимости от Бога». Но к числу несомненных заслуг о. В. Зеньковского необходимо отнести то, что он предлагает использовать психотерапевтический потенциал молитвы в практике современности.

На основании практического применения ресурсов духовной психологии предлагаются им и методы преодоления тех или иных психологических проблем растущего детского сознания. Так, комплекс стыда обретает совершенно иной контекст, нежели решение подобных проблем в тех же психоаналитических трактовках: «Проективный образ наш, мысль о том, как слагается этот проективный наш образ у других людей, никогда не оставляет нас и всегда играет очень существенную роль в нашем поведении. Стоит вспомнить о том, как сильно у нас действие именно социального, а не индивидуального стыда: мы не столько стыдимся наших пороков, сколько стыдимся того, что о них знают другие люди. Сознание, что то, что мы скрывали от других, стало им известно, – обжигает нас с такой силой, что это становится совершенно непереносимо. Все это только показывает неустрашимость и внутреннюю логичность в возникновении социального полюса в самосознании – проективной самохарактеристики»². Социальная стыдливость, а с религиозной точки зрения это состояние можно определить как ощущение своей греховности, выполняет в практике христианской терапии своеобразную функцию: если психоанализ ставит задачу излечения стыда как болезненного комплекса, как препятствия к комфортному психологическому состоянию, то духовная терапия стремится излечить не стыд, а стыдом. Преодоление греховности как важнейшая задача личности и обретение в ходе этого преодоления психологической цельности – двуединый процесс, в ходе кото-

¹ В доме Отца моего. Сборник статей. – М.: Храм Трех Святителей на Кулишках, Благотворительный фонд «Северная обитель», 2001. – С. 56.

² Зеньковский В. В., проф. Психология детства. – Лейпциг: Изд-во «Сотрудник», 1924. – С. 47.

рого и реализуются основные принципы христианской практической психотерапии.

Но кроме «классических» проблем с психологическим состоянием личности перед христианской психологией стоит в практическом аспекте и исключительная по своей специфике духовно-религиозная задача: возвращение веры личности, забывшей о боге. Для о. В. Зеньковского ситуация потери веры и её возвращение была глубоко личностной – мы помним, что ему пришлось на самом себе испытать эти состояния. А потому столь ценными являются его практические рекомендации, характеризующие эту ситуацию.

Кстати, по этому поводу очень точно высказался хорошо знавший о. В. Зеньковского другой представитель русской педагогической теологии о. С. Четвериков на заседании в Париже религиозно-педагогического Кабинета, того самого Кабинета, создателем и активным участником которого был как раз о. В. Зеньковский: «Главной причиной утраты веры является нездоровое, греховное направление жизни, когда собственная личность с её эгоистическими стремлениями выдвигается на первое место и заслоняет правильное отношение к Богу и людям... Начавшийся процесс отчуждения от Бога не может быть остановлен никакими рассудочными способами, пока не дойдет до своего предела, пока молодому сознанию путем горького опыта не откроется ясно бессмысленность и невозможность жизни без Бога... Благоприятными моментами, возвращающими юную душу к религиозной жизни, являются: религиозные воспоминания детства, влияние природы, влияние художественной литературы, встречи с действительно религиозными людьми, посещение центров религиозной жизни и чтение религиозной литературы»¹. Этот перечень практических рекомендаций по возвращению к вере продолжал и о. В. Зеньковский, который считал, что основным фактором обретения-возвращения веры становится проявленность смысла бытия, открывающегося именно в вере, причём этот процесс восстановления веры особенно ярок именно в детстве. Он писал в «Психологии детства»: «Непосредственное чувство с такой силой наполняет детскую душу сознанием «смысла» в бытии – этой основной интуицией религиозной, интуицией простейшего аспекта Божества, что оформление идеи Вседержителя в детском уме лишь заканчивает процесс, шедший в душе.

¹ Четвериков Сергей, протоиерей. О трудностях религиозной жизни в детстве и юности // Путь. – 1932. – № 34. – С. 58.

Когда начинается этот процесс интеллектуализирования религиозных чувств, тогда дитя, примыкая к тому, что узнаёт от окружающих, само начинает создавать религиозные образы»¹. С возвращения-обретения веры начинается процесс Боготворчества в детской психике, и как раз этот процесс и предлагался о. В. Зеньковским в качестве одной из центральных проблем практической христианской психологии.

Литература

1. Зеньковский В. В., проф. Психология детства. – Лейпциг: Изд-во «Сотрудник», 1924.
2. Зеньковский В., прот. На пороге зрелости. Беседы с юношеством о вопросе пола. – М.: Воскресение, 1991.
3. В доме Отца моего. Сборник статей. – М.: Храм Трёх Святителей на Кулишках, Благотворительный фонд «Северная обитель», 2001
4. Четвериков Сергей, протоиерей. О трудностях религиозной жизни в детстве и юности // Путь. – 1932. – № 34. – С. 54–63.

¹ Зеньковский В. В., проф. Психология детства. – Лейпциг: Изд-во «Сотрудник», 1924. – С. 202.

**НАУКИ О ПРАВЕ И ПРАВОСЛАВНОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ
(ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ)**

священник Виталий Коллантай

Кандидат юридических наук,
заведующий сектором заочного обучения Томской духовной
семинарии

священник Алексей Нагибин

Томская духовная семинария
Томск, Россия

В статье детально исследован процесс взаимодействия правовых наук и теологии. Следует отметить, что в научной литературе практически отсутствуют работы по изучению субъектов судебного процесса, тогда как в процессуальных отраслях светского права эти вопросы подробно разработаны. Основой любого процессуального права (уголовного, гражданского, арбитражного) является учение о субъектах судебного производства (свидетеле, подозреваемом, судье, эксперте, специалисте, и др.)

Предложены пути решения проблем взаимодействия между правовыми науками и теологией.

Ключевые слова: *теология, светское право, уголовный процесс, доказательства, церковное право*

**Science of Law and Orthodox Dogma
(Problems of Interaction)**

Priest Vitaly Kollantay

Priest Alexey Nagibin

Tomsk Theological Seminary

The article examines the process of interaction of jurisprudence and theology in details. It is necessary to note that one can hardly ever find any works on studying the subjects of the judicial process in scientific literature, whereas in procedural branches of secular law these questions are elaborated well. The basis of any procedural law (criminal, civil, or

arbitration one) is the doctrine of the subjects of judicial proceedings (witnesses, suspects, judges, experts, specialists, etc.).

The ways of solving the problems of interaction between jurisprudence and theology are suggested.

Keywords: *theology, secular law, criminal procedure, evidence, church law*

По словам святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла, приуроченным к проведению 4 Всероссийской научной конференции «Теология в научно-образовательном пространстве: задачи и решения», прошедшей в период с 9 по 10 декабря 2020 года, «Важнейшая из задач — осознание общегуманитарного и воспитательного значения теологии в вузах, ее тесной связи с литературой, историей, философией и другими предметами, формирующими мировоззрение молодого человека. Понимание высокой роли теологии и религиозных оснований культуры — вопрос государственной важности»¹.

Действительная важность теологического знания на государственном уровне подтверждается различными факторами. Во-первых, это запрос со стороны общества. Во-вторых, это интерес, проявляемый со стороны светской науки. В-третьих, государственное признание Теологии как научного знания, что подтверждается наличием паспорта научной специальности 26.00.01.

Но, казалось бы, всё это общеизвестные факты, где здесь связь теологии и юридических наук? Обоснование тезисов о значимости теологического учения сквозь призму соотношения с юриспруденцией определило логику дальнейшего изложения.

В п. 1.7 паспорта научной специальности «Теология» в качестве основных направлений исследований указано: каноническое право, история и методология права христианских конфессий, источники канонического права, правовые отношения церкви и государства, брачное право и церковная судебная система. Иными словами, взаимосвязь теологического и юридического знания обуславливают возможность проведения исследований на обозначенные темы.

Что касается вопроса об интересе ученых юристов к теологии, то здесь можно привести в пример, сколько диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук, связанных с церковным правом, защищено за последние 10 лет. Их количество

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/5733152.html>.

более 10 и большинство из них – это докторские диссертации. Темы, поднимаемые в исследованиях, также весьма интересны. Приведем несколько примеров: «Церковное право в системе права Российской империи конца XVIII- начала XX вв», «Правовые формы отношений советского государства и Русской Православной Церкви», «Русская правовая мысль о соотношении государства и Церкви», «Церковное право в правовой системе российского общества» и др. Тут же можно спросить: «А что же теологи? Задевают ли они в своих работах юридические темы»? Несомненно, такие работы имеются, но, к сожалению, они носят эпизодический характер. И говорить о формировании полноценного учения о церковном праве еще рано.

Если вернуться к запросу общества, то здесь мы видим, с каким интересом в СМИ и Интернет-ресурсах обсуждаются специфические вопросы, связанные с применением Церковным судом мер к тем или иным клирикам и мирянам.

Как видится, поле для взаимодействия теологии и юридических наук весьма широкое. К нему можно отнести:

1. Собственно церковное право;
2. Деятельность судебной системы Русской Православной Церкви;
3. Вопросы взаимодействия церковного и светского права;
4. Применение норм уголовного, гражданского права, оперативно-розыскной деятельности к священнослужителям и мирянам Русской Православной Церкви;
5. Генезис канонического права;

Этот список не является окончательным и может быть продолжен. Нами выделены основные направления для взаимодействия наук о праве и православной теологии. Стоит рассмотреть их подробнее.

Под церковным правом мы понимаем каноническое право и современную законотворческую деятельность Русской Православной Церкви.

Объем эмпирической базы нормативных документов как прошлого, так и современности весьма велик, что в конечном итоге делает репрезентативным изучение церковного права. Многовековой опыт Церкви, объединенный в нормативных сборниках Пидалион, «Книга Правил», «Номоканон» и других, - это лишь историческая часть нормотворчества Православной Церкви. Большой интерес представляет современное церковное право, выраженное в правилах Поместных Соборов, Архиерейских Соборов, Актах Поместных Церквей и иных документах.

Верующие составляют значительную часть общества и подчиняются не только государственным законам, основанным на праве, но и Закону Божию, а также нормативным установлениям Православной Церкви. Изучение последних видится перспективным направлением для изучения в рамках церковного права.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что появление в духовных школах таких дисциплин, как «Церковь, государство и общество», «Новейшие документы Русской Православной Церкви» и «Юридические основы деятельности прихода», благоприятно влияют на формирование у будущих и действующих пастырей правильного вектора восприятия юридического знания.

В вопросах изучения деятельности судебной системы Русской Православной Церкви перспективными являются рассмотрения доказательственного права в целом и его основы теории доказательств. В настоящее время отсутствует научно обоснованная теория доказательств церковного судебного процесса и, как следствие, имеется казуистичность применения действующих норм. Разработка теории доказательств позволит детально регламентировать процесс получения и применения доказательственной информации.

Также можно отметить, что в научной литературе практически отсутствуют работы по изучению субъектов судебного процесса, тогда как в процессуальных отраслях светского права эти вопросы подробно разработаны. Основой любого процессуального права (уголовного, гражданского, арбитражного) является учение о субъектах судебного производства (свидетеле, подозреваемом, судье, эксперте, специалисте, и др.)

Требуют дополнительного изучения и разработки вопросы соотношения розыскного и состязательного процесса в современном церковном судебном процессе. В настоящее время существующий судебный церковный процесс объединяет в себе признаки как розыскного, так и состязательного процесса. Это обстоятельство является следствием сочетания римского (византийского) права, закрепленного в канонах Церкви, и светского процессуального права.

Вызывает особый интерес тема приостановления и возобновления расследования церковным судом производства по делам о правонарушениях. Исчисление сроков привлечения к ответственности лиц, совершивших нарушение.

Не менее важна тема изучения принципов судебного церковного процесса, устанавливающих границы его производства, а также дающих полную характеристику применяемым средствам.

Можно также отдельно выделить необходимость детального изучения основного документа, регламентирующего церковный судебный процесс Русской Православной Церкви, принятого на Архиерейском Соборе в 2008 г., - «Положения о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата)»¹. В настоящее время этот документ выполняет функцию процессуального кодекса по своему составу и полномочиям.

Вопросы взаимодействия церковного и светского права вызывают большой интерес у ученых, занимающихся теорией и историей государства и права. Но они не менее важны и для ученых теологов, так как задают вектор развития всего церковного права.

В современном российском обществе идет «процесс углубления нравственно-этических начал отечественного права, сближения права и морали, преодоления возникающих между ними противоречий»². С целью поиска сближения права и морали исследователи обращаются к теме соотношения норм светского и церковного права.

Как справедливо отмечает О.И. Цыбулевская, «Незнание моральной природы права приводит к неэффективности функционирования всех элементов правовой системы и самым непосредственным образом сказывается на развитии российского общества»³.

Применение норм уголовного, гражданского права, оперативно-розыскной деятельности к священнослужителям и мирянам Русской Православной Церкви также является весьма актуальным вопросом современной правовой науки.

В первую очередь, это касается вопроса наделения священнослужителя правами специального субъекта, обладающего правовым иммунитетом к проведению следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и допросам в ходе гражданского судопроизводства.

Отдельным блоком стоят вопросы о регистрации религиозных объединений и их оценке. Какие организации являются религиозными, а какие нет? Может ли религиозная организация наделяться особыми правами? Какие полномочия имеет официальный представитель официальной религиозной организации? Все эти и многие другие во-

¹ Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) от 2 декабря 2017 г.

² Мальцев Г.В. Понимание права Подходы и проблемы. М. 1999. С. 404.

³ Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного Российского права. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Саратов. 2004. С. 4.

просы встают перед правоприменителем. И на многие из них юридическая наука без соработничества с теологией ответить не способна, так как не обладает необходимым инструментарием.

Ученые не едины во мнении по ряду ключевых вопросов:

1. Кого можно относить к понятию священнослужителя и представителя официально зарегистрированной религиозной организации?

2. Какими правовыми иммунитетами обладает специальный субъект?

3. Какова природа возникновения правового иммунитета у священнослужителя?

Все эти вопросы не имеют однозначного ответа в науке и вызывают большой интерес у ученых юристов.

Как видно из вышесказанного, в настоящее время между теологией, выражающей Православное вероучение, и правовыми науками существует множество взаимосвязей, которые способствуют развитию и насыщению самого права. А на стыке теологического и юридического знания возможно проведение диалога и новых научных исследований.

Список литературы

1. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) от 2 декабря 2017 г.

2. Мальцев Г.В. Понимание права Подходы и проблемы. М. 1999.

3. Цыбулевская О.И. Нравственные основания современного Российского права. Автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. Саратов. 2004.

4. <http://www.patriarchia.ru/db/text/5733152.html>.

С.Н. ДУРЫЛИН О ВАЖНЕЙШИХ ПРОБЛЕМАХ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

А. В. Крат

Аспирант Православного Свято-Тихвинского гуманитарного
университета
Москва, Россия

В статье анализируются педагогические взгляды философа, писателя и педагога С.Н. Дурьлина, касающиеся вопросов воспитания и образования личности и важнейших проблем этих процессов: взаиморезаждения между учителями и обучающимися, необходимости творческого развития личности, связи свободы и дисциплины, создания доброжелательной среды в детском коллективе. Он резко критиковал традиционную школу, призывал педагогов уважать и ценить личность каждого воспитанника, отстаивал необходимость сохранять детство в ребенке как можно дольше. Педагогическое наследие С.Н. Дурьлина представляет большой интерес для современных исследователей и педагогов, поскольку в нем раскрываются оригинальные, непривычные пути решения многих педагогических проблем.

Ключевые слова: С.Н. Дурьлин, образование, воспитание, личность ребенка.

Sergey Durylin on the Crucial Problems of a Personality's Upbringing

Anna Krat

St. Tikhon's Orthodox University

The article examines the pedagogical views of a philosopher, writer and teacher, Sergey Durylin, concerning the upbringing and education of a personality and the most important problems of these processes, i.e. mutual respect between teachers and students, the need for a personality's creative development, the relationship of freedom and discipline, the creation of a friendly environment in the children's group. He sharply criticized the traditional school, urged teachers to respect and value each pupil's

personality, and defended the need to preserve childhood in the child as long as possible. S. Durylin's pedagogical legacy is of great interest for modern researchers and teachers because it reveals the original, unusual ways of solving many pedagogical problems.

Keywords: *Sergey Durylin, education, upbringing, personality.*

В современном российском образовании важное место уделяется не только изучению проблем формирования компетенций обучающихся и созданию условий для повышения качества образования, но и исследованиям в области воспитания. Обращение к опыту великих ученых и педагогов прошлого может существенно обогатить современные изыскания в данном направлении. К числу таковых относится Сергей Николаевич Дурылин (1886–1954) — писатель, философ, театровед, искусствовед, археолог, богослов, педагог, имя которого было практически вычеркнуто из отечественной педагогики в годы советской власти. Его взгляды были актуальны и применимы к современной ему школе, но и предвосхитили развитие современной педагогической мысли.

Родился С.Н. Дурылин в 1886 году в Москве в семье торговца тканями Николая Зиновьевича Дурылина. Семья была многодетной, но в живых остались только два брата – Сергей и Георгий. Оба брата учились в известнейшей в Москве 4-ой мужской гимназии. Об опыте обучения в гимназии и обо всей традиционной школе Сергей Николаевич напишет в своем наиболее ярком педагогическом сочинении «В школьной тюрьме. Исповедь ученика». В этом труде Сергей Николаевич выразил абсолютное несогласие с современной ему системой образования. Публикацию юного автора активно обсуждали в педагогических кругах, ее перевели на несколько языков, а самого Сергея Николаевича пригласили занять должность секретаря редакции в журнале «Свободное воспитание», где он проработал пять лет и опубликовал большое количество статей на тему воспитания¹.

Духовные поиски привели Сергея Николаевича к Богу. Он ушёл из журнала «Свободное воспитание», став секретарем религиозно-философского общества памяти В.С. Соловьёва и навсегда прекратил педагогическую деятельность. В 1920 году С.Н. Дурылин был рукоположен, служил в церкви Николая Чудотворца в Клённиках, настоятелем которой был протоиерей Алексей (Мечёв). Через год Сергей

¹ Корнетов Г. Б. Педагогика свободы С. Н. Дурылина // Дурылин / сот. Г. Б. Корнетов. – М. : Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2007. – С. 5–21. – С. 6.

Николаевич был назначен настоятелем Боголюбской часовни у Варварских ворот. 22 июня 1922 года был арестован и отправлен в Бутырскую тюрьму, затем – во Владимирскую¹. В этот период духовная жизнь Дурылина протекала незаметно для окружающих. В литературе встречались сведения о том, что Сергей Николаевич снял с себя сан, однако эти сведения никак не подтверждены документально².

В 1923 году за свои религиозно-философские взгляды был отправлен в ссылку в Челябинск. Находясь в ссылке, Сергей Николаевич начал вести записи «В своем углу» и активно развивал работу местного музея. 26 сентября 1924 года решением Особого совещания при коллегии ОГПУ Дурылин был досрочно освобожден от административного наказания, но в 1927 году вновь был арестован и отправлен в ссылку в город Томск, а в 1930 г. был переведен в город Киржач. По возвращении из ссылки получил степень доктора филологических наук и занял должность профессора в Институте мировой литературы им. Горького и в Институте театрального искусства им. Луначарского³.

Биограф Сергея Николаевича, В.Н. Торопова, в труде «Сергей Дурылин: Самостояние» пишет: «Личность и деятельность Сергея Николаевича Дурылина так многогранны, перипетии судьбы так сложны, что трудно рассказать обо всём. Но дело не только в этом. Архив ещё не полностью раскрыт. Многие документы находятся в частных коллекциях, и часто неизвестно, где именно. Некоторые сведения о нём противоречивы, иногда запутанны. Всё ещё немало белых пятен в его биографии. Многие в советские времена скрывалось (особенно то, что касалось его священнического служения), документы уничтожались. Даже в автобиографиях Дурылин некоторые факты излагал намеренно противоречиво, о многом умалчивал в зависимости от того, кому и для чего они адресовались. В настоящее время становятся доступны прежде «закрытые» документы. Они иногда опровергают, иногда уточняют ранее известные. Простой пример — дата рождения

¹ Томский мемориальный музей истории политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД» [Электронный ресурс] // <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/durylin-sergej-nikolaevich/>

² Электронный онлайн-ресурс ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ» // [Электронный ресурс] https://w.histrf.ru/articles/article/show/durylin_sierghiei_nikolaievich

³ Томский мемориальный музей истории политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД» [Электронный ресурс] // <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/durylin-sergej-nikolaevich/>

Дурылина. До недавнего времени ошибочно считалось, и это утверждали справочники и энциклопедии, а также надпись на памятнике на Даниловском кладбище, что С. Н. Дурылин родился в 1877 году, а в некоторых документах указывался город его рождения Киев»¹.

За годы педагогических исканий ученым были сформулированы и оригинально решены многие важнейшие проблемы воспитания, которые были новы и значимы для современной Дурылину школы, но, поскольку касались становления и развития личности ребенка, остались актуальными и для сегодняшнего дня. Идеи Сергея Николаевича выражены в его педагогических статьях, опубликованных до 1914 года.

Сергей Николаевич считал, что вопросы воспитания остаются важнейшими в педагогике. Он призывал всех взрослых субъектов воспитательного процесса всеми силами сохранить и преумножить волю к жизни в ребенке, ценить личность воспитанника и уважать его права². Современную школу он винил в том, что она, придерживаясь отжившей системы баллов, наказаний, учебных программ и прочего формализма, не способствует развитию, а лишь придавливает и калечит личность ребенка.

Поскольку Сергей Николаевич был глубоко верующим человеком, он многократно писал, что для «христианина дети и детство должны быть самым святым и прекрасным, что есть в людях и среди людей, потому, по учению Христа, единственный путь к совершенству лежит через детство и детей». В статье «История одной свободной школы» С.Н. Дурылин подчеркивал, что в школе и в обществе должно остаться одно единственное орудие воспитания – это свобода. Он писал, что насилие и принуждение не ведут к успеху, они должны быть «выброшены, как негодное оружие для воспитания». Идеи свободного воспитания значимы и для православной педагогической мысли, поскольку одна из задач воспитания – восхождение ребенка к свободе. С.Ю. Дивногорцева отмечает, что «при таком подходе задача воспитателя состоит в том, чтобы помочь ребенку стать свободным... При этом необходимо помнить, что, развивая свободу, мы в то же время углубляем право выбора ребенка, в том числе и возможность ухода в сторону зла. Происходит это от несовершенства человеческой при-

¹ Торопова В. Н. Сергей Дурылин: Самостояние // М.: Молодая гвардия. – 2014. – 352 с. – С. 10.

² Астафьева Е. Н. Восхождение к ребенку в теории свободного воспитания С.Н. Дурылина // Историко-педагогический журнал. – № 3. – 2016. – С. 42.

роды, которая требует постоянного обуздания»¹. Сергей Николаевич считал, что умение руководить своей волей – это результат долгого и кропотливого самовоспитания, доступного даже не всем взрослым. Бездумное, слепое послушание не имеет никакой цены и даже несет вред воспитаннику.

В своем самом знаменитом педагогическом труде, брошюре «В школьной тюрьме. Исповедь ученика», Сергей Николаевич пишет: «Ясно и понятно, что ничто нельзя навязать человеку помимо его воли, что нельзя заставить его полюбить что-либо помимо его самого, – но нас, маленьких, несчастных людей, именно и заставляли, под страхом наказаний и под приманкой наград, делать то, что мы не могли делать, любить и понимать и знать то, что мы не хотели ни любить, ни знать, ни понимать»². Будучи истинно православным человеком, Сергей Николаевич был уверен, что современное традиционное воспитание «приспособляет детей к современной дурной, позорной действительности», что оно противоречит слову Христа, уничтожает в воспитаннике всю природную чистоту. «Разумность и справедливость той или иной системы воспитания обнаруживается не в том, что и как она считает нужным или ненужным преподавать детям, но только в том, оставляет ли она детей детьми, не препятствует ли она быть им детьми, не похищает ли у них детство. Наша современная система воспитания нелепа потому, что она, одурманивая детей удушливой атмосферой взрослых, втискивая их преждевременно в тесный круг интересов взрослых, лишает их детства, отнимает у них прекрасное право быть детьми. Разумной же системой воспитания будет единственно та, которая возвратит детям детство, при которой дети будут детьми»³.

Педагоги, утверждал Дурылин, против воли детей заставляют брать у взрослых безоговорочно их веру, опыт и знания, их понятия о правде, добре и зле. Учителя убеждены, что дети, несомненно, ниже взрослых во всех отношениях и считают необходимым поднимать их до своего уровня. В этом ложном стремлении сделать из детей взрослых обесценивается важность детства. Воспитатели должны, утверждал Сергей Николаевич, учиться у детей радости, не препятствовать де-

¹ Дивногорцева С.Ю. Теоретическая педагогика. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. – 195 с. – С. 47.

² Дурылин С. Н. В школьной тюрьме. Исповедь ученика. – М, 1907. – С. 9.

³ Дурылин С. Н. Идеал свободной школы: Избранные педагогические произведения / отв. ред., сост. и автор предисловия Г. Б. Корнетов. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – 336 с. – С. 40.

тям оставаться детьми, оставить возможность проявлять все прекрасные детские чувства. Более того, стремясь к этому, взрослые должны предпринять все средства, чтобы быть как дети, а не наоборот. Дети приходят в мир совершенными, они наполнены любовью, добром, радостью и важно сберечь эту чистоту и «духовное совершенство», сохранить их неповторимый мир, спасти их самобытность. «Христос не сказал детям, приходившим к Нему: «Вот стоят перед вами праведные и знающие мужи (а ведь Он был окружен, действительно, праведными мужами – апостолами и учениками своими), будьте как они, и вы войдете в Царство Небесное». Но он сказал как раз наоборот: не детям велел быть такими, как праведные мужи, но праведным мужам велел быть такими, как дети. Кого же счел Он более совершенными? Кому же кого велел Он воспитывать, ибо ясно, что более совершенный должен воспитывать менее совершенного, а не наоборот?»¹.

Важнейшие задачи педагогов заключаются в создании доброжелательной среды в детском коллективе, сохранении душевного здоровья воспитанников, раскрытие «жизненных сил, здоровых потребностей и светлых влечений к труду и знанию». Сергей Николаевич писал, что смысл воспитания должен заключаться «в создании для детей той необходимой для их развития атмосферы, которую сами себе создать они не могут, и в помощи им в деле их развития там, где они сами бессильны себе помочь»². При этом он отмечал, что постоянный контроль взрослых не нужен. Дети в состоянии организовать и поддерживать свой собственный мир, а вмешательство взрослых им требуется лишь тогда, когда появляются потребности, удовлетворить которые самостоятельно дети уже не могут. Это потребность в труде, творчестве, знаниях.

Особое внимание Сергей Николаевич уделял вопросам дисциплины в школе. Он с сожалением писал, что дисциплина в современной школе – это беспрекословное повиновение обучающихся всем требованиям школы, а в случае нарушения этих требований последует наказание. Но в школе дисциплина должна быть частью воспитания, а цель воспитания – развитие гармоничной здоровой личности ребенка.

¹ Дурьлин С. Н. Идеал свободной школы: Избранные педагогические произведения / отв. ред., сост. и автор предисловия Г. Б. Корнетов. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – 336 с. – С. 71.

² Дурьлин С. Н. Идеал свободной школы: Избранные педагогические произведения / отв. ред., сост. и автор предисловия Г. Б. Корнетов. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – 336 с. – С. 72.

«Одним из наиболее часто повторяемых ответов на вопрос о подъеме школы является поднятие дисциплины среди учащихся. Школьная дисциплина – условие процветания школы! Но что такое школьная дисциплина? Истинное воспитание уничтожает саму необходимость существования дисциплины как начала, независимого собственно от воспитания. Воспитание включает в себя все, что есть истинного в понятии “дисциплина”, т. е. необходимость соблюдения таких условий воспитательной и образовательной работы в школе, при которых эта работа идет мерно, правильно, продуктивно и исключает из себя все, что есть ложного в этом понятии применительно к школе: стремление внешними воздействиями влиять на внутреннюю жизнь учащихся. Так именно и смотрит педагогическое течение так называемого свободного воспитания на сущность и задачи школьной дисциплины. Нет свободы без высших обязанностей пред ближним, и тот раб своего эгоизма, кто думает лишь о своих правах и не хочет знать своих высших обязанностей»¹. С. Н. Дурылин отмечал, что «свобода... не значит детский и иной произвол: свобода для детского здорового развития, но не свобода произвола, свобода строить и развивать свою личность знанием, трудом, деятельной верой в общее благо, самодеятельностью, творчеством, а не разрушать ее произволом и самообожествлением в смысле идолопоклонства пред собою»².

Без дисциплины школа, безусловно, перестанет существовать, поскольку несоблюдение некоторых требований приведет к буйству, проявлению агрессии, недовольству учеников. Кроме этого, дисциплина в школе – это модель жизни в обществе, умение жить в социуме, проявление самоорганизации и планирование своей жизни. Другое дело, что дисциплину нужно правильно прививать. Сделать это возможно лишь собственным примером, долготерпеливым и кропотливым объяснением правил, неукоснительным выполнением этих правил и учениками, и, что особенно важно, учителями. Выполнение требований должно быть обязательным для всех участников воспитательного процесса.

Используясь самостоятельно, не имея воспитательной цели, дисциплина бесполезна, насильственна и часто наносит вред, заставляя

¹ Дурылин С. Н. Что такое школьная дисциплина в школе существующей и той школе, которая должна быть // Свободное воспитание. – № 11. – 1912. – С. 12.

² Дурылин С. Н. Идеал свободной школы: Избранные педагогические произведения / отв. ред., сост. и автор предисловия Г. Б. Корнетов. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – 336 с. – С. 50.

воспитанника озлобиться, вызывая в нем протест, недоверие к учителю. Дисциплина не должна использоваться как друг и помощник, она превращает школу в «совражество», состоящее из педагогов, не видящих интерес и смысл в своей деятельности, и учеников с развитым чувством страха и смотрящих на педагогов как на естественных врагов. Школа должна стать содружеством педагогов и учеников.

Истинный педагог понимает, что насильственной тишины в классе быть не может. Для большинства детей требования учителей сидеть смирно, не бегать и не отвлекаться физически невозможны, эти требования противоречат детской природе. Кроме того, ребёнок не может удерживать внимание на том, что ему неинтересно. Если же ученикам интересно, что происходит на уроке, если они участвуют в увлекательной деятельности, они не будут мешать друг другу, не будут разговаривать и отвлекаться, а будут соблюдать дисциплину. «Тишина создается вниманием, внимание же зависит от целого ряда условий, и среди них первое место занимают: личность ученика, ее потребности, свойства, особенности, и те же свойства, особенности, достоинства и недостатки учителя, личность учителя»¹. Педагог, желая искреннего внимания учеников, должен переносить ответственность за нарушение дисциплины на уроках с обучающихся на себя. Он должен быть внимателен к ученикам и понимать, что вызвать нарушение дисциплины в классе могло не только неувлекательное изложение материала, но и простая утомляемость учителя и учеников. Избежать этого можно, сменив деятельность или выйдя из школьного класса.

Важно отметить, что Дурылин считал очень важным проводить учебные занятия и воспитание вне стен школы: «При учебном заведении необходимо должен быть хороший двор, где можно было бы воспитанникам играть, бегать, устраивать зимний каток, горы и т.д., необходимы одна-две залы, с достаточным простором и нужным количеством воздуха, для тех же целей»². Сыновья купца С.И. Чернышева, воспитателем которых был Сергей Николаевич, вспоминали, что регулярно посещали библиотеки и устраивали семейные спектакли по прочитанным произведениям³.

¹ Дурылин С. Н. Что такое школьная дисциплина в школе существующей и той школе, которая должна быть // Свободное воспитание. – № 11. – 1912. – С. 13.

² Дурылин С. Н. Что такое школьная дисциплина в школе существующей и той школе, которая должна быть // Свободное воспитание. – № 11. – 1912. – С. 13.

³ Гладкова Е. В. Педагогические взгляды и деятельность С.Н. Дурылина // Мир науки, культуры, образования. – № 1. – 2017. – С. 96.

Развитие детского творчества С.Н. Дурылин называл высшей задачей педагогики. «Если школа и воспитание не служат развитию творческих сил в детях, они не нужны, и тогда безразлично, существуют они или нет. Если они мешают и препятствуют такому развитию, как мешают ему современная школа и воспитание, они вредны и опасны, тогда детей надо не подвергать им, а беречь от них»¹. Сергей Николаевич был убежден, что ребенок сам стремится к искусству и красоте. «Искусство для ребенка – потребность, сильнейшая потребность, исходящая из его природы, и когда мы удовлетворяем эту потребность, мы не создаем ее, не искусственно вызываем, а только идем навстречу природе, т.е. делаем единственное, что мы вообще можем делать»². У детей необходимо поддерживать умение видеть красоту во всех окружающих вещах, развивать исследовательские способности, любознательность и индивидуальность. Пробуждать и развивать творческие силы – значит усиливать «жизненность жизни».

В статье «О детском творчестве» Сергей Николаевич рассуждал о том, что вся деятельность педагогов должна быть направлена на умножение детской фантазии и воображения, которые меньше всего развивало традиционное воспитание. Он был убежден, что школа без творчества – враг детской жизни, она разрушает в детях творцов³. Он писал, что детям близок мир животных и растений, потому необходимо включать в школьный курс изобразительного искусства рисование с натуры. Подтверждая свои идеи, Сергей Николаевич обращается к успешному опыту зарубежных школ, где творческие способности развивались в должной мере. «Там широко и прочно движение «искусства и ребенка». Развитию эстетического вкуса и чувства прекрасного у детей, не нарушая детской самобытности и не посягая на их творчество, там задаются целью содействовать многие организации, кружки, общество и т.п.»⁴. С.Н. Дурылин верил, что и в нашей стране будут активно развиваться творческие кружки, мастерские ручного труда и, наконец, выставки творческих работ детей, которые поддержива-

¹ Дурылин С. Н. Из книги и жизни. Искусство и ребенок // Свободное воспитание. – № 10. – 1907–1908. – С. 11.

² Дурылин С. Н. Из книги и жизни. Искусство и ребенок // Свободное воспитание. – № 10. – 1907–1908. – С. 11.

³ Дурылин С. Н. Из книги и жизни. О детском творчестве // Свободное воспитание. – № 7. – 1908–1909. – с. 43.

⁴ Дурылин С. Н. Из книги и жизни. Искусство и ребенок // Свободное воспитание. – № 10. – 1907–1908. – С. 13.

ют детскую самодеятельность и являются торжеством детского творчества. «Эстетическое обновление нашей страны должно начаться с заложения прочных начал эстетической культуры, которая – повторяем – не может быть без хорошо и прочно поставленного эстетического воспитания и образования детей и юношества»¹.

С.Н. Дурылин изучил вопросы воспитания глубоко и подробно. Он искренне верил, что традиционная школа, так резко им критикуемая, непременно изменится под влиянием современных, по-настоящему любящих свое дело педагогов. Сергей Николаевич был убежден, что педагогический процесс должен помочь создать основанные на взаимном уважении отношения, при которых ребенок и педагог станут соратниками. Его основополагающие педагогические взгляды на человека, его обучение и воспитание и в настоящее время остаются невероятно актуальными. Обращение к его опыту и научным трудам непременно помогут современным педагогам найти ответы на многие волнующие их вопросы.

Литература

1. Астафьева Е. Н. Восхождение к ребенку в теории свободного воспитания С.Н. Дурылина // Историко-педагогический журнал. – № 3. – 2016.

2. Астафьева Е. Н. Ценности гуманизма как образ хорошей школы первой трети XX века // Историко-педагогический журнал. – № 1. – 2016.

3. Богуславский М. В. Подвижники российского образования. Сергей Николаевич Дурылин // Вестник образования. – № 1. – 2005.

4. Богуславский М. В. Прорыв к свободной школе Сергея Дурылина // Свободное воспитание. – Вып.4. – М., 1993.

5. Гладкова Е. В. Педагогические взгляды и деятельность С.Н. Дурылина // Мир науки, культуры, образования. – № 1. – 2017.

6. Дивногорцева С.Ю. Теоретическая педагогика. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. – 195 с.

7. Дурылин С. Н. В школьной тюрьме. Исповедь ученика. – М, 1907.

8. Дурылин С. Н. Детские выставки // Свободное воспитание. – № 6. – 1909.

¹ Дурылин С. Н. Из книги и жизни. Искусство и ребенок // Свободное воспитание. – № 10. – 1907–1908. – С. 13.

9. Дурылин С. Н. Идеал свободной школы: Избранные педагогические произведения / отв. ред., сост. и автор предисловия Г. Б. Корнетов. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – 336 с.
10. Дурылин, С. Н. История одной свободной школы // Свободное воспитание. – № 1. – 1908.
11. Дурылин С. Н. Современная школа и художественное образование // Свободное воспитание. – № 11. – 1908–1909.
12. Дурылин С. Н. Из книги и жизни. Искусство и ребенок // Свободное воспитание. – № 10. – 1907–1908.
13. Дурылин С. Н. Из книги и жизни. О детском творчестве // Свободное воспитание. – № 7. – 1908–1909.
14. Дурылин С. Н. Что такое школьная дисциплина в школе существующей и той школе, которая должна быть // Свободное воспитание. – № 11. – 1912.
15. Корнетов Г. Б. Педагогика свободы С. Н. Дурылина // Дурылин / сост. Г. Б. Корнетов. – М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2007. – С. 5–21.
16. Рихтер Н. П. Искусство в педагогике «свободного воспитания» России конца XIX – начала XX века. Историческая и социально-образовательная мысль. – Том 9. – № 3. – Часть 2. – 2017.
17. Торопова В. Н. Сергей Дурылин: Самостояние // М.: Молодая гвардия. – 2014. – 352 с.
18. Томский мемориальный музей истории политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД» [Электронный ресурс] // <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/durylin-sergej-nikolaevich/> Электронный онлайн-ресурс ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ» // [Электронный ресурс] https://w.histrf.ru/articles/article/show/durylin_sierghiei_nikolaievich

УДК 378.016

ИЗУЧЕНИЕ ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ В СВЕТСКОМ ВУЗЕ

И. Е. Левченко

Кандидат философских наук,
ведущий научный сотрудник
Южно-Уральского государственного
гуманитарно-педагогического университета
Челябинск, Россия

Публикация посвящена изучению основ православной педагогики в светском вузе. Выявлена взаимосвязь данной дисциплины с модулями подготовки «Мировоззренческий» и «Коммуникативный» будущих учителей, психологов и религиоведов. Обозначены дисциплины предметно-профессиональных модулей, изучению которых призвано способствовать освоение теории и практики православной педагогики. Представлены варианты задач, упражнений и заданий, которые целесообразно применять для проведения семинаров и организации самостоятельной работы студентов по православной педагогике. Делается вывод о том, что информация и навыки, приобретённые в процессе изучения курса православной педагогики, необходимы будущим специалистам для последующей плодотворной профессиональной деятельности, расширения общеобразовательного кругозора и приобретения соответствующих компетенций.

Ключевые слова: православная педагогика, светский вуз, образование, методика преподавания, воспитание, модуль, учитель, психолог, религиовед.

Studying the Basics of Orthodox Pedagogy at a Secular Institution of Higher Education

Ilya Levchenko

South Ural State Humanitarian Pedagogical University

The publication is devoted to the study of the basics of Orthodox pedagogy at a secular university. The interrelation of this subject with the

“Worldview” and “Communication” training modules for future teachers, psychologists and students of religion is revealed. The disciplines of the subject and professional modules, the study of which is designed to contribute to the development of the theory and practice of Orthodox pedagogy, are enumerated. The variants of tasks, exercises and assignments that are appropriate for seminars and the organization of students’ independent work in Orthodox pedagogy are presented. The author concludes that the information and skills acquired during the study of Orthodox pedagogy are necessary for future specialists in their further fruitful professional activities, for the expansion of their general educational horizons and acquisition of relevant competences.

Keywords: *Orthodox pedagogy, secular university, education, teaching methods, upbringing, module, teacher, psychologist, student of religion.*

Религия в (пост)современном мире играет важную роль во многих сферах жизни людей. Мировоззрение личности и её душевный опыт обогащается благодаря постижению вечных истин. Приобщение к практике добрых дел способствует формированию и укреплению лучших качеств в индивидуе. История христианской педагогики содержит множество примеров, достойных использования в практике преподавания и воспитания¹.

При подготовке будущих учителей, психологов и религиоведов в светской высшей школе чрезвычайно полезно изучение курса «Православная педагогика», который сопряжен с модулями «Мировоззренческий» (предметы – «Философия» и «История») и «Коммуникативный» (предметы – «Русский язык и культура речи» и «Риторика»).

У студентов, обучающихся по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», данный курс также связан с такими модулями, как «Теоретические и экспериментальные основы психолого-педагогической деятельности» (предметы – «Общие основы педагогики» и «История психологии и психологии образования»), «Методология и методы психолого-педагогической деятельности» (предметы – «Введение в профессиональную психолого-педагогическую деятельность» и «Профессиональная этика в психолого-педагогической деятельности»), «Психология и педагогика дошкольного возраста» (предмет – «Психолого-педагогические технологии работы с детьми

¹ Полетаева Т. А. Православная культура. История и традиции: В 2 ч. Ч. 1: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 290 с.

раннего и дошкольного возраста»), «Психология и педагогика младшего школьного возраста» (предмет – «Психолого-педагогические технологии работы с детьми младшего школьного возраста»), «Психология и педагогика подросткового и юношеского возраста» (предметы – «Психолого-педагогические технологии работы с подростками» и «Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся») и «Психолого-педагогическое сопровождение педагогической деятельности» (предметы – «Духовно-нравственное воспитание в школе» и «Технологии развития ответственности у школьников»).

В рамках освоения программ бакалавриата по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование» дисциплина «Православная педагогика» коррелирует с такими модулями, как «Теоретические основы профессиональной деятельности» (предметы – «История образования и педагогической мысли» и «Теория обучения и воспитания») и «Предметно-методический» (предметы – «Основы предметно-профильной подготовки» и «Методика обучения и воспитания»).

При обучении по направлению 47.03.03 «Религиоведение» курс «Православная педагогика» дополняет подготовку будущих специалистов по таким модулям, как «Мировая культура» (предметы – «Всеобщая история» и «История и теория культуры»), «Основы профессиональной деятельности» (предметы – «Древнегреческий язык» и «Церковнославянский язык»), «Историко-антропологические исследования религии» (предметы – «История религии» и «Антропология религии»), «Христианская теология» (предметы – «История Русской Православной Церкви» и «Классическая христианская теология»), «Методы преподавания» (предметы – «Основы психолого-педагогической деятельности» и «Психолого-педагогические основы работы по ОРКСЭ И ОДНКНР»), «Священные тексты» (предметы – «Религиоведческая экспертиза текстов» и «Текстология Нового Завета») и «Христианское мировоззрение» (предметы – «Библистика» и «Православное догматическое богословие»).

Дисциплина «Православная педагогика» может быть включена в вариативной части или дисциплины, выбираемые студентом.

При проведении вводного занятия следует рассмотреть сущность и специфику православной педагогики. Темы для докладов могут быть следующие: «Православная педагогика: прошлое и настоящее»,

«Вклад православных пастырей в отечественную педагогику», «Корифеи православной педагогики» и т. п.¹.

Можно предложить студентам ряд вопросов для обсуждения: «Каковы цели и задачи православной педагогики?», «Как соотносятся между собой народная педагогика и православная педагогика?», «Какое влияние оказало догматическое богословие на развитие православной педагогики?» и др.².

Для проверки уровня подготовки обучающихся к занятию применяется терминологический диктант, в ходе которого студенты должны раскрыть три-четыре ключевых понятия темы. Например, «воспитание», «образование», «обучение», «педагогика», «педагогический процесс», «православие», «православная педагогика», «религия» и «христианская педагогика».

В ходе семинара рекомендуется дать характеристику персоналиям и их православно-педагогическим взглядам. В их число можно включить следующих деятелей: Василий Великий, Феофан Затворник (Г. В. Говоров), В. В. Зеньковский, Иоанн Кронштадтский (И. И. Сергиев), Кирилл (В. М. Гундяев), Фаддей (И. В. Успенский), Филарет Московский (В. М. Дроздов)³.

¹ Георгий (Шестун Е. В., архимандрит). Православная педагогика: онтологические и историко-теоретические основы педагогики православной цивилизации. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: ПРОПРЕСС, 2010. – 671 с.; История образования и Русская Православная Церковь: Хрестоматия: в 2 ч.: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Педагогика» / Автор-составитель М. Н. Костикова. – Белгород: Изд-во Белгородского государственного университета, 2000. – 162 с.

² Православная педагогика: история и современность: материалы Всероссийской электронной научно-практической конференции, 20 апреля 2018 г. / Научный редактор П. П. Терехов, А. П. Соловьев. – Казань: Изд-во КазПДС, 2018. – 163 с.; Православная педагогика: учебное пособие [Электронный ресурс] // URL: <https://pmd74.ru/wp-content/uploads/2015/12/Pravoslavnauyapedagogika.pdf> (дата обращения: 28.09.2021).

³ Беленчук Л. Н. Педагогические идеи в творчестве святителя Филарета (Дроздова) // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ч. 1. – Пенза: РИО Пензенская духовная семинария, 2017. – С. 81–89; Колесников С. А. Теоретико-педагогическая концепция протоиерея Василия Зеньковского: взаимодействие церкви и семьи // Христианская педагогика в современном мире: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2018. – С. 177–185.

При проведении семинара и в процессе самостоятельной подготовки студентов необходимо использовать задачи, упражнения и задания, которые имеют различную степень сложности и каждое из которых оценивается каким-либо количеством баллов. Рейтинговая система позволяет дифференцированно определить уровень и качество знаний студентов по предмету. Например, посмотрите запись одного из уроков видеокурса «Основы православной культуры в школе»¹ и напишите эссе, обосновав свои впечатления от увиденного (5 баллов).

При анализе основ православной педагогики целесообразно опираться на документы разных категорий, которые раскрывают сущность и специфику богословско-педагогических воззрений мыслителей и исторических периодов их жизнедеятельности. Обладая силой яркой доказательности, источники могут привлечь внимание студентов к изучаемым проблемам, активизировать восприятие и помочь организовать их мышление, способствуя развитию познавательных интересов и аналитических навыков. Всё это обеспечивает более глубокое и прочное усвоение материала.

Например, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл утверждает: «...религия, наука и искусство – это разные способы постижения мира и человека, познания мира человеком. У каждого из них свой инструментарий, свои методы познания, они отвечают на разные вопросы. Наука, например, отвечает на вопросы “как” и “почему”. Религия – на вопрос “для чего”. В центре религиозного познания – проблема смысла жизни и отношения к смерти»². Охарактеризуйте особенности взаимосвязи светской и религиозной педагогики (4 балла).

Завершить семинар можно коллективной исследовательской работой «Принципы православной педагогики»³. Студенческая группа делится на подгруппы по пять-семь человек. Каждая подгруппа презентует один из принципов. Итогом совместного обсуждения станет общая таблица (табл. 1) (5 баллов):

¹ Видеокурс «Основы православной культуры в школе» [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLwuA0QpVldpahb718s_alkcW2Zz0KRyui (да-та обращения: 28.09.2021).

² Патриарх об образовании, учебе и пастырстве [Электронный ресурс] // URL: <http://sdsmp.ru/smi/3185/> (дата обращения: 28.09.2021).

³ Прокошева Е. Д. К вопросу о системе принципов в православной педагогике // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 44–46.

Таблица 1. - **Принципы православной педагогики**

№	Принцип	Содержание

Полагаем, что информация и навыки, приобретенные в процессе изучения курса православной педагогики, необходимы будущим специалистам для последующей плодотворной профессиональной деятельности, расширения общеобразовательного кругозора и приобретения соответствующих компетенций.

Литература

1. Абрамов С. И. Педагогические законы и закономерности в контексте православного педагогического подхода // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2020. – С. 15–29.

2. Беленчук Л. Н. Педагогические идеи в творчестве святителя Филарета (Дроздова) // Христианство и педагогика: история и современность: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Ч. 1. – Пенза: РИО Пензенская духовная семинария, 2017. – С. 81–89.

3. Видеокурс «Основы православной культуры в школе» [Электронный ресурс] // URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLwuA0QpVldpahb718s_aIkcW2Zz0KRYui (дата обращения: 28.09.2021).

4. Георгий (Шестун Е. В., архимандрит). Православная педагогика: онтологические и историко-теоретические основы педагогики православной цивилизации. – Изд. 4-е, испр. и доп. – М.: ПРОПРЕСС, 2010. – 671 с.

5. История образования и Русская Православная Церковь: Хрестоматия: в 2 ч.: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров и магистров «Педагогика» / Автор-составитель М. Н. Костикова. – Белгород: Изд-во Белгородского государственного университета, 2000. – 162 с.

6. Колесников С. А. Теоретико-педагогическая концепция протоиерея Василия Зеньковского: взаимодействие церкви и семьи // Христианская педагогика в современном мире: Сборник материалов II

Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2018. – С. 177–185.

7. Патриарх об образовании, учебе и пастырстве [Электронный ресурс] // URL: <http://sdsmp.ru/smi/3185/> (дата обращения: 28.09.2021).

8. Полетаева Т. А. Православная культура. История и традиции: в 2 ч. Ч. 1: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 290 с.

9. Православная педагогика: история и современность: материалы Всероссийской электронной научно-практической конференции, 20 апреля 2018 г. / Научный редактор П. П. Терехов, А. П. Соловьев. – Казань: Изд-во КазПДС, 2018. – 163 с.

10. Православная педагогика: учебное пособие [Электронный ресурс] // URL: <https://pmd74.ru/wp-content/uploads/2015/12/Pravoslavnaupedagogika.pdf> (дата обращения: 28.09.2021).

11. Прокошева Е. Д. К вопросу о системе принципов в православной педагогике // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 44–46.

**РАВЕНСТВО МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ,
ОСНОВАННОЕ НА ОБЪЕДИНЯЮЩЕМ ПРИНЦИПЕ
ОТДЕЛЕНИЯ
ПРИ СОТВОРЕНИИ ЕВЫ ИЗ РЕБРА АДАМА В БЫТ. 2:21**

монахиня Мария (Т. Н. Лермонтова)

Студентка 2 курса кафедры апологетики

Минской духовной академии имени святителя Кирилла Туровского
Минск, Белоруссия

В дискуссии об отношениях между полами немаловажную роль играют слова Священного Писания Ветхого Завета из второго рассказа о творении мира: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку» (Быт.2:21). В этом рассказе человек вначале сотворён как мужчина, женщина же появляется позже – она творится Богом из ребра Адама во время его глубокого сна. Исследователи Священного Писания по-разному толкуют факт сотворения женщины из ребра мужчины. Многие интерпретаторы говорят о том, что поскольку женщина сотворена из ребра, она должна быть ему подчинена. Даже апостол Павел напоминает о том, что Ева была сотворена «после» Адама и «из» него, что можно интерпретировать как некое превосходство мужчины над женщиной. Попробуем разобраться в данной теме, используя Священное Писание и толкования отцов Церкви. Нам необходимо знать, что служит богословским основанием, а значит, и решением настоящего вопроса. Для нас важно попытаться восстановить из Священного Писания, насколько это возможно, разрушенное видение мужественности и женственности, которое Бог predeterminedил до грехопадения и которое Он восстановил через Иисуса Христа. Так как то, чем мы являемся как мужчина и женщина, лежит в основе нашей личной идентичности.

Ключевые слова: *мужчина, женщина, разделение, грань человеческой природы, подчинение, тождество природы, единосушие.*

EQUALITY OF THE MAN AND THE WOMAN BASED ON THE UNIFYING PRINCIPLE OF SEPARATION IN THE CREATION OF EVE OUT OF ADAM'S RIB IN GENESIS 2:21

Nun Maria (Tatyana Lermontova)

Minsk Theological Academy

In the discussion about the relations between the sexes an important role is played by the words of Old Testament Scripture from the second account of the creation of the world: “Then the Lord God made a woman from the rib he had taken out of the man, and he brought her to the man” (Gen. 2:21). In the account man is created as the man at first, but the woman appears later, she is created by God from Adam's rib while he was sleeping. Scripture scholars have different interpretations of the creation of the woman from the rib of the man. Many interpreters say that because the woman was created from the rib, she must be subordinate to him. Even Apostle Paul reminds us that Eve was created “after” Adam and “from” him, which can be interpreted as a certain superiority of the man over the woman. Let us try to understand this subject using the Scripture and the interpretations of the Church fathers. We need to identify the theological basis and therefore the solution to the present question. It is important for us to try to recover from the Scripture, as far as possible, the destroyed vision of masculinity and femininity which God predestined before the Fall and which He restored through Jesus Christ. For what we are as men and women is at the core of our personal identity.

Keywords: man, woman, separation, facet of human nature, subordination, identity of nature, consubstantiality.

Существуют разные точки зрения отцов Православной Церкви, почему Господь разделяет человека на мужчину и женщину. Одни из них считали, что Он делает это, предвидя грехопадение. Так, иеромонах Серафим (Роуз) пишет: «В Божией идее человека, можно сказать – человека как гражданина Небесного Царствия, – нет различия на мужа и жену, но Бог, заранее зная, что человек падёт, устроил это различие»¹. Другие (Иоанн Златоуст, Григорий Богослов)² считали,

¹ Сергей Бегиян, священник. Статья “Мужчина и женщина”. [Электронный ресурс] // Режим доступа: статья «Мужчина и женщина». // Дата доступа: 29.10.2020.

² Сергей Лепин, протоиерей. О браке, женском священстве и феминизме. Batushka... [Электронный ресурс] // Режим доступа: youtube.com/watch?v=i-b48NWDyo // Дата доступа: 24.09.2020.

что Адам настолько развился, что мужское и женское, присутствовавшее в качестве перспективы в его природе, требовало дальнейшего разделения. То есть мужчина и женщина вместе стали более совершенным творением чем первый Га-Адам, и разделение на полы возникает не в результате и не по причине деградации, а, наоборот, по причине развития. Человек развился в отношениях с Богом в Раю, и уже две природы не вмещались в нём одном.

Священное Писание говорит об одновременном сотворении мужа и жены по образу Бога. Из первых глав книги Бытия мы узнаем, что оба, как мужчина, так и женщина, названы словом «человек». При этом они не являются одинаковыми существами, а различаются как «мужчина» и «женщина».

Но в Священном писании Ветхого Завета есть два рассказа об истории сотворения мира и человека. Первый – Быт. 1:1–2:4, второй – Быт. 2:4–25. В них есть сходство, но и есть определённые отличия. Первый рассказ завершается словами *«И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал»* (Быт. 2:3). О сотворении человека здесь сказано: *«И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»* (Быт. 1:27). Из этого рассказа видно, что человек – это венец творения. Но вопрос несогласованности единственного и множественного числа в этом месте Священного Писания (*«сотворил человека» – «сотворил их»*) в разные времена волновал многих толкователей Библии. Одни из них предполагали, что это ошибка в переводе, другие говорили о безграмотности автора, который писал текст книги. Но есть и такие авторы (напр. свт. Иоанн Златоуст¹, свт. Григорий Нисский²), которые считают, что в настоящем библейском повествовании (Быт. 1:27) о сотворении человека открывается картина единения в первом человеке того, что некогда будет разделено и названо мужчиной и женщиной³.

¹ Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия. / Свт. Иоанн Златоуст. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https:// predanie.ru/book/68206-besedy-na-knigu-bytiya-1/](https://predanie.ru/book/68206-besedy-na-knigu-bytiya-1/). – Дата доступа: 24.08.2021.

² Григорий Нисский, святитель. Об устройении человека. / Свт. Григорий Нисский [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https:// lib.pravmir.ru/Об устройении человека.](https://lib.pravmir.ru/Об устройении человека.) – Дата доступа: 24.08.2021.

³ Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия. / Святитель Иоанн Златоуст. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https:// predanie.ru/book/68206-besedy-na-knigu-bytiya-1/](https://predanie.ru/book/68206-besedy-na-knigu-bytiya-1/). – Дата доступа: 24.08.2021.

Согласно учению третьих, до сотворения женщины Адам обладал одновременно двумя природами – мужской и женской (концепция андрогина¹). Не относясь ипостасно ни к одной из них, он содержал в себе все потенциальные возможности человека. При этом он не был гермафродитом, то есть мужчиной и женщиной одновременно, но вмещал в себе совокупность возможностей, которые могли со временем в нём расцвести, как, например, сейчас мы носим в себе гормоны противоположного пола, не являясь при этом ни в какой степени и качестве представителями противоположного пола. Но по мере того, как из младенческого состояния он переходил к состоянию взрослому, в нём происходила поляризация, которая нуждалась в разделении элементов и в определенный момент Бог разделил единое человеческое существо на два – мужское и женское.

Из Священного Писания (второй рассказ о творении мира: Быт. 2:4–25) мы узнаём, что Адам, после того, как был создан, некоторое время жил один. Когда Господь стал приводить к нему всех существующих животных, чтобы тот дал им имена, человек заметил, что он одинок, что только он не имеет себе пары. И только когда человек стал осознавать своё одиночество, Бог решил сотворить *«помощника соответственного ему»* (Быт. 2, 18–20). Подробно о сотворении человека мы узнаем из 2-й главы книги Бытия: *«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному... и навел на человека крепкий сон»* (Быт. 2, 18–21).

Еврейское слово «חַמְדָּתָא»², которое в синодальной Библии переведено как «сон», в греческой Септуагинте переведено как «изступление» (εκστασις)³. Такой же вариант перевода употреблен и в русском варианте Елисаветинской Библии: *«И наложи Бог изступление на Адама...»*⁴.

¹ Андрогин – это первоначально созданное Богом существо (то есть первочеловек), заключающее в себе мужскую и женскую природы, которые впоследствии были разделены Богом, вследствие чего появились мужчина и женщина – Адам и Ева.

² Джеймс Стронг. Словари и энциклопедии. – Еврейско-русский словарь Стронга. Стронг для Бытие 2, 18–21. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bible.by/strong/1/2/18/>. – Дата доступа: 30.08.2021.

³ Виссарион (Нечаев), епископ. Толкование на группу стихов: Быт. 2, 21–22. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bible.by/elzm/1/2/#21> // Дата доступа: 6.07.2021.

⁴ Также и в Елисаветинской Библии: «И наложи Бог изступление на Адама...» Бытие. 2 глава – Библия – Елисаветинская Библия на русском: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bible.by/elzm/1/2/#21> // Дата доступа: 6.07.2021.

В Еврейско-русском словаре Джеймса Стронга¹ одно из значений еврейского слова «תַּרְדֵּמָה» (экстаσις, сон) – «падать в оцепенении».

Разница переводов заключается в том, что «уснуть» – это значит находиться в состоянии бессознательном, а «быть в исступлении» или «экстазе» – значит находиться в состоянии восторга, быть больше и выше себя. Библейский Словарь к русской канонической Библии даёт такое значение слова исступление: «исступление – это особое состояние (транс, экстаз) духа человека, находящегося в молитве, при котором он видит видения Божии»². То есть состояние экстаза характеризуется тем, что человек при бездействии своих внешних органов и чувств может осознавать и видеть, что творит с ним Бог. В этом состоянии восторга и рождается Ева: «*И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку*» (Быт. 2:21).

Как известно, многие интерпретаторы толковали это место Библии таким образом, что женщина была создана из ребра мужчины. В Еврейско-русском словаре Джеймса Стронга слово «צַדִּיק»³ (на иврите – «цела») имеет несколько значений: «ребро», «грань», «сторона» и «половинка». Поэтому в данном случае мы можем говорить об ошибке в понимании значения этого слова, которое привело и к ошибке толкования данного стиха книги Бытия. Так как если взять в основание перевода значение «сторона» или «половинка», мы придём к выводу, что женщина была создана как одна из сторон, граней, она есть «половинка» человека. То есть мужчин – одна половинка (часть), женщина – вторая половинка (часть) человека. В этом смысле брак между мужчиной и женщиной, о котором Сам Господь сказал: «*И станут два одною плотию*» – есть соединение некогда разделённых частей (половинок) единого человека.

В творении Евы как одной из сторон Адама можно увидеть предпосылки глубокой связи между мужчиной и женщиной. Также в этом смысле женщина, женственность оказывается гранью, аспектом чело-

¹ Джеймс Стронг. Словари и энциклопедии. – Еврейско-русский словарь Стронга. Стронг для Бытие 2, 18–21. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bible.by/strong/1/2/18/>. – Дата доступа: 30.08.2021.

² Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе с комментариями и приложениями. – М.: Российское Библейское Общество, 2004. – 2048 с

³ Джеймс Стронг. Словари и энциклопедии. – Еврейско-русский словарь Стронга. Стронг для Бытие 2:21. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bible.by/strong/1/2/18/>. – Дата доступа: 30.08.2021.

веческой природы. Мужественность – это один аспект человечности, женственность – это другой аспект человечности.

Автор книги «Библейские образы» А. Штейнзальц¹, который глубоко занимался исследованием тайны происхождения женщины, считает, что обе сущности человека были едины в Адаме, а затем Творец разделил эти сущности, которые таким образом стали различными (разделёнными) личностями. Он указывает, что метод отделения неоднократно используется Богом при сотворении мира: «...и отделил Бог свет от тьмы...» (Быт. 1:4); «... отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью» (Быт. 1:7); «отделил их (народ Израиля) Себе в удел из всех народов земли» (3 Цар. 8:53). А. Штейнзальц отмечает, что отделение, установление границ, порой не только разделяет, но и соединяет. Отсюда присущее человеку стремление найти единство в противоположном поле, стать целым человеком по повелению Бога: «потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одною плотию» (Быт. 2:24).²

Существует толкование, которое способствует пониманию роли женщины как создания, подчинённого мужчине. Это толкование рождается из выражения, констатирующего, что Ева была сотворена «для Адама».

Но если мы обратимся Синодальному переводу Библии, найдём, что Ева была сотворена из ребра Адама, как «помощник, соответственный» (Быт. 2:18) Адаму: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2:18).

Также в Масоретском тексте Библии мы видим перед словом גֹּזֵר ³ (помощника), определяющее его слово נֶגֶד (neged), которое имеет значение «против», «напротив», «перед», «впереди». В Септуагинте⁴

¹ Штейнзальц А., раввин. Библейские образы. Тайна происхождения женщины. [Электронный ресурс] // Режим доступа: diary.ru/~aura16/p16731998_tajna...my...perevoda.htm... – Дата доступа: 30.09.2020.

² Штейнзальц А., раввин. Библейские образы. Тайна происхождения женщины. [Электронный ресурс] // Режим доступа: diary.ru/~aura16/p16731998_tajna...my...perevoda.htm... – Дата доступа: 30.09.2020.

³ Джеймс Стронг. Словари и энциклопедии. – Еврейско-русский словарь Стронга. Стронг для Бытие 2:18. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bible.by/strong/1/2/18/>. – Дата доступа: 30.08.2021.

⁴ Джеймс Стронг. Словари и энциклопедии. – Еврейско-русский словарь Стронга. Стронг для Бытие 2:18. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bible.by/strong/1/2/18/>. – Дата доступа: 30.08.2021.

это сочетание переведено как *βοηθὸν κατ' αὐτόν*. Буквальный перевод греческого текста: *βοηθὸν* – «идуший на помощь» или «приходящий на помощь», затем идёт предлог *κατ'* – «через» (каким образом) и слово *αὐτόν* – «сам», «тот же», «он». То есть помощник, как и он сам, ответственный ему.

Как видим, ни один из переводов не предполагает дискриминации и не указывает на подчинение. Более того, согласно определению теологического энциклопедического словаря слово «соответственный» «выражает «дополняющую» природу личности, равной мужу, способной откликаться на его зов и даже бросать ему вызов. Неповторимость их отношений явствует уже из того, что слово «соответственный» встречается в Ветхом Завете всего один раз»¹. Иеромонах Серафим (Роуз), размышляя над тем, в чём Ева могла быть помощницей Адаму в Раю, определяет, что «дело Божие состояло в том, чтобы делать и хранить заповедь Бога...»². По его мнению, чтобы усовершенствоваться, Адаму необходимо было всмотреться в ещё один образ Божий, взглянуть на такое же создание Божие. И с этой точки зрения невозможно говорить о каком-либо доминировании мужчины над женщиной, так как Ева такая же помощница Адаму, как и Адам Еве – помощник в богопознании через ближнего³.

Когда Господь привел Еву к Адаму, Адам воскликнул: *«Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей»* (Быт. 2: 23). Это не просто генетическое определение, а ещё и признание единосущия. Поэтому некоторые исследователи в сотворении Евы из ребра Адама видят не указание на подчинённое состояние Евы, а на тождество природы обоих. Чтобы Адам и Ева были одной плотью, Господь использует для сотворения Евы не землю, а часть тела Адама. Узнавая в жене *«плоть от плоти»*, Адам признает её единосущной себе. Он узнаёт в ней себя в женском роде.

Это единосущие можно проинтерпретировать в триадологическом контексте. Человек – это образ Бога, а Бог по определению – это «Троица единосущная и нераздельная»: Отец, Сын и Святой Дух. Каждая

¹ «Теологический энциклопедический словарь». Ева – что такое в Библии. Ветхом и Новом заветах. [Электронный ресурс] // Режим доступа: rus-bibl-enc-nikifora.slovaronline.com18378-Ева // Дата доступа: 30.09.2020.

² Сергей Бегиян, священник. Статья «Мужчина и женщина». [Электронный ресурс] // Режим доступа: статья «Мужчина и женщина». // Дата доступа: 29.10.2020.

³ Там же.

ипостась Святой Троицы имеет личностное начало. Единосущность предполагает, что у всех лиц одна сущность, и все лица равны, следовательно сопоклоняемы и сопрославляемы. Это положение входит в Символ Веры, является догматом. Человек сотворён не просто по образу Бога, но по образу Бога-Троицы. Наше представление о троичности Бога кладет отпечаток на наши представления об идее сообразности человека. Проблема единосущия запечатлевает себя в человеке. Мы не можем переносить её на человека полностью, но какое-то подобие имеет место быть. Ева не сотворена подчинённой Адаму, она сотворена единосущной. Из этого единосущия следует определённое равенство. Поскольку они единосущны, то, стало быть, и антологические свойства у них такие же. Каждая ипостась святой Троицы, помимо личных свойств, имеет общие божественные свойства. Также и Адам с Евой имели свойства, отличающие их друг друга, и в то же время они имели общие свойства для всех людей, которые и делали их равными. Согласно этой аналогии Троице, Ева не меньше Адама, она с ним одно существо. Но так как представление о Троице не исключает в нашем богословском лексиконе понятия о монархии или самодержавии Бога-Отца, то и идея единосущия и равенства не исключают идеи подчинения.

Здесь необходимо отметить, что истина Святой Троицы и Божественного Триединства – это вершина Божественного Откровения человеку, до которой до сих пор не смогла подняться никакая человеческая философия. Учение о святой Троице таинственно и непостижимо для человеческого ума. Но говоря о равенстве между лицами Святой Троицы, Отцы Церкви утверждают, что все три Божественных Лица совершенно равны в том, что являются Любовью.

Отцы Церкви имеют различные мнения о причине разделения человека на полы, но все они едины в том, что Адам и Ева имеют равное достоинство, хотя отличаются друг от друга своим предназначением. И иерархия отношений, которая может быть между мужчиной и женщиной, не должна пониматься как уничижительное положение одного из них.

Также если слово «ребро» понимать буквально, то в рёбрах есть красный костный мозг, который ответствен за кроветворение и за формирование иммунной системы. И если под жизнью понимать движение крови, то в прямом смысле в ребрах формируется жизнь человека. Поэтому Ева есть жизнь.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в Синодальном переводе с комментариями и приложениями. – М.: Российское Библейское Общество, 2004. – 2048 с.

2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. – Репринт. изд. – М.: Российское библейское общество, 1993. – 1662 с.

3. Септуагинта, перевод Библии (Ветхого Завета) на древнегреческий язык / Η Παλαιά Διαθήκη κατά τους εβδομήκοντα. – Αθήνα: Αποστολική Διακονία της Εκκλησίας της Ελλάδος, 2012. – 1628 σ.

4. Теологический энциклопедический словарь. Ева – что такое в Библии. Ветхом и Новом заветах. [Электронный ресурс] // Режим доступа: rus-bibl-enc-nikifora.slovaronline.com18378-Ева // Дата доступа: 30.09.2020.

5. Виссарион (Нечаев), епископ. Толкование на группу стихов: Быт. 2, 21-22. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bible.by/elzm/1/2/#21> // Дата доступа: 6.07.2021.

6. Григорий Нисский, святитель. Об устройении человека [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https:// lib.pravmir.ru](https://lib.pravmir.ru)Об устройении человека. – Дата доступа: 24.08.2021.

7. Джеймс Стронг. Словари и энциклопедии. – Еврейско-русский словарь Стронга. Стронг для Бытие 2, 18–21. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://bible.by/strong/1/2/18/>. – Дата доступа: 30.08.2021.

8. Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия [Электронный ресурс] // Режим доступа: [https:// predanie.ru/book/68206-besedy-na-knigu-bytiya-1/](https://predanie.ru/book/68206-besedy-na-knigu-bytiya-1/). – Дата доступа: 24.08.2021.

9. Сергей Бегиян, священник. Статья “Мужчина и женщина». [Электронный ресурс] // Режим доступа: статья «Мужчина и женщина». // Дата доступа: 29.10.2020.

10. Сергей Лепин, протоиерей. О браке, женском священстве и феминизме. Batushka... [Электронный ресурс] // Режим доступа: youtube.com/watch?v=_i-b48NWDy0 // Дата доступа: 24.09. 2020.

11. Штейнзальц А., раввин. Библейские образы. Тайна происхождения женщины. [Электронный ресурс] // Режим доступа: diary.ru/~aura16/p16731998_tajna...my...perevoda.htm... – Дата доступа: 30.09.2020.

**СТАРИННЫЕ ЦЕРКОВНЫЕ ОБРЯДЫ В ФИЛЬМЕ
ЭЙЗЕНШТЕЙНА
«ИВАН ГРОЗНЫЙ»**

Е. К. Лысова

преподаватель МАУДО ДМШ № 4 г. Пензы

Е. А. Серебрякова

Кандидат педагогических наук,

Пензенский государственный университет

Пенза, Россия

Статья посвящена отражению старинных церковных обрядов XVI-XVII века в фильме режиссёра Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный». В статье рассматривается проблема степени соответствия и несоответствия их показа режиссёром по сравнению с первоисточниками. Материал статьи даёт характеристику старинным чинам венчания русских царей и «пещному действию». В статье рассматривается история формирования старинных обрядов венчания на царство на Руси. В своих исследованиях автор доказывает смысловое соответствие показа этих обрядов в фильме их древним первоисточникам. В статье также даётся характеристика старинным чинам настолования (интронизации). На основе полученных данных было выявлено, что данные чины являются прототипами разнообразных обрядов венчания на царство. Используя работы Е. В. Барсова, Г. П. Георгиевского, А. А. Дмитриевского, автор статьи предполагает, что, несмотря на некоторые неточности, автор фильма достаточно правильно воспроизводит старинные церковные обряды эпохи Ивана Грозного. Изучение творчества русского режиссёра Сергея Эйзенштейна в ракурсе его религиозных взглядов требует дальнейшего исследования. Рассматриваемая тема будет интересна учащимся духовных учебных заведений, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: старинные церковные обряды, чины, венчание на царство, пещное действие, настолование, интронизация, хиротония, халдеи, патриарх, митрополит, скипетр, державка

Ancient church ceremonies in Sergey Eisenstein's film "Ivan the Terrible"

E. Lysova

Penza Children's Music School No. 4

E. Serebryakova

Penza State University

The article is devoted to the reflection of the ancient church rites of the XVI-XVII centuries in the film directed by Sergei Eisenstein «Ivan the Terrible». The article deals with the problem of the degree of correspondence and inconsistency of their showing by the director in comparison with the original sources. The material of the article describes the ancient rites of the wedding of Russian tsars and the «cave action». The article examines the history of the formation of ancient rites of wedding to the kingdom in Russia. In his research, the author proves the semantic correspondence of the demonstration of these rituals in the film to their ancient primary sources. The article also provides a description of the ancient ranks of nestolovanie (enthronement). On the basis of the data obtained, it was revealed that these ranks are prototypes of various rites of wedding to the kingdom. Using the works of E.V. Barsov, G.P. Georgievsky, A.A. The study of the work of the Russian director Sergei Eisenstein from the perspective of his religious views requires further research. The topic under consideration will be of interest to students of theological educational institutions, as well as to a wide range of readers.

Keywords: ancient church rites, ranks, wedding to the kingdom, cave performance, enthroning, enthronement, ordination, Chaldeans, patriarch, metropolitan, scepter, orb

«Первым последовательно религиозным произведением советского экрана» назвал священник Георгий Максимов фильм Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный». Действительно, [...] «большинство сцен фильма проходит либо в церкви, либо на фоне икон или церквей»¹. Обладавший феноменальной эрудицией, режиссёр решил включить в сценарий фильма, написанный им самим, некоторые старинные церковные обряды эпохи Ивана Грозного, в настоящее время вышедшие

¹ Максимов Г. «Православие в фильме С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный» // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pravmir.ru>

из обихода. Таковыми являются «Венчание на царство» в первой серии фильма и «Пещное действо» во второй серии. Творческий почерк гения мирового кинематографа, не ставившего своей задачей создавать исторические фильмы в традиционном понимании жанра и целенаправленно допускавшего в своих фильмах огромное количество фактологических неточностей, не изменился и на сей раз. Обратимся к описанию эпизода венчания на царство в сценарии фильма. Дважды Эйзенштейн упоминает в нём имя митрополита Пимена, венчающего на царство семнадцатилетнего Ивана. Вероятно, режиссёр имел в виду архиепископа Новгородского Пимена Чёрного, сторонника царя. Однако венчал шестнадцатилетнего Ивана, согласно историческим документам, 16 января 1547 года Макарий, возведённый на митрополичий престол 19 марта 1542 года. Предположительно он и составил Чин венчания на царство в двух редакциях – «Краткой» и «Пространной», причём венчание Ивана IV проходило согласно краткой редакции, основанной на первом документально зафиксированном в конце XV века описании церемонии избрания нового государя 4 февраля 1498 года – «Чине поставления на великое княжение Дмитрия Ивановича», малолетнего внука Ивана III. Он включал торжественный вход в собор Ивана III и Дмитрия, встречу и благословение их крестом митрополитом Симеоном, молебен, благословение на царство, во время которого Симеон поочерёдно передавал принесённые архимандритами бармы и «золотую» шапку Ивану III, под чтение молитв возглавлявший их на внука. Церемония проходила в Успенском соборе Московского кремля и заканчивалась Литургией, после чего новопоставленный великий князь в новом облачении совершил шествие в Архангельский и Благовещенский соборы, трижды осыпаясь по дороге золотыми и серебряными монетами. Митрополит Макарий расширил и усложнил церемонию венчания. В частности, в состав регалий был добавлен возглавлявшийся на будущего государя «Крест честной животворящий». Интересно отметить, что, согласно Барсову, восточная иерархия не признала коронавания, так как в те времена совершать этот обряд мог только Патриарх Великой Церкви. Иван IV обратился с просьбой к восточным патриархам с просьбой признать коронавание законным. И лишь через четыре года русский царь получил положительный ответ. В 1561 году греческое духовенство преподнесло Ивану Грозному «Книгу царского венчания императоров Византии», после чего и была составлена Пространная редакция «Чина венчания

на царство Ивана IV», где в число царских регалий добавились скипетр, вручавшийся царю после Шапки Мономаха, и золотая цепь, возлагавшаяся на него у Царских врат. Во время Литургии совершались таинства миропомазания и причащения царя, являвшиеся важнейшими нововведениями Пространной редакции. Повторимся, что все новшества Пространной редакции Ивана IV **никоем образом не коснулись** (его венчание более напоминало чин настолования), они были воплощены гораздо позже, в 1584 году, во время венчания на царство сына Ивана Грозного, царя Фёдора Иоанновича, полностью соответствовавшего чину венчания византийских императоров. Действо начиналось с великого выхода государя со свитой в кафедральный Успенский собор Московского Кремля, где сооружалось так называемое «царское место» для возложения митрополитом царского венца на голову царя. В правую руку царя со словами: «Данными тебе скипетром править хоругвями Великого Российского царства» вручался скипетр. Основная часть церемонии завершалась наставлениями митрополита, после чего следовал торжественный выход царя из собора на пир в Грановитую палату. Интересен тот факт, что последняя, шестая регалия-держава была впервые вручена 3 сентября 1598 года со словами: «Как это яблоко принимаешь в руке своей держать, так держи и все царства данные тебе от Бога, соблюдая их от врагов внешних» – патриархом Иовым в левую руку царю Борису Фёдоровичу Годунову. В фильме Эйзенштейна обряд царского венчания занимает чуть более десяти минут. Он начинается с показа под звон колоколов основных царских регалий – «Шапки Мономаха», скипетра и державы, которые в ходе церемонии митрополит вручает новому царю. Повторимся, что ни скипетр, ни держава на момент венчания Ивана IV в России ещё не входили в атрибуты царской власти. Согласно Барсову, до XV века на Руси «[...] **само посажение князя на стол, без сомнения, находилось в полном соответствии с посажением епископа на стол епископский**»¹, после окончания хиротонии и разоблачения митрополита, новопоставленного троекратно сажали и поднимали на «стол» перед дверями жертвенника со словами «исполла эти деспота» держа под руки протоиерей и священник, затем пелось многоле-

¹ Барсов Е. В. Древне-русские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания – М.: Императорское общество Истории и Древностей при Московском Университете, 1883. – С. 13.

тие. Так же совершалось и посажение князя на престол, и епископ благословлял князя крестом. Возложение княжеской одежды и утвари, как считает Барсов, на церемонии вряд ли предполагалась. В фильме Эйзенштейна «Сцена венчания» скорее напоминает чинопоследование интронизации (настоления) московских митрополитов и патриархов, которое совершалось до ранней литургии в Успенском соборе в присутствии царя. «Для этого посредине собора устраивался высокий помост со ступенями, устланный сукнами и камками и на нём высокое седалище с подушкой»¹. Согласно традиции, на приготовленный помост поднимался прибывший на церемонию интронизации царь, после чего из алтаря выходили архиереи и вставали на ступени помоста. Последним из алтаря выводили под руки наречённого патриарха и ставили его впереди архиереев. Он кланялся царю, после чего один из архиереев подходил к нему и от имени царя «[...] призывал его на патриаршество царствующего града Москвы и всея России [...] по изволению Божию и по совету всего Священного российского собора»². Патриарх вновь кланялся царю, после чего архиереи под руки возводили его на помост и ставили рядом с царём. После этого начинался молебен, во время которого патриарха переодевали в новые одежды под пение тропаря и кондака Успению Богородицы. До XVII века, пишет Георгиевский, митрополиты «[...] брали его под руки и трижды сажали его на приготовленную кафедру, произнося Исполла эти деспота и аксиос»³. Затем пелось многолетие священному патриарху, после чего царь вручал ему посох чудотворца Петра и в пространной речи давал ему наставления и призывал молиться за Русь. Хор пел многолетие царю, и на этом процедура интронизации заканчивалась, следовали часы и литургия. На наш взгляд, именно этот обряд, описанный по чину XVI века, и послужил основой сцены венчания в фильме Эйзенштейна. Только на царский помост поднимается не царь, а митрополит, вышедший со свитой из алтаря. Царя же, подобно настолюемому патриарху, под руки подводят к Пимену. Теперь становится понятно, откуда взялись в фильме скипетр и дер-

¹ Георгиевский Г. П. Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве; Ред. В. И. Шемякина. – СПб.: типо-лит. М. П. Фроловой, 1902. – 359 с. – С. 217.

² Георгиевский Г. П. Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве; Ред. В. И. Шемякина. – СПб.: типо-лит. М. П. Фроловой, 1902. – 359 с. – С. 218.

³ Георгиевский Г. П. Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве; Ред. В. И. Шемякина. – СПб.: типо-лит. М. П. Фроловой, 1902. – 359 с. – С. 220.

жава. В реальности на интронизации царь вручал новоизбранному патриарху саккос, омофор и митру, в фильме митрополит вручает царю Шапку Мономаха, скипетр и державу. С какой целью режиссёр «поменял местами» патриарха и царя, остаётся загадкой, которую ещё предстоит разгадать. Ясно одно – вряд ли это случайность или ошибка: за этой гениальной находкой, видимо, скрывается глубокий смысл: напоминание о подчинении царя церковной власти, одним из доказательств которого является древний обычай шествия на осляти. До XVIII века такое шествие, являющееся обязательной составной частью обряда настолования, совершал вокруг города вновь избранный архиерей. Здесь возникает параллель с древней традицией шествия на осляти в неделю Ваий, когда всадником являлся патриарх, а царь за узду вёл осла или коня. Причиной всяческого поощрения традиции «шествия» со стороны царской власти являлась демонстрация перед народом её смирения перед церковной. Традиция настолования, как и многие другие церковные обряды, были заимствованы Русской Церковью из Византии. Интересно отметить, что в греческой церкви процедура интронизации в XVI веке проходила во время Литургии. Тем более оправданным становится режиссёрское «слияние» в фильме двух старинных церковных обрядов – венчания на царство и интронизации. Для музыкального оформления «Сцены венчания» Эйзенштейн выбирает два песнопения. Одно из них – «Кирие элейсон», согласно Барсову, – первое песнопение, прозвучавшее во время священнодействия венчания на царство греческого государя Анастасия в конце V века и в настоящее время исполняемое хором во время хиротонии, сопровождая чтение тайной молитвы архиерея над рукополагаемым. Как уже отмечалось, в фильме обряд венчания, видимо, проходит во время Литургии, а не до неё, согласно составленной «краткой» редакции митрополита Макария. По стилю песнопение греческого распева в обработке Львова никак не соответствует церковной музыке эпохи Ивана Грозного: Эйзенштейн нарочито допускает стилевую неточность: фильме звучит церковная музыка, близкая зрителю по восприятию, то есть та, которую могли слышать в храмах люди первой половины XX века. В фильме песнопение «Кирие элейсон» является своеобразным лейтмотивом первого русского царя, недаром его звучание начинается после фразы иностранного посла «Европа не признает его царём». Оно звучит на протяжении почти всей сцены, сопровождая и выход митрополита из алтаря, и вручение Ивану царских регалий. Повторимся, что царские регалии в фильме вручаются

царю с текстом, не соответствующим даже второй редакции «Чина венчания...». Режиссёр ограничился фразами «Во имя Отца и Сына и Святаго духа... и ныне и присно и во веки веков аминь» и «О Боговенчанный царю, прими от Бога скипетр сей. Прими, сын мой! Прими от Бога державу сию. Прими, сын мой!» Завершает сцену венчания пение «Многолетия», музыку которого Эйзенштейн поручил сочинить композитору Прокофьеву. В десятой сцене фильма воспроизводится ритуал «Пещного действия» – части утренней службы незадолго до Рождества. В древние времена, восходящие к византийской империи, в этом «действии» отражалась одна из библейских историй – эпизод чудесного спасения отроков ангелом из раскалённой печи, куда их вверг за неповиновение царь Навуходоносор. Самое раннее свидетельство о совершении «Пещного действия» в России, согласно К. Т. Никольскому, относится к 1548 году, году, следующему за венчанием Ивана IV. Второй старинный церковный обряд, отражённый в фильме Эйзенштейна непосредственным образом оказывается связанным с «Венчанием на царство» не только хронологически, но и по смыслу, а именно «задействованными» в обоих случаях библейских героев – отроков Азария, Анания и Мисаила. В «Пещном действии» они являются главными, но оказывается, что к обряду православного венчания отроки также имеют непосредственное отношение. «Богоустроенные царские утвари, украшавшие некогда главу славного царя Навуходоносора были скрыты и долгое время таились под охраною тех святых отроков, которых он хотел сжечь за исповедание истинной веры»¹. Согласно легенде, слугам греческого царя Василия, посланным им в Вавилон и очутившимся в церкви святых отроков, удалось «по гласу их»² найти «[...] венцы [...] из камней драгих: сапфира, измарагда, и жемчуга великого и злата аравитска»³. Рядом ними лежала

¹ Барсов Е. В. Древне-русские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания – М.: Императорское общество Истории и Древностей при Московском Университете, 1883. – С. VII.

² Барсов Е. В. Древне-русские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания – М.: Императорское общество Истории и Древностей при Московском Университете, 1883. – С. V.

³ Барсов Е. В. Древне-русские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания – М.: Императорское общество Истории и Древностей при Московском Университете, 1883. – С. VI.

грамота на греческом языке, которая гласила, что «[...] сии венцы [...] возложены будета на Царе Богом хранимом Василье и на Царице его блаженной на Александре молитвами трёх отроков святых»¹. И во втором этом случае режиссёр на свой манер «слегка приукрасил» старинный обряд. В фильме он начинается со звона колоколов и пения заключительного фрагмента концерта Д. С. Бортнянского «Да воскреснет Бог». Конечно, во-первых, ни о каком Бортнянском, композиторе XVIII века, и речи быть не могло в эпоху Ивана Грозного. Во-вторых, данный концерт и по сей день исполняется на Пасху, во время Литургии, в то время как «Пещное действо»- Рождественский обряд, совершавшийся на утрени. В-третьих, согласно описанию А. А. Дмитриевского, в начале «Пещного действия» пелись росные стихи, а никак не духовный концерт, и далее «действие» сопровождалось пением седьмой и восьмой песни канона со стихами, в основном из книги пророка Даниила, которые исполнялись антифонно певцами правого и левого хоров с предварительным возгласием протодьякона. На экране появляются «халдеи», «[...]которые, держа в руках концы «убруса» или полотенца, ведут их (отроков - Е.Л.) к святителю»². Далее по чину должен начинаться диалог халдеев, после чего отроки поют «И потщися на помощь нашу, яко можеша хотяй». Однако в фильме отроки останавливаются перед «пещью» и начинают петь на текст явно неканонического происхождения: «Ввергаемы мы есмы безвинно царю языческому за непослушание в пещь огненную, пламенную, халдеями раскаленную». По чину после второго диалога «халдеев» (соответствующего полному варианту рукописного «Чина бываемого в неделю св. Праотец или св. Отец пещнаго действия», изложенному в древнерусских рукописях), «[...] чередной «звонец» приносит «горн» с горячими угольями и ставит его под пещь»³. В фильме ««пещь» разжигают сами халдеи и вместо протодиаконского «Благословен еси, Господи, Боже отец наших, хвально и прославлено имя Твое во веки» и следовавшего за этим попеременного пения седьмой

¹ Барсов Е. В. Древне-русские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания – М.: Императорское общество Истории и Древностей при Московском Университете, 1883. – С. VI.

² Дмитриевский А. А. Чин пещного действия. Историко-археологический этюд // Византийский вестник. – 1894. – Т. 1. – С. 553–600. – С. 579.

³ Дмитриевский А. А. Чин пещного действия. Историко-археологический этюд // Византийский вестник. – 1894. – Т. 1. – С. 553–600. – С. 581.

и восьмой песни канона отроки в фильме продолжают: «Преданы мы невинные в руки владык беззаконных, отступников ненавистнейших, царю неправославному и злейшему... Почто, халдеи бесстыдные, царю беззаконному служите? Почто, халдеи бесовские, царю сатанинскому хулителю, мучителю радуетесь? Почто огнями мучаете, злодеем опаляете? Ныне чудо узрите: будет унижен владыка земной Небесным Владыкою...» Откуда же взялся этот текст? Его сочинил сам Эйзенштейн с задумкой положения на музыку композитором Прокофьевым. Это «произведение» и сейчас можно найти в нотах прокофьевской партитуры, однако в фильме от него остался лишь текст. «Из-под печи бьют языки пламени. Часть молящихся падает на колени, халдеи падают ниц. В окружении огня Иван стоит: «Грозным буду!» - так заканчивается сцена Пещного действия в сценарии Эйзенштейна¹.

Литература

1. Барсов Е. В. Древне-русские памятники священного венчания царей на царство в связи с греческими их оригиналами. С историческим очерком чинов царского венчания – М.: Императорское общество Истории и Древностей при Московском Университете, 1883.

2. Георгиевский Г. П. Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве; Ред. В. И. Шемякина. – СПб.: типо-лит. М. П. Фроловой, 1902. – 359 с.

3. Дмитриевский А. А. Чин пещного действия. Историко-археологический этюд // Византийский вестник. – 1894. – Т. 1. – С. 553–600.

4. Максимов Г. «Православие в фильме С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный» // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.pravmir.ru>

5. Эйзенштейн С. М. Избранные произведения: В 6-и томах. – Т.6. – М.: Искусство, 1964–1971.

¹ Эйзенштейн С. М. Избранные произведения: В 6-и томах. – Т.6. – М.: Искусство, 1964–1971. – с. 337.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ВОКАЛЬНО-ХОРОВОЙ СТУДИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

А. С. Макарова

магистрант кафедры педагогики

Педагогического института

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича

Столетовых»

Владимир, Россия

Статья посвящена реализации современных педагогических технологий – диалоговой и проектной – в процессе духовно-нравственного воспитания в вокально-хоровой студии. В статье подчёркивается, что педагогико-технологический аспект развития дополнительного образования часто существенно отстаёт от уровня развития образовательных технологий в школе. Поэтому учреждения дополнительного образования не всегда сохраняют свой изначальный контингент.

Диалоговые ситуации, обращенные к духовно-нравственной сфере жизни младших школьников, вызывают живой интерес, стремление к добру. Важно, чтобы духовно-нравственные ценности базировались на православных, национально-культурных основах. Так, нужно подчёркивать не только то, что мальчик-герой должен защищать девочку-царевну, но и то, что такой поступок – не повод для зазнайства.

В вокально-хоровой студии особую значимость приобретает проектная деятельность. Социальные вокально-хоровые проекты, смысл которых – нести людям добро и красоту – обладают мощным потенциалом духовно-нравственного воспитания. При этом необходимо опираться на сформированную в современной педагогике структуру образовательного проекта.

В статье подчёркивается значимость использования потенциала педагогико-технологических наработок урока музыки во внеурочной деятельности и в учреждениях дополнительного образования. Использование приёмов и технологий, выработанных для уроков музыки в общеобразовательной школе, делает процесс образования в

вокально-хоровой студии более интересным, связывает школьную и внешкольную жизнь младших школьников.

Технологии диалога и проектной деятельности в вокально-хоровой студии объединяет стремление к сотрудничеству, высота духовно-нравственных задач, а также ориентация младших школьников на взаимопомощь.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, диалог, проектная деятельность, вокально-хоровая студия.

Spiritual and Moral Education of Primary School Students at the Vocal and Choir Studio: Modern Pedagogical Technologies

A. Makarova

postgraduate student at the Department of Pedagogy
at the Pedagogical Institute of Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs
Vladimir, Russia

The article is devoted to the realization of modern pedagogical technologies, namely dialogue and project ones, in the process of spiritual and moral education at the vocal and choir studio. The article emphasizes that the pedagogical and technological aspect of extracurricular education often lags behind the level of development of educational technologies at school. Therefore, institutions of extracurricular education do not always retain their original number of students.

Dialogue situations, addressed to the spiritual and moral sphere of life of the primary school students arouse a keen interest and aspiration for good. It is important that spiritual and moral values are based on Orthodox, national and cultural foundations. Thus, it is necessary to emphasize not only the fact that the boy-hero must protect the girl-princess, but also that such an action is not an occasion for conceit.

Project activities take on a special significance at the vocal and choir studio. Social vocal and choral projects, the purpose of which is to bring people good and beauty, have a strong potential for spiritual and moral education. While doing so, it is necessary to rely on the structure of the educational project formed in modern pedagogy.

The article emphasises the importance of using the potential of pedagogical and technological developments for music lessons in extracurricular activities at school and at institutions of extracurricular education. The use of methods and technologies elaborated for music lessons in the secondary school makes the educational process at the vocal and choral studio more interesting, it connects school and extracurricular life of primary school pupils.

The technologies of dialogue and project work at the vocal and choir studio are united by the desire for cooperation, the height of spiritual and moral challenges, as well as the orientation of primary school students to mutual help.

Keywords: *spiritual and moral education, dialogue, project activities, vocal and choral studio.*

Объектом исследования является процесс духовно-нравственного воспитания младших школьников в вокально-хоровой студии.

Предметом исследования является реализация диалоговой технологии и технологии проектной деятельности в процессе духовно-нравственного воспитания младших школьников в вокально-хоровой студии.

Цель исследования – выявить педагогические возможности проектной деятельности и диалоговых ситуаций в процессе духовно-нравственного воспитания младших школьников в вокально-хоровой студии.

Большинство современных школьников получает не только основное, но и дополнительное образование. Так, музыкальное образование сегодня можно получить в детских школах искусств, хоровых студиях, детских музыкальных театрах, кружках... Однако одной из проблем организации образовательного процесса в детских школах искусств, музыкальных школах, студиях является отставание от общеобразовательных школ в деле реализации инновационных педагогических технологий. Конечно, традиции и инновации в педагогической деятельности не оппозиционны друг другу, они взаимодействуют¹.

¹ Традиции и новации в истории педагогической культуры / Корнетов Г. Б., Безрогов В. Г., Макаров М. И., Карташева Е. В., Князькова Е. В., Куликова С. В., Градулева И. В., Калачев А. В., Аллагулов А. М., Кацапова Н. Ф., Павленко П. Ф., Костылев Н. А., Астафьева Е. Н., Самойлова Ю. В., Салов А. И., Ромаева Н. Б., Ромаев А. П., Дорошенко С. И., Шевелев А. Н., Рытова И. В. и др. В 2 томах: монография / Министерство образования Московской области, Академия социального управления, Кафедра педагогики; под редакцией Г. Б. Корнетова. Москва, 2011. Сер. Выпуск 43. Историко-педагогическое знание. Том 2. История отечественной и зарубежной педагогики.

Но преобладание репродуктивной деятельности, повторения и заучивания снижает мотивацию детей. Результатом часто является отток школьников из учреждений дополнительного образования: музыкальную школу иногда заканчивает одна пятая, а то и одна десятая доля учеников, поступавших и учившихся в первом-втором классах. Эта проблема есть и в вокальных, хоровых студиях, и в кружках. Такое положение вещей имеет не только сугубо дидактический, но и воспитательный «результат». Трудно говорить о духовно-нравственном, эстетическом воспитании личности, когда ребёнку не нравится учиться и он с трудом соглашается посещать занятия.

Данная статья посвящена использованию технологий проектной деятельности, диалогового обучения, направленных на духовно-нравственное воспитание младших школьников в вокально-хоровой студии. При этом несомненно, что процесс духовно-нравственного воспитания в отечественной традиции музыкального, певческого образования опирается на православное мировоззрение, на духовные основы церковного пения. Об этом, в частности, убедительно пишет Е. В. Николаева¹.

Под диалоговой технологией мы понимаем создание и реализацию в воспитательном процессе «специально моделируемых или стихийно возникающих педагогических ситуаций, предполагающих создание педагогической задачи с неоднозначным решением или с множественностью ценных, в равной степени заслуживающих внимания вариантов решения»².

Диалоговые ситуации напрямую связаны с нравственными коллизиями, с духовно-нравственным выбором.

Так, на занятиях в Студии музыкального образования и воспитания «Ювента» МАУДО «Дворец детского (юношеского) творчества г. Владимира» при подготовке новогодней сказки мы акцентируем вопросы нравственного выбора. В группе младших школьников воспитательные задачи ставятся по гендерному принципу: в новогодней музыкальной сказке тот или другой мальчик «назначается» героем, спасающим девочку-царевну. Подчёркивается естественность, очевидность такого развития ситуации (поступок героя сам собой разумеется, ему не надо гордиться, потому что по-другому быть не может).

¹ Николаева Е. В. Музыкальное образование в России: историко-теоретический и педагогический аспекты. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2000. – 62 с.

² Дорошенко С. И. Диалоговое и проблемное обучение на уроках музыки // Искусство в школе. – 2008. – № 4. – С. 6–8.

Сюжеты, используемые на занятиях (даже для распевания: например, «дыхание дракона» и победа над драконом) обращены к вечной теме борьбы добра и зла и, конечно, к победе добра. Такие ситуации имманентно диалогичны, так как пробуждают «инициативу делания добра», вызывают собственные примеры, а иногда и обращают к собственным промахам в нравственном поведении.

Значительным потенциалом в деле реализации современных педагогических технологий обладает проектная деятельность, связывающая дополнительное музыкальное образование со школьными уроками музыки. Задачи взаимодействия внеурочной деятельности и урока музыки ставятся далеко не всегда: ошибочно предполагается, что внеурочная деятельность, дополнительное образование настолько серьезнее школьного урока музыки, что не стоит и затрагивать эту взаимосвязь. Между тем методика проведения уроков музыки развита гораздо лучше, нежели частные методики детского музыкального образования. О необходимости взаимодействия урока музыки и внеурочной деятельности писала еще В. Н. Шацкая¹, хотя, как указывает современный исследователь её творчества В. И. Адищев, наследие Валентины Николаевны, к сожалению, нельзя признать изученным и включённым в современный воспитательный контекст².

Именно по отношению к урокам музыки создано и разработано немало диалоговых ситуаций, которые обращают детей к правильно-духовно-нравственному выбору и одновременно повышают мотивацию к занятиям музыкой, пением. Например, на уроках музыки дети участвуют в исполнении фрагментов из классических произведений: арии Кутузова, главной темы «Богатырской симфонии» и т. д. Конечно, это исполнение несовершенно, поэтому в хоровой студии на такие фрагменты занятия времени, как правило, не тратят. Но обращение к этой деятельности, несомненно, порождает новые, диалоговые ситуации, тоже связанные с духовно-нравственным выбором детей. Например, не только слушание, но и исполнение темы из «Богатырской симфонии» А. П. Бородина вызывает обсуждение: почему богатырская тема не поражает громкостью, силой звука. Она могучая,

¹ Дорошенко С. И., Леванова Т. Ю. В. Н. Шацкая об интеграции урока музыки и внеурочной музыкально-воспитательной деятельности // Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование. – 2015. – № 3 (11). – С. 148 – 158.

² Адищев В. И. К вопросу о подготовке научной биографии академика В. Н. Шацкой // Музыкаведение. – 2020. – № 10. – С. 50–56.

мужественная, но не пугающая и тем более не агрессивная. Духовные качества богатырей, сила которых – не внешняя, но внутренняя, осмысливаются и «присваиваются» детьми в процессе диалога и собственного исполнения.

Значительный потенциал для духовно-нравственного воспитания учащихся вокально-хоровой студии представляет технология проектной деятельности¹. Она сегодня активно развивается и в школьном, и в дополнительном образовании. Особенно велика значимость в духовно-нравственном воспитании социальных проектов, когда участники вокально-хоровой студии поют для более маленьких детей, для инвалидов, участвуют в мемориальных мероприятиях. При этом необходимо опираться на современные дидактические ориентиры структурирования воспитательного (образовательного) проекта: задавать основополагающий, проблемный и учебный вопросы, включать детей в посильную поисковую деятельность². Но именно духовно-нравственная ориентированность проектной деятельности в отечественной школе отличает эту педагогическую технологию от зарубежных аналогов, что отмечалось уже в 1920-1930-е годы прошлого века³.

Конечно, сами по себе педагогические технологии (диалоговая и проектная) не гарантируют повышения уровня воспитанности школьников. Однако сотрудничество педагога и учеников, их взаимодействие, открытость к общению, характерные для диалога и проектного обучения, создают предпосылки к духовно-нравственному росту, к освоению классических, традиционных ценностей отечественной культуры.

¹ Дорошенко С. И., Дорошенко Ю. И. Метод проектов в зарубежной и отечественной педагогике 1920-1930-х годов // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 13. – № 5. – С. 6–15.

² Дорошенко С. И. Структурирование междисциплинарного проекта: дидактические ориентиры // Методологические ориентиры развития современной научно-дидактической мысли. Сборник научных трудов Всероссийской сетевой научной конференции. Составитель А. А. Мамченко. – 2018. – С. 361–368.

³ Дорошенко С. И., Дорошенко Ю. И. Метод проектов в контексте педагогической компаративистики 1920 – 1930-х годов // Историко-педагогическое знание в контексте современных проблем образования и высшей школы. Материалы международной научно-практической конференции. – Владимир: ВлГУ, 2019. – С. 135–140.

Литература

1. Адишев В. И. К вопросу о подготовке научной биографии академика В. Н. Шацкой // *Музыковедение*. – 2020. – № 10. – С. 50–56.
2. Дорошенко С. И., Леванова Т. Ю. В. Н. Шацкая об интеграции урока музыки и внеурочной музыкально-воспитательной деятельности // *Вестник кафедры ЮНЕСКО Музыкальное искусство и образование*. – 2015. – № 3 (11). – С. 148 – 158.
3. Дорошенко С. И. Диалоговое и проблемное обучение на уроках музыки // *Искусство в школе*. – 2008. – № 4. – С. 6–8.
4. Дорошенко С. И., Дорошенко Ю. И. Метод проектов в зарубежной и отечественной педагогике 1920-1930-х годов // *Ученые записки Забайкальского государственного университета*. – 2018. – Т. 13. – № 5. – С. 6–15.
5. Дорошенко С. И., Дорошенко Ю. И. Метод проектов в контексте педагогической компаративистики 1920 – 1930-х годов // *Историко-педагогическое знание в контексте современных проблем образования и высшей школы. Материалы международной научно-практической конференции*. – Владимир: ВлГУ, 2019. – С. 135–140.
6. Дорошенко С. И. Структурирование междисциплинарного проекта: дидактические ориентиры // *Методологические ориентиры развития современной научно-дидактической мысли. Сборник научных трудов Всероссийской сетевой научной конференции*. Составитель А. А. Мамченко. – 2018. – С. 361–368.
7. Николаева Е. В. Музыкальное образование в России: историко-теоретический и педагогический аспекты. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 2000. – 62 с.
8. Традиции и новации в истории педагогической культуры / Корнетов Г. Б., Безрогов В. Г., Макаров М. И., Карташева Е. В., Князькова Е. В., Куликова С. В., Градулева И. В., Калачев А. В., Аллагулов А. М., Кацапова Н. Ф., Павленко П. Ф., Костылев Н. А., Астафьева Е. Н., Самойлова Ю. В., Салов А. И., Ромаева Н. Б., Ромаев А. П., Дорошенко С. И., Шевелев А. Н., Рытова И. В. и др. В 2 томах: монография / Министерство образования Московской области, Академия социального управления, Кафедра педагогики; под редакцией Г. Б. Корнетова. Москва, 2011. Сер. Выпуск 43. Историко-педагогическое знание. Том 2. История отечественной и зарубежной педагогики.

**АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММ АСПИРАНТУРЫ ПСТГУ:
ОПЫТ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЗА 5 ЛЕТ (2017-2021 ГГ)¹**

В. С. Малышев

старший специалист отдела аспирантуры
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
Москва, Россия

В статье описана модель администрирования программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре на основе информационно-коммуникационных технологий, применяемая в аспирантуре ПСТГУ, а также условия её востребованности. Настоящая модель разработана в ходе ряда исследований и апробации их результатов в целях обеспечения эффективного управления деятельностью участников программ аспирантуры ПСТГУ в контексте достижения целей аспирантской подготовки. Блоки модели целевой, программно-содержательный, функционально-прогностический, инструментально-функциональный и контрольно-оценочный позволяют определить и реализовать эффективную стратегию и тактику администрирования программ аспирантуры, что подтверждается результатами опытно-экспериментальной работы. Описан масштаб объекта администрирования с помощью представленной модели и основные результаты по итогам 4 лет (2017–2021 гг.). Аргументированно констатируется эффективность предложенной модели в условиях реформирования системы аспирантуры.

Ключевые слова: аспирантура, информационно-коммуникационные технологии, подготовка научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, администрирование

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-313-90019

Administration of Postgraduate Educational Programs at St. Tikhon's Orthodox University: Experience and Results over Five Years (from 2017 to 2021)

Vladimir Malyshev

St. Tikhon's Orthodox University

The article describes the model of administration of postgraduate research and scientific-pedagogical staff training programs based on information and communication technologies, applied at St. Tikhon's Orthodox University's postgraduate school, as well as the conditions of its relevance. The present model has been developed in the course of a number of studies and approbation of their results, in order to ensure the effective management of the activity of participants of postgraduate programs at St. Tikhon's Orthodox University in the context of achieving the goals of postgraduate training. The components of the model, namely target, program and content, functional and prognostic, instrumental and functional as well as control and evaluation ones, allow defining and implementing the effective strategy and tactics of postgraduate programs administration, which is confirmed by the results of experimental work. The scope of the object of administration with the help of the presented model and the main results over five years (from 2017 to 2021) are described. The effectiveness of the proposed model in the conditions of postgraduate education system reform is ascertained.

Keywords: *postgraduate education, information and communication technologies, training of scientific and scientific-pedagogical personnel in postgraduate education, administration*

Описываемый период с 2017 по 2021 год знаменателен тем, что аспирантура входит в систему профессионального (высшего) образования и является третьим его уровнем. Программы подготовки кадров высшей квалификации – программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре – регламентируются соответствующими федеральными государственными стандартами высшего образования (ФГОС ВО¹). Характерной особенностью «ФГОСов»

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки (уровень подготовки кадров высшей квалификации). Приказ Министерства образования и науки № 902 от 30.07.2014 // Приказ Министерства образования и науки. – 2014.

является установление ожидаемых образовательных результатов наряду с подготовкой научно-квалификационной работы (диссертации на соискание учёной степени кандидата наук)¹. К таким результатам относятся квалификация выпускника аспирантуры «Исследователь. Преподаватель-исследователь», а также компетентностная модель выпускника, описываемая универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями. В этой связи при планировании модели образовательных программ аспирантуры ПСТГУ и способах их реализации мы исходили из того, что целями и ожидаемыми результатами должны стать подготовка научно-квалификационной работы (диссертации), а также формирование *профессиональной исследовательской компетентности и профессиональной компетентности преподавателя высшей школы*, соответствующие присваиваемой выпускнику квалификации.

В качестве основных исходных условий на этапе планирования модели реализации образовательных программ аспирантуры рассматривались:

цели аспирантской подготовки – подготовка научно-квалификационной работы (диссертации), а также формирование *профессиональной исследовательской компетентности и профессиональной компетентности преподавателя высшей школы*;

требования к содержанию образовательной программы – программа научных исследований аспиранта, модуль «Педагогика высшей школы», дисциплины и модули кандидатского минимума, практики и вспомогательные дисциплины;

время и трудозатраты, отведённые на научно-исследовательскую, учебную деятельность, практики, подготовку и проведение государственной итоговой аттестации;

сроки освоения образовательной программы.

Вставал вопрос о роли и действиях образовательной организации по созданию условий и обеспечению достижения целей аспирантской подготовки за три или четыре (при заочной форме обучения) года и эффективному распределению 181 зачётных единиц трудозатрат (ЗЕТ), или 6516 академических часов по времени, срокам и содержанию деятельности аспиранта. Очевидно, что деятельность аспирантов и профессорско-преподавательского состава должна быть упорядочена таким образом, чтобы формализуемая часть образовательной програм-

¹ Бедный Б. И. К вопросу о цели аспирантской подготовки (Диссертация vs Квалификация) / Б.И. Бедный // Высшее образование в России. – 2016. – № 3. – С. 44–52.

мы (планирование, отчётность, контроль качества освоения программы, проведение мероприятий согласно учебному плану и календарному графику) была регламентирована, прогнозируема, прозрачна и нацелена на высвобождение коммуникационных и временных ресурсов в пользу творческой научно-исследовательской деятельности в целях подготовки и написания диссертации. Каким образом это достигалось?

В первую очередь, из процесса управления образовательной программой была выделена функция администрирования – воздействие на «образования социального порядка»¹, а именно на аспирантов и профессорско-преподавательский состав. В свою очередь, администрирование деятельности коллектива имеет пять элементов (функций)², которые применительно к процессу реализации программ аспирантуры представляют собой *планирование* программы действий, *организацию* деятельности аспирантов и ППС, *распоряжение* о выполнении пунктов программы действий, *координацию* взаимодействия участников, *контроль* хода и результатов выполнения программы действий. Реализовывать указанные элементы было решено с применением специализированной системы средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Таким образом, под *администрированием программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре с применением ИКТ* понимается процесс управления, направленный на упорядочивание деятельности профессорско-преподавательского состава и аспирантов в ходе реализации программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре и реализуемый с применением специализированных средств ИКТ. Комплекс мер по администрированию вырабатывался на основе *модели администрирования программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре на основе ИКТ* (рисунок 1), понимаемой как смысловая структура, описывающая построение процесса управления деятельностью профессорско-преподавательского состава и аспирантов, направленной на достижение целей научной и научно-педагогической подготовки в рамках реализации соответствующих образовательных программ, опосредованного специализированными средствами информационно-коммуникационных технологий.

¹ Файоль А. Общее и промышленное управление: Пер. с фр. / А. Файоль – М: Журн. «Контроллинг», 1992.–С. 21.

² Там же. С.9.

Составляющие модель блоки логически связаны в последовательный цикл: *блок целей реализации программы* (профессиональная исследовательская компетентность и профессиональная компетентность преподавателя высшей школы); *блок ключевого содержания программы* (программа научных исследований аспиранта; модуль «Педагогика высшей школы»; практики; вспомогательные дисциплины); *блок определения области эффективного приложения управленческих усилий* (функционально-прогностическая модель среды обучающегося в аспирантуре, раскрывающая параметры возможного, вероятного и достоверного в контексте целей программы подготовки и образ жизни аспиранта в качестве условия его профессионального становления в среде¹); *инструментально-функциональный блок администрирования на основе ИКТ* (проблемно ориентировочный, теоретико-технологический и спецификационный разделы²) и *контрольно-оценочный блок результатов администрирования на основе ИКТ* (критерии качества администрирования по функциям планирования, организации, распоряжения, координации и контроля, электронное портфолио аспиранта, оценка сформированности компетенций аспиранта³).

Блок целей реализации программы аспирантуры включает формирование профессиональной исследовательской компетентности и профессиональной компетентности преподавателя высшей школы. Структура профессиональной компетентности построена на основе результатов психолого-педагогических исследований и методических материалов в данной области (Г. А. Бокарёва, Е. М. Кикоть⁴, А. Ю. Бе-

¹ Малышев В.С. Функционально-прогностическая модель среды обучающихся в аспирантуре как средство научной и научно-педагогической подготовки кадров высшей квалификации / В. С. Малышев // Сибирский Педагогический Журнал – 2021. – № 1 – 43–53с.

² Малышев В.С. Концептуальная модель системы подготовки кадров высшей квалификации с применением информационно-коммуникационных технологий // Society. Integration. Education 15th International Scientific Conference. Volume I. May 28-29, 2021, Rezekne Academy of Technologies, Rezekne, Latvia. С. 420-421

³ СклЯрова Т.В. Технология итоговой оценки сформированности компетенций аспиранта с применением электронного портфолио / Т. В. СклЯрова, В. С. Малышев // Вестник Воронежского Государственного университета. Серия: Проблемы Высшего Образования – 2020. – № 4 – 93–97с.

⁴ Бокарёва Г.А., Кикоть Е.М. Исследовательская готовность как цель развития учащихся // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2002. – № 6. – 52–54 с.

логоуров, Я. А. Ильинская¹). Профессиональную исследовательскую компетентность структурно и содержательно составляют:

а) *свойства личности* – субъект-объектно-содержательные (возможность определения научной проблематики), процессуальные (способность постановки целей), нравственные (распоряжение знаниями в зависимости от ценностных установок), динамические (готовность к осуществлению деятельности), волевые (характеризующие стабильность целенаправленной деятельности);

б) *группы качеств личности* – когнитивный (совокупность знаний для решения исследовательских задач), мотивационный (восприятие научно-исследовательской деятельности в статусе личностной ценности), ориентировочный (совокупность знаний, позволяющих определить дефицит исследовательской информации), технологический (владение инструментарием по выполнению научно-исследовательских действий);

в) *признаки* исследовательской компетентности: разработка методологии и организация исследования, проведение исследований, анализ результатов исследования и разработка путей их диссеминации.

Деятельность преподавателя высшей школы непрерывно связана с научным исследованием^{2,3}, что обуславливает общие структурные основания профессиональной компетентности преподавателя высшей школы с исследовательской: а) *свойства личности* – субъект-объектно-содержательные (определение профессионально значимых задач в научно-педагогическом контексте), процессуальные (способность формулирования образовательных целей и этапов их достижения), нравственные (личностная позиция, влияющая на выбор профессиональной деятельности), динамические (готовность к осуществлению профессиональной педагогической деятельности), волевые (стабильность и целенаправленность педагогической деятельности); б) *группы качеств личности* – когнитивный (совокупность знаний,

¹ Белоуров А. Ю, Ильинская Я. А.. Разработка научно-методического обеспечения совершенствования подготовки кадров высшей научной квалификации в условиях послевузовского образования: учебно-методические рекомендации – Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2016.– 48 с.

² Гессен С. И. Основы педагогики: Введ. в прикл. философию: Учеб. пособие для вузов. – М: Школа-пресс, 1995. – 447 с.

³ Писарева С. А. Проблемы содержания подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре современных университетов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2013. – № 158. – С. 124–135.

умений, навыков, субъектного опыта, необходимых для решения педагогических задач в профессиональной деятельности), мотивационный (восприятие профессиональной научно-педагогической деятельности в статусе личностной ценности), ориентировочный (совокупность субъектного опыта и знаний, позволяющих определять и формулировать потребность, направления и способы профессионального развития и саморазвития), технологический (владение инструментарием профессиональной педагогической деятельности); в) *признаки* ПКПВШ – преподаваемая дисциплина, преподавательская деятельность, методика, организация и проектирование образовательного процесса, формулирование, диагностика и оценивание результатов образования, коммуникация и профессиональная наблюдательность, самооценка и саморазвитие, научные исследования.

Основной составляющей *блока ключевого содержания программы* подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре является программа научных исследований. Общий объём трудозатрат, отведённый «ФГОСом» на научные исследования аспиранта составляет 131 ЗЕТ, или 4716 академических часов. Для удобства планирования научной работы в аспирантуре ПСТГУ разработаны нормы трудозатрат на определённые (типовые) виды научно-исследовательской деятельности аспиранта. Типовые виды научных исследований аспиранта конкретизируются аспирантом в содействии с научным руководителем при составлении индивидуального плана научной работы аспиранта в начале каждого семестра. В конце семестра аспирант отчитывается на заседании профильной кафедры о выполнении своего плана. Порядок составления индивидуального плана научных исследований, порядок проведения научных исследований закреплены в соответствующих нормативных актах аспирантуры ПСТГУ. Кроме того, блок включает модуль «Педагогика высшей школы», отвечающий за формирование соответствующей профессиональной компетентности. В блок входят дисциплины «Профессиональная компетентность педагога высшей школы», «Методика преподавания (специальной дисциплины) в высшей школе» и педагогическая практика. Наконец, блок представлен дисциплинами кандидатского минимума, вспомогательными дисциплинами, регулярными кафедральными научно-исследовательскими мероприятиями.

Следующий *блок определения области эффективного приложения управленческих усилий* направлен на функциональное прогнозирование процесса научной и научно-педагогической подготов-

ки кадров в аспирантуре. Методология администрирования представлена положениями научного менеджмента (А. Файоль), о функциях администрирования мы уже сказали выше. Организационно-педагогическую сторону методологии администрирования программ аспирантуры раскрывает средовой подход, а именно его технология в части проектирования образовательного процесса¹. Проектирование среды обучающегося в аспирантуре, являющейся условием и средством профессионального становления аспиранта, позволило определить выверенные «точки» управленческого воздействия. Среда аспиранта определяется тремя параметрами:

Возможного – набор ресурсов среды, необходимых для осуществления свободного, творческого и целенаправленного процесса научных исследований. Возможности среды сгруппированы по функциональному признаку в ниши²: *информационно-познавательные* (профессиональные объединения научно-исследовательского типа; учебные дисциплины, практики; библиотеки, интернет-ресурсы); *проектировочно-исследовательские* (индивидуальные и групповые научные исследования; дискуссионные клубы); *практической реализации, мотивационно-статусные* (научные конференции, исследовательские проекты и гранты, написание и публикация научно-исследовательских работ); *оценки и апробации, практического применения, коммуникативно-рефлексивные* (экспертное сообщество; проектные группы; производство).

Вероятного – намеренное привнесение в ту или иную категорию ниш направленного взаимодействия (стихий), которые обеспечат вероятность целенаправленного использования возможностей среды. Важным являются способы взаимодействия аспиранта со средой. Например, привнесение в информационно-познавательную категорию ниш стихий упорядочивания, практической деятельности, исследовательского поиска, дают прогнозируемую возможность обращения аспиранта к сопричастности исследовательскому процессу: соучастию в процессе обсуждения; соотносению информации; согласию с потребностью в поиске; соизмерению и соподчинению факторов и условий; созданию плана действий и т. д.

¹ Мануйлов Ю.С. Средовой подход в воспитании / Ю. С. Мануйлов – М. Н. Новгород: Ун-т Рос. акад. образования, 2002. Вып. 2. изд., перераб. – С.126

² Кассина Р. А. Инновационная среда образовательного учреждения как интегральное средство профессионального развития учителя: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 – 2006. – 196 С.

Достоверного – это обязательное социальное окружение аспиранта, наличие представителей которого подтверждает нахождения аспиранта в конструктивной с точки зрения достижения педагогической цели среде. Обязательное социальное окружение аспиранта также делится на группы по функциональному признаку: соучастники (коллеги-аспиранты), сотрудники (профессорско-преподавательский состав, административно-управленческий персонал, эксперты в области исследования и т. д.), соучастники (члены семьи, научный руководитель) и соперники (представители конкурирующих научных школ, оппоненты).

Обязательным условием профессионального становления аспиранта в среде, то есть условием превращения среды из условий пребывания в средство становления, является образ жизни аспиранта, функционально представленный набором способов взаимодействия со средой, корректируемых в зависимости от целей по функциям (связи, преобразования, приспособления) и параметрам (стабильности, интенсивности, сбалансированности, адекватности педагогическим целям, направленности и стилевой характеристике) образа жизни¹.

Инструментально-функциональный блок модели администрирования программ научной и научно-педагогической подготовки кадров в аспирантуре на основе ИКТ содержит основные инструменты реализации управленческого воздействия. Инструментарий представлен системой средств ИКТ, разработанной с учётом результатов проведённого исследования специфики применения ИКТ в реализации программ аспирантуры². На основе оценки потребности в использовании ИКТ в аспирантуре, теоретической и технологической специфики их применения были выделены направления для разработки системы средств ИКТ, с помощью которой осуществлялось администрирование программ аспирантуры в ПСТГУ. Функционалом системы средств ИКТ, охватывающей администрирование формализованной части образовательной программы стало непосредственно администрирование, информационно-методическое сопровождение, проведение занятий, планирование, отчётность, контроль и оце-

¹ Боровская Е. В. Образ жизни школьника как условие становления его личности: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 – 2009. – 192 С.

² Склярова Т. В., Мальшев В. С. Специфика подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре с применением средств информационно-коммуникационных технологий в России и за рубежом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика – 2021. – Т. 18. – № 1. – 153–173с.

нивание¹. Перечисленные функции реализуются системой средств ИКТ, существующей на базе аспирантуры ПСТГУ и предоставляются всем пользователям-участникам реализации программ. Неформализованная часть образовательной программы – творческий научно-исследовательский и познавательный процесс обеспечивается индивидуальным набором средств ИКТ, формируемым аспирантами в зависимости от личных предпочтений, целей и тематики исследования, стиля работы и взаимодействия (подписки на электронные библиотеки, инструменты поиска и обработки информации, инструменты коммуникации, представления и диссеминации результатов исследований и т. д.). Связующим звеном двух систем – «университетской» и индивидуальной является электронное портфолио аспиранта, содержащее результаты научно-исследовательской и учебной деятельности (достижения), одновременно являющиеся и критериями оценки освоения образовательной программы. На основе разработанного технического задания была реализована Автоматизированная информационная система (АИС) «Аспирант» на базе SharePoint Foundation 2013. Одной из важнейших функций этой системы является возможность планирования научно-исследовательской деятельности. Структурировать время и трудозатраты аспиранта на проведение исследования и написание текста диссертации позволяет система посеместрового планирования научной работы. Пункты плана согласовываются с научным руководителем в начале семестра, а в конце результаты его выполнения представляются на заседание кафедры в качестве отчёта о проделанной работе. В системе АИС «Аспирант» в качестве пользователей зарегистрированы все участники реализации образовательного процесса аспирантуры в соответствии со своим статусом и должностью. За каждым научным руководителем в системе закреплены «его» аспиранты, имеющие личные кабинеты, состоящие из тематических разделов. Реализована система уведомлений о внесении изменений в план научной работы и информационно-методическая поддержка. Применяемые инструменты администрирования, асинхронной коммуникации, информационно-методического сопровождения, фиксации пунктов плана и их согласования создают направления динамики использования возможностей среды, характеризующиеся как упорядо-

¹ Малышев В. С. Определение области централизованного применения информационно-коммуникационных технологий в процессе подготовки кадров высшей квалификации // Научно-педагогическое обозрение – 2020. – № 1 (29). – 146–153 с.

чивание, практическая деятельность, исследовательский поиск и т. д. Таким образом, при условии последовательного усложнения исследовательских задач научным руководителем и своевременного выполнения их аспирантом в рамках учебного плана и календарного графика образовательной программы, создаются условия и средства формирования профессиональной исследовательской компетентности за счёт качественных преобразований его образа жизни (Рисунок 2).

Второй системообразующей функцией средств ИКТ на базе АИС «Аспирант» в формировании профессиональной исследовательской компетентности аспиранта является возможность фиксации и структурирования образовательных результатов – электронное портфолио аспиранта. Оно предусматривает отражение результатов научной работы, учебной деятельности и иной информации о ходе освоения образовательной программы. Тематические разделы электронного портфолио «Письменные работы и научные публикации», «Конференции», «Работа над диссертацией», «Итоги формирования компетенций» (практики) и т. д. содержат данные о фактическом выполнении индивидуального плана научной работы и дают представление об интенсивности и результатах научно-исследовательской деятельности аспиранта на протяжении всего периода обучения в аспирантуре.

Вторым ресурсом в системе средств ИКТ является система дистанционного обучения (СДО) «ПСТГУ-онлайн». Она организована на базе платформы Moodle и **закрывает потребности в проведении занятий и аттестаций в дистанционном формате, организации удалённой коммуникации, форумов, «виртуального отдела аспирантуры»** и т. д.

Функционал **контрольно-оценочного блока** администрирования также обеспечивается АИС «Аспирант» во взаимодействии с СДО «ПСТГУ-онлайн». Качество администрирования прослеживается по пяти его функциям (планирования, организации, распоряжения, координации и контроля). Результаты, отражённые в электронном портфолио аспиранта, служат основанием для текущей, промежуточной и итоговой (государственной итоговой) аттестации аспиранта. Оценка эффективности администрирования с применением ИКТ осуществлялась в ходе проведения государственных итоговых аттестаций (ГИА) аспирантов, а также анкетирования членов государственных экзаменационных комиссий (ГЭК). При участии автора была разработана программа ГИА и фонд оценочных средств, позволяющий на основе содержания электронного портфолио АИС «Аспирант» оценить сформированность компетенций аспирантов,

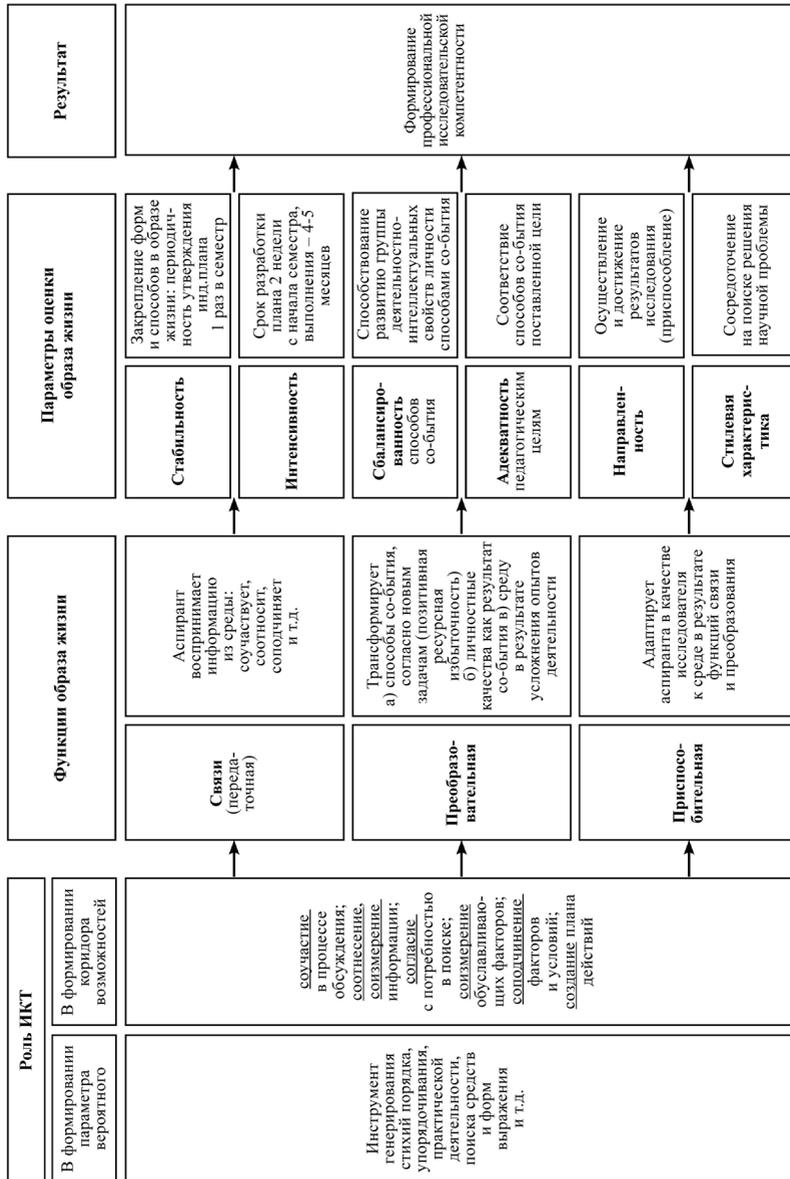

Рисунок 2. Применение АИС «Аспирант» в администрировании формирования профессиональной исследовательской компетентности аспиранта.

предусмотренных образовательной программой в качестве образовательных результатов. Данная технология итогового оценивания учитывает распределённый принцип формирования компетенций как во времени, так и с точки зрения единиц учебного плана¹. Электронное портфолио предоставляет возможность отслеживания траектории их формирования, поскольку отражает результаты учебной и научной работы за весь период обучения, структурированные по тематическим разделам в хронологическом порядке. В ходе процедуры ГИА членам ГЭК представляется возможность очного общения с аспирантом с предварительным и параллельным рассмотрением содержания его электронного портфолио.

Обстоятельства, вызванные пандемией Covid-19 весной 2020 года, обусловили необходимость проведения ГИА в дистанционном формате. В целях нивелирования разницы между очной и компьютерно-опосредованной коммуникацией участников ГИА на платформе «СДО ПСТГУ» для членов ГЭК был создан доступ к материалам по каждому из выпускников и вебинар, а также доступ к электронному портфолио в АИС «Аспирант». Опрос экспертов, принимавших участие в процедуре ГИА как в 2020 году, так и ранее, позволил сделать вывод о сохранении эффективности технологии ГИА с применением электронного портфолио в дистанционном формате.

За время применения модели администрирования программ подготовки научных и научно-педагогических кадров на основе ИКТ в аспирантуре ПСТГУ, в системе АИС «Аспирант» были зарегистрированы более 150 аспирантов, обучающихся по 8 образовательным программам, научные руководители, руководители образовательных программ, проведены более 10 промежуточных аттестаций, 5 государственных итоговых аттестаций; изменения, связанные с внедрением системы администрирования, посредством АИС «Аспирант», отражены в 10 локальных нормативных актах и ряде рабочих программах дисциплин. Данная модель позволяет снизить количество формальных коммуникаций, позволяя штату отдела аспирантуры в 2 человека эффективно выполнять необходимый спектр задач, а аспирантам и ППС уделять время вопросам планирования и отчётности всего дважды в семестр, всё остальное время направляя на научно-исследовательскую работу.

¹ Скларова Т. В., Малышев В. С. Технология итоговой оценки сформированности компетенций аспиранта с применением электронного портфолио // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования – 2020. – № 4. – 93–97с.

С 2022 года содержание программ аспирантуры будет регламентироваться федеральными государственными требованиями (ФГТ) вместо действующих ФГОС ВО. Смена нормативного поля повлечёт корректировку целей аспирантской подготовки, главной из которых станет подготовка диссертации на соискание кандидата наук. Однако новая формулировка программ подготовки «научных и научно-педагогических кадров» в аспирантуре, а также проектная документация ФГТ оставляет неизменной ключевую роль системы аспирантуры в подготовке исследователей и воспроизводстве профессорско-преподавательского состава вузов. Кроме того, большее внимание уделяется индивидуальному плану научной работы аспиранта, роли научного руководителя и образовательной организации в его составлении и реализации. Указанных факторов достаточно для того, чтобы констатировать сохранение востребованности и эффективности модели администрирования программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре на основе информационно-коммуникационных технологий, разработанной и применяемой в аспирантуре ПСТГУ и на новом этапе реформирования института аспирантуры в России.

Литература

1. Бедный Б. И. К вопросу о цели аспирантской подготовки (Диссертация vs Квалификация) // Высшее образование в России. – 2016. – № 3. – С. 44–52.
2. Белогуров А. Ю., Ильинская Я. А. Разработка научно-методического обеспечения совершенствования подготовки кадров высшей научной квалификации в условиях послевузовского образования: учебно-методические рекомендации. – Петропавловск-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2016. – 48 с.
3. Бокарёва Г. А., Кикоть Е. М. Исследовательская готовность как цель развития учащихся // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2002. – № 6. – С. 52–54.
4. Боровская Е. В. Образ жизни школьника как условие становления его личности: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. – Нижний Новгород, 2009. – 192 с.
5. Гессен С. И. Основы педагогики: Введ. в прикл. философию: Учеб. пособие для вузов. – М: Школа-пресс, 1995. – 447 с.
6. Кассина Р. А. Инновационная среда образовательного учреждения как интегральное средство профессионального развития учителя:

диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. – Нижний Новгород, 2006. – 196 с.

7. Малышев В. С. Концептуальная модель системы подготовки кадров высшей квалификации с применением информационно-коммуникационных технологий // Society. Integration. Education 15th International Scientific Conference. – Volume I. – May 28–29, 2021, Rezekne Academy of Technologies, Rezekne, Latvia. – С. 420–421

8. Малышев В. С. Определение области централизованного применения информационно-коммуникационных технологий в процессе подготовки кадров высшей квалификации // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – № 1 (29). – С. 146–153.

9. Малышев В. С. Функционально-прогностическая модель среды обучающихся в аспирантуре как средство научной и научно-педагогической подготовки кадров высшей квалификации / В.С. Малышев // Сибирский Педагогический Журнал. – 2021. – № 1. – С. 43–53.

10. Мануйлов Ю. С. Средовой подход в воспитании. – 2. изд., перераб. – М. Н. Новгород: Ун-т Рос. акад. образования, 2002. – 155 с.

11. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.06.01 Образование и педагогические науки (уровень подготовки кадров высшей квалификации). Приказ Министерства образования и науки № 902 от 30.07.2014. – 2014.

12. Писарева С.А. Проблемы содержания подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре современных университетов // Известия Российского государственного педагогического университета Им. А. И. Герцена. – 2013. – № 158. – С. 124–135.

13. Складорова Т. В., Малышев В. С. Специфика подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре с применением средств информационно-коммуникационных технологий в России и за рубежом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и Педагогика. – 2021. – Т. 18. – № 1. С. 153–173.

14. Складорова Т. В., Малышев В. С. Технология итоговой оценки сформированности компетенций аспиранта с применением электронного портфолио // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2020. – № 4. – С. 93–97.

15. Файоль А. Общее и промышленное управление: Пер. с фр.: Библиотека журнала «Контроллинг» Серия «Классики менеджмента». – М: Журн. «Контроллинг», 1992. – Вып. 3. – 111 с.

**ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕТВЁРТОГО
ЕВАНГЕЛИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ**

Д. В. Мороз

Студент Минской духовной академии
Минск, Белоруссия

Главная трудность для любого человека, сталкивающегося с Евангелием, состоит в том, что он не может целиком осознать рождение, жизнь, смерть и воскресение Господа Иисуса Христа. Природа же этой трудности заключена в том, что это рождение, эта жизнь, эта смерть и это воскресение ни с чем не сравнимы. Предложенные в экзегетической литературе варианты понимания Евангелия от Иоанна очень разнообразны. Они выстроены либо по географическому, либо по символическому, историческому, литургическому и др. принципам восприятия его структуры. Такое явление породило различные экзегетические подходы к данному тексту.

Главная задача данной статьи заключается в анализе основных вех Четвертого Евангелия: его авторство, внешние и внутренние свидетельства, цель написания, и его историческая достоверность.

Ключевые слова: Евангелие, Четвёртое Евангелие, Евангелие от Иоанна, синоптические Евангелия, Логос, Христос, Бог, гипотеза.

Issues of the Origin of the 4th Gospel in Modern Science

Daniil Moroz

Minsk Theological Academy

The main difficulty for anyone who encounters the Gospel consists in their inability to comprehend the birth, life, death and resurrection of the Lord Jesus Christ completely. The nature of this difficulty lies in the fact that this birth, this life, this death and this resurrection are unique and incomparable. The variants suggested in the exegetical literature for understanding the Gospel according to John are extremely various. They are constructed either according to geographical, or symbolic, or historical, or liturgical, etc. principles of perceiving its structure. This phenomenon has given rise to various exegetical approaches to this text.

The main aim of this article is to analyse the main milestones of the Fourth Gospel: its authorship, external and internal evidence, the purpose of writing, and its historical authenticity.

Keywords: *Gospel, Fourth Gospel, Gospel according to John, synoptic Gospels, Logos, Christ, God, hypothesis.*

Само Евангелие, подобно синоптикам и многим другим произведениям античной литературы, анонимно. Привычное наименование «От Иоанна» опирается на предание, согласно которому автором был апостол Иоанн, сын Зеведея.

В ходе исследования удалось прийти к следующим выводам:

Исследователи Нового Завета, такие как, Баррет, Бисли-Мюррей, Браун, Шнакенбург, считают, что автором Евангелия не был апостол Иоанн, сын Зеведея. Анализ рассуждений внешних свидетельств берет своё начало с утверждения святителя Иринея Лионского (ок. 130–200). Евсевий Кесарийский цитируя письмо Иринея к Флорину замечает, что многое Ириной почерпнул в общении со святым Поликарпом. Все эти изречения, естественно, не были записаны, такого рода информация может восприниматься лишь как благочестивое предание. Святой Ириной слушал Поликарпа в юношеском возрасте и по ряду объективных причин он мог просто не вспомнить все детали рассказа, относящиеся к личности апостола Иоанна. Также святитель Ириной утверждал, что и Папий был учеником Иоанна, но Евсевий в своих упоминаниях говорил о том, что сам Папий не относил себя к ученику Иоанна, а упоминал лишь о некоем пресвитере Иоанне.

Климент Александрийский (155–220) утверждал, что, когда были написаны другие Евангелия, в которых было отображено преимущественно земное служение Христа, Иоанн, побуждаемый своими учениками и Духом, написал духовное Евангелие.

Кодекс Муратори содержит в себе фрагмент, согласно которому апостолы молятся с Иоанном, после чего просят их возглавить и записать Евангелие.

Упоминания наименования «любимый ученик» в 21 главе от Иоанна стоит относить к последователю Иисуса, который не входил в число Двенадцати. То, что такие люди были на самом деле свидетельствует (Деяние 1:21–26). Этот ученик играл руководящую роль в раннехристианских общинах, вполне возможно, что у него были свои ученики, которые и решили написать Евангелие.

Самая распространённая версия даты написания Евангелия относится к 90–100 гг. н.э.

Согласно Преданию, Евангелие было написано в Ефесе. Не стоит исключать и другие крупные центры христианской деятельности, например, Александрию, Антиохию Сирийскую. Исследователи пришли к выводу, что Иоаннова традиция возникла в Палестине, но завершающую форму обрела под влиянием иудаизма и эллинистических религий.

Иоанн очень часто говорит об «иудеях», подразумевая не иудеев вообще, а какую-то их часть. Таким образом, в Иоанне «иудеи» – не всегда представители конкретного народа.

Вполне возможно, что Евангелие от Иоанна предназначено для христиан второго поколения, которые сами не являлись очевидцами происходящих событий.

В общину, наполненную проблемами и трудностями, которые отражены в Евангелии от Иоанна, входили христиане из иудеев и язычников. Во время написания или редактирования данного Евангелия иудеохристианская Церковь, переживала довольно острый конфликт с иудеями из синагоги, который довел до разрыва отношений. Когда создавалось Евангелие, этот конфликт был уже исчерпан и в Церковь уже входили языкохристиане.

Цель написания Евангелия – укрепить христиан в вере.

Таким образом, полученные данные можно использовать в изучении проблематики происхождения четвёртого Евангелия. Эта тема до сих пор актуальна, так как сам текст Евангелия содержит в себе очень много интересных и спорных моментов. Изучение этих составляющих может способствовать пролить свет на авторство и личность этого человека.

Литература

1. Браун Р. Введение в Новый Завет. - Т.1. – Москва : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 450 с.

2. Брюс Ф. Документы Нового Завета – Достоверны ли они? – Издательство Дияйпи, 2011. – 98 с.

3. Thompson M. M. Евангелие от Иоанна // Иисус и Евангелия. Словарь [Электронный ресурс]. – 2021. // URL: <http://agnuz.info/app/webroot/library/6/1/>. – Дата доступа: 11.09.2021.

4. Покорны П., Геккель У. Введение в Новый Завет. – М.: Издательство ББИ, 2012. – 798 с.

**СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ «ВОРОНЕЖСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)**

В. Н. Ряполов

Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия

Социальное служение, связанное с бескорыстной благотворительностью, направленной на поддержание слабо защищённых групп людей, являлась и является важнейшей функцией Русской Православной Церкви. Особенно она проявлялась в годы социальных катаклизмов, как то революция, война или распад государства, когда появлялись тысячи беженцев, раненых, убитых, сирот. Заповеданная с древнейших времен последователями Христа, она иницируется, координируется, финансируется Церковью, за счёт благотворительных пожертвований граждан-соотечественников. В данном материале хотелось бы проследить, какова была роль Русской Православной Церкви в социальном её служении в годы Первой Мировой войны на примере Воронежской Епархии. За основу написания статьи взяты документы, опубликованные только лишь в «Воронежских Епархиальных Ведомостях» за период с 1914 по 1917 год. При этом надо понимать, что статья не является сравнительным анализом того, лучшей или худшей была Епархия Воронежа в своей деятельности. Статья показывает на примере Воронежа то, как жила в годы Великой войны вся Русская Православная Церковь, в основу социального служения которой было взято создание благотворительных фондов, финансирование госпиталей и лазаретов, оказание помощи лицам, оказавшимся без крыши над головой, детям-сиротам, поддержание русских солдат на фронте путём отправления писем и посылок, а так же тем, кто оказался в плену. Социальная деятельность Церкви в годы войны была настолько всеобъемлющей и настолько огромной, что оценить её просто невозможно.

Ключевые слова: Церковь, благотворительность, социальное служение, пожертвования, монастыри, лазареты, беженцы, сироты.

**Social Ministry of the Russian Orthodox Church during the First
World War by the Example
of Voronezh Diocese
(based on materials
of “The Voronezh Diocesan Gazette”)**

Vladimir Ryapolov
Voronezh State University

Social ministry, which is connected with selfless charity aimed at supporting the poorly protected groups of people, has been the most important function of the Russian Orthodox Church. It is especially manifest in years of social cataclysms, such as a revolution, war, or state collapse, when thousands of refugees, the wounded, the dead, and orphans appear. Having been commanded since ancient times by the followers of Christ, it is initiated, coordinated and financed by the Church through charitable donations of fellow citizens. In this piece we would like to trace the role of the Russian Orthodox Church in its social service during the First World War, using Voronezh Diocese as an example. The article is based on the documents published only in “The Voronezh Diocesan Gazette” during the period from 1914 to 1917. It should be understood that this article is by no means a comparative analysis of whether Voronezh Diocese was better or worse in its activity. By the example of Voronezh the article shows the way the entire Russian Orthodox Church lived during the Great War. The basis of its social ministry was the creation of charitable foundations, financing hospitals and infirmaries, helping the homeless and orphans, supporting Russian soldiers at the front by sending letters and parcels to them and those who found themselves in captivity. The social activities of the Church during the war years were so all-embracing and so immense that it is simply impossible to evaluate them.

Keywords: Church, charity, social ministry, donations, monasteries, infirmaries, refugees, orphans.

Говорить о том, что Первая мировая война стала полной неожиданностью для российского общества, наверное, нельзя. Все предпосылки с момента создания в Европе двух противоборствующих лагерей в виде Антанты и Тройственного союза как бы предупреждали об этом. Необходим был только повод. И этот повод случился в Сараево. Россия как верная союзница славянского православного государства Сербии выступила на её стороне, объявив мобилизацию. Герма-

ния ответила на это ультиматумом, а 20 июля 1914 года (ст. ст.) объявила войну. В этот же день тысячи людей стянулись на площадь к Зимнему дворцу, а когда на балконе появился Государь Николай II для прочтения «Манифеста», толпа опустилась на колени. Патриотический подъём в русском обществе был беспрецедентный, протестов не было, даже левые партии и те отмалчивались.

Мобилизация и развертывание армий продолжались недели две, а как только начались активные боевые действия, то пошёл непрерывный поток как убитых, так и раненых. Полевые госпитали не могли с ним справиться, поэтому требовалось их развёртывание во внутренних губерниях России, куда устремились тысячи беженцев из прифронтовых территорий – старики, дети и женщины. В это же время началось формирование различных благотворительных фондов, существовавших на частные пожертвования для оказания помощи как раненым, так и беженцам.

Первым таким фондом, о котором узнали воронежцы со страниц «Воронежских Епархиальных Ведомостей» (далее «ВЕВ»), стал «Скобелевский комитет». В № 34 от 24 августа 1914 года было размещено небольшое объявление: «Состоящий под Высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора Скобелевский Комитет, открывая госпитали-санатории для лечения воинов, призванных под знамена на защиту Родины, – призывает отзывчивых русских людей внести свою посильную лепту на пользу тех, кого так горячо любил незабвенный Михаил Дмитриевич Скобелев и кто боготворил его. Ни суммой, ни количеством жертвуемого просят не стесняться, так как всякое пожертвование, как вещами, так и деньгами, будет принято с глубокой благодарностью. Лиц, желающих помочь своим личным трудом, просят пожаловать в Канцелярию Комитета. Пожертвования принимаются в Канцелярии Комитета, С.-Петербург, Пески, Мытнинская ул. 27»¹. Воронежская Епархия всей душой поддержала воззвание «Скобелевского комитета», существовавшего на тот момент уже в течение десяти лет и прославившегося строительством «инвалидных домов для призрения увеченных воинов», опубликовав на страницах «ВЕВ» свое письмо «От Воронежской Духовной Консистории» с просьбой «откликнуться на его призыв и дать средства на устройство госпиталей в инвалидных домах Комитета»².

¹ Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 34. – 24 августа 1914 г. – С. 417.

² ВЕВ. – № 39. – 28 сентября 1914 г. – С. 457–458.

Следующим шагом в начале октября 1914 года стало, на основании решения Председателя Главного Управления Российского Общества Красного Креста состоящего под Высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны и определения Святейшего Синода, установление во всех церквях Епархии специальных кружек для сбора средств в помощь семействам, пострадавшим от войны¹.

Конечно, все эти меры поддержки различных комитетов, находящихся в столице, были по-своему хороши, но необходимы были и свои собственные начинания. В результате в Воронеже прошёл Обще-епархиальный съезд, по постановлению которого «в г. Воронеже открывается лазарет имени Епархиального духовенства с полным оборудованием на 100 кроватей для раненых воинов с ассигнованием на этот предмет до 25000 руб. Уполномоченным духовенства по заведыванию сим лазаретом приглашён тем же съездом Кафедральный Протоирей отец Алексей Спасский и избраны два помощника ему. <...>

Кроме того, духовенство Епархии в лице Съезда ассигновало более 2000 руб. на приобретение Евангелий, брошюр и листов для удовлетворения духовных нужд, а также для оказания материальной помощи раненым во время следования их с места военных действий. <...> Лазарет духовенства предположено открыть не позже 15 октября в новой очень удобной и поместительной гостинице Митрофанова монастыря, которую правление монастыря, с благословения Его Высокопреосвященства, охотно уступает для нужд лазарета. Но, помимо оборудования лазарета и полного содержания раненых в стенах лазарета, потребуется немало белья, одежды и обуви для выздоравливающих раненых при оставлении ими лазарета. Можно быть уверенным, что духовенство епархии не откажется помочь лазарету и в этом деле, присылкой или готового белья, или материала для него, или денег для снабжения выбывающих из лазарета необходимыми принадлежностями одежды и обуви. Денежные переводы благочинных на содержание лазарета, а также всякого рода пожертвования деньгами и вещами для раненых направляются на имя Уполномоченного по заведыванию лазаретом духовенства Кафедрального Протоирея о. Алексея Спасского.

К организации лазарета от духовенства Епархии изъявил желание присоединиться Покровский женский монастырь в г. Воронеже, выразив готовность содержать до 10 коек сверх положенного духовен-

¹ ВЕВ – № 40. –5 октября 1914 г. – С. 465.

ством комплекта (100) с ассигновкой на этот предмет до 2000 руб. деньгами и с предложением личного труда сестёр монастыря по изготовлению белья и больничных одежд, а также по обслуживанию лазарета в качестве сиделок и сестер милосердия.

Братия же Митрофанова монастыря, не смотря на то, что уже содержит 75 коек для раненых воинов, отдала бесплатно очень удобное помещение для Епархиального лазарета и изъявила желание ежемесячно отчислять на содержание этого лазарета 3 % из братских кружечных доходов»¹.

Как указывалось в «ВЕВ», 21 октября 1914-го состоялось освящение лазарета Почётным его Попечителем Высокопреосвященным архиепископом Воронежским и Задонским Тихоном (Никаноровым) при участии воронежского духовенства. В двух этажах гостиницы, обращённой в лазарет, находилось 28 номеров различной величины, из которых в 22-х было расставлено 110 коек для раненых, от 4-х до 7-ми коек в номере, а шесть отдельных номеров назначались для врачей, надзирательницы, фельдшерниц, сестёр милосердия, санитаров и перевязочной комнаты. При лазарете состояли: два врача, четыре фельдшерницы, две сестры милосердия, надзирательница, 10 санитаров, 8 сиделок и кухонная прислуга².

А в декабре 1914-го в лазарете состоялось знаменательное событие: его посетило Августейшее семейство. Вот как это было описано в «ВЕВ»: «6-го декабря в знаменательный и священный день тезоименитства Государя Императора епархиальный лазарет духовенства был осчастливлен Высочайшим вниманием посещением Их Императорских Величеств с двумя Августейшими дочерьми. Около часу дня, по окончании литургии в Митрофановом монастыре, Их Императорские Величества Государь Император Николай Александрович и Государыня Императрица Александра Федорова и Их Императорские Высочества великие Княжны Ольга Николаевна и Татиана Николаевна, приложившись к мощам Угодника Божия Св. Митрофана, чрез монастырский двор направились к помещению лазарета, где при входе были встречены уполномоченным духовенства протоиереем А. Спаским, которого Её Императорское Величество и Их Императорские Высочества удостоили подачею руки. Их Императорские Величества с Августейшими дочерьми, в сопровождении старшего врача Е. Беля-

¹ ВЕВ. – № 40. – 5 октября 1914 г. – С. 467–468.

² Освящение Воронежского Епархиального лазарета для раненых воинов // ВЕВ. – № 44. – 2 ноября 1914 г. (неофиц. часть). – С. 1167–1169.

ева, изволили посетить все палаты лазарета в нижнем этаже, милостиво расспрашивали больных и раненых о ходе болезни и роде ранений; причем Ее Величество собственноручно изволила надевать на больных и раненых сребропозлащенные образки Св. Николая. Из нижнего этажа Их Императорские Величества и Их Императорские Высочества в сопровождении чинов свиты и заведующих лазаретом лиц проследовали во второй этаж, где выздоравливающие раненые были выстроены в коридоре. Поздоровавшись с ранеными, Государь Император удостоил многих из них своего милостивого внимания, расспрашивая о том, где и когда кто ранен и откуда родом; причём тяжело раненым раздавал медали (за храбрость) на Георгиевской ленте, а Государыня Императрица первому из награждённых сама приколола к халату пожалованную медаль, затем вошла в перевязочную, где находилась в то время служащая в этой комнате послушница Марфуша. Ея Императорское Величество удостоила послушницу своим милостивым вниманием, расспрашивая её, откуда она и не тяготится ли своею работой, и затем, ободряя её на дальнейшие труды, прибавила, что Она и сама работает в такой же чистенькой перевязочной. Его Императорское Величество, обойдя ещё несколько палат второго этажа, милостиво простился с присутствовавшими и, обратившись к раненым, сказал: «Спасибо вам за усердную службу». Дружное и единоедушное «рады стараться Ваше Императорское Величество» было ответом на эти милостивые слова обожаемого Монарха, отбывшего затем с своей Царской Семейей для обозрения монастырского Лазарета, находящегося на том же дворе. Со слезами радости на глазах, с любовью в сердце, с молитвою на устах насельники лазарета проводили Августейших Посетителей и долго не могли успокоиться от охватившего всех волнений и восторга от полноты счастья, которое выпало на долю нашего скромного лазарета»¹.

Здесь хотелось бы добавить, что воронежское духовенство не ограничилось открытием двух лазаретов на территории городских монастырей, оно стремилось всячески оказать помощь, исходя из своих скудных средств, даже на территориях сёл и слобод. Конечно, не все случаи попали на страницы «ВЕВ», но один из них был опубликован в № 41 от 12 октября 1914 года. Священник Алексей Яблоновский, будучи Председателем Нижне-Ведугского попечительства Зем-

¹ Посещение Царской Семейей Епархиального Лазарета духовенства // ВЕВ. – № 50. – 14 декабря 1914 г. (неофиц. часть). – С. 1269–1271.

лянского уезда, опубликовал «Благодарственное письмо», в котором, в частности, сообщил, что «Благочиннический съезд IV округа Землянского уезда, 2 сентября с. г., желая прийти на помощь раненым воинам личными средствами, решил взносить по 8 руб. со штата ежемесячно в течение полугода (всего около 200 руб.), из собранной суммы 100 руб. каждый месяц передавать Нижне-Ведугскому Волостному Попечительству для оборудования 4-х коек и полного содержания 4-х раненых воинов». <...> А уже само Попечительство, аккумулируя средства, со своей стороны «постановило: взять на своё полное содержание 12 раненых и 25-ти раненым предоставило своё помещение с отоплением и службами»¹.

А, например, крестьяне села Докторово Задонского уезда под руководством Председателя Попечительства священника Алексея Мишина порешили бесплатно изготавливать для раненых воинов рубашки, кальсоны, портянки, полотенца, а из шерсти вязать суконные чулки и варежки².

Как уже писалось выше, воронежское духовенство откликнулось на призыв оказания помощи городским лазаретам. Священник Алексей Спасский уже в октябре на страницах «ВЕВ» поимённо указал суммы денег, поступивших в Лазарет для раненых. Суммы исчислялись и десятками, и сотнями рублей, а также указывались пожертвованные вещи в виде простыней, полотенца, кальсон, сорочек, холста, измеряемого аршинами и др.³. Так, с 10 по 19 октября 1914 года на имя отца Алексея поступило 10 996 рублей 66 копеек. Среди жертвователей был и Высокопреосвященнейший Тихон, Архиепископ Воронежский и Задонский⁴.

Во второй половине ноября 1914 года в Воронеже появился новый лазарет. Об его открытии на страницах «ВЕВ» написала читательница, пожелавшая остаться неизвестной, указав лишь свои инициалы «Т. О.»: «21 ноября, когда мне пришлось присутствовать на освящении лазарета в помещении швейной мастерской женского благотворительного отделения при попечительном о бедных комитете, на Пят-

¹ Яблоновский Алексей, священник. Благодарственное письмо. // ВЕВ. – № 41. – 12 октября 1914 г. (неофиц. часть). – С. 1119–1120.

² Клеников М. Работа на раненых в селе Докторове Задонского уезда // ВЕВ. – № 47. – 23 ноября 1914 г. – С. 1209–1212.

³ Лазарет для раненых имени Воронежского Епархиального духовенства // ВЕВ. – № 41. – 12 октября 1914 г. (неофиц. часть). – С. 1151–1152.

⁴ ВЕВ. – № 43. – 26 октября 1914 г. – С. 542.

ницкой улице. Лазарет оборудован на 60 коек. Инициатором и организатором его является настоятель Пятницкой церкви г. Воронежа отец Всеволод Соболев. Помещение приспособлено для лазарета на средства попечителя этого убежища Н. А. Ключкова и отца В. Соболева. В высшей степени интересно и знаменательно, что в оборудовании этого лазарета принимали деятельное участие и учащие, также (что особенно дорого) и учащиеся разных учебных заведений г. Воронежа: епархиального женского училища, женской гимназии М. П. Кожевниковой и др. Юные благотворительницы присутствовали на торжестве освящения лазарета. Глядя на них, сердце радовалось...»¹.

В 1915 году все проблемы, связанные с организацией лазаретов были решены. Жизнь продолжалась в обычном русле, на страницах «ВЕВ» публиковались материалы, связанные с повседневностью: назначение, увольнение и перемещение священников, диаконов и псаломщиков, хозяйственные и учебные вопросы Духовной семинарии и Духовных училищ Епархии, свечного завода, различных обществ, как то Палестинского или Святомитрофановского – но при этом не забывались и социальные вопросы, касающиеся помощи семьям священников, пострадавшим от пожаров, помощи вдовам и сиротам умерших иереев и, конечно, пострадавшим от войны. Были собраны деньги, которые, минуя Консисторию, сразу направлялись в Хозяйственное управление Святейшего Синода для дальнейшего их использования в качестве помощи голодающим Галиции и Буковины², а также жертвам войны в Сербии и Черногории через Петроградское Славянское Благотворительное Общество³. Протоиерей Алексей Спасский практически в каждом номере «Ведомостей» публиковал отчёты о поступивших денежных средствах и вещах для лазарета в Святомитрофановском монастыре, где сумма просчитывалась до копейки или до пары варешек, что было очень важно. Каждый жертвователь знал, что его помощь дошла до адресата. Кроме того, большое воспитательное значение имели письма с фронта, опубликованные на страницах «Ведомостей», а также подвиги наших солдат и офицеров.

В этом же году, в преддверии празднования Светлого Христова Воскресения, протоиерей Алексей Спасский от имени Воронежской Епархии обратилась к духовенству с обращением, где, в частности,

¹ Освящение нового лазарета // ВЕВ. – № 52. – 28 декабря 1914 г. (неофиц. часть). – С. 1326–1328.

² ВЕВ. – № 6. – 8 февраля 1915 г. – С. 53–54.

³ ВЕВ. – № 4. – 25 января 1915 года. – С. 37.

говорилось: «Приближается время великих и светлых дней праздника Воскресения Христова, а нашим дорогим героям войнам в эти священные и радостные дни придется проводить время в окопах и траншеях, может быть, в голоде и холоде, а вернее всего – среди всех ужасов боевой жизни и обстановки. Наш долг прийти к ним на помощь и своею любовью и сочувствием поддержать в них мужество и терпение в перенесении их трудов и подвигов, невзгод и опасностей.<...> С благословения Высокопреосвященнейшего нашего Архиепископа и духовенство, и монастыри Воронежской епархии приглашаются к посильным добровольным пожертвованиям на святое дело помощи нашему Христоролюбивому воинству, и я как уполномоченный от духовенства обращаюсь к Пастырям церкви с покорнейшею просьбой оказать своё содействие в этом деле и расположить членов их клира к таким пожертвованиям, вполне уверенный, что духовенство наше, всегда отзывчивое к нуждам ближних, не останется равнодушным и к участи наших воинов – сынов России. Предположено от духовенства Воронежской Епархии послать до 2000 пакетов-подарков. Чтобы не терять дорогого времени, подарки решено закупить теперь же, с позимствованием потребной на сей предмет суммы (до 2000 рублей) из свободных наличных остатков от пожертвований в Епархиальный Лазарет духовенства с тем, чтобы, по доставлении предполагаемых пожертвований о.о. благочинными, таковые были возвращены к своему источнику»¹. Забегая вперед, хочется сказать, что 2 000 пакетов с подарками для воинов были собраны и отправлены на фронт. Все средства, приходящие от настоятелей монастырей и отцов благочинных, также были напечатаны на страницах «ВВВ» и назывались «На Красное Яичко»².

Здесь хотелось бы добавить, что в акции «На Красное Яичко» приняли с благословения Наместника Митрофанова монастыря архимандрита отца Александра (Кременецкого) и учащиеся двухклассной Митрофановской школы. Они по своей инициативе, собрали между собою 26 рублей 42 копейки и на эти деньги послали в действующую армию вместе с посылками от духовенства к празднику Пасхи 27 пакетов с подарками. Особенно хотелось бы сказать несколько слов об отце Александре. Это был удивительный педагог и духовный писатель, книги которого переиздаются в настоящее время в Во-

¹ ВВВ. – № 8. – 22 февраля 1915 года. – С. 87-89.

² ВВВ. – № 10. – 8 марта 1915 г. – С. 267-268.

ронеже. В течение 32 лет служил настоятелем храма в слободе Марченково, где построил новую церковь и церковно-приходскую школу, в которой сам и преподавал. Через его руки прошли сотни благодарных ему детей. После смерти супруги, отец Александр был переведён в Благовещенский Митрофановский монастырь, где принял постриг в 1910 году, а в 1913 был возведён в сан архимандрита с назначением на должность Наместника монастыря. В монастыре он создал лучшую в Епархии школу, которую курировал и в которой сам же и преподавал. В ответ на посланные 27 пакетиков с подарками ученики Митрофановской школы получили из действующей армии 5 писем, которые были опубликованы в «ВЕВ» в заметке «Письма из Действующей армии». Подлинность писем заверил Заведующий школой, Наместник архимандрит отец Александр.

Вот содержание некоторых из них:

«Дорогие братцы ученики Воронежской школы. Сердечно вас благодарим за ваши подарки и за вашу память. Как вы нас ободрили своею памятью. Мы знаем, что помнят о нас и в России. Мы тоже постараемся в скором времени сломить проклятого врага. 1915-го года 27 Марта. Получили подарки 26-го марта. Сердечно благодарим вас.

17-й гусарский Черниговский полк. 2-й эскадрон. И. В. Герасимов».

«Здравствуйте, дорогие соотечественники! Христос Воскресе! Шлем вам свой далекий привет и спешим сообщить, что ваши подарки получили, за что сердечно благодарим и за ваши молитвы и заботы о нас. С совершенным почтением гусар 17-го гусарского полка Яков Патрикеев».

«Черниговские Гусары спешат отблагодарить вас за полученные нами подарки на Светлый праздник, который нам дорог, во-первых, потому что, получая от вас всякие лакомства, мы встречаем Светлый праздник, как дома, а во-вторых, мысль о том, что на дорогой родине нас не забывают, даёт нам больше сил и энергии драться с упорным врагом.

Ефрейтор Молодцов»¹.

Конечно, такие письма с фронта для мальчишек и девчонок монастырской школы, как говорится, дорого стоили, и все это благодаря отцу Александру (Кременецкому). Казалось бы, небольшое дей-

¹ Письма из действующей армии // ВЕВ. – № 17. – 26 апреля 1915 г. – С. 484–485.

ствие социального характера вернулось назад огромным педагогическим ответом, который был стимулом для детей делать добро всегда.

Оказывая медицинскую помощь увечным войнам, все епархии России, на основании циркуляра Св. Синода приняли решение размещать у себя на воспитание и детей-сирот, чьи родители пали на поле сражения. По этому поводу в феврале 1915 года в Воронеже прошло «собрание комиссии в составе трёх архимандритов – Наместника Митрофанова монастыря архимандрита Александра, Настоятеля Задонского монастыря архимандрита Александра и Настоятеля Дивногорского монастыря архимандрита Флорентия, также трёх протоиереев – кафедрального протоиерея А. М. Спасского, протоиерея города Боброва Т. Баженова и настоятельницы Воронежского женского монастыря игуменьи Арсения.<...> В итоге, мужские монастыри в общей сложности изъявили готовность поместить у себя 32 увечных и больных война и 24 мальчиков на воспитание; женские же монастыри могут дать приют и воспитание детям воинов в количестве 26 девочек. <...> Вместе с сим Комиссия выразила желание, чтобы и в Конь-Колодезской церковно-паломнической школе было принято от 5 до 10 детей школьного возраста»¹.

15 мая 1915 года Воронеж посетила Великая княгиня Елизавета Фёдоровна. Это было её второе посещение города; первое состоялось в 1911 году. Встречена она была гражданскими и военными властями губернии. В этот визит она побывала в военных госпиталях, поклонилась мощам святителя Митрофана, присутствовала на богослужениях, посетила усыпальницу архиепископа Антония (Смирницкого). Возле усыпальницы была отслужена лития по её супругу великому князю Сергею Александровичу. И, конечно, будучи основательницей Марфо-Мариинской Обители Милосердия, она не могла не побывать в монастырском лазарете. Вот как это было описано на страницах «ВВВ»: «По совершении обычной Литии и возгласении многолетия, Её Императорское Высочество благоговейно преклонилась пред священною ракой и приложила к мощам Угодника Божия, святителя Митрофана, и посетила, затем усыпальницу особо чтимого в Воронеже почившего Архипастыря Антония и отсюда направилась в Епархиальный Лазарет Воронежского духовенства (№ 19). Встреченная здесь уполномоченным от духовенства Кафедральным протоиереем А. Спасским и старшим врачом Лазарета Е. Е. Беляевым, а также

¹ ВВВ. – № 10. – 8 марта 1915 г. – С. 272–273.

представителем Воронежского Земского Союза М. Ф. Чертковым, Её Императорское Высочество проследовала в палаты Лазарета, где милостиво беседовала с больными и ранеными, расспрашивая каждого, откуда родом, в каком полку служил, где и когда и как протекает болезнь в настоящее время; при этом каждого наделяла крестиком и Св. Евангелием на русском языке. Милостивое внимание Её Императорского Высочества до глубины души тронуло больных и раненых воинов и многие из них со слезами на глазах принимали дорогой подарок Высокой Посетительницы и долго потом беседовали и делились впечатлениями по поводу столь выдающегося события в жизни Лазарета. Целый час Её Императорское Высочество пробыла в Лазарете и, видимо, осталась довольна чистотой и порядками Епархиального Лазарета, – что и высказала вечером заведующему лазаретом Кафедральному Протоиерею А. Спасскому в доме г. Начальника Губернии, где было собрание Отделения Комитета Её Императорского Высочества по обеспечению семейств лиц, призванных на войну. День 15 мая 1915 г. останется навсегда памятным в жизни епархиального Лазарета духовенства и сохранится, как светлое отрадное воспоминание в летописях заведения»¹.

В «Неофициальной части» июньских номеров «ВЕВ» за 1915 год был опубликован интересный материал, касающийся непосредственно социальной деятельности Церкви под названием «Настоящее и будущее приходских Попечительных Советов», который стал своеобразным циркулярным письмом, определяющим круг деятельности приходов на местах, и приходы, где благотворительная деятельность признавалась неудовлетворительной. В нём указывалось, что ещё с первых веков Христианства «пастырям церковным, получившим от них (*апостолов*) поставление, апостолы неоднократно внушали учить паству деятельной любви и возлагали на них труд попечения обо всех нуждающихся, принадлежащих к их словесному стаду: о вдовах, сиротах, стариках, больных, вообще о всех, не могущих личным трудом добывать дневного пропитания»². Особенно жизненно важно это было в тяжёлую годину войны, а потому «Это учреждение в грядущие дни великого народного строительства может быть надёжным средством к возрождению в церковно-общественной приходской

¹ Знаменательный для Епархиального Лазарета день 15 мая // ВЕВ. – № 24. – 14 июня 1915 г. (неофиц. часть). – С. 658–660.

² Настоящее и будущее приходских Попечительных Советов // ВЕВ. – № 26. – 28 июня 1915 г. (неофиц. часть). С. 698.

жизни началом благотворения. Вначале Попечительные Советы возьмут па себя священную обязанность обеспечения приютом, пищей и уходом тех, кто на войне потеряет способность к добыванию жизненных средств личными силами и будет нуждаться в посторонней помощи, а также вдовы и сироты потерявших на поле брани свою жизнь»¹.

Вообще если приходские Попечительные Советы в чём то и отставали, то при этом старались собрать каждую копеечку и передать её не только на нужды лазаретов, но и отправить скромные посылочки на фронт. Казалось бы, акция «На Красное Яичко» и прошла, однако наши батюшки собрали еще 2 000 рублей, и в июле 1915-го с представителем Дамского Комитета отправили воинам Северо-Западного фронта подарки, которые состояли из: «20 пудов недорогих, но хорошо приготовленных (по особому заказу) сухарей, 3 пуда чаю, 25 пудов сахара, 2 пуда мыла, 12½ пуда табаку, ящик спичек, пуд свечей, 22 пачки почтовой бумаги и 22 коробки конвертов, 12 дюжин карандашей, 50 перочинных ножей, 200 деревянных ложек, 10 балалаек и 3 гармонии, – всего на сумму до 800 рублей. Кроме того, послано 500 серебряных шейных образков, 200 экземпляров Евангелий, 200 Псалтырей (в русском переводе) и 200 молитвенников. Расход на эти подарки покрыт из свободных остатков, образовавшихся от щедрых пожертвований духовенства на Красное Яичко»². При этом Духовная Консистерия сообщала, что на полгода для деятельности Епархиального Лазарета выделено 24 000 рублей, Покровский женский монастырь просит ещё прибавить в его госпиталь 10 кроватей, а в целом без перечисления сделанных закупок, делался такой вывод: «В Лазарет с начала открытия его поступило очень много белья для больных и раненых воинов, которым и снабжаются выздоравливающие при выходе из Лазарета»³.

Забываясь о раненых и беженцах, воронежское духовенство не забывало и о лицах духовного звания, вынужденных покинуть свой приход, оккупированный неприятелем, оказавшись без крыши над головой. Так, «Воронежский Епархиальный Комитет по устройству быта беженцев» обращался со страниц «ВЕВ» с вопросом «Епархиальный Комитет просит Епархиальное духовенство Воронежской Епархии сообщить Комитету: не имеет ли кто из лиц церковного при-

¹ Настоящее и будущее приходских Попечительных Советов // ВЕВ № 27 от 5 июля 1915 г. (неофиц. часть). С. 725–726.

² Новая жертва Воронежского Епархиального духовенств // ВЕВ. – № 28. – 19 июля 1915 г. (неофиц. часть). – С. 790–791.

³ ВЕВ. – № 30. – 26 июля 1915 г. – С. 367–368.

что необходимости или желания пригласить к себе в дом для временного исполнения своих обязанностей по службе беженцев духовного звания?»¹. При этом надо заметить, что размещая у себя Епархиальный Лазарет, Святомитрофанов монастырь готов бы принять у себя в странноприимном доме до 100 человек беженцев и 10 человек в братском корпусе, а Покровский женский монастырь, если потесниться, дать приют 200 беженцам-монахиням. Хотя помощь эта уже оказывалась с начала войны². При это необходимо заметить, что не оставались в стороне от этих забот и монастыри, находящиеся и далеко от губернского центра: и Дивногорский, и Донецкий, и Задонский, и Толшевский и др. Так, с середины и до конца 1915 года «Воронежский Епархиальный Комитет по устройству быта беженцев» практически в каждом номере «ВЕВ» публиковал отчёты о том, что сделано, какая оказана помощь, где размещены и куда выбывали беженцы. При этом хотелось бы заметить, что Митрофанов монастырь в лице беженцев принимал не только православных христиан, но и поляков, и литовцев, не владеющих русским языком.

Содержание «ВЕВ» за 1916 год практически ни чем не отличалось от содержания за год предыдущий. Обычные текущие дела, связанные с духовными учреждениями епархии. Что радует, так это то, что благотворительная деятельность не стала привычкой, которая иногда забывается. Всё также почти в каждом номере публиковались отчёты о сборах средств на содержание Епархиального Лазарета, на помощь беженцам, продолжала свою деятельность акция «На Красное Яичко», средства от которой шли на посылки в действующую армию. Были собраны средства, закуплены подарки и отправлены рождественские посылки, за которые Кафедральный протоиерей Алексей Спасский получил благодарность: «Ваше Высокопреподобие, Глубокоуважаемый Батюшка!

Начальник штаба Государя Императора Генерал от инфантерии Алексеев приказал мне сердечно благодарить Вас и Воронежское епархиальное духовенство за присланные для наших воинов подарки.

Глубокоблагодарный Ваш Граф Пётр Капнист»³.

Публиковалась переписка детей церковно-приходских школ с солдатами на фронте, описывались подвиги земляков и не только.

¹ ВЕВ. – № 38. – 20 сентября 1915 г. – С. 418.

² Воронежский Епархиальный Комитет по устройству быта беженцев // ВЕВ. – № 38. – 20 сентября 1915 г. (неофиц. часть). – С. 1055.

³ ВЕВ. – № 11. – 13 марта 1916 г. – С. 121.

Нельзя не упомянуть, что большую помощь в поддержке беженцев оказывало и Воронежское Братство свв. Митрофана и Тихона, планировавшее создать школу-приют для 30 детей-сирот при Толшевском монастыре.

В этом году были объявлены новые акции: первая – от «Романовского комитета», предполагавшая «заботу о сиротах сельского состояния, которая выражается не только в предоставлении им крова и пищи, но и сельскохозяйственного и ремесленного обучения»¹, что было важно для детей; вторая – от «Всероссийского Земского Союза», который видел целью своей деятельности «необходимость установить постоянное сношение родных с пленными, дать возможность оказывать им помощь, без которой русские пленные не могут обойтись при суровом угнетающем режиме, установленном для них в Германии и Австрии». При этом указывалось, что «бельгийцы, французы, англичане с самого начала войны пользовались правильными сношениями с родиной, для них была открыта родственная помощь и непрерывная поддержка одеждой, деньгами, пищей через посольства нейтральных держав, Красный Крест, общественные организации. Постоянное наблюдение за их положением представителей государства, взявшего защиту их интересов во враждебной стране, облегчало участь наших союзников.

Обижены, забыты, брошены на произвол судьбы были только русские. <...> Отдел, конечно, нуждается в притоке средств, так как нужда военнопленных громадна»². Конечно, роль Церкви во всех этих делах была велика, и не только как жертвователя, но и как посредника в межгосударственных сношениях и молитвенника о судьбе русского воинства.

По благословию высокопреосвященного Тихона (Никанорова) архиепископа Воронежского и Задонского в марте 1916 года состоялся кружечный сбор пожертвований в пользу слепых, как писалось тогда, «по прежде принятому порядку».

1917 год, казалось бы, начался как обычно и не предвещал ничего плохого. Однако появилась некоторая растерянность в публикациях. Если в предыдущие годы Епархия была в состоянии собирать достаточные средства для содержания Лазарета, беженцев, отправлять посылки на фронт, то уже в январе стал вопрос о содержании семи-

¹ ВЕВ. – № 10. – 8 марта 1916 г. – С. 108.

² ВЕВ. – № 4. – 24 января 1916 г. (неофиц. часть). – С. 110–111.

наристов. В № 3 «ВЕВ» появляется письмо Ректора Воронежской духовной семинарии архимандрита Серафима (Соболева), в будущем епископа Русской Православной Церкви, в котором он сообщал: «Исключительная дороговизна ставит воспитанников Семинарии, главным образом сирот и бедняков, живших ранее в общежитии при Семинарии, в тяжёлое положение особенно относительно питания. Чтобы прийти в данном случае особенно нуждающимся своим питомцам на помощь, администрация Семинарии с самого начала учебного года открыла для 30 человек дешёвую столовую, где они получали за сравнительно дешёвую плату доброкачественный обед. <...> Пожертвования просят направлять на имя Ректора Семинарии»¹. При этом надо сказать, что отец Ректор сам все эти военные годы возглавлял «Воронежский Епархиальный Комитет по устройству быта беженцев». Видимо, и ему становилось невмоготу. Заметим, что пожертвования на пропитание студентов приходили как от лиц духовного звания, так и от тех, кто захотел остаться неизвестным. Кроме того в № 3 «ВЕВ» за 1917 год был опубликован «Проект Устава похоронной кассы духовенства Воронежской епархии», по которому «членами кассы должны быть обязательно все священноцерковнослужители Воронежской епархии, состоящие на штатной и нештатной службе, а также и заштатные, исполняющие причтовые обязанности при церквях равных учреждений, где не положено штатного причта»² и обязанные выплачивать ежегодные членские взносы, что в свою очередь тоже говорило об ухудшении материального положения Епархии.

При этом упоминалось, что за декабрь предыдущего 1916 года на Епархиальный лазарет было собрано 10472 рубля, «На Красное Яичко» – 1304 рубля и отправлены Рождественские посылки на фронт на сумму 1496 рублей 50 копеек³, за которые отцу протоиерею Алексею Спасскому пришли благодарственные письма, опубликованные на страницах «ВЕВ».

Не оставалось в стороне от заботы государства и Церкви материнство. Под Августейшим покровительством Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Фёдоровны было создано Всероссийское Попечительство об охране материнства и младенчества, которое считало «своим долгом оказывать возможное содействие к насаждению широкой сети сельских приютов-яслей на те-

¹ ВЕВ. – № 3. – от 15 января 1917 г. – С. 18.

² ВЕВ. – № 3. – 15 января 1917 г. – С. 19.

³ ВЕВ. – № 4. – 22 января 1917 г. – С. 47, 51.

кущее лето и в дальнейшем поддерживать все местные начинания в деле охраны жизни и здоровья матерей и малолетних детей, преимущественно грудного возраста». Обращение от Попечительства было опубликовано в № 5 «ВЕВ» за 29 января 1917 года, и судьба его исполнения неизвестна. В феврале произошла революция, и, конечно, новой власти в лице Временного правительства было не до защиты ни материнства, ни младенчества.

В воскресном № 11 «ВЕВ» было опубликовано отречение Царя от престола. Затем вопросы социальной поддержки малоимущих, раненых как бы затихли, и лишь в последнем из имеющихся № 25 «ВЕВ» за 18 июня 1917 года был опубликован отчёт отца Алексея Спасского о поступлении средств на Воронежский Епархиальный Лазарет и «На подарки воинам». Насколько этот отчёт оказался последним, неизвестно. Возможно, до октября 1917 они ещё и публиковались, но только лишь до октября, когда жизнь разделилась на «до» и «после».

А после на территории Святомитрофанова монастыря там, где находился Епархиальный Лазарет, в 1919, ГубЧК устроила концлагерь. В феврале этого же года были кощунственно вскрыты мощи святителя Митрофана, епископа Воронежского. В 1922 были изъяты все ценности. Сейчас монастыря нет. В годы Великой Отечественной войны он находился на линии фронта, сильно пострадал. В 1956 он был снесен, а на его месте построен главный корпус Воронежского университета. Что касается тех людей, на чьих плечах держалась вся благотворительная деятельность в Епархии, то архиепископ Воронежский и Задонский Тихон (Никаноров) и Кафедральный протоиерей Алексей Спасский погибли от рук большевиков в 1920 году. Владыка Тихон Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 году причислен к лику святых как священномученик. Имя архимандрита Александра (Кременецкого) последний раз упоминалось в 1918 году в документах, связанных с переписью ценностей, хранящихся в монастыре. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Литература

1. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 34. – 24 августа 1914 г.
2. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 39. – 28 сентября 1914 г.
3. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 40. – 5 октября 1914 г.
4. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 43. – 26 октября 1914 г.
5. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 4. – 25 января 1915 г.

6. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 6. – 8 февраля 1915 г.
7. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 8. – 22 февраля 1915 г.
8. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 10. – 8 марта 1915 г.
9. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 30. – 26 июля 1915 г.
10. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 38. – 20 сентября 1915 г.
11. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 4. – 24 января 1916 г.
12. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 11. – 13 марта 1916 г.
13. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 10. – 8 марта 1916 г.
14. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 3. – 15 января 1917 г.
15. Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 4. – 22 января 1917 г.
16. Воронежский Епархиальный Комитет по устройству быта беженцев // Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 38. – 20 сентября 1915 года (неофиц. часть). – С. 1055.
17. Знаменательный для Епархиального Лазарета день 15 мая // Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 24. – 14 июня 1915 г. (неофиц. часть). – С. 658–660.
18. Клеников М. Работа на раненых в селе Докторове Задонского уезда // Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 47. – 23 ноября 1914 г. – С. 1209–1212.
19. Лазарет для раненых имени Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 41. – 12 октября 1914 г. (неофиц. часть). – С. 1151–1152.
20. Настоящее и будущее приходских Попечительных Советов // Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 26. – 28 июня 1915 г. (неофиц. часть). – С. 698.
21. Настоящее и будущее приходских Попечительных Советов // Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 27. – 5 июля 1915 г. (неофиц. часть). – С. 725–726.
22. Новая жертва Воронежского Епархиального духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 28. – 19 июля 1915 г. (неофиц. часть). – С. 790–791.
23. Освящение Воронежского Епархиального лазарета для раненых воинов // Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 44. – 2 ноября 1914 г. (неофиц. часть). – С. 1167–1169.
24. Освящение нового лазарета // Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 52. – 28 декабря 1914 г. (неофиц. часть). – С. 1326–1328.
25. Письма из действующей армии // Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 17. – 26 апреля 1915 г. – С. 484–485.

26. Посещение Царской Семьи Епархиального Лазарета духовенства // Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 50. – 14 декабря 1914 г. (неофиц. часть). – С. 1269–1271.

27. Яблоновский Алексей, священник. Благодарственное письмо. // Воронежские Епархиальные Ведомости. – № 41. – 12 октября 1914 г. (неофиц. часть). – С. 1119–1120.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННИКА
АЛЕКСЕЯ МАСЛОВСКОГО И ЕГО СОЦИАЛЬНОЕ
СЛУЖЕНИЕ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Н. Е. Садовникова

Кандидат педагогических наук,
доцент Национального исследовательского
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва,
Саранской духовной семинарии

А. И. Чушкин

Студент Саранской духовной семинарии
Саранск, Россия

В статье рассмотрены жизненный путь, педагогическая деятельность саранского священника Алексея Масловского и его социальное служение в Русской Православной Церкви. Определен аксиологический аспект его концептуальных идей. Рассмотрены методические приемы преподавания Закона Божия в воскресной школе. Показан пример честного и самоотверженного подвижнического труда о. Алексея Масловского, самой его жизни и как это может повлиять на готовность семинаристов посвятить свою жизнь священству. Отмечена необходимость того, что просветительство и социальное служение должны быть неотъемлемой частью пастырского дела. Основной областью пастырского, социального, миссионерского служения является преподавание в воскресной школе, значение которых трудно переоценить. Рассмотрены такие ценности, как любовь к ближнему (т.е. человеку, нуждающемуся в нашей помощи, независимо от того, кто он по национальности и религиозной принадлежности), к Родине. В статье найдла отражение реализация целей образования в педагогике и практической деятельности пастыря.

Ключевые слова: священник, служение, деятельность, педагогика, преподавание, Закон Божий, воскресная школа, прием, нравственность.

Priest Alexey Maslovsky's Pedagogical Activity and his Social Service in the Russian Orthodox Church

Nadezhda Sadovnikova,
Alexey Chushkin
Saransk Theological Seminary

The article considers life and pedagogical activities of Saransk priest Alexey Maslovsky and his social service in the Russian Orthodox Church. The axiological aspect of his conceptual ideas is defined. The methods of teaching the Scripture at Sunday schools are considered. The example of honest and selfless ascetic work of Father Alexei Maslovsky, his life and the way it all can influence seminarians' readiness to dedicate their lives to priesthood is shown. The need for education and social ministry to be an integral part of the pastoral work is noted. The main area of pastoral, social and missionary ministry is Sunday school teaching, the importance of which cannot be overestimated. Such values as love for one's neighbor (i.e., a person in need of our help, regardless of what nationality and religion they are), to the Motherland are considered. The article reflects the realization of educational goals in pedagogy and practical activities of a pastor.

Keywords: priest, ministry, activity, pedagogy, teaching, Scripture, Sunday school, reception, morality.

Сегодня важно изучать «живые» образы конкретных людей, которые служили бы воспитательным идеалом для молодежи. Таковым, например, является саранский священник Алексей Масловский, формулировавший нравственный образ жизни, православно-светский тип грамотности человека. При этом догматы православия, истины Евангелия, полагал он, служат основанием для организации активной социальной деятельности человека по совершенствованию себя – в аскезе, в воспитании и образовании и через усовершенствуемого религиозно-нравственного человека и существующего гражданского российского общества.

Подлинным открытием для просветительства в Республике Мордовии стало имя священника Алексея Илларионовича Масловского (1838–1892 гг.), выдающегося педагога, законоучителя, общественно-го деятеля, первого историка и бытописателя города Саранска. Отец Алексей Илларионович Масловский происходил из весьма разветвленного священнического рода. Многие представители которого, включая отца, протоиерея Иллариона Венедиктовича, за заслуги пе-

ред Отечеством были награждены орденом св. Анны. В 1860 г. отец Алексей заканчивает курс Пензенской духовной семинарии, а с 1861 г. и до момента кончины в 1892 г. продолжалось его 30-летнее приходское служение в г. Саранске. На стене Свято-Троицкого храма, где он служил (ныне – территория подворья Рождества-Богородичного Санакарского мужского монастыря) установлена мемориальная доска.

Благочинный, законоучитель городских учебных заведений, гласный Городской Думы, основатель женской прогимназии, двух библиотек, организатор более 20 церковно-приходских школ, краевед, автор более 300 печатных работ, сотрудничавший, помимо центральных, в местных духовных печатных органах, отец Алексей всю свою жизнь посвятил служению Богу и Отечеству. В 1892 г. во время свирепствовавшей в г. Саранске эпидемии холеры, пренебрегая смертельной опасностью, он самоотверженно выполнял священнический долг, исповедуя и причащая больных и умирающих, наставляя и укрепляя их пастырским словом. Отец Алексей скончался на своем посту, заразившись от умирающего прихожанина страшной болезнью. Священник, как воин Христов, отдал свою жизнь за други своя (Ин. 15,13). Как предписывалось в таких случаях, все вещи умершего от холеры были сожжены. Поэтому не сохранилось ни одной фотографии этого замечательного пастыря.

Пример честного и самоотверженного подвижнического труда о. Алексея Масловского, самой его жизни, может повлиять на готовность семинаристов посвятить свою жизнь священству. Необходимо понимать, что просветительство и социальное служение должны быть неотъемлемой частью пастырского делания. Основной такой областью является преподавание в воскресной школе, значение которого трудно переоценить. «Сегодня перед обществом, в частности, перед Русской Православной Церковью, стоит задача нахождения путей для возрождения подлинно христианской жизни в России, основанной на высокой нравственности. Одним из этих путей являются воскресные школы»¹. Не случайно еще К. Д. Ушинский, писал, что это – «одно из деятельных средств для предупреждения народного разврата»².

¹ Садовникова Н. Е. Воскресные школы и их нравственное значение в системе дополнительного образования // Интеграция образования, науки и практики: проблемы и пути решения материалы XIV Февральских педагогических чтений. – 2016. – С. 98–105.

² Ушинский К. Д. Воскресные школы (Письмо в провинцию) // Константин Ушинский. Русская школа / Сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 688 с. – С. 320.

А. И. Масловский понимал педагогику как отыскание истины и правды в прямом пути к Христу на основе отеческих и всечеловеческих ценностей. Цель воспитания и образования, полагал он, не в грамотности самой по себе. Грамотность может быть и добром и злом, но в религиозно-нравственной основе грамотности, научного мышления. В современной школе мы утратили культурно-типичные особенности, основанные на православии¹. Отец Алексей выделял такие ценности, как любовь к ближнему (т.е. человеку, нуждающемуся в нашей помощи, независимо от того, кто он по национальности и религиозной принадлежности), к Родине. А ценности свободы и смирения в единстве во Христе, премудрости представлены недостаточно. Дух священник Алексей считал основой материального благополучия. Это верное утверждение должно быть лозунгом современной педагогики.

Алексей Илларионович был в семье нежным родителем, но он же воспитывал в своих детях умение преодолевать трудности². В результате правильного устройства семьи его дочери продолжили педагогическую деятельность, при этом обладали педагогическими талантами, терпением, добротой, индивидуальным стилем и методической направленностью. В своей педагогической деятельности священник большое внимание уделял народному просвещению в г. Саранске, окружающих селах, методике преподавания Закона Божьего, выбору методов обучения и необходимости анализа и обмена педагогическим опытом. При этом он нес свет нравственности, обличал и человека, и власть по грехам их.

А. И. Масловского волновали вопросы формирования национального самосознания. Его призыв к национальному и религиозному миру опирается на христианские нормы жизни. Он выступал против проникновения политических мотивов в религию. Отец Алексей был защитником чистоты православия («Мнимое письмо Иисуса Христа», «Сон Богородицы»)³.

Отец Алексей Масловский обращается к истокам – к преподаванию Закона Божия детям младшего возраста. «Как ведется у нас это преподавание? – с болью отмечает пастырь. – Законоучители ведут это дело как бы ошупью: каждый вырабатывает свой метод, свои при-

¹ Материалы конференции, посвященной 160-летию со дня рождения А. И. Масловского. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 1999. – 61 с.

² Саранский священник Алексей Масловский и его духовное наследие / Сост.: Н. И. Новотрясов, Л. А. Богданович. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 1999. – 512 с.

³ Материалы конференции, посвященной 160-летию со дня рождения А. И. Масловского. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 1999. – 61 с.

емы, иногда не очень удачные. О единообразии метода здесь не может быть речи: потому что священники не имеют между собой почти никакого общения. Некоторые законоучители вовсе не трудятся выработать какой-либо метод, а берут первый попавшийся под руку учебник и проходят его с учениками. <...> Методы преподавания могли бы быть приведены к единообразию, а долбежка, как самый пустой метод, вовсе была бы изгнана»¹.

В 1880-е годы выходит в свет пособие отца Алексея «Уроки по Закону Божию», выдержки из которого публиковались в ряде номеров «Пензенских епархиальных ведомостей», а в наше время стали доступными благодаря книге о священнике – «Саранский священник Алексей Масловский и его духовное наследие (к 160-летию со дня рождения)»². Перед нами не просто конспекты уроков. Цель пастыря гораздо шире – показать, как можно вести уроки, избегая рутины и поддерживая в детях интерес к учению.

Конспекты о. Алексея читаются с огромным интересом. Для начинающего педагога всегда представляют трудность вводные занятия, ведь они неизбежно задают тон всему дальнейшему процессу обучения. Поразило, как тонко, с какой логикой построен цикл вводных занятий у пастыря, как плавно тема одного урока переходит в следующую тему:

Урок 1-й: Когда и как **молиться?** – Урок 2-ой: А где **Бог**, которому мы **молимся?** (Бог и Его образ, икона). – Урок 3-й: О чем нам нужно **молиться Богу?** Надо также **молиться** Богородице («спаси нас!»). Где **в храме** Ее образ?, Ангелу Хранителю, святым угодникам («молите Бога о нас!»). – Урок 4-й: Устройство **храма**, поведение в нем. – Урок 5-й: О кресте **на храмах** и на груди христиан. **Спасительный подвиг Христа**. Его милосердие. Богородица – Ходатаица пред Ним за нас. – Урок 6-ой: О поведении детей. Христос **любит детей** и готов слушать их **молитву**. А за что Он любит детей? А далее, с 7-го урока, начинается уже новый раздел (Урок 7-ой: Сотворение мира. – Урок 8-ой: Грехопадение. – Урок 9-й: Жизнь Адама и Евы после изгнания из рая. Спасительная миссия Христа. – Урок 10: Рассказ о Пресвятой Деве Марии. Она – наша великая Заступница).

¹ Саранский священник Алексей Масловский и его духовное наследие / Сост.: Н. И. Новотрясов, Л. А. Богданович. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 1999. – 512 с. – С. 370–371.

² Саранский священник Алексей Масловский и его духовное наследие / Сост.: Н. И. Новотрясов, Л. А. Богданович. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 1999. – 512 с. – 375–400.

Даже работая с самыми маленькими учениками воскресной школы, преподавателю так или иначе приходится затрагивать и сложные догматические вопросы – по крайней мере, приближаться к ним. Вот как, поистине мастерски, о. Алексей рассказывает детям младшего возраста о вездесущии Божиим, о необходимости различать Бога и Его образ. Беседа начинается с повторения пройденного на предыдущем уроке. Даже самые сложные темы можно изложить доступно и просто, как это делает о. Алексей Масловский.

И еще один очень важный момент. Специфика преподавания в воскресной школе заключается отнюдь не в новизне предлагаемой информации. Напротив, знания, преподносимые учащимся, элементарны и зачастую уже известны им из других источников – из детской Библии, мультипликационных сериалов на библейские сюжеты и т.д. Поэтому особую важность приобретают вопросы методического характера. Конечно, дети приходят в воскресную школу с определенным настроением на стереотипную учебную деятельность. Но если и здесь они встретят негативные моменты (скуку, авторитарность преподавания, направленность на пассивное восприятие информации и т.д.), то очень быстро потеряют эффективность любые средства наглядности. Воскресная школа должна нести радость детям, преподавание в ней должно быть доброжелательным и эмоциональным. Приемы, которые использовал о. Алексей Масловский близки к стилю педагогов-новаторов.

Литература

1. Материалы конференции, посвященной 160-летию со дня рождения А. И. Масловского. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 1999. – 61 с.
2. Садовникова Н. Е. Воскресные школы и их нравственное значение в системе дополнительного образования // Интеграция образования, науки и практики: проблемы и пути решения материалы XIV Февральских педагогических чтений. – 2016. – С. 98–105.
3. Саранский священник Алексей Масловский и его духовное наследие / Сост.: Н. И. Новотрясов, Л. А. Богданович. – Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 1999. – 512 с.
4. Ушинский К. Д. Воскресные школы (Письмо в провинцию) // Константин Ушинский. Русская школа / Сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2015. – 688 с.

МОЛИТВА ЕСТЬ ВОСПИТАНИЕ

Н. В. Саратовцева

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры Педагогики и психологии
ФГБОУ ВПО «Пензенский государственный технологический
университет», Пенза, Россия

Статья посвящена анализу трактовок понятия «молитва». Автором предпринята попытка его определения через педагогическую категорию «воспитание». Посылком к этому явился последний роман глубоко христианского писателя Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», где через слова старца Зосимы Федор Михайлович обращается к подрастающему поколению с призывом не забывать молитвы. Здесь же приводится красивое емкое выражение: «молитва есть воспитание».

В статье излагаются взгляды о молитве святых отцов и учителей Церкви. Среди них следующие: «священная и блаженная мать всех добродетелей», «царица их», «глава всякой добродетели», «верх добрых дел», «корень, источник и мать бесчисленных благ» и пр. Все они признают ее колоссальный воспитательный потенциал для христианина.

Молитва, являясь неотъемлемой частью жизни верующего человека и стержнем в его духовном становлении и развитии, может выражаться в различных формах: как разговор с Богом; как встреча с Живым Богом; как условие, при котором Божественная сила может соприкоснуться с духом человека и действовать в нём; как труд; как подвиг.

В статье подчеркивается мысль о том, что в деле взращивания себя, правильном и доброкачественном «напитывании» своей души и тела крайне важно для христианина иметь непрестанно молитвенное настроение.

Особое внимание автор уделяет проблеме воспитания потребности в молитве у подрастающего поколения, призывая стать родителей «воеводами» и «победоносцами» в духовной брани своих детей. В статье дан ряд таких рекомендаций. Среди них: начинать развивать правильное отношение к молитве с самого раннего детства, учить детей понуждать себя в духовном делании, стараться родителям быть людьми молитвы и пр.

Ключевые слова: молитва, христианская молитва, воспитание, спасение, святые отцы и учителя Церкви, духовное делание.

Prayer is Education

Nadezhda Saratovtseva

Penza State Technological University

The article is devoted to the analysis of interpretations of the concept “prayer”. The author makes an attempt to define it through the pedagogical category “education”. The author is inspired by F. Dostoevsky’s last novel “The Brothers Karamazov”, where the author uses the words of the elder Zosima and appeals to the younger generation not to forget the prayer. Here also comes a beautiful and capacious expression “the prayer is education”.

The article presents the views on the prayer expressed by the Holy Fathers and teachers of the Church. Among these are the following: “holy and blessed mother of all virtues”, “queen of them”, “head of every virtue”, “top of all good deeds”, “root, source and mother of innumerable goods” and so on. They all recognise its enormous educational potential for the Christian.

The prayer, being an integral part of a believer’s life and a pivot in his spiritual formation and development, can be expressed in different forms, e.g. as a conversation with God; as an encounter with the Living God; as a condition for the divine power to come into contact with the human spirit and work within it; as a labour; as a feat.

The article stresses the idea that in the matter of self-growth, right and benign “saturation” of body and soul, it is extremely important for the Christian to be in an unceasingly prayerful mood.

The author pays special attention to the problem of forming the need to pray in the younger generation, urging parents to become “guides” and “victors” in the spiritual battle of their children. The article gives a number of such recommendations. Among them there are as follows: to begin developing the right attitude towards the prayer in early childhood, to teach children to urge themselves to spiritual practice, for parents to try to be people of prayer, etc.

Keywords: prayer, Christian prayer, education, salvation, Holy Fathers and teachers of the Church, spiritual deeds.

Большое значение в деле духовного воспитания имеет молитва. Русский писатель (по данным ЮНЕСКО, один из самых читаемых писателей в мире), мыслитель и философ Федор Михайлович Достоевский в последнем своем романе «Братья Карамазовы» через слова старца Зосимы обращается к подрастающему поколению: «Юноша, не забывай молитвы. Каждый раз в молитве твоей, если искренна, мелькает новое чувство, а в нем и новая мысль, которую прежде не знал и которая вновь ободрит тебя; и поймешь, что молитва есть воспитание»¹.

Мудро и красиво сказал глубоко христианский писатель о молитве. О том, как Достоевский сам совершал молитву, рассказывала вдова священника церкви, которую посещал Федор Михайлович: «Он всегда к заутрене или к ранней обедне в эту церковь ходил. Раньше всех, бывало, придет и всех позже уйдет. И станет всегда в уголок, у самых дверей, за правой колонкой, чтобы не на виду. И всегда на коленках и со слезами молился. Всю службу, бывало, на коленках простоит; ни разу не встанет. Мы все так и знали, что это Федор Михайлович Достоевский, только делали вид, что не знаем и не замечаем его»².

Христианская молитва имеет колоссальный воспитательный потенциал. Интересно, что само слово «воспитание» восходит к своей этимологии: к слову «питание» – уход, наблюдение, возвращение, правильное, доброкачественное питание души и тела, личностное возрастание, рост.

Известный педагог, учитель основателя отечественной педагогики К.Д. Ушинского, Петр Григорьевич Редкин утверждал, что «воспитание должно обнять всего человека», что родителям следует заботиться об «истинном» воспитании своих детей, образовании как их тел, так и душ, «напитывании всем полезным для жизни земной и небесной»³.

¹ Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в семи томах. Т.6. Братья Карамазовы: Роман в 4-х частях с эпилогом (части I, II, III). М., «Лексика», 1994. – С.349.

² Сквиря Наталья «Сим молитву деет, Хам пшеницу сеет», или о природе молитвы. [Электронный ресурс] URL: <https://pravlife.org/ru/content/sim-molitvu-deet-ham-pshenicu-seet-ili-o-prirode-molitvy> (дата обращения: 11.09.2021).

³ Гусейнов, А.З., Супонина Е.Г. У истоков российской педагогики. Выдающийся русский педагог П.Г. Редкин: монография. – Саратов: «Наука», 2007. – С.131, 149.

Целью христианской жизни, а также христианского воспитания и образования является спасение души. Подчеркнем, что смысловая нагрузка слова «спасение» определяется избавлением от духовной опасности. «Связать проблему воспитания с темой спасения, – отмечает В. В. Зеньковский, – значит уяснить себе смысл воспитания»¹. «Кто умеет молиться, – читаем у святителя Феофана (Говорова), – тот уже спасается»². Молитва, по мнению этого святителя, «есть наука из наук», «она все: вера, благочестие, спасение»³. Путь к спасению указал Сын Божий, Иисус Христос. Он является идеалом для христианина, стремящегося при содействии Божией Благодати, уже в земной жизни «взойти на Небо», достичь святости.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) говорил, что «воспитание детей – это есть самое высшее искусство на земле, и оно начинается с молитвы, потому что призвано готовить человека к вечной жизни в Царствии Небесном»⁴.

Святитель Игнатий (Брянчанинов), великий молитвенник, «духовный аристократ», ставший монахом, поучал: «Не трать драгоценного времени и сил души на приобретение познаний, доставляемых науками человеческими. И силы, и время употреби на стяжание молитвы, священнодействующей во внутренней клети. Там, в тебе самом, откроет молитва зрелище, которое привлечет к себе все твое внимание: она доставит тебе познания, которых мир вместить не может, о существовании которых он не имеет даже понятия»⁵.

Интересны научные изыскания заведующего лабораторией нейро- и психофизиологии Психоневрологического научно-исследовательского института им. В. М. Бехтерева профессора В. Б. Слезина, который в 2004 г., по его признанию, доказал сам себе суще-

¹ Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимир братства. 1993. – С. 133.

² Скурат К.Е. Христианское учение о молитве и ее значение в деле нравственного совершенствования. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Skurat/hristianskoe-uchenie-o-molitve-i-ee-znachenie-v-dele-nravstvennogo-sovshenstvovaniya/ (дата обращения: 10.09.2021).

³ Там же.

⁴ Воспитание детей – это есть самое высшее искусство на земле, и оно начинается с молитвы. [Электронный ресурс] URL: <https://zapadvikar.ru/2019/11/19/воспитание-детей-это-есть-самое-выс/> (дата обращения 11.09.2021).

⁵ Сквиря Н. «Сим молитву деет, Хам пшеницу сеет», или о природе молитвы. [Электронный ресурс] URL: <https://pravlife.org/ru/content/sim-molitvu-deet-ham-pshenicu-seet-ili-o-prirode-molitvy> (дата обращения: 11.09.2021).

ствование Бога, принял крещение, обнаружив феномен молитвенного бодрствования, исследуя биотоки мозга человека во время молитвы. Пригласив студентов семинарии, ученый с коллегами выяснили, что их состояние во время молитвы напоминает состояние «медленного сна»: «Во время молитвы кора головного мозга отключена и восприятие информации человеком происходит напрямую, минуя мыслительные процессы и анализ. Самый важный вывод, который мы сделали: четвертое состояние мозга столь же необходимо человеку, как и три остальных. Отсутствие одного из них нарушает гармоническое развитие человека, приводит к болезни и деградации. Когда в жизни человека нет необходимого для него четвертого физиологического состояния мозга, нет молитвы, происходят серьезные негативные процессы...»¹.

Все святые отцы и учителя Церкви признают молитву «священной и блаженной матерью всех добродетелей», «царицей их», «главой всякой добродетели», «верхом добрых дел», «корнем, источником и матерью бесчисленных благ», пищей и светом души, «пределом всех благ». В честь молитвы они составили целые панегирики, в которых указывают на ее великое значение и в нравственной жизни².

В одной из самых известных духовных книг преподобного Иоанна Лествичника «Лествице» написано: «Молитва – это общение и союз человека с Богом, и по действию своему она утверждает мир и приносит примирение с Богом... Она – мост над искушениями, стена против скорбей, источник добродетелей, средство которым получаем духовные дары, просвещение ума, оружие против отчаяния, свидетельство надежды, лекарство от скорби, избавление от гнева, индикатор духовного состояния человека»³.

¹ Сквиря Н. «Сим молитву деет, Хам пшеницу сеет», или о природе молитвы. [Электронный ресурс] URL: <https://pravlife.org/ru/content/sim-molitvu-deet-ham-pshenicu-seet-ili-o-prirode-molitvy> (дата обращения: 11.09.2021).

² Скурат К.Е. Христианское учение о молитве и ее значение в деле нравственного совершенствования. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Skurat/hristianskoe-uchenie-o-molitve-i-ee-znachenie-v-dele-nravstvennogo-sovershenstvovaniya/ (дата обращения: 10.09.2021).

³ Молитва как средство воспитания. [Электронный ресурс] URL: <https://minds.by/zhurnal-stupeni/arhiv-nomerov-za-2015-god/stupeni-№3-59/molitva-kak-sredstvo-vospitaniya#.YU3qGUhR2Hs> (дата обращения: 09.09.2021).

Молитва – неотъемлемая часть жизни верующего человека. Ее роль в духовном становлении и развитии христианина велика. Она может выражаться в различных формах:

- молитва как разговор с Богом;
- молитва как встреча с Живым Богом;
- молитва как условие, при котором Божественная сила может соприкоснуться с духом человека и действовать в нём;
- молитва как труд;
- молитва как подвиг.

Так, автор первого из учебников «Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры» Кураев А.В. объясняет, что «молитва – это обращение к Богу»¹. Протоиерей Димитрий Смирнов считал, что «молитва – разговор человека с Богом»². Причем это особенный разговор, не похожий на обычную беседу. Это особая встреча с Великим Учителем, к которой нужно стремиться, готовиться и дорожить ею.

Молитва – общение с Богом. Оно, как и общение с людьми, вносит в нашу жизнь что-то новое, изменяя ее. Есть очень мудрая народная пословица: «С кем поведешься, от того и наберешься». Действительно, с кем дружит человек, разговаривает, какими интересами и стремлениями живет, то и влияет на него.

Молящийся христианин постепенно наполняется Божией благодатью. Чем искренней и сердечней его молитва, тем светлее его душа, тем отвратительней для него становится грехопадение и неприемлемыми кажутся скверные слова и проступки. Молитва приближает человека к Богу, отвращает от дурного. Между тем, такие духовные изменения с ним происходят не сразу. Только постоянное и глубокое наблюдение за собой, за своими мыслями, позволяет научиться различать их ценность. Во время молитвы часто могут появляться мысли, связанные с повседневной жизнью. Молитва же может изменять и насыщать нашу повседневную жизнь, становясь основой для новых и подлинных взаимоотношений с Богом, близкими и окружающими людьми.

¹ Кураев А.В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс: учебник для общеобразовательных организаций. – 9-е изд. – М.: Просвещение, 2021. – С. 15.

² Протоиерей Димитрий Смирнов. Молитва – это разговор человека с Богом. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=urp4IdeAstg> (дата обращения: 13.09.2021).

До глубины души трогает история митрополита Антония Сурожского о его молитвенном опыте. Будучи еще юношей, он однажды поссорился со своим товарищем Кириллом и имел на него в сердце большую обиду. Во время чтения Господней молитвы «Отче наш» Антоний Сурожский не смог произнести слова «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим...»¹. Действительно, быть способным сказать: «Прости, как я прощаю» (Мф.6:12) – нелегко. А, если человек не готов оставить всякое чувство обиды, не прощает, то он и не может быть прощен сам, пока не простит тех, кто согрешил против него. Не простив прегрешений близкого, он не может идти дальше, невозможным становится его личностное возрастание. Митрополит Антоний Сурожский рассказывает о своих душевных наблюдениях и переживаниях, наставлениях, данных ему его духовником отцом Афанасием, работой над собой. Его духовный опыт бесценен для христиан.

Святые отцы и учителя Церкви признают молитву корнем всего доброго и святого. Молитвой человек укрепляется в борьбе с грехом и страстями. Если он молится искренне и правильно, то прикасается своим сердцем к Богу и внутренне меняется под его действием, называемымся благодатью (добрым даром).

«Нет, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – подлинно нет ничего сильнее молитвы и даже ничего равного ей»². Господь наш Иисус Христос, придя на землю для спасения человеческого рода, считал молитву главным делом. Постоянно пребывая в молитвенном единении с Отцом, Он и нам заповедал молиться и оставил образец молитвы («Отче наш...»)³.

Молитва – это дыхание духовной жизни. С оставлением молитвы духовная жизнь начинает как бы замирать. Крайне важно воспитать в человеке потребность в молитве с самого раннего детства и непрерывно поддерживать и углублять ее.

¹ Митрополит Антоний Сурожский. О молитве. [Электронный ресурс] URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=антоний%20сурожский%20о%20молитве&path=wizard&parent-reqid=1632211358069728-6920101594994181762-vla1-0477-vla-17-balancer-8080-BAL-6438&wiz_type=vital&filmId=8916525576196519020 (дата обращения: 11.09.2021).

² Скурат К.Е. Христианское учение о молитве и ее значение в деле нравственного совершенствования. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Skurat/hristianskoe-uchenie-o-molitve-i-ee-znachenie-v-dele-nravstvennogo-sovershenstvovaniya/ (дата обращения: 10.09.2021).

³ Там же.

К сожалению, сегодня беда от отсутствия духовного воспитания детей пришла практически в каждую семью. Современные родители призваны стать «воеводами» и «победоносцами» в духовной брани своих детей и должны воспитывать их в вере и благочестии.

Наиболее эффективный метод родительского воспитания детей – воспитание примером. Святые отцы и учителя Церкви говорят о важности святой жизни родителей в глазах их детей. Таким образом, если родители – люди молитвы, то они могут, с Божией помощью, дать настоящее воспитание своим детям.

Важно воспитывать правильное отношение к молитве с самого раннего детства. Тогда оно станет жизненно необходимым. Очевидно, что дитя не может еще в полной мере осмысливать даже простых молитв. Между тем, это не является необходимым условием для молитвы, поскольку, даже понимая слова, можно не ощущать их подлинной глубины и силы.

Важно понуждать детей к доступному для них духовному деланию. «Вся православная педагогическая литература однозначно утверждает, что на начальном этапе духовного развития важно выработать у детей определенную привычку к молитве и совершенно очевидно, что сделать это вне семьи невозможно»¹.

Научение молитве – одна из главных задач воскресной школы. Не секрет, что у современного ребенка очень часто абсолютно отсутствует интерес к изучаемому материалу. Это, к сожалению, является злободневной общей для всех учителей проблемой образовательного процесса. Отчасти такое положение дел объясняется массовой родительской позицией, что будто с самого рождения нужно развлекать ребенка, в то время как все предшествующие поколения приучали детей с детства посильно трудиться. Избыток развлечений в детской жизни часто приводит к тому, что дети теряют способность к удивлению, постоянно находятся в состоянии «окаменелого нечувствия». Кроме того, постепенно у подрастающего поколения складывается убеждение в том, что жизнь – источник сплошных удовольствий и забав. Современная семья неустанно пытается «совершенствовать» круг развлечений, а духовное воспитание откладывает «на потом». В лучшем случае она может делегировать свою обязанность духовного развития ребенка на преподавателей воскресных школ.

¹ Борель Т.М. Воспитание потребности в молитве у детей младшего школьного возраста. [Электронный ресурс] URL: <http://oroik.by/vospitanie-potrebnosti-v-molitve-u-detej-mladshego-shkolnogo-vozrasta/> (дата обращения 15.09.2021).

Часто педагоги воскресных школ сталкиваются с проблемой отсутствия у детей опыта семейной молитвы. Как следствие этого, у них абсолютно не сформировано понятие «молитва», и они, к сожалению, не имеют даже элементарных навыков в этом делании. Поэтому ключевой задачей воскресной школы является научение молитве. Для этого рекомендуется применять различные формы работы для детей, которые уже имеют какие-то первоначальные навыки молитвы.

Следует помнить, что помимо воспитания детей крайне важна работа с родителями. Каждый из них должен понимать, что совместная молитва укрепляет семью, «малую Церковь». Семья крепка не только родственными связями, но и духовным родством ее членов. Более того, семейная молитва благотворно влияет и на родителей, и на детей. Детям она помогает чувствовать себя защищенными. Интересно, что ребенок живет чувствами, поэтому в детские годы для него не столько важны родительские наставления, сколько пример отца и матери.

Увлеченные занятием дети – залог его успеха. Поэтому порядок изучения молитв должен быть соединен со степенью их легкости и подготовленности детей к их изучению.

Дети должны стремиться запоминать молитвы наизусть, вершить общую молитву. Слова молитв, пусть даже неосознанные и непонятные способны создавать в детской памяти представления и образы, необходимые для духовного становления и развития.

Многие ответы на сложные вопросы, связанные с процессом научения детей молитве, можно найти в уникальном труде Марии Михайловны Манасеиной «Основы воспитания с первых лет жизни и до полного окончания университетского образования» (1894 – 1899)¹. Взгляды этого русского психолога и педагога на религиозное воспитание детей основаны на научных и христианских представлениях. Значимость ее религиозной концепции заключается в том, что она показала огромный воспитательный потенциал, заложенный в христианской молитве. Научив детей молиться, родители и учителя тем самым вооружают их правильным средством для ведения внутренней душевной борьбы со своими дурными чувствами, стремлениями и дают нужный ориентир в поиске помощи и поддержки в трудных жизненных ситуациях.

¹ Манасеина М. М. Основы воспитания с первых лет жизни и до полного окончания университетского образования. Вып. 1. – Санкт-Петербург: тип. Е. Евдокимова, 1894 – 1902.

В настоящее время начатки православной грамотности можно получить и в начальном звене общеобразовательной школы в рамках изучения предмета «Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры». Так, один из самых первых уроков (четвертый) посвящен православной молитве.

Мы попытались лишь прикоснуться к теме молитвы, попробовали раскрыть ее под углом зрения педагогической категории «воспитание». Без сомнений, широта рассматриваемой темы не может быть исчерпана. Подтверждением этого являются как многочисленные святоотеческие труды, так и не менее многочисленные обращения к этой теме религиозных мыслителей и проповедников нашего времени.

Литература

1. Борель Т.М. Воспитание потребности в молитве у детей младшего школьного возраста. [Электронный ресурс] URL: <http://oroik.by/vospitanie-potrebnosti-v-molitve-u-detej-mladshego-shkolnogo-vozrasta/> (дата обращения 15.09.2021).

2. Воспитание детей – это есть самое высшее искусство на земле, и оно начинается с молитвы. [Электронный ресурс] URL: <https://zapadvikar.ru/2019/11/19/воспитание-детей-это-есть-самое-выс/> (дата обращения 11.09.2021).

3. Гусейнов А.З., Супонина Е.Г. У истоков российской педагогики. Выдающийся русский педагог П.Г. Редкин: Монография. – Саратов: «Наука», 2007. – 183 с.

4. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в семи томах. Т.6. Братья Карамазовы: Роман в 4-х частях с эпилогом (части I, II, III). М., «Лексика», 1994. – 560 с.

5. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимир братства. 1993. – 222 с.

6. Кураев А.В. Основы религиозных культур и светской этики. Основы православной культуры. 4 класс: учебник для общеобразовательных организаций. – 9-е изд. – М.: Просвещение, 2021. – 144 с.

7. Манасейна М. М. Основы воспитания с первых лет жизни и до полного окончания университетского образования. Вып. 1. – Санкт-Петербург: тип. Е. Евдокимова, 1894 – 1902.

8. Митрополит Антоний Сурожский. О молитве. [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/video/preview/?text=антоний%20сурожский%20о%20молитве&path=wizard&parent->

reqid=1632211358069728-6920101594994181762-vla1-0477-vla-17-balancer-8080-BAL-6438&wiz_type=vital&filmId=8916525576196519020 (дата обращения: 11.09.2021).

9. Молитва как средство воспитания. [Электронный ресурс] URL: <https://minds.by/zhurnal-stupeni/arhiv-nomerov-za-2015-god/stupeni-№3-59/molitva-kak-sredstvo-vozpitanija#.YU3qGUhR2Hs> (дата обращения: 09.09.2021).

10. Протоиерей Димитрий Смирнов. Молитва – это разговор человека с Богом. [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=urp4IdeAstg> (дата обращения: 13.09.2021).

11. Сквиря Н. «Сим молитву деет, Хам пшеницу сеет», или о природе молитвы. [Электронный ресурс] URL: <https://pravlife.org/ru/content/sim-molitvu-deet-ham-pshenicu-seet-ili-o-prirode-molitvy> (дата обращения: 11.09.2021).

12. Скурат К.Е. Христианское учение о молитве и ее значение в деле нравственного совершенствования. [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Skurat/hristianskoe-uchenie-o-molitve-i-ee-znachenie-v-dele-nravstvennogo-sovershenstvovanija/ (дата обращения: 10.09.2021).

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАНОНОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКЕ

иером. Мелхиседек (Я. Г. Хижняк)

Кандидат богословия,
старший преподаватель Пензенской духовной семинарии
Пенза, Россия

Одним из важных вопросов современной богословской науки является осознание и осмысление вопроса об использовании канонов в современной пастырской практике. В статье предпринята попытка рассмотреть разные подходы к толкованию канонов в историческом контексте.

Статья посвящена проблеме использования канонов в современном мире.

Ключевые слова: канон, правило, святоотеческое наследие, применение, современность.

PROBLEM OF USING CANONS IN MODERN PASTORAL PRACTICE

Hieromonk Melchizedek (Khizhnyak)

Penza Theological Seminary

One of the most important issues in contemporary theological science is the recognition and understanding of the use of canons in modern pastoral practice. This article attempts to consider different approaches to the interpretation of canons in the historical context.

The article deals with the problem of using canons in the modern world.

Keywords: canon, rule, patristic heritage, use, modernity.

Проблема использования канонов в современном мире стоит очень остро для Православной Церкви. Современный греческий исследователь Пантелис Калаицидис сформулировал её следующим образом: сможет ли православная богословская традиция обойтись без святоотеческого наследия? Этот вопрос носит провокационный характер,

так как мы не стоим перед необходимостью делать выбор. Дух православия свободен — у нас есть возможность идти вперед, не забывая прошлого. Мы не обязаны выбирать, по примеру других церквей, которые лишили себя литургии на традиционном языке, монашеской практики и тому подобного. Этот опыт направляется Святым Духом, так почему мы должны отказываться от его плодов? Для нас важно понимание того, что история это не просто отрезок времени, но живая корреляция, в которой проявляются божественные ионы, мы не должны пугаться, что тот или иной опыт относится к прошедшему времени. Этот опыт духовен, а поэтому он имеет отношение к вечности. Однако брать пример с отцов – не означает повторять, словно под копирку, их определения.

При этом у нас есть возможность приспособливать святоотеческое наследие к современным вызовам, которые возникают перед нами на сегодняшний день. Целью духовенства является приведение людей ко спасению, целью Церкви – забота о людях, а не выбор между сохранением традиции и презентацией себя для мира в роли ультрасовременной организации.

Чрезвычайно богатый опыт осознания бытия, который подарили нам предшественники, должен помочь разобраться с современными вызовами¹.

Использование канонов неотъемлемо от обязательного контекста их толкования. Ссылаясь на святых отцов и их позицию по каким-то практическим, а не вероучительным вопросам, нужно учитывать тот исторический контекст, в котором они трудились, жили, проповедовали и прочее.

В Православной Церкви каноны, связанные с организацией и дисциплиной, устанавливались как Вселенскими, так и Поместными соборами, а также епископами. Сборники канонов с комментариями создавали в Византии Вальсамон и Зонара².

На сегодняшний день одним из лучших толкований является капитальный труд священноисповедника Никодима (Милаша) (XIX-

¹ Майнольди С., священник. Мы можем адаптировать наследие отцов к новым вызовам, которые ставит перед нами современность. [Электронный ресурс]. - URL: <https://bogoslav.ru/article/6021889> (дата обращения 11.03.2020).

² Prawosławie (Kościół prawosławny, Kościół ortodoksyjny) / Prawo kanoniczne. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.zgapa.pl/zgapedia/Prawoslawie.html> (дата обращения 06.12.2020).

XX вв.) «Правила Святой Православной Церкви с толкованиями»¹, в котором он разъясняет использование всех канонов с учётом современных ему условий и исторического контекста.

На эту же тему размышляет прот. В. Ципин. Он убежден, что на сегодняшний день некоторые каноны неприменимы вообще в прямом смысле, а точное следование другим невозможно по причине кардинально изменившихся сравнительно со временем их принятия обстоятельств.

Также необходимо отличать каноны от вероучительных догматов. Митр. Каллист (Уэр) замечает, что вероучительные истины имеют непререкаемый и неизменный авторитет, чего нельзя сказать о канонах. Ведь определения соборов относятся к вечным истинам, а предписания канонов – к земному бытию Церкви, условия которого всё время изменяются, и появляется великое множество особых случаев. Несмотря на это, каноны и догматы имеют нечто общее, каноническое право является не чем иным, как попыткой применения догматов к конкретным обстоятельствам, возникающим в жизни любого христианина. Так каноны являются частью Священного Предания.

Например, существует канон, исходя из которого, христианину запрещено посещать театры. Но данный канон был принят в тот период, когда театры были языческими. А теперь театр посещать можно. Поэтому имеет большое значение не только знание канонов, но и их толкование.

Также существует канон, согласно которому на территорию храма запрещено заводить животных. Но есть толкование данного канона, исходя из которого следует, что, например, если охраннику угрожает опасность, то разрешается держать собаку для охраны храма.

Или, например, первое апостольское правило указывает, что нового епископа должны поставять два или три епископа. Но в церковной истории сохранились примеры единоличных рукоположений, которые святители совершали в периоды гонений, нашествия варваров, разных смут, ересей, войн, расколов и пр. Такие хиротонии были недопустимы в мирное для Церкви время и совершались только в качестве исключения.

А вот Маконский собор 585 г. постановил: епископ да не держит около своего дома больших собак, чтобы не нарушать законы христианского гостеприимства. Вальсамон толкует это так: здесь речь идет

¹ Никодим (Милаш), еп. Правила Святой Православной Церкви с толкованиями. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.golden-ship.ru/_ld/22/2261_1894.htm (дата обращения 20.03.2020).

не о собаках, а о любых преградах между епископом и священником с прихожанами.

Каноны дают ответы на многие немаловажные вопросы. Например, есть канон, в котором сказано, что когда человек перед Причастием чистит зубы и случайно проглатывает воду, то ему всё равно нужно причащаться, потому что если он не причастится, то в следующий раз враг искусит его тем же.

По учению свт. Василия Великого, каждый священник имеет право прибегать к икономии, то есть применять каноны к жизненным обстоятельствам конкретного человека. Есть общие правила, но каждую ситуацию нужно рассматривать индивидуально.

Несмотря на то, что древние каноны никто не отменяет, в новой исторической обстановке они могут быть неактуальны или действовать как-то иначе.

К примеру, возьмем правила свт. Василия Великого. Одно из них гласит, что женщину, которая сделала аборт, необходимо на десять лет отлучать от церковного общения. К кому можно применить подобное правило на сегодняшний день? Когда много людей считают аборт допустимым действием, а не убийством. Но Церковь создана для того, чтобы приводить людей ко спасению. Хотя наказание согласно этому канону очень жёсткое, важно принимать во внимание культурный контекст, в котором возник этот канон. Два антипода – икономия и акривия – имеют огромную важность, необходимо понимать, как воспринимать традицию и как правильно её применять.

В документе «Об участии верных в Евхаристии» сказано, что «требования подготовки ко святому причащению определяются для каждого верующего церковными постановлениями и нормами, которые применяются духовником с учётом регулярности приобщения Святых Таин, духовного, нравственного и телесного состояния, внешних обстоятельств жизни, например, таких как занятость, обременённость попечениями о ближних»¹. И далее: «памятуя о словах Спасителя, обличающего тех, кто возлагает на людей бремена тяжёлые и неудобноносимые (см. Мф. 23, 4), духовникам следует осознавать, что неоправданная строгость, равно как и чрезмерное снисхождение способны воспрепятствовать соединению человека со Христом Спасителем, принести ему духовный вред»².

¹ Об участии верных в Евхаристии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html> (дата обращения 13.09.2021).

² Там же.

Изменяется историческое обустройство окружающего мира. Грехи, от которых ужасались современники древних подвижников, для современного поколения, к сожалению, стали стандартом. И таким образом, увеличилось вознаграждение за противостояние греху. В связи с этим афонский старец Паисий (XX в.) говорил, что, например, с нынешней молодежи будет другой спрос за блудные грехи, в сравнении с молодежью прежних времен. Это связано с тем, что в прежние времена общество фактически не давало поводов к появлению плотских грехов, а на сегодняшний день такие поводы почти повсеместны.

Еще авва Дорофей (VI в.) утверждал, что у Бога для каждого человека свой суд и этот суд принимает во внимание ведение о внутреннем мире человека, его переживаниях, недугах, способностях и т. п.

Весь этот мудрый суд Церковь пытается отобразить в каноническом праве. И единственное мерило, которое позволяет священнику правильно применять требования канонов к человеку — это любовь.

Исцеление — это внутренний дух канонов. Было бы неправильно рассматривать каноническое право только с юридической позиции. Каноны — это любовь, которая стремится исцелить человека¹.

Итак, несмотря на наличие большого корпуса толкований нельзя сказать, что картина абсолютно ясна. Ведь технологии развиваются гигантскими темпами, и в канонах мы не найдем ответы на многие вопросы, которые ставит перед нами современный мир. Так вот, необходимо умение увидеть в канонах то, что не прямо выражено в строках их составителей, понять их логику. Диалог с канонами — вот занятие канониста. В философском смысле слова каноны бездонны, неисчерпаемы, все зависит от того, какие вопросы им задать, и тогда появятся ответы. Нужно сопоставить исторические реалии, логику канонов, извлекая из этого информацию. Таким образом, церковное право извлекает информацию из того, что кажется уже известным.

Литература

1. Prawosławie (Kościół prawosławny, Kościół ortodoksyjny) / Prawo kanoniczne. [Электронный ресурс] URL: <https://www.zgapa.pl/zgapedia/Prawosławie.html> (дата обращения 06.12.2020).

¹ Перлик А. Церковные каноны и современность. [Электронный ресурс]. — URL: <https://pravlife.org/ru/content/cerkovnyye-kanony-i-sovremennost> (дата обращения 11.03.2020).

2. Майнольди С., свящ. Мы можем адаптировать наследие отцов к новым вызовам, которые ставит перед нами современность. [Электронный ресурс]. – URL: <https://bogoslov.ru/article/6021889> (дата обращения 11.03.2020).

3. Никодим (Милаш), еп. Правила Святой Православной Церкви с толкованиями. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.golden-ship.ru/_id/22/2261_1894.htm (дата обращения 20.03.2020).

4. Об участии верных в Евхаристии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html> (дата обращения 13.09.2021).

5. Перлик А. Церковные каноны и современность. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravlife.org/ru/content/cerkovnye-kanony-i-sovremennost> (дата обращения 11.03.2020).

ОСОБЕННОСТИ ХРИСТИАНСКОГО ПОНИМАНИЯ ЗДОРОВЬЯ И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

М. В. Царева

Магистрант Пензенской духовной семинарии,
преподаватель ГБОУ ПО «Пензенский областной медицинский
колледж»
Пенза, Россия

В статье выявляются особенности понимания здоровья и здорового образа жизни в Православном вероучении в его сравнении со светскими трактовками. Приводятся определения здоровья, рассматривается понятие и структура здорового образа жизни. Далее приводится христианское отношение к физическому здоровью и позиция Русской Православной церкви по данному вопросу.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, Православие, христианская антропология, дух, душа и тело.

Peculiarities of Christian Understanding of Health and a Healthy Lifestyle

M. Tsareva

Penza Theological Seminary

The article reveals the peculiarities of understanding of health and a healthy lifestyle in the Orthodox tradition in its comparison with secular interpretations. The definition of health is given, the concept and structure of a healthy lifestyle is considered. Next, the Christian attitude to physical health and the standpoint of the Russian Orthodox Church on this issue is given.

Keywords: health, healthy lifestyle, Orthodoxy, Christian anthropology, spirit, soul and body.

В воспитании современной молодежи важную роль играет выработка адекватного понимания и отношения к своему здоровью, формированию установок на его сохранение и укрепление, то есть на здоровый образ жизни. Важное место в данной работе отводится за-

нениям по физической культуре, а также внеучебным физкультурно-оздоровительным мероприятиям. В Православном вероучении выработан особый подход к здоровью, имеющий свою специфику, в отличие от мирского.

Здоровье – комплексная универсальная характеристика человека и всего общества в целом, являющаяся объектом научного изучения и практического воздействия с древнейших времен

Здоровье издавна ценилось как условие полноценной и счастливой жизни. С дохристианских времен Античности гармоничное развитие человека, включающее поддержание в достойной форме как тела, так и духа, считалось величайшим благом. Под здоровьем мы понимаем состояние физического и душевного благополучия человека, проявляющегося в его гармоничном сосуществовании с самим собой, с природой и с социумом. Здоровье тесно связано с ответственностью человека, так как здоровье напрямую зависит от образа жизни и отношения индивида к своему телу и своей психике. Необратимые прогрессирующие нарушения здоровья неизбежно приводят к утрате жизни.

Определение здоровья, на наш взгляд, можно найти и в философском знании. Так, Г. В. Ф. Гегель во второй половине XVIII века определял здоровье как «тождество животной жизни», а сущность болезни усматривал в нарушении данного тождества, или, как он писал, «внутренней текучести организма»¹. Поскольку основной формой бытия человека в мире является жизнь, которую можно представить как «течение» организма от рождения (и даже от зачатия) к естественной смерти, то болезнь означает нарушение этой текучести.

По мнению Э. Фромма в здоровье важнее ориентация человека на бытие, на активную и сознательную жизнедеятельность. Здоровое общество, считает он, – это такое общество, в котором преобладает продуктивная ориентация, то есть ориентация на созидательное творчество, на конструктивное развитие, на взаимную ответственность и заботу. По словам Э. Фромма, продуктивная ориентация – «это тип социального характера, ориентированного на развёртывание человеком заложенных в нем возможностей, реализацию собственных творческих сил, в ходе которой человек ощущает себя и подлинным субъектом деятельности, и внутренне единым с другими людьми»².

¹ Гегель В. Г. Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 частях. – Ч. 3 Философия духа – М.: Мысль, 1974. – 470 с. – С. 173.

² Фромм, Э. Здоровое общество – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 539 с. – С. 531.

Фромм указывал на проблему потери современным человеком тождественности, под которой понимается сопричастность человека миру, соотнесённость с другими, активность. По мнению Фромма, тождественность означает восприятие себя в качестве активного центра, организующего структуру всех видов реальной и потенциальной деятельности¹. Кризис тождественности проявляется в том, что ориентация на бытие подменяется ориентацией на обладание, люди говорят о самом себе как о собственной вещи.

Здоровье во все времена имело статус одной из общечеловеческих ценностей, а образ жизни, направленный на его сохранение и укрепление, рассматривался и рассматривается в наши дни как оптимальный с точки зрения поддержания духовного и телесного благополучия. Здоровье определяется Всемирной организацией здравоохранения как «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов»².

Важно заметить, что здоровье человека формируется не само по себе, а под воздействием множества факторов. Помимо окружающей социальной среды здоровье человека формируется ещё рядом факторов. Среди них необходимо выделить наследственность, уровень развития здравоохранения и образ жизни. Особо тесная взаимосвязь здоровья человека прослеживается со здоровым образом жизни, который включает:

- оптимальный двигательный режим;
- тренировку иммунитета и закаливание;
- рациональное питание;
- психофизиологическую регуляцию;
- психосексуальную и половую культуру;
- рациональный режим жизни;
- отсутствие вредных привычек;
- валеологическое образование.

С православной точки зрения здоровый образ жизни также признается значимым фактором благополучия как индивида, так и всего общества. При этом он интерпретируется не только как соблюдение норм полезного питания, достаточной двигательной активно-

¹ Фромм, Э. Человек для себя – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006 г. – 314 с. – с. 148.

² Официальный сайт ВОЗ [Интернет-ресурс] // URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution>

сти, отсутствия зависимостей, но но и как благополучие в духовно-нравственной сфере¹.

Важность физического здоровья и здорового образа жизни в контексте Православного мировоззрения объясняется антропологически: человек есть соединение духа, души и тела, при этом тело понимается не просто как физическая оболочка, а как храм Божий, место обитания Святого Духа².

В отличие от светского понимания здоровья, в рамках православного учения физическое здоровье менее важно по сравнению с духовным. И причина здесь в том, что при недостаточном развитии духовно-нравственной сферы, что проявляется в незнании норм христианской этики и православного образа жизни, телесное здоровье может нести гибель для души. Некоторые из этих норм легче нарушить при достаточном телесном здоровье, чем при болезни. Но несмотря на это, соматическое здоровье признается безусловным и данным нам Богом благом, которое необходимо сохранять и укреплять. Человек создан Творцом и наделён разумом и свободой воли, и следование здоровому образу жизни является одним из проявлений использования разума, которым наделяется каждый человек³.

Согласно Основам социальной концепции РПЦ, «телесное здоровье не самодостаточно, поскольку является лишь одной из сторон целокупного человеческого бытия». Также в Концепции признаётся важность профилактических мероприятий для сохранения и укрепления здоровья, а также создания реальных условий для занятия физической культурой и спортом. РПЦ признает агонистичность как естественную черту спорта, но выступает категорически против его чрезмерной коммерциализации, формирования связанного с коммерциализированным спортом культа гордыни и несущих деструктивные последствия для здоровья допинговых манипуляций⁴.

¹ Садовников Е. В. Здоровый образ жизни: мудрость и забота о себе // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 7. – Философия. – 2011. – № 3 (15). – с. 181–185. – с. 182.

² Епишина Л. В. Православные каноны как основа здорового образа жизни подрастающего поколения [Интернет-ресурс] // URL: <http://yamal-obr.ru/articles/pravoslavnie-kanoni-kak-osnova-zozh-2>

³ Бабурин А., Жохов В. Здоровье и болезнь: православное понимание // <https://azbyka.ru/zdorovie/zdorove-i-bolezn-pravoslavnoe-ponimanie>

⁴ Основы социальной концепции РПЦ [Интернет-ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

Таким образом, позиция РПЦ относительно здоровья и здорового образа жизни, с одной стороны, совпадает с позицией светской философии и наук в признании его значимости. С другой стороны, православное отношение к здоровью тела имеет свою специфику, исходящую из особенностей христианского понимания человека, согласно которому каждый из нас состоит из духа, души и тела, при этом именно дух в человеке есть то, что от Бога, и в Духе человек как творение подобно Богу как Творцу. Соответственно, физическое здоровье важно, но не более важно, чем здоровье духовное.

Литература

1. Бабурин А., Жохов В. Здоровье и болезнь: православное понимание // <https://azbyka.ru/zdorovie/zdorove-i-bolezn-pravoslavnoe-ponimanie>
2. Гегель В. Г. Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 частях. – Ч. 3 Философия духа – М.: Мысль, 1974 – 470 с. – С. 173.
3. Епишина Л. В. Православные каноны как основа здорового образа жизни подрастающего поколения [Интернет-ресурс] // URL: <http://yamal-obr.ru/articles/pravoslavnie-kanoni-kak-osnova-zozh-2/>
4. Основы социальной концепции РПЦ [Интернет-ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>
5. Официальный сайт ВОЗ [Интернет-ресурс] // URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution>
6. Садовников Е. В. Здоровый образ жизни: мудрость и забота о себе // Вестник. Волгоградского государственного университета. – Серия 7. – Философия. – 2011. № 3 (15). – С. 181–185.
7. Фромм Э. Здоровое общество – М.: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 539 с.
8. Фромм, Э. Человек для себя – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006 г. – 314 с.

**ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ
В ДЕЛЕ ДУШЕПОПЕЧЕНИЯ ЗАВИСИМЫХ И
СОЗАВИСИМЫХ**

протоиерей Алексей Шульгин (А. Г. Шульгин)

настоятель сестричества

свв.прмцц. великой княгини Елисаветы и инокини Варвары

Т. А. Костюкова

Докор педагогических наук,

профессор НИ ТГУ, Томской духовной семинарии

Т. В. Молчанова

Томск, Россия

Статья посвящена осмыслению опыта просветительской и образовательной деятельности православной общины сестёр и братьев милосердия, занимающейся душепопечением зависимых и их созависимых родственников. Доказано, что в деле душепопечения важным является включение в общину – православное общение, когда каждый человек взаимодействует со всеми, благодаря механизм самоуправления и одновременно бережного кураторства, постоянного ориентирования людей на социальную работу. Если семья оказывается в такой общине, то она открывает богоданные возможности противостоять сложным проблемам зависимости и созависимости. Раскрыта особенная грань работы сестричества: реабилитация зависимых и их созависимых родственников, которую многие годы ведут братья и сестры милосердия – волонтеры (представители разных профессий), специально обученные в условиях сестричества. Обоснован акцент на комплексном подходе, объединяющем профилактическую, образовательную и воспитательную работу. Показано, что основой просветительской работы сестричества является такое понятие, как Марфо-Мариинский путь – целостная картина церковной жизни, включающая в себя как духовные, так и социальные аспекты жизни. Отдельное внимание уделено опыту работы с учебно-методическим пособием «Молитвослов православный, толковый, краткий», явившимся результатом многолетней реабилитационной работы в сестричестве. Пособие помогает самоопреде-

лению с ценностными ориентациями, развивает внимание к тексту и словам, прививает навык к глубокому проникновению в смысл читаемого, а также способствует принятию ответственности за слова, вхождению в церковную жизнь.

Ключевые слова: образование, зависимые, созависимые, духовно-ориентированный диалог, душепечение, сестричество, молитвослов, текст-терапия, Марфо-Мариинский путь, сотрудничество.

Educational Activity of the Orthodox Sisterhood of Saint Venerable Martyrs Grand Duchess Elisabeth and Nun Barbara

Archpriest Alexey Shulgin, T. Kostyukova, T. Molchanova
Tomsk Theological Seminary

The article is devoted to comprehending the experience of enlightening and educational activities of the Orthodox community of sisters and brothers of charity, engaged in mental care over addicts and their co-dependent relatives. A number of problems that the sisterhood is working at are identified. The problem of addiction and co-dependence of relatives is solved by spiritual and moral methods. It has been shown that in the case of pastoral care, it is important for anyone to be included in the community – Orthodox communication – where everything is interconnected, where the mechanisms of self-management, subtle curatorship, orienting people towards social work are important. Once in such a community, the family discovers its potential as a merciful active force capable of confronting the complex problem. The specificity of the work of the sisterhood is revealed, consisting in the fact that rehabilitation of addicts and their co-dependents requires the participation of brothers and sisters of mercy – volunteers (teachers, psychologists, doctors, pharmacists, nurses, physical education instructors, as well as representatives of other professions), specially trained in terms of sisterhood. The focus is on an integrated approach that combines preventive, educational and upbringing work. It is shown that educational work of the sisterhood is based on a holistic picture of church life – the intersection of spiritual and social interests, which is embodied in the Martha-Mariinsky way. Particular attention is paid to analyse the work with the authors' teaching complex "Brief explanatory Orthodox book of prayer", which allows forming and developing not only skills of attention and understanding, but also deep personal qualities, i.e. meaningfulness,

personal responsibility, empathy, entering into the spiritual and moral concepts of church life, which contribute to the development of personal potential.

Keywords: *education, addicts, co-dependents, spiritually-oriented dialogue, pastoral care, sisterhood, book of prayer, text-therapy, Martha-Mariinsky way, collaboration.*

Участие в православных форумах и конференциях ценно не только обменом сложившегося годами опыта церковной работы, но и тем, что позволяет осуществить рефлексию его критического осмысления. Община сестер и братьев милосердия Православного сестричества святых преподобномучениц Великой Княгини Елисаветы и инокини Варвары г. Новокузнецка за годы своей деятельности создала духовно-нравственный комплекс, который включает в себя храм, сестричество и душепопечительский центр «Омофор» (ДПЦ). Подобная триединая организационная структура позволяет реализовывать несколько миссий: литургическое просвещение, миссионерская работа и социальное служение.

Отличительной чертой работы ДПЦ является систематическое курирование семей зависимых. В процессе 20-летней работы с зависимыми на базе сестричества организован ресурсный учебно-методический центр по работе с семьями наркозависимых людей.

Как показывает опыт, только компетентные специалисты способны справиться с множеством проблем, лежащих в основе созависимости и зависимости. Конечно, таких специалистов очень не хватало первое время. Но затем была выстроена система обучения для родителей зависимых, которая помогала не только исцеляться им самим, но и становиться братьями и сестрами милосердия – обученными специалистами.

Спецификой деятельности сестричества является то, что в душепопечении зависимых и их родственников принимают участие опытные братья и сёстры милосердия – представители различных профессий. Как волонтеры они проходят специальное обучение в сестричестве по специально разработанной программе.

Проблема помощи зависимым – междисциплинарная, нерешаема исключительно в плоскости «человек – человек», и разрешить её можно только духовно-нравственными методами. Сложность этой проблемы состоит в том, что она создаёт порочный круг: наркотик поражает зависимого и опосредованно, его родственников, которые

непрерывно становятся созависимыми и так или иначе служат порочным интересам наркомана. Это системная проблема семьи и отсюда очень важен вопрос: в какой системе ценностей она функционирует? Ответ достаточно однозначный: наркомания базируется на гедонистических принципах. Изменение этой ценностной основы – сложная проблема.

Что мы предлагаем семье? Первое – это войти в общину, в православное общение, где семья открывается как милосердная активная сила, которая способна противостоять проблеме зависимости и созависимости. В круг просветительской деятельности включены комплексно профилактическая, образовательная и воспитательная работа.

Во-вторых, работа по душепопечению в Сестричестве направлена на то, чтобы члены общины «осмыслили и приняли феномен веры не как историческую традицию, не как часть фольклора, вводящего в уютную атмосферу прошлого со всей её романтикой, а как реальный мировоззренческий вызов»¹.

Началом просветительской работы сестричества является целостная церковная жизнь, лежащая на пересечении духовных и социальных интересов. Мы это называем Марфо-Мариинским путём, понимаемым как особое служение Церкви, восходящее к временам первохристианства и осмысляемое как то, что христианин служит Богу, служа другим людям во Имя Его. Именно обретение умения, переходящее в навык сочетать духовное и человеческое, и является в нашем понимании Марфо-Мариинским путём.

Создавая синергическую общину, в которой ведётся постоянная работа по ориентации людей на социальную работу, мы решаем совокупную проблему зависимости–созависимости. В теоретической части основу просветительской работы сестричества составляют труды К. Д. Ушинского и митрополита Амфилохия (Радовича)², а также курс духовно-ориентированного диалога и Марфо-Мариинского пути.

При этом священник как руководитель опирается на человекоориентированную систему управления, где главный результат и

¹ Интервью Святейшего Патриарха Московский и всея Руси Кирилла для программы «Национальный интерес» (телеканал «Россия») [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/950675.htm> (дата обращения: 22.07.21).

² Амфилохий (Радович) Митрополит. Основы православного воспитания», в частности глава: «Миссия Церкви и её методика (в исторической перспективе). – Пермь: Панагия, 2000. // URL: http://www.pravbeseda.ru/forum/view.php?bn=pb_program&key=1326007490 (дата обращения: 22.07.21).

приоритет церковной работы – человек. В подобной человеко-ориентированной среде принципы организации и управления имеют ряд специфических черт:

- внимательно слушать и слышать;
- выделять и пестовать таланты членов коллектива;
- снисходить к немощам людей и принимать их такими, какие они есть;
- расставлять людей и обучать их соответственно их способностями;
- уметь в некоторой мере ущемлять и делегировать руководящие полномочия для достижения пользы общего дела;
- уметь контролировать спонтанность их исполнения;
- на протяжении длительного времени уметь и иметь силы мотивировать людей и поддерживать их интерес к делу, принимая риск управления любовью.

Поскольку полюбить по приказу нельзя, то необходимо вложить в дело просвещения и душепопечения зависимых и созависимых всю свою любовь. Только таким образом можно заслужить любовь. При этом очень важным является, во-первых, выстраивание стратегической линии и умение видеть перспективу развития; во-вторых, необходимо постоянно развивать навык креативного и проактивного мышления.

Как один из примеров деятельности в Марфо-Мариинском образовательном пространстве можно привести опыт работы с пособием, которое разработали специалисты нашего сестричества. «Молитвослов православный, толковый, краткий» – учебно-методический комплекс¹. Важным в работе с «Молитвословом» является опора на духовно-ориентированный диалог как метод духовно-нравственного ненасильственного воспитания и просвещения. Многолетняя практика просветительской работы сестричества показывает, что работа с «Молитвословом» не только помогает вырабатывать навыки внимания и понимания, но и способствует духовно-нравственному развитию человека и его вхождению в церковную жизнь.

Таким образом, можно утверждать, что мы получили особое эффективное направление помощи зависимым и созависимым людям. Методические наработки сестричества в сфере просвещения позволили нам дважды победить в международном грантовом конкурсе «Право-

¹ Молитвослов православный, толковый, краткий: учебно-методическое пособие в 3-х частях. – Новокузнецк: ООО «Полиграфист», 2010. – 99 с.

славная инициатива» и реализовать обучающие просветительские программы по подготовке консультантов для работы с зависимыми и их созависимыми родственниками в рамках поддержанных проектов: «Возвращение духовности – возвращение жизни» – модель передачи опыта компетентной реабилитационной работы с созависимыми родственниками наркозависимых лиц» (2011 г.), «Современные IP технологии в борьбе с зависимостями» (2015 г.). При помощи IP технологии был разработан научно-исследовательский, информационно-методический, организационный базис в виде интерактивного портала для создания сети консультативных и реабилитационных форм противодействия распространению зависимому поведению.

Сестричество приняло участие во Всероссийском конкурсе молодых социально значимых инициатив, начинаний и опыта «Мир Молодости» (г. Новосибирск) и по итогам конкурса награждено Золотой медалью за создание модели интерактивного обучения.

Все это способствует литургическому наполнению общественной жизни, развитию культуры послушания и побуждению приходского уклада к социальной активности, подразумевая в устройении общественной жизни некую «живинку в деле», которая делает подобный стиль руководства интересным и желанным и мотивирует развиваться на Марфо-Мариинском пути.

Осмысление деятельности нашего сестричества позволяет нам сформулировать следующие утверждения.

Наиболее успешно адекватная диаконическая работа может быть осуществлена только в условиях общинного жизнепрживания. На наш взгляд, таким опытом является Марфо-Мариинский путь, предложенный преподобной Великой Княгиней Елисаветой в Марфо-Мариинской обители. Марфо-Мариинский путь осмыслен и описан с концептуально-методических позиций в наших научно-методических работах¹.

Подобный подход позволяет работать с такой сложной для миссионерской работы категорией как зависимые и созависимые семьи. Одним из эффективных направлений этой работы являются образовательные методики по развитию навыков внимания и понимания слова при помощи учебного пособия «Молитвослов православный, толковый, краткий».

¹ Костюкова Т.А., Шульгин А. Православная педагогика в современной духовной и культурно-исторической ситуации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 10 (100). С. 25-30.

Литература

1. Амфилохий (Радович) Митрополит. Основы православного воспитания», в частности глава: «Миссия Церкви и её методика (в исторической перспективе). – Пермь: Панагия, 2000. [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravbeseda.ru/forum/view.php?bn=pb_program&key=1326007490 (дата обращения: 22.07.21).

2. Интервью Святейшего Патриарха Московский и всея Руси Кирилла для программы «Национальный интерес» (телеканал «Россия») [Электронный ресурс] // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/950675.htm> (дата обращения: 22.07.21).

3. Костюкова Т. А., Шульгин А. Православная педагогика в современной духовной и культурно-исторической ситуации // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 10 (100). – С. 25–30.

4. Молитвослов православный, толковый, краткий: Учебно-методическое пособие в 3-х частях. – Новокузнецк: ООО «Полиграфист», 2010. – 99 с.

5. Молчанова Т. В. Образовательное пространство Марфо-Мариинской общины в становлении ценностных ориентаций молодежи: магистерская дисс. – Томск, 2016. [Электронный ресурс] // URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:3018> (дата обращения 14.08.21).

ДЕЦЕЛЕРАЦИЯ И УРОКИ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

О. Л. Янушкявичене

Доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
Москва, Россия

Deceleration and Lessons of Orthodox Culture

O. Januskiavichene

St. Tikhon's Orthodox University

Начиная с 80-90-х годов XX века вначале в экономически развитых странах на Западе, а затем и в России заговорили о процессе децелерации детей (процесс обратный акселерации, который характеризуется замедлением физического и интеллектуального развития, недоразвитостью эмоциональной сферы, примитивизацией культурного уровня). Современные дети по их развитию значительно уступают родителям в их возрасте. Отставание в развитии парадоксальным образом сочетается со все большей информированностью детей в различных сферах.

Процесс децелерации детей вызывает тревогу, и многие ученые размышляют над его причинами. В настоящей статье мы не будем касаться физического развития детей, проанализируем лишь взгляды специалистов на современное состояние интеллектуального, эмоционального и культурного развития детей и сформулируем выводы о причинах возникновения децелерации, а также подумаем о том, какая педагогическая помощь может быть оказана детям на путях ее преодоления. В частности рассмотрим, каким образом уменьшению децелерации может помочь урок православной культуры.

В настоящее время специалисты выделяют следующие причины децелерации: плохая экология, мутации на генетическом уровне, ухудшение продуктов питания, снижение физической активности, рост времени, проводимого детьми в гаджетах, что сопровождается перевозбуждением нервной системы и ответным ее торможени-

ем. Собственно педагогической является лишь последняя причина, и именно ее мы поэтому рассмотрим.

В настоящее время очень многие ученые указывают на связь отставания в развитии с распространением гаджетов.

Заслуженный врач РФ профессор **Александр Автандилов**, обозначая особенности развития современных подростков, говорит¹, что на них «влияет сетевой принцип воспитания — дети огромную часть жизни проводят в соцсетях, в Интернете. Это приводит к тому, что общение между самими подростками и между взрослыми и подростками свелось до уровня СМС. Если раньше взрослые с детьми сидели и разговаривали, обсуждали проблемы, сегодня происходит как бы примитивизация мышления».

Немецкий ученый Манфред Шпитцер, который более 20 лет занимался изучением изменений, происходящих в головном мозге человека в процессе обучения, в книге «Антимозг: цифровые технологии и мозг» пишет², что «врачи в Южной Корее, высокоразвитой индустриальной стране, которая является мировым лидером в области информационных технологий, отметили у молодых взрослых людей участвовавшие случаи нарушения памяти и способности к концентрации, рассеянность внимания, а также явное снижение глубины эмоций и общее притупление чувств. Описанные симптомы позволили врачам выявить новое заболевание – цифровое слабоумие».

В другой своей книге «Цифровое слабоумие»³ Манфред Шпитцер говорит о различных последствиях, которые, по его мнению, возникают при использовании цифровых медиа. У пользователей сокращается социальное взаимодействие, снижается социальная активность, возникает чувство одиночества. Ученый пишет об отрицательных или нулевых последствиях компьютерного обучения, неэффективности компьютерных обучающих игр, снижении навыков письменной речи. Манфред Шпитцер пишет и о том, что широкое использование цифровых медиа приводит к умственной отсталости.

К эмоциональной и культурной децелерации можно отнести факт, что по исследованиям компании Romir Influence Ranking рэп-

¹ Зиновьева А. Почему у современных подростков так часто "сносит крышу" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/health/2019/10/31/pochemu-u-sovremennykh-podrostkov-tak-chasto-snosit-kryshu.html>

² Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. Кладезь, АСТ. 2013.

³ Spitzer M. Die Smartphone-Epidemie. Gefahren für Gesundheit, Bildung und Gesellschaft. Klett-Cotta Verlag, Stuttgart 2018. – S. 314

исполнитель Алишер Моргенштерн занял первое место по доверию у российской молодежи.

Исполнитель пропагандирует быстрый заработок, который достигается не трудом или самосовершенствованием, а высказыванием и изображением непристойностей. Факт «победы» исполнителя свидетельствует о том, что ценности в юных душах зачастую формируются гаджетом.

Можно резюмировать, что интеллектуальная и эмоциональная децелерация в настоящее время обусловлены в основном депривацией человеческого общения. Лишенные возможности общаться с людьми дети-маугли, как известно, деградировали до уровня зверей, поэтому депривация человеческого общения — очень жесткая проблема. Молодые люди разрушают свою жизнь и себя: кто-то быстрее, кто-то медленнее.

С христианской точки зрения, эта проблема в первую очередь — духовная, так как зависимость от электронных устройств является страстью, во-вторую очередь — нарколого-психиатрическая (физиологическая и психологическая зависимость), лишь в третью очередь, собственно, педагогическая. Поэтому нужно понимать, что педагогическими средствами добиться можно немногого. Тем не менее, это немного необходимо делать, по словам апостола Павла, «чтобы спасти по крайней мере некоторых». Именно духовно-нравственное воспитание, воспитание настоящих ценностей в душе ребенка в наше время актуальны, как никогда ранее.

В этом смысле может очень помочь урок по православной культуре, так как именно на нем ценности обретают незыблемый фундамент в Лице Бога.

Для детей важно понять и почувствовать, что то, к чему они тянутся, по-настоящему обретается только в Боге. Приведем пример из урока о цифровой зависимости из учебника для 8 класса по православной культуре, который готовится к изданию в издательстве «Русское слово».

В учебнике записано следующее.

Всякая зависимость — это своего рода попытка украсть «благодать» с черного хода. Другими словами, в основе стремления к предмету зависимости лежит память о чем-то, что было дано человеку Богом, но было утрачено после грехопадения, и может быть обретено в результате трудных духовных подвигов, либо «украдено» с черного хода.

Рассмотрим социальные сети. Зависимость от социальных сетей — это форма зависимости, которую можно описать как неконтролируемое использование социальных сетей, несмотря на негативные последствия для личности человека. По мнению профессора Дмитрия Кристиакиса, редактора JAMA Pediatrics, оно может стать «эпидемией 21-го века». Но почему они так важны для людей?

Этот вопрос обсуждается, учащиеся высказывают свое мнение, в процессе обсуждения ставится под сомнение обычность и нужность соцсетей. В конце обсуждения учитель подчеркивает следующую важную мысль.

В основе подobia человека Богу лежит единство его с Богом и другими людьми, так как абсолютно единство Лиц Святой Троицы.

Из-за грехопадения это единство было утрачено, но память о его возможности лежит в душе человека. Соцсети являются суррогатом такого единства (в любой момент человек может пообщаться с кем угодно). Однако по-настоящему это единство обретается только в Боге. Более того, у святых восстановление этого единства явным образом проявлялось в их жизни.

Далее приводится пример.

Так, зимой 1390 г. во время обеда преподобный Сергей Радонежский вдруг встал из-за стола, помолился и, низко поклонившись, произнес: «Радуйся и ты, пастух стада Христова, и мир Божий да пребывает с тобою». Потом он снова сел за стол, продолжая обед. Когда после обеда монахи попросили объяснить, что означает его странное приветствие, Сергей ответил: «Стефан-епископ, спешащий в Москву, остановился на своем пути и поклонился Святой Троице, и нас грешных благословил».

Впоследствии узнали, что в тот час святитель Стефан, епископ Пермский, подъезжая к Москве, вдруг вспомнил, что в стороне от его дороги остается Троице-Сергиев монастырь... Он приказал остановиться и, сойдя с повозки, помолился, а потом поклонился в сторону монастыря.

После этого в учебнике обсуждается притягательность компьютерных игр.

Если же говорить о компьютерных играх, то в них предполагается достижение все более высоких уровней. Цель достижения этих уровней непонятна. Но сам процесс достижения захватывает, и человек не может оторваться от игры.

В реальной жизни человек был сотворен Богом по Своему образу, а вот подобия он должен был достичь, восходя на все более высокие уровни духовного совершенства. Святые совершали в своей жизни все более трудные духовные подвиги. Принципиальное отличие таких подвигов от компьютерных игр состоит в том, что у духовных подвигов есть цель – мы должны восходить на все более высокие уровни духовного совершенства, так как всех нас ждет Христос, а встреча со Христом по свидетельству святых полна неопишуемой радости.

В конце урока учитель проводит грань между подделками и настоящим, и учащиеся призываются к обретению настоящего.

В трудное военное время, когда не хватало нормальной еды, обуви, существовали их жалкие подделки – эрзац-хлеб из жмыха и опилок, эрзац-валенки.

Время после грехопадения – это тоже время трудной войны, войны каждого человека за свою бессмертную душу. Только после жертвы Христа за нас мы в этой войне снова можем получить настоящее сокровище, если не будем питаться различными духовными эрзацами.

Литература

1. Spitzer M. *Die Smartphone-Epidemie. Gefahren für Gesundheit, Bildung und Gesellschaft*. Klett-Cotta Verlag, Stuttgart 2018. – S. 314
2. Зиновьева А. Почему у современных подростков так часто «сносит крышу» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mk.ru/social/health/2019/10/31/pochemu-u-sovremennykh-podrostkov-tak-chasto-snosit-kryshu.html>
3. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. Кладезь, АСТ. 2013.

**Русская Православная Церковь
Пензенская Епархия
Пензенская духовная семинария**

Христианство и педагогика: история и современность

Материалы V Международной
научно-практической
конференции

Корректоры: Моисеева Е. С., Шигурова А. Б., Мещерякова Л. А.

Подписано в печать 26.10.2021 г. Формат 60×84/16.
Бумага ксероксная. Печать трафаретная.
Усл. п.л. 16.4. Тираж 100 экз. Заказ № 26/10.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Соколова А.Ю.
440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. №3.
Тел.: (8412) 56-37-16.